9(c)1
H72

От Адамова первого лета до потопа
лет ... 2162.

Потоп быст в 601е лето жития
Ноева, миробытия же в лето 2163е.
Наста апреля в 27 день, и пребыст
Ное в ковчезе целый год до другаго ап-
реля месяца 27го дня.

Авраам приятв от Бога обетование,
изыде из Харрани в землю Ханаанскую
в лето рождества своего 75е. миробыт: 3310е.

Моисей родися в лето миробытия 3740е.

№32

9(с)1
Н 72

Инв. № 955
БИБЛИОТЕКА
обл. архивн. управл.
г. Тамбов

Тамбовский гос. архив
инв. № 165

Инв. № 9551
БИБЛИОТЕКА
Обл. архивн. управл.
г. Тамбов

НОВЫЙ

СИНОПСИСЪ

СЛАВЕНОРОССІЙСКАГО НАРОДА.

9(С)1.
Н-72

НОВЫЙ
СИНОПСИСЪ

Справочная библиотека
Тамбо. Ск. отделения
Д. Ч. Облархивуправления
Тамбов, инвент. № 6748

ИЛИ

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ
О
ПРОИЗХОЖДЕНІИ
СЛАВЕНОРОССІЙСКАГО НАРОДА.

ВЛАДЫЧЕСТВОВАНІЕ ВСЕРОССІЙСКИХЪ ГОСУДАРЕЙ ВЪ НОВѢ ГОРОДѢ, КІЕВѢ, ВЛАДИМИРѢ, И МОСКВѢ,

Съ подробнымъ повѣствованіемъ, пораженія страшнаго Татарскихъ войскъ Полководца Мамая, отъ Димитрія Іоанновича Великаго Князя Московскаго, и о послѣдствующихъ по немъ великихъ Князяхъ и Царяхъ до вступленія на престолъ Государя Императора ПЕТРА Великаго, изъ разныхъ повѣстописателей собранное и дополненное

Поручикомъ Петромъ Захарьинымъ.

НИКОЛАЕВЪ,
Печатано въ Черноморской Адмиралтейской Типографіи
1798 года.

Съ одобренія Московской Цензуры.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Знающимъ отечества нашего исторію довольно свѣдомо, что Россія отъ временъ глубокія древности составляла изъ единоплеменныхъ ей поколѣній, сильный, многочисленный, могущественный и воинственный народъ, который ратными своими дѣяніями, покарялъ подъ свою власть племена и царства на Востокѣ, Югѣ, Западѣ и Сѣверѣ, и наводилъ трепетъ на всѣ сосѣдственныя державы, не рѣдко потрясая гордую власть Рима и Греціи, собирая съ нихъ дани. — Сей бранный и дѣятельный народъ, имѣлъ въ безпосредственномъ своемъ обладаніи изъ давнихъ вѣковъ все то пространство земель, которое разширяется отъ береговъ Варяжскаго (Балтійскаго) моря, на Востокъ до впаденія рѣки Волги въ Хвалынское (Каспійское), и даже нарочито обширно лѣвымъ берегомъ знаменитыя сея рѣки, гдѣ единоплеменный ему народъ, по рѣкѣ Волгѣ Болгарами имянуемой, составлялъ особое Царство, а отъ Сѣверныхъ береговъ Ледовитаго Океана на Югъ простирался по Каспійское и Черное моря, и даже до

береговъ великаго Дуная (какъ то ниже повѣствуемо будетъ подробнѣе) такъ, что отторгнутые насильственною рукою съ начала Чингисъ-Хановыми наслѣдниками, царство Казанское, Болгарское, Астраханское и Херсониса - Таврическаго: а потомъ гордыми Османами области: Молдавія, Валлахія, Бессарабія, Сервія, Долмація, Славонія, и послѣ Польшею Чермная и Бѣлая Россіи, со многими другими были существительныя части сего великаго Государства; но бѣдственное, въ прочемъ благонамѣренное раздробленіе сего обширнѣйшаго царства, Княземъ Владиміромъ на двѣнадцать частей, толикомужъ числу сыновей его, было первымъ пагубнымъ слѣдствіемъ къ ея изнеможенію. — Едва только такъ сказать, сомкнулися вѣчнымъ сномъ сего благочестивѣйшаго и добродѣтельнаго Монарха очи; какъ и возстала между дѣтьми его, рожденными отъ него въ язычествѣ отъ разныхъ женъ, междоусобныя брани, братоубійства; а сіе лютое зло, какъ бы наслѣдственная зараза, простерлася потомственно такъ, что сосѣдственные народы, будучи издавна

враждебными завистниками Россіи, видя ее внутренность раздираему междоусобіемъ и враждою, не упустили тѣмъ воспользоваться. — А посему Польша оторвала подъ свою державу все то, что имѣла она до нынѣшнихъ благословенныхъ дней, царствованія Великія ЕКАТЕРИНЫ во своемъ владѣніи по правому берегу Днѣпра, яко - то: Княжество Галицкое, всю Подолію, Чермную и Бѣлую Россію: первопрестольный городъ Кіевъ, Смоленскъ и другіе: Новъ - городъ и Псковъ бунтовали: Шведы отторгнули земли и города по берегамъ Балтійскаго моря, Ижорію и Карелію; наконецъ же опустошительное нашествіе Восточныхъ Ордъ, подъ вожденіемъ Чингисъ-Хановыхъ наслѣдниковъ, яко-то Батыя и другихъ его преемниковъ. Россія изможденная до того внутренними раздорами, совершенно порабощена стала Татарскому игу: она принуждена была подъ симъ тягостнымъ ярмомъ стонать едва не три столѣтія: и хотя иногда и просіявалъ лучь облегченія подъ нѣкоторыхъ властителей Россійскихъ, вожденіемъ; но коль скоро духъ раздора и зависти между Князьями возобновлял-

ся, то паки принуждена была Россія наклонять свою выю къ прiятiю на рамена свои враговъ своихъ ига. — Сіе томительное для Россіи время простерлося до временъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго, который мужествомъ и благоразуміемъ соединя всѣ раздробленныя части тѣла Государственнаго во едино, возвратилъ первыя Россіи силы, воскресилъ древнюю ея храбрость и ревность къ воинскимъ подвигамъ, а тѣмъ совершенно упразднены власть и кичение Ордынцевъ. Къ сему послужило сколько соединеніе Россійскихъ Княжествъ во едино, столькожъ несогласіе и раздѣленіе могущественнѣйшей Монархіи, основанной Чингисъ-Ханомъ на разныя малыя удѣлія, которыя одно другое изъ пагубнаго властолюбія истончевали. Вражда сія столько же жестоко свирѣпствовала между Ордынскими владѣтелями, сколько прежде между Россійскими Князьями, и отъ времени до времени изъсасывая остальныя ихъ силы до того, что воздвигнутыя ими Царства, одно по другомъ падали подъ крѣпкую Россійскую руку. Таковъ есть жребій могуществъ, воздвигну-

тыхъ сильнымъ устремленіемъ къ властолюбію и разслабленныхъ отъ несогласія и разторженія единства между вождоначальниками и владѣтельми народовъ единоплеменныхъ! Симъ зломъ сокрушилися навсегда сильныя въ древности царства Ассирійское, Перское, Парфянское, Египетское, Карфагенское, Римское и въ недавнія вѣки Монархія Восточнаго Рима, со многими другими нестоль знаменитыми!

Но за всѣми сими пораженіями, и почти совсѣмъ разрушеніемъ силъ Татарскихъ, малый остатокъ сихъ наслѣдственныхъ Россіи враговъ гнѣздился еще въ Херсонисѣ Таврическомъ, на долинахъ Кубанскихъ и въ ущеліяхъ гордаго Кавказа, который будучи единовѣренъ съ Оттоманскою Портою, подклонился подъ ее покровительство и подстрѣканіемъ и помощію сихъ ненавистниковъ Христіанскихъ племенъ, слѣдуя врожденной своей къ звѣрской лютости и грабежамъ наклонности, хотя и не былъ довольно силенъ произвесть что либо важное; однакожъ не преставалъ дерзко вторгаться въ Россійскіе предѣлы и не токмо разной скотъ отгонялъ, похищалъ имуще-

ство поселянъ, опустошая малые города, и села огнемъ и мечемъ; но безчеловѣчно умерщвлялъ дерзнувшихъ противу ихъ подъять оружіе и увлекалъ многія тысячи обоего пола въ плѣнъ, которыхъ обложа тяжкими оковами, томилъ во всю жизнь несносными работами. Почти не было такого пятилѣтія, въ котороебъ не было сихъ звѣрскихъ набѣговъ или отъ Крымцевъ или Кубанцевъ, Горскихъ Татаръ и прочихъ имъ соплеменныхъ варваровъ. И хотя противу сихъ козней предпріиманы были дѣятельныя мѣры: яко то: строены на границахъ города и крѣпости, и опредѣляема была очередная воинская стража и другіе поселены ратники, но все сіе весьма мало доставляло желаемаго спокойствія; самъ Великій Императоръ ПЕТРЪ I. не взирая на всегдашнѣе о томъ попеченіе, не могъ до сей желаемыя имъ цѣли достигнуть. Долговремянная и тяжкая война съ Шведскою короною, простершаяся на многіе годы, походы Турецкіе и Персидскіе, внутреннее Государства преобразованіе, домашнія безпокойства и наконецъ рановремянная его кончина до того его не допустили.

Всевышній промыслЪ вѣчнымЪ СвоимЪ СовѣтомЪ предоставилЪ сію славу достойной Его Преемницѣ и Совершительницѣ всѣхЪ великихЪ предпріятій сего Монарха, премудрой Нашей Законодательницѣ, благополучно царствующей Императрицѣ, ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ II. Ея то неутомимымЪ трудомЪ, высокими подвигами и матернею кЪ Россійскому народу любовію, возвышена стала Россія на такую степень славы, могущества, величія и блаженства, что нынѣ нетокмо преимуществуетЪ предЪ прежнею своею силою, бывшею подЪ единодержавіемЪ Св. и Великаго Князя Владиміра; но такимЪ пространствомЪ земель обладаетЪ, какимЪ нетокмо вЪ настоящее время, но и вЪ самой древности ни одна Монархія не обладала! Нынѣ подЪ мужественною пятою побѣдоносныхЪ войскЪ РоссійскихЪ сокрушились чада тьмы Ордынской до совершеннѣйшаго изчезновенія, и кичливый СтамбулЪ поникЪ раболѣпно долу. — Будучи вЪ двоекратныхЪ знаменитыхЪ браняхЪ на водахЪ и сушѣ толико сильно поражен, что не осмѣлится воздвигнуть бо-

лѣе тусклыхъ глазъ своихъ на Сѣверъ, который онъ прежде не инако взиралъ, ка: съ презрѣніемъ; палъ на вѣчныя време хищный Крымъ, и бывшая въ тягостномъ истомленіи Таврида воцарилась и торжествуетъ паки подъ, человѣколюбивою сѣнію Россійскаго скипетра; преклонилъ гордую свою главу кичливый Кавказъ, который почиталъ прежде въ легкость презирать побѣдителей вселенныя, и всѣ рѣки сихъ удолій текутъ уже въ Россійскихъ предѣлахъ. Съ другую страну Бѣлая и Чермная Россія съ другими обширными областями, яко древнее Россійское достояніе вошло паки въ нѣдра своего отечества, низринувъ толь долговремянное иго, Сарматами возложенное — и Герцогство Курляндское и Семигальское съ Палтенскимъ округомъ, добровольно прибѣгнуло въ вѣчное Россіи подданство.

1786 года.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ,

Содержащее въ себѣ

СОКРАЩЕННОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ О НАЧАЛѢ СЛАВЕНО-РОССІЙСКАГО НАРОДА; О РАЗДѢЛЕНІИ ЕГО НА МНОГІЯ ПОКОЛѢНІЯ, ПРЕВРАТИВШІЯСЯ ПОТОМЪ ВЪ РАЗНЫЯ ОСОБЕННЫЯ ЦАРСТВА И КНЯЖЕСТВА, И ОБЪ ОСНОВАНІИ КІЕВСКАГО КНЯЖЕНІЯ и проч.

Кто былъ первый родоначальникъ Славено-россійскаго народа, того по отдаленности временъ, по темнотѣ невѣждествія народовъ въ писменахъ, и по безпрерывнымъ между племенъ бранямъ и утѣсненіямъ, съ трудностію доискаться можно; однакожъ, согласуясь съ достовѣрнѣйшими дѣеписателями, возвѣщающими о народѣ Славенскомъ, принуждено на ихъ доводы положиться, тѣмъ болѣе, чѣмъ ближѣе подходятъ къ Священной Бытейской истиннѣ, и заграждаютъ уста изобрѣтателямъ произвольныхъ о семъ предметѣ умствованій.

428

Древній Польскій лѣтописецъ Стриковскій начинаетъ свое лѣтописаніе отъ глубочайшей древности, и даже выводитъ оное отъ самаго Ноя, раздѣлившаго тремъ своимъ сынамъ Симу, Хаму и Афету, ко обладанію вселенную. (1) —Въ семъ важномъ дѣяніи прародитель поступилъ сколько справедливо и благоразумно, столькожъ и пророчественно (2). Онъ провидя, что отъ старѣйшаго его сына Сима имѣетъ нѣкогда произойти истинное богослуженіе, и даже самъ Искупитель рода человѣческаго, Небесный Первосвященникъ Божественный Мессія, почтилъ его саномъ священства; знаяжъ злобный, строптивый и непочтительный нравъ Хама, средняго сына своего, назначилъ ему иго труда и рабства, яко истинный удѣлъ имъ заслуженнаго отчаго справедливаго наказанія; въ Афетѣ же, юнѣйшемъ своемъ сынѣ, проразумѣвая мужество, храбрость и быстроту разума, одарилъ Царскимъ достоинствомъ, воинскими доблестьми и разширеніемъ по его имени потомства (3), ибо Афетъ,

---

(1) Бытія 4 Глав.

(2) Стриков. кн. 1. листъ 6.

(3) Не безъ основанія можно заключить, что въ самомъ еще дому Ноевомъ, сей мудрый Праотецъ расположилъ своимъ дѣтямъ каждому особую должность. Будучи безмѣрно усерденъ къ Богу, возложилъ на Сима, яко старшаго, жертвоприношеніе, Хаму полевыя труды, а Афету домоправительство, какъ Господствованіе.

по толкованію нѣкоторыхъ, разумѣется *расширеніе* или *расширитель.* (4)

Онъ же и самую вселенную, ко обладанію имъ каждому потомственно, раздѣлилъ такимъ образомъ, чтобъ племя старѣйшаго его сына Сима, оставалося на отечественномъ мѣстѣ и обладало странами на Востокъ солнца лежащими, которая часть нарицается Азіею, и есть первая и обширнѣйшая предъ всѣми частями свѣта (5) и превосходящую другія не токмо обиліемъ различныхъ богатствъ, яко то пряными кореньями, благовонными смолами, драгоцѣнными каменьями, златомъ, сребромъ и благорастворенным воздухомъ; но паче и по тому, что въ ней всесильный Создатель насадилъ рай и перваго создалъ человѣка: въ ней въ послѣдствіи великими чудесами изведъ Израиля чрезъ Чермное море, предалъ писанный Моисею законъ; а что всего важнѣе, то въ ней Спаситель міра, пророчественный отъ начала временъ Мессія, родился, воспитанъ, благовѣствовалъ спасеніе роду человѣческому, страдалъ и совершивъ свое служеніе, умеръ, воскресъ и вознесся на небо. А по сему не безъ истинны сія часть наречена матерію всего человѣческаго рода (6) и колыбелію святѣйшей Христіанской вѣры. Кромѣ того, что

(4) Стрїйк. кн. 1. листъ 30.
(5) Ботер: кн. 2. часть 30. листъ 164.
(6) Онъ же кн. 2. часть 3 листъ 83.

въ ней прежде иныхъ учреждены свѣтскія чиноначалія, яко то царства Вавилонское, Ассирійское и прочія.

Втораго сына потомству, яко отверженному его прародительскаго благоволенія, назначилъ страны полуденныя, знойныя, песчаныя и малоплодныя; ибо кромѣ приморскихъ мѣстъ, вся внутренность оныхъ состоитъ почти изъ однихъ безплодныхъ песковъ, и наполнена, вмѣсто полезныхъ животныхъ, свирѣпыми звѣрями, ядовитыми гадами и земноводными чудовищами, да и самый воздухъ палящъ и заразителенъ. Паче всего примѣтно праотеческое проклятіе на сіе племя, потому, что всѣ природные тамошніе жители чужды всякаго среднаго благонравнымъ народамъ просвѣщенія, грубы и столь безсмысленны, что малымъ чѣмъ, и едва только наружнымъ устроеніемъ тѣла отъ безсловесныхъ животныхъ отличаются, и служатъ Европейцамъ, яко племени отъ Афета произшедшему, рабами, которыхъ они при Западныхъ своихъ рудникахъ и другихъ тяжкихъ работахъ, едваль не худше безсловеснаго скота употребляютъ.—Сія часть свѣта въ послѣдствіи названа Африкой, по мнѣнію нѣкоторыхъ отъ имени одного изъ побочныхъ сыновъ Авраамовыхъ, Афромъ называемаго: другіежъ производятъ Африку отъ Априки, по толкованію Польскихъ лѣтописателей, отверстою, поколику она отъ

всюду отверста и паче прочихъ приближена къ солнцу. (7)

Афету же, юнѣйшему сыну Ноеву, осталися въ удѣлъ страны на Западъ и Сѣверъ простирающіяся. А посему весьма правдоподобно, что всѣ племена и народы въ Европѣ обитающіе, своимъ родоначальникомъ должны признавать Афета, надъ которымъ въ послѣдствіи произошло событіе благословенія отца его Ноя, ознаменованное имъ въ его имени (8): ибо потомство его по времени, не токмо по странамъ западнымъ, полунощнымъ и восточнымъ сильно распространилось (9), но даже и во всѣхъ прочихъ частяхъ свѣта имѣетъ лучшія и выгоднѣйшія владѣнія. — Сія часть свѣта, которую населяютъ народы отъ Афета произшедшія, называется Европою, по мнѣнію нѣкоторыхъ отъ имени Европы, дочери Агенора, Царя Финикійскаго, сестры Кадмовой, похищенной Юпитеромъ, Царемъ Критскимъ, котораго древнія баснословы обоготворили.—(10). Она паче прочихъ, не взирая на меньшее пространство земель, блистаетъ на земномъ кругѣ богатствомъ, славою, мужествомъ, премудростію и добронравіемъ; воздухъ имѣетъ благорастворенный и умѣ-

(7) Ватер. кн. 3, часть 1, листъ 2.
(8) Стрійк. листъ 13.
(9) Іустин. книга 44.
(10) Бошер. часть 1, кн. 1, листъ 1.

богато-

ренный. Народы, ея населяющіе, быстры, глубокомысленны, храбры, великодушны, человѣколюбивы, сострадательны и болѣе всѣхъ прочихъ частей свѣта предуспѣли въ высокихъ наукахъ и изобрѣтеніяхъ. Употребляютъ же три главныхъ языка къ изъясненію своихъ мыслей, то есть Латинской, Нѣмецкой и Славенской. А когда Славенской языкъ употребляющіе народы обитаютъ между прочими народами Европы: то нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, чтобы оные не отъ одного произошли корене: ибо сія знаменитѣйшая его отрасль проходя изъ полуденныхъ странъ Кавказа къ Сѣверу, и населяя поля между Чернымъ моремъ и хребтами Кавказкими; а потомъ отъ времени до времени далѣе къ полунощи простираяся, наконецъ объяла все то пространство странъ, которымъ нынѣ различные Славенскіе племена обладаютъ. Имя же свое Славене пріобрѣли отъ любленія славы, которою они наипаче полагали въ воинственныхъ подвигахъ, храбрости и бранныхъ противу непріятелей своихъ ополченіяхъ, чрезъ что нетокмо все нужное къ жизненному продовольствію, но даже и излишественное получали; а отъ сихъ то славныхъ и знаменитыхъ своихъ дѣяній и начали нарицаться Славенами или славными (11).—И хотя нѣкоторые иностранные писатели, основываясь на

(11) Стрійк. листъ 101. 103. 110.

гниломъ умствованіи и силились изъ уничтоженія къ Славенороссскому народу, произвесть оное отъ имени склавъ (невольникъ): но какъ кромѣ того, что племя Славенское не токмо, какой бы то ни было, посторонней державѣ, но ниже самому Риму покорено не было, (такъ что Римляне даже страшилися раздражать ихъ, а нѣкоторыя изъ Славенъ подъ приводствомъ ихъ Князя, Одонарецомъ (12) называемаго, простерли свое побѣдоносное оружіе противу самаго Рима, которымъ и обладали тринадцать лѣтъ): то весьма явственно, что имя невольника отнюдь сему бранному народу несвойственно: а притомъ изъ одного сходства словъ никакъ не слѣдуетъ извлекать странныя умозаключенія, и давать наименованія важнѣйшимъ въ свѣтѣ народамъ.—На примѣръ, на древнемъ Нѣмецкомъ языкѣ имя Короля называлось Кюнюнгъ, что весьма близко подходитъ къ Россійскому имени конюхъ; однако мы не столько несправедливы и грубы, дабы возмечтать, что древніе Нѣмецкіе Короли произошли отъ Россійскихъ конюховъ.— А что по самой истиннѣ, имя Славенскаго народа произошло отъ любленія всемъ симъ племенемъ славы: то между другихъ можетъ быть неоспоримымъ доказательствомъ древнее Славенороссійскихъ Князей обыкновеніе, чтобъ обоего пола дѣтямъ своимъ давать име-

---

(12). Стрійк. лист. 101.

на, присоединяя въ окончаніи имя славы (13), яко то: Святославъ, Ярославъ, Мстиславъ, Мечиславъ, Владиславъ, Предислава и Гремислава или Звѣнислава, Богослава и прочія симъ подобныя. Доказывается же прирожденная склонность сихъ Государей къ бранымъ дѣяніямъ и другими именами ихъ на примѣръ: Ярополкъ или строгой полководецъ, Святополкъ, значитъ Свѣтлаго полководца, Владимиръ владѣтель мира или спокойствія, или Владиміръ, обладатель вселенныя.

Такимъ образомъ показавъ о происхожденіи народа и имени Славенскаго, приступаю я къ описанію происхожденія имени Великороссіи. — Россы или Россіяне имѣютъ общаго своего, со всѣми племенами Славенскими родоначальника Афета: и какъ Славене отъ произведенія, чрезъ оружіе славныхъ дѣлъ снискали себѣ Славенское имя: подобнымъ образомъ въ послѣдствіи времени, единоплеменныя имъ племена, отъ обширнаго по разнымъ странамъ разсѣянія народъ Россійскій Россами, или просто рассѣянцы названы. Сіе есть древнѣйшее о Россіи мнѣніе. Нѣкоторыежъ изъ новѣйшихъ писателей, производятъ имя Россовъ отъ города Русы, недалеко отъ Великаго Новогорода лежащаго (14); другіежъ отъ рѣки Русы, прочіежъ отъ русыхъ волосовъ, которые Рос-

---

(13) Стрійк. Листъ 102.

(14) Іоасафъ остар.

сіане на головахъ своихъ имѣютъ (15). Но достовѣрнѣе и согласнѣе съ самымъ положеніемъ обширныхъ Россійскихъ полей, которые и до нынѣ еще не весьма тѣсныя имѣютъ селенія, Россіане отъ разсѣянія жилищъ своихъ по симъ равнинамъ пріобрѣли себѣ имя; по колику, нѣкоторые изъ нихъ обитали по брегамъ Чернаго моря; нѣкоторые обселяли брега знаменитыхъ рѣкъ Дона, Волги, Днѣпра, Буга, Дуная и Десны (16). Такъ о семъ всѣ древніе Греческіе, Римскіе, Польскіе и Россійскіе лѣтописатели утверждали. — Важнѣйшимъ же подтвержденіемъ сей истинны, можетъ служить самое Священное Писаніе въ пророчествѣ Іезекилевомъ, (17) имянуя весьма явственно Князя Росска Мосоха и проч. а потому и нѣтъ сомнѣнія, что Россы отъ разсѣянія Россами названы, и отъ Славенъ токмо именемъ однимъ отличаются, по естественномужъ произхожденію одно и тоже самое суть, какъ и Славене, по чему и употребляемой Славенской языкъ нарицается Славенороссійскимъ. Мнится же правдоподобно, что Славенское имя употребляли паче поколѣнія, обитающія окрестъ предѣловъ Новагорода, Пскова, Кіева и прочихъ областяхъ, лежащихъ на Западъ и Югъ. Про-

(15) Стрійк. листъ 113.
(16) Онъ же листъ 92. 190.
(17) Іезек. гла 38. и 39.

чіежъ, разширяясь по степнымъ равнинамъ къ Востоку, по сему ихъ разсѣянію отъ прочихъ Славенъ и названы разсѣянными: ибо они заселяя каждый въ угодномъ себѣ мѣстѣ, въ немаломъ одно отъ другаго селенія разстояніи, казались быть разсѣяны или разсыпаны. Чему и нынѣ еще въ Рязанской, а паче Воронежеской, Тамбовской, Пензенской и Саратовской Губерніяхъ живые помятники существуютъ.

Не безнужно также мнится мнѣ, коснуться сокращеннымъ описаніемъ прочихъ Славенскихъ племенъ, а для того и начну я сіе о Сарматахъ и его наречіи. —

Сармація есть таже страна и область Европейская (18); однакожъ надобно знать, что Сармація есть двояка, и одна изъ нихъ есть Скиѳская или Татарская, и находилась въ тѣхъ странахъ восточной Европы, которыми обладали Скиѳы или Татары: (19) Втораяжъ, причисляющаяся къ Славенскимъ, водворялась въ мѣстахъ, сопредѣленныхъ Москвѣ, Россіи, а паче Литвѣ, Польшѣ и Пруссіи съ прочими. Наимянованіе свое получила она, какъ нѣкоторые повѣствуютъ, отъ Грековъ, прозвавшихъ ихъ зміеокими; потому, что змѣя или ехидна на Греческомъ языкѣ зовется Савросъ, а глазъ или око Омма. Однакожъ таковымъ страннымъ на-

---

(18) Бѣлск. а сар.
(19) Стріик. листъ 89.

именованіемъ не естественное свойство сходства съ змѣиными сего народа глазами было изобразуемо: но стремительное мужество и пылкая храбрость сего народа; поколику отъ быстрыхъ нашествій онаго всѣ окрестные народы трепетали. — (20). Другіежъ лѣтописатели народу Сарматскому даютъ имя отъ Асармата или Сармофа, праправнука Арфаксадова, сына Симова, а (21) инные отъ Рифада, внука Афетова. Асармафавъ же и Рифадово племена посредствомъ тѣсныхъ союзовъ и взаимныхъ одно другому пособій, во всѣхъ житейскихъ случаяхъ, а особенно въ бранныхъ такъ, что напослѣдокъ общая польза во едино общество ихъ соединила. Тогда составя одинъ народъ, уже въ однихъ мѣстахъ пребывали и каждой пользовался выгодами, пользою земель и воинскими корыстьми, безъ преимущественно одинъ предъ другимъ (22). Оттуда, и подъ самымъ симъ именемъ Сарматовъ произошли и прочія Славеноросссійскія народы, яко то Москва, Россіане, Поляки, Литвяне, Померанцы или Поморяне, Волынцы и прочія: поколику и Сарматовъ, подобно какъ Россовъ съ одного мѣста на другое преходящихъ и расширяющихся, Греческіе и прочіе лѣтописатели однимъ именемъ нарицаютъ.

---

(20) Кром. опс. 12.
(21) Стрійск. листъ 39.
(22) Онъ же листъ 92.

Окрусн

Изъ среды сихъ же Сарматскихъ Славенскихъ племенъ произошли отрасли, изъ коихъ одни нарицалися Россы, а другiе Аляны, въ послѣдствiижъ начали зваться, составленнымъ изъ двухъ однимъ общимъ именемъ Роксалянами, какъ бы Россы и Аляны тѣмъ ясно ознаменуя. Но какъ уже вышеупомянуто, что всѣ сiи племена по чудномъ размноженiи своемъ по многимъ, думать надобно, междусобнымъ неудовольствiямъ и по тѣснотѣ мѣстъ къ скотоводству, или земледѣлiю, хотя на разныя части раздѣлилися, и къ пребыванiю своему занимали новыя мѣста; однакожъ одного имѣли своего родоначальника Афета, и Мосоха сына Сарматова, своимъ прародителемъ признаютъ, отдѣляя только одно поколѣнiе отъ другаго своими названiями, которые они себѣ прiобрѣли, или отъ рѣкъ (23), лѣсовъ, полей, или отъ какихъ либо важныхъ дѣянiй и также отъ именъ Князей и Вождей своихъ. А такимъ образомъ Болгары и Волынцы отъ рѣки Волги, Моравляне отъ рѣки Моравы или отъ Князя Мората, Полочане отъ рѣки Полоты; Донцы отъ рѣки Дона, Запорожцы отъ пороговъ Днѣпровскихъ; Казаки отъ нѣкоего знатнаго вождя своего, Козакомъ имянуемаго, съ которымъ они на голову Татаръ побили.— Древляне, или Полѣсяне отъ лѣсовъ, а Поляне или Поляки отъ полей, на которыхъ они обитали; Половцы отъ ло-

(23). Стрiйк. листъ 114.

витвы звѣрей; (24) Печенѣги отъ жестокости и мучительства своего; Татара отъ рѣки Тартаръ, а тѣжъ самыя Татара когда вошли во Фракію, нынѣшнюю Романію, то прозваны были отъ жителей страны Труками, въ послѣдствіижъ времени Турками проименовалися. Скиѳы, древніе Татары, отъ горы Скиѳы, подъ которою они обитали; Сѣверяне отъ страны отъ Кіева къ Сѣверу лежащія надъ рѣками Десной и Сеймомъ: Литвяне отъ Литва сына Вейдевута Короля Прускаго: Чехи отъ Князя Чеха: Ляхи или Лехи, отъ Леха I, (25) Короля Польскаго, Народъ Московскій, отъ Мосоха праотца всѣхъ Славенороссійскихъ племенъ, а городъ Москва (26) отъ рѣки сего имени. — Сей обычай свойственenъ почти всѣмъ племенамъ свѣта: такимъ образомъ нарицаются и Ассиріане отъ Ассура, Персидяне отъ Персея: Іудеяне отъ Іуды: Римляне отъ Ромула своего основателя, какъ и цѣлая четвертая часть свѣта, получила свое наименованіе отъ обрѣтателя своего Америка Веспуція, Америкою и проч:

Для лучшагожъ удостовѣренія, что Московитяне и прочіе Славенороссійскіе народы произошли отъ Мосоха и отъ него Москва имя сіе удержала, надлежитъ упомянуть, что Мосохъ (27) шестый сынъ Афе-

(24) Стрійк. листъ 17 и 258.
(25) Стрійк. листъ 19.
(26). Онъ же листъ 91. и 92.

товЪ на Еврейском языкѢ значитЪ вытягающаго и растягивающаго, или отЪ напряженія лука, или отЪ разширенія множественныхЪ народовЪ, вЪ послѢдствіи временЪ, изЪ чреслЪ его произшедшихЪ, яко то МосковскихЪ, СлавенороссійскихЪ, ЧешскихЪ или БогемскихЪ, БолгарскихЪ, СербскихЪ и всѢхЪ вообще Славенской языкЪ употребляющихЪ. Сей МосохЪ (28), послѢ суетнаго Вавилонскаго столпотворенія, слѢдуя примѢру прочихЪ племенЪ во 131 годѢ совсѢмЪ своимЪ родомЪ удалясь изЪ Вавилоніи, шествовалЪ кЪ СѢверу, вЪ Азіи и ЕвропѢ и на восточныхЪ берегахЪ Понтійскаго или Чернаго моря поселилЪ народы, по его имени Мосховитами названные, которые по мночисленію своему день отЪ одня оттуду далѢе кЪ СѢверу простираясь, на брегахЪ Меотическаго залива, гнилымЪ моремЪ отЪ ДонцевЪ называемаго, вЪ которой и рѢка ДонЪ вливается, и даже между сей рѢки и Волги по обширнымЪ полямЪ далеко распространился. — А по сему отЪ Мосоха не токмо многочисленный Московскій народЪ, но и вся Россія происхожденіе свое имѢетЪ, хотя они между собою вЪ произношеніи своихЪ рѢченій нѢсколько и отдѢлилися, однакожЪ коренный Славенскій языкЪ межЪ всѢми ими, яко господственный, весьма явствененЪ.

---

(27) ОнЪ же на листѢ 17.
(28) Стрійк. листЪ 91.

Самый престольный городъ Москва (29), отъ тогожъ родоначальника Мосоха свое наименованіе получилъ, что въ древности многимъ лѣтописателямъ извѣстно было; однакожъ по многимъ, какъ видно, смутнымъ произшествіямъ, на многіе вѣки пребывало въ молчаніи: поколику городъ Москва былъ нарочито беззнатенъ, и обнесенъ токмо малою деревянною стѣною, такъ, что когда призванные къ обладанію Россіею три Варяжскія Князя, Рурикъ, Синавъ и Труворъ, (о чемъ въ своемъ мѣстѣ упомянуто будетъ), также великая Княгиня Ольга, (30), Великій Всероссійскій Самодержецъ С. Владиміръ и Владиміръ Мономахъ, Россіею обладали, то назывался Россами; ибо они обозрѣвая свои владѣнія, сей городъ по худости его строенія и малолюдству, не удостоивали своего вниманія; въ Россіижъ знаменитѣйшими Княжествами были токмо Кіевское, Владимірское, Новгородское, (31) Черниговское и Галицкое съ нѣкоторыми другими; но когда по превратности обстоятельствъ, Великокняжескій Кіевскій престолъ пренесенъ во Владиміръ, что на Клязнѣ (32); а по сему уже и городъ Москва сблизясь къ сей столицѣ, не токмо стала извѣстнѣе, но и паки опра-

(29) Кром. о пол. гл. 50. кн. 1.
(30) Стрїйк. кн. 4. листъ 92.
(31) Онъ же листъ 90.
(32) Есть и другой родъ Владиміръ, что на Волбонѣ.

вилась какъ зданіями, такъ и своимъ разширеніемъ. А какъ Великій Князь Іоаннъ Даніиловичъ, по многимъ побудительнымъ причинамъ, перенесъ Великокняжескій Престолъ изъ Владиміра въ городъ Москву, въ то время уже сія знаменитая столица отъ дня до дня возвышаяся, стараніемъ и трудами мужественныхъ и премудрыхъ Монарховъ, на самую высочайшую степень величія и славы возвысилась: а съ симъ купно и прародительское ея имя Мосоха обновилось.

Суть еще два племени, безъ сомнѣнія сосродственныя прочимъ Славенамъ, а имянно Козары и Цимбры, изъ которыхъ о Казарахъ, хотя лѣтописанія и несовершенно достовѣрны (33); однакожъ и ихъ правдоподобно причислить слѣдуетъ къ Россамъ (34), и которыхъ Великій Князь Святополкъ Игоревичь, въ возмущеніи изъ подъ власти отпадшихъ, паки вооруженною рукою подъ свою державу покорилъ (35), взявъ приступомъ и главной ихъ городъ Бѣловѣсъ, или Бѣлая Вѣжа называемой (36).

Цимбры же свое происхожденіе имѣютъ отъ старѣйшаго Афетова сына Гомера и отъ его имени сначала назывались Гаме-

(33) Стрїйк. кн. 4. листъ 116 и 126.
(34) Тотъ же въ тѣхъ самыхъ листахъ.
(35) Махов. кн. 2. гл. 3. листъ 24.
(36) Самое наименованїе сего городъ доказываетъ, что населялъ его народъ Россїйской.

ры, Греческн Кимеры или Цимблеры, а напослѣдокъ прозваны Цимбры. Сіи размножившися въ своихъ племенахъ, и разсѣясь въ разныя страны Сѣвера, Запада и Юга, иные надъ рѣками Волгою и Дономъ, иные заняли мѣста при берегахъ Бужскихъ, Днѣпровскихъ, Десны, Сосны и другихъ рѣкъ; нѣкоторыежъ къ берегамъ Чернаго моря, гдѣ въ послѣднія времена воздвигнуты были Очаковъ, Крымъ и Перекопь, до самаго Гнилаго моря: а нѣкоторые обратились къ Западу, гдѣ нынѣ Волынь, Подоліе, Подлѣшіе, Жмудь и Литва; ибо и сей послѣдній народъ произшелъ отъ тѣхъ же Цимбровъ. Отъ сихъ же самыхъ Цимбровъ произошли племена, извѣстныя подъ именами Готфовъ, Епидовъ, Половцевъ, Ятвяговъ и Печенеговъ; но всѣ сіи народы, будучи врожденно храбры и склонны къ браннымъ дѣйствіямъ, когда изъ подъ хладнаго Сѣвера по неплодствію сихъ странъ, а особенно изъ Швеціи, Пруссіи и Литвы, и можетъ быть по единому свойственному ихъ къ ратованіямъ наклоненію, изшедъ изъ своихъ предѣловъ, шествовали на Западъ, покоряя все на пути ихъ обитающіе народы. Они побѣдоносно прошедъ Францію и Испанію, обратяся оттуда, простерлись до Рима, съ которымъ имѣя почти непрестанныя войны, всегда надъ нимъ торжествовали, и въ самыхъ его предѣлахъ поселившись, отъ времени до времени разширялись и умножались, по собственному

своему хотѣнію. Но какъ благополучнымъ успѣхамъ обыкновенно послѣдуютъ веселіе и роскошь, а симъ безпечіе въ нужныхъ правилахъ, то изъ сего неминуемо ожидать должно, что грозное бѣдствіе поспѣшными приближается шагами. — Сіе самое зло постигло и побѣдоносныхъ Цимбровъ: ибо когда они по долговременномъ и мирномъ въ тѣхъ странахъ пребываніи, наслаждаясь обильнымъ плодородіемъ земли, разбогатели и впали въ роскоши; то къ браннымъ подвигамъ угасло въ нихъ рвеніе и они въ воинскомъ упражненіи облѣнилися. Въ сіе время Римской Диктаторъ Марій, съ стройнымъ и побѣдительнымъ своимъ войскомъ внезапное произведя въ ихъ земли вторженіе, побилъ на голову. Послѣ сего пораженія Цимбры, не имѣя довольныхъ силъ не токмо отмстить нанесенной имъ ударъ равнымъ возмездіемъ, но ниже оспоривать свои владѣнія оборонительнымъ образомъ, принуждены были оставя плоды трудовъ своихъ, снисканныхъ мужествомъ, храбростію и всегдашнею дѣятельностію, а потерянныхъ женоподобнымъ разлѣненіемъ, возвратиться печальными стопами паки въ страны полунощныя, и принять въ свое владѣніе мѣста, надъ вышеозначенованными рѣками, которые послѣ въ Богослуженіи одинъ отъ другого отличились. Нѣкоторые приняли свѣтъ Христіанскаго благовѣствія, прочіежъ оставались надолгое время въ прежней темнотѣ языче-

скаго многобожія; но потомъ и симъ послѣднимъ коснулся лучь небесныя истинны, и омраченныя невѣждественнымъ идолопоклонствомъ ихъ очи отверзлись.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ,

Содержащее въ себѣ

ПОВѢСТВОВАНІЕ ОБЪ ОСНОВАНІИ ПЕРВОПРЕСТОЛЬНАГО ГОРОДА КІЕВА И ПЕРВЫХЪ КНЯЗѢХЪ ОНАГО ДО ПРИШЕСТВІЯ ВО ОНЫЙ ОСКОЛЬДА И ДИРА; ИХЪ КНЯЖЕНІЕ И НЕЩАСТНАЯ КОНЧИНА ОТЪ ОЛЕГА.

Великій, знаменитый и первенствующій престольный Всероссійскаго Государства городъ Кіевъ, когда и кѣмъ воздвигнутъ былъ, во многихъ лѣтописяхъ Россійскихъ нѣтъ точнаго свѣденія, однакожъ выводятъ начало онаго такимъ образомъ: (1)

Когда по вознесеніи Спасителя нашего Господа Іисуса Христа на небо, оставшіеся по немъ Его Апостолы, по пріятіи свыше благодати Духа Святаго, разошлись для проповѣданія Святаго благовѣстія, каждой во страну, жребометаніемъ ему доставшуюся, въ то время и Святый Апостолъ Андрей

(1) Препод. Несттор. Лѣтопис. и Россійс. Іваннн. о Мос.

Ни. Бланк

Первозванный шествовалъ въ свой участокъ, разсѣвая повсюду сѣмя Евангелія Спасителя міра. Онъ первѣе пришелъ въ Грецію, и прошедъ оную, направляя путь къ Сѣверу, проповѣдывалъ также на пути его бывшимъ Скиѳамъ или Сарматамъ. Достигнувши до Херсониса Таврическаго, свѣдалъ, что недалеко отъ онаго впадаетъ въ морѣ великая рѣка Днѣпръ (2). Имѣ же намѣреніе быть въ Римѣ, поплылъ оттуда въ верхъ Днѣпра лодіею. Когда же приближился онъ къ тѣмъ высокимъ горамъ, на которыхъ стоитъ городъ Кіевъ, то остановясь, вышелъ на берегъ, и возшедъ на горы, водрузилъ крестъ, благословя мѣсто сими словами:—,,На сихъ мѣстахъ возсіяетъ благодать Божія и будетъ градъ великъ, и воздвигнетъ Господь Богъ въ немъ множество Церквей.,, Мѣсто на которомъ водруженъ былъ Святымъ Апостоломъ крестъ, въ память его освященія, занято церковію Воздвиженія Креста Господня — Послѣ чего святый Андрей поплылъ Днѣпромъ въ верхъ и былъ у Славянъ въ окрестностяхъ Новагорода, а оттуда чрезъ Германію въ Римъ, что пространнѣе видно въ описаніи его житія.

По довольномъ послѣ того времени на сіи горы изъ отдаленныхъ степей пришли со множествомъ храбрыхъ войскъ три бра-

(2) Изъ сего нетрудно видѣть, что С. Апостолъ Андрей изъ Грецïи плылъ моремъ; въ противномъ случаѣ Днѣпръ долженъ бы быть прежде.

та Славенскихъ Князей, Кій, Щехъ и Хоревъ, и съ нимижъ купно прибыла и сестра ихъ Либедъ, которые возобладавъ всѣми Туземскими народами и Полянскою землею, для мирнаго и спокойнаго пребыванія воздвигнули города, а именно: старшій братъ Кій воздвигнулъ городъ на тѣхъ самыхъ горахъ, на которыхъ Святый Апостолъ Андрей водрузилъ крестъ, и назвалъ его по собственному своему имени Кіевъ: котурагожъ именно года онъ сограждался, о томъ лѣтописатели не возвѣщаютъ; ибо тогда были для Россіянъ времена темныя и непросвященныя, и самые ихъ Князи никаковыхъ писменъ не знали. Все ихъ достоинство полагаемо было въ оружіи, храбрости, силѣ и правосудіи. Самой судъ ихъ состоялъ словесной, и урекали единымъ словомъ: *стыдно тебѣ*.— Се образъ чиноправленія и земскаго суда славныхъ въ свѣтѣ народовъ, на который премудрая Законодательница въ Наказѣ своемъ Коммисіи о Проектѣ Новаго Уложенія, человѣколюбивымъ перстомъ указуетъ.—Съ таковымъ то племенемъ водворился Кій надъ Днѣпровыми брегами и тамо вокняжился. Вторый Щехъ или Щокъ не въ дальнемъ разстояніи отъ Кіева, огородилъ городъ, назвавъ его Щековицею, которая еще и доднесь называется Щековиціею; а младшій братъ Хоревъ или Киревъ (3) воз-

(3) Хотя и умалчиваютъ многіе лѣтописатели о началѣ и устроеніи Кіева, однакожъ Стриковскій на листѣ

двигнулъ для себя особенно городокъ, нарекши его по своему имени Хоревицею.— Онъ же послѣ преименованъ Вышгородкомъ. Либедажъ, сестра ихъ, подобнымъ образомъ устроила себѣ городъ, назвавъ его по своему имени. Естьли все сіе по повѣствованію согласить должно: то мнится мнѣ, что Кій, яко старѣйшій братъ, имѣлъ начальство, и по сему, во время владычествованія своего изъ уваженія своего къ родству или къ воинскимъ подвигамъ, опредѣлилъ къ населенію сихъ мѣстъ. И сіе можно отгадывать и потому, что сіи Князья имѣли у себя знаменитыхъ вельможей, которые опредѣляемы были намѣстниками, а именно, одинъ назывался Родимъ, а второй Вятка, которые управляли народами, отъ нихъ названіе свое получившими, яко то Родимичане и Вятчане надъ рѣкою Волгою; а третій Дулепа управлялъ народомъ, поселеннымъ по брегамъ рѣки Буга, названнымъ Дулепяне, который послѣ принялъ названіе Лучемъ (4).

Кагдаже сіи три брата Князи, по довольнолѣтнемъ господствованіи преселилися въ вѣчность: то кто по нихъ прямою линіею обладалъ Княженіями ихъ, Лѣтописатели весьма одинъ отъ другаго отличествуютъ. Сему виною было невѣждественное состояніе тогдашнихъ временъ. Россы не имѣя соб-

396 сказываетъ, что Кіевъ созданъ въ 430 году по рожденіи Христа Спасителя.

(4) Стрійк, листъ 117,

ственныхъ писменъ, въ однихъ токмо бранныхъ ополченіяхъ упражнялися, а посему какъ дѣянія ихъ, такъ и имена Князей, погребены въ мрачную неизвѣстность; но естьли и были дѣеписатели внѣшніе, то въ разсужденіи почти безпрерывныхъ браней и замѣшательствъ неминуемо должны были труды ихъ погибнуть. Одинъ Стриковскій (5) слегка касается ихъ родословію; но и тотъ о именахъ ихъ наслѣдниковъ совсѣмъ умалчиваетъ, а только повѣствуетъ, что по кончинѣ Кія и его братьевъ дѣти ихъ и потомственные наслѣдники обладали Россіею многіе вѣки, каждой въ своемъ удѣлѣ до того, когда отъ тогожъ Росскаго народа вступили на Кіевское Княженіе Князья Оскольдъ и Диръ, о чемъ послѣдуетъ ниже.

Надлежитъ вѣдать, что народъ Славенороссіскій изъ безписменнаго невѣжествія вышелъ въ лѣто 790, предваря Поляковъ двумя стами и девятью годами, которые получали ихъ уже при Мечиславѣ, первомъ Христіанскомъ Князѣ въ Польшѣ, какъ о томъ всѣ Греческіе, Латинскіе и Польскіе дѣеписатели свидѣтельствуютъ, и что увѣрительно подтверждаетъ Стриковскій (6). Россіяжъ въ 790 году имѣя съ восточнымъ Императоромъ войну, и заключа со онымъ миръ, получила отъ него во знакъ дружественной

(5) Стрик. листъ 115.
(6) Стрик. листъ 86 и 87.

любви и согласія знаки писменъ, нарочно для нихъ въ тогдашнее время вымышленныя. — Но употребленіе сихъ буквъ не далѣе простиралося, какъ до Княжескихъ и знаменитыхъ лицъ: прочіежъ, а паче низкородные люди погружены были въ томъ же мракѣ, частію почитая обученіе оныхъ излишнимъ, тягостнымъ и труднымъ, а частію и моловажнымъ, полагая въ одномъ оружіи все свое благополучіе и славу.

Между тѣмъ другіе Славенороссійскіе поколѣнія возобладали странами, далѣе къ Сѣверу простирающимися, а именно: надъ озеромъ Ильменемъ и рѣкою Волховымъ, гдѣ воздвигнули Великій Новгородъ (2), и нѣкоего нарочитаго мужа избравъ изъ среды себя, произвольно ему покорились (3). — По времени Новгородъ въ такую силу и могущество пришелъ, что одинъ Нѣмецкой лѣтописатель (4) употреблялъ о немъ таковую пословицу: кто можетъ противу Бога и великаго Новагорода? Но потомъ какъ бы

(2) Кажется, что Новгородъ не первой былъ полунощными Славено-россами населенъ; но надлежало быть прежде другому и другаго имени. Развѣ бы помыслить, что онъ обновленъ, или Славеноросcы обитая прежде въ другомъ мѣстѣ, и нашедъ мѣстоположеніе выгоднѣйшимъ къ пребыванію, поселились наономъ, воздвигнули городъ и для отличія отъ стараго, наименовали его Новымъ.

(3) Стрик. листъ 116.

(4) Кранціусъ 21. гл. 35. въ описаніи Свѣта.

сказать, отъ излишняго усиленія и обилія, утучнѣвши, палъ въ сильныя внутреннія брани и мятежи, а чрезъ то самъ себѣ угрожалъ конечнымъ разрушеніемъ.

Въ таковомъ смутномъ неустройствѣ Гостомыслъ, первѣйшій изъ гражданъ Новгородскихъ, а отъ нѣкоторыхъ писателей Княземъ именуемый (5), совѣтовалъ своимъ согражданамъ призвать къ управленію Варягъ, соплеменныхъ Славянамъ, и упросить трехъ братьевъ Князей, какъ думать надобно, родственниковъ самаго Гостомысла, мужей храбрыхъ и разумныхъ, (6), а именно: Рурика, Синава и Трувора, которые обладая берегами Балтійскаго моря, употребляли языкъ Славенской и отъ нихъ самое море называлось Варяжскимъ (7). Сіи Князья съ нарочитою воинскою дружиною прибыли въ Россію 861 года,

(5). Стрійк. листъ 116.

(6) Нѣкоторые увѣряютъ, что они были Гостомысловы внуки, дѣти родной его дочери, бывшей въ супружествѣ за Финскимъ Княземъ.

(7). По мнѣнію нѣкоторыхъ, Варяги, будучи бранной народъ, разъѣзжали всегда по водамъ Балтійскимъ и нетокмо на берега своихъ сосѣдей нападая, увлекали все то къ себѣ въ добычу, что только встрѣчалось; но даже и мореплавателямъ дѣлали великое затрудненіе, почему отъ прочихъ единоплеменныхъ имъ народовъ названы Варягами, то есть ворами. Сему подобнымъ именемъ обыкновено нарицаютъ въ Сибирѣ всѣхъ заточенныхъ въ оную преступниковъ, называя ихъ ворнаками.

какъ о томъ свидѣтельствуетъ Крамеръ (8).

По прибытіи Рурика съ братьями его въ Россію, приняты они были съ должною почтительностію и благодареніемъ, и принявъ всѣ полуночные народы въ свое подданничество, раздѣлили оныхъ на три части. Рурикъ взялъ во свое владѣніе Княжество Велико-Новгородское, учредя свою столицу на островѣ Ладожскаго озера: Синавъ вособладалъ странами, въ окрестностяхъ Бѣлаозера, гдѣ воздвигнулъ себѣ городъ и столицу. Младшей же Труворъ принялъ въ свое обладаніе Княжество Псковское, резиденціюжъ свою расположилъ въ Сворцахъ или Вызборскѣ. Въ свитѣжъ Руриковой были два знатнѣйшіе вельможи, прибывшіе съ нимъ изъ Варягъ, называемые Оскольдъ и Диръ. Исторія умалчиваетъ о прямомъ ихъ происхожденіи, отъ племениль они Кіевскаго основателя Кія, или свойственники Рурикова. Россійскій лѣтописатель, Преподобный Несторъ, возвѣщаетъ о томъ то единое, что они взявъ дозволеніе отъ Рурика, отправилися въ полуденныя Россіи страны въ намѣреніи пройтить къ Константинополю; но идучи по Днѣпру, узрѣли на горѣ нарочитой городъ. На вопросъ ихъ, какой то городъ и кому принадлежитъ, услышали, что онъ называется Кіевомъ и построенъ бывшими во

(8). Стрійк. лист. 17; Крам. 23.

ономъ Князьями Кіемъ, Щекомъ и Хоревомъ, и что по смерти ихъ, по превратности обстоятельствъ, пришли во изнеможеніе, и будучи утѣснены Козарами, принуждены доставлять имъ ежегодную дань. Надобно думать, что Княжескій престолъ въ Кіевѣ былъ празденъ: ибо Оскольдъ и Диръ вселяся въ ономъ со многими Варяги, приняли въ ономъ Княжескую власть (9) и самодержавно возобладили всею Кіевскою землею.

Между, тѣмъ старѣйшій Великоновгородскій Князь Рурикъ по смерти младшихъ братьевъ своихъ скончался, оставя по себѣ на всѣхъ Княженіяхъ Россійскихъ наслѣдникомъ малолѣтнаго сына своего Игоря, подъ опекою сродника своего Олега (10). — Сей Олегъ былъ своего времени храбрѣйшій полководецъ, мужъ предпріимчивый и удачный. — Онъ увѣдавъ, что Оскольдъ и Диръ, ходившіе войною подъ Константинополь, были на голову побиты и возвратилися въ Кіевъ съ малымъ числомъ оставшихся своихъ ратниковъ. — Тогда предпріялъ онъ подклонить Кіевъ Игорю, и взявъ съ собою юнаго Князя съ многочисленнымъ войскомъ, пошелъ къ Кіеву, подъ видомъ, будто идетъ войною противъ Грековъ. Когдажъ достигнулъ Кіевскихъ стѣнъ, то остановился подъ оными лагеремъ, и послалъ къ

(9) Стрійк. листъ 119.
(10) Онъ же на томъ же листѣ.

dolo-

Оскольду и Диру съ дружескимъ привѣтствіемъ, прося ихъ, чтобъ они для взаимныхъ соглашеній, въ разсужденіи предпріемлемой имъ войны и союзническаго совѣтованія, прибыли къ нему въ станъ. Оскольдъ и Диръ, не имѣя нималаго подозрѣнія на какое либо непріязненное отъ Олега противу себя ухищреніе, прибыли къ нему съ малочисленнымъ отрядомъ. Тогда Олегъ снялъ съ себя личину притворства, и изведъ предъ нихъ молодаго Князя Игоря Рюриковича, объявилъ сими словами: „ Се есть истинный наслѣдникъ всѣхъ Княженій Россійскаго Государства, сынъ великаго Князя Игоря! вы же ничто иное, какъ измѣнники и отмѣтники отъ своего законнаго Государя.„ И въ то же самое время приказалъ ихъ предъ своими очами убить: которыхъ тѣла погребены, Оскольда на горѣ, на которой послѣ Великая Княгиня Ольга, принявъ Святое просвѣщеніе, первую воздвигнула церковь во имя святителя Николая Чудотворца; Дироважъ могила видима за церковью Святыя Ирины. Такимъ образомъ пресѣклись поколѣнія собственныхъ Князей Кіевскихъ въ Оскольдѣ и Дирѣ: отъ Князей же Варяжскаго поколѣнія простерлось по прямой линіи, потомство, даже до Великихъ Князей Московскихъ (11), кромѣ отдѣлившихся на младшія вѣтви, которые потомъ или изъ памяти лѣтописателей, не бывъ довольно уважены,

(11) Стрійск. листъ 102.

изгладились, и отъ свѣденія нашего, перемѣнивъ самыя наименованія, сокрылись, или будучи сильнѣйшими Князьями своихъ владѣній лишаемы въ своемъ родоначальствѣ, со всѣмъ угасли, или же будучи покорены подъ единоначаліе Московское, вошли въ подданство сего первенствующаго Россійскаго престола на вѣчные времена.

Почти не возможно было согласить прямаго повѣствованія писателей о родѣ Оскольда и Дира. — Они возвѣщаютъ намъ, что Оскольдъ и Диръ прибыли въ Новгородъ купно съ Рурикомъ; что они были у него мужи знаменитые и упросилися отъ него съ своими роды итти къ Царюграду, и что на пути обрѣтши Кіевъ, съ согласія тамошняго народа въ немъ поселилися и приняли власть Княжескую; а потомъ по смерти ихъ даютъ знать, что они были послѣдніе отъ основателя Кіевскаго Князя Кія. Естьлибъ Рурикъ вышелъ изъ земель сопредѣльныхъ Кіевскимъ, то бы нѣсколько было правдоподобно, что они шествовали съ нимъ, яко другомъ и союзникомъ въ помощь, или въ единую дружественную почесть, что бы быть при торжественномъ Руриковомъ съ его братьями вступленіи въ пространныя Княжества Россійскія; но и тутъ самыя дѣянія тогдашнія показываютъ противное: а именно, что Рурикъ, Синавъ и Труворъ вошли въ Великій Новгородъ не вооруженною рукою, и завладѣли полунощною страною, не

яко побѣдители по праву оружія; но были приглашены добровольнымъ изволеніемъ народа чрезъ торжественное посольство: слѣдовательно и не имѣли они нужды ни въ какой посторонней помощи для успѣшнаго содѣйствія! Когдажъ бы пришли къ нему яко сосѣди и друзья, для единаго увеличенія торжества и великолѣпія: то они не имѣли нужды просить у него позволенія шествовать къ Царюграду съ своими роды, будучи въ томъ самовластны. — Естьлижъ бы они наслѣдники Кіевскихъ Князей: то какая нужда итти къ Цареградскимъ стѣнамъ и вопрошать о Кіевѣ, какъ онъ нарицается, будучи наслѣдниками ихъ владѣтелей. И такъ, когда намъ вѣщаютъ дѣеписатели, что съ Оскольдомъ и Диромъ поселились въ Кіевѣ многіе Варяги, то изъ сего и слѣдуетъ заключить, что они прибыли изъ Варягъ, и одно изъ двухъ заключить слѣдуетъ, или онѣ были его вождоначальниками и знатнѣйшіе люди, каковые у Кія были Родимъ, Вятка и Дулѣпа, и за важнѣйшіе какіе подвиги, или еще по свойству, получили въ награду и удѣлъ ко владѣнію страны полуденныя; или будучи отъ него посланы къ покоренію сихъ странъ, принявъ во владѣніе Кіевскую область, отъ него отложились, утвердяся во оной вооруженною силою, и въ то время, когда Рурикъ и его братья по новости своей власти занимались новыми постановленіями, они вос-

тили власть и права Кіевскихъ Князей. Развѣ сіи Оскольдъ и Диръ, будучи наслѣдниками Кіевыми, по какимъ либо превратнымъ обстоятельствамъ были отъ престола отчуждены, или волненіемъ недовольнаго народа изгнаны, принуждены были уклониться для своей безопасности, или для испрошенія помощи къ Варягамъ: а оттуда уже при толь благовременномъ случаѣ, каково было вступленіе въ Россію Варяжскихъ Князей съ наятыми войсками, возвратились къ принятію во власть наслѣдственныхъ своихъ владѣній. — Но со всѣмъ тѣмъ запросъ сей останется на всегда нерѣшимымъ: ибо естьли бы сіи Князья мятежники и возмутители, то бы не дерзнули себя ввѣрить такой особѣ, которая имѣла и власть и право наказывать, какъ своимъ непокорствомъ то заслуживших; напротивъ же, когда они законные владѣтели, то ни самъ Олегъ не имѣлъ права предъ лицемъ народа нарицать ихъ измѣнниками и даже лишать жизни. — Развѣ бы народъ Кіевскій и вельможи, будучи недовольны правленіемъ Оскольда и Дира, тайно Олега къ принятію Кіевскаго Княженія призывали. — Какъ бы то ни было, но Олегъ по убіеніи Оскольда и Дира въ Кіевѣ вокняжился (12).

(12). Стрійк: лист. 109.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ,

О КНЯЖЕНІИ ОЛЕГА, ИГОРЯ, СВЯТОСЛАВА, ВЛАДИМІРА ДО РАЗДѢЛЕНІЯ РОССІИ НА ДВЕНАДЦАТЬ ЧАСТЕЙ, ПО ЧИСЛУ, СЫНОВЪ ВЛАДИМИРОВЫХЪ.

Олегъ, по смерти Оскольда и Дира, вступилъ въ Кіевъ и въ немъ основалъ свою столицу. Онъ обладая всѣми Россійскими Княжествами, покорялъ подъ власть свою различныя страны разными способами, частію строгостію меча, а частію хитрою ласковостію и благоволеніями: покорилъ Древлянъ, народъ нарочито сильной, и обложилъ его данію.—Когда онъ на пиршествѣ о побѣдѣ сей веселился, то повелѣлъ привѣсть предъ себя любимаго коня своего, на которомъ въ войну сію оказалъ знаменитыя знаки мужества и храбрости своей. И когда онъ былъ представленъ, то онъ призвавъ къ себѣ мнимыхъ предсказателей или волховъ, вопросилъ ихъ, что бы они разумѣли о томъ конѣ которые, какъ повѣствуютъ, ему отвѣтствовали, что конь тотъ угрожаетъ самому ему смертію.—Олегъ страшась сей опасности изъ суевѣрія, повелѣлъ его отвесть и блюсти особенно, не употребляя болѣе къ ѣздѣ своей никогда. Между тѣмъ воздвигъ онъ войну противу Греціи, для чего вооружилъ 2000 кораблей

(13), посадя на каждой по сороку человѣкъ бранныхъ мужей, съ которыми и пустился прямо къ Константинополю.—Скорое и благополучное его плаваніе, а паче изнѣженные Греческіе войска содѣлали то, что Императоръ Левъ Премудрый, страшась вдаться въ опасную войну сію и не надѣясь одержать верхъ надъ толь мужественнымъ и храбрымъ войскомъ, коково было Россійское, которое при томъ предводительствуемо толь знаменитымъ начальникомъ, какъ мудрый Монархъ, пожелалъ большее зло отвратить меньшимъ, и для того принужденъ былъ прибѣгнуть ко унизительной прозьбѣ о мирѣ, и не инако оной купилъ, какъ цѣною многоцѣнныхъ даровъ. — Сверхъ того Олегъ обложилъ Грековъ данію, дабы на находившихся въ его приводствѣ 80,000 воиновъ, выдали по 12 гривенъ на каждаго ратника: а по симъ самымъ обстоятельствамъ и послѣ онаго давали дань Россійскимъ Государямъ въ Кіевѣ, Черниговѣ, Великій Новгородъ, Полоцкъ, Ростовъ, и Любечь.—Когдажъ Олегъ возвратившись со славою и многочисленною корыстію изъ Греціи, прибылъ въ Кіевъ, то нѣкогда воспомянулъ онъ о конѣ своемъ, о которомъ волхвы ему предсказывали, что онъ опасенъ для его жизни.

---

(13). Стрик. листъ 121. Подъ именемъ кораблей не надобно разумѣть нынѣшнихъ о громныхъ водоходныхъ зданій; но что были малыя, легкія суда, и большею частію одно-древнія, дубами или ладіями называемыя.

Увѣдавъ же, что онъ уже давно умеръ, въ посмѣяніе невѣжественнаго суемудрія сихъ мнимыхъ прозорлищевъ, пожелалъ видѣть кости его, надъ которые пришедъ, такъ сказалъ: — Вотъ какъ справедливо пророченіе ваше, мудрые предсказатели! конь уже превратился въ прахъ, а я еще существую. Послѣ чего ударилъ въ конскую главу ногою; и въ тожъ мгновеніе выскочила гнѣздившаяся въ оной ядовитая змѣя, которая его въ ногу смертельно ужалила, и отъ которой раны онъ умеръ, самодержавствуя Княжествами Кіевскимъ Новогородскимъ, Псковскимъ, Изборскимъ, Бѣлоезерскимъ, и всею Россіею 33 года. — Онъ былъ погребенъ на горѣ Щековицѣ по обрядамъ языческимъ.

Сей Князь, имѣлъ отмѣнную склонность къ браннымъ дѣйствіямъ; былъ храбръ и плодовитъ въ произведеніи хитростей воинскихъ, почему отъ простаго народа признаваемъ былъ за чародея. — Между прочими его изобрѣтеніями повѣствуютъ и сіе, что когда онъ съ водоходнымъ своимъ ополченіемъ прибылъ подъ Константинополь, то для вящшаго Грековъ устрашенія извлекъ нѣсколько сотъ ладій на берегъ, и поставя ихъ на нарочно сдѣланныя колѣса, при случившемся способномъ вѣтрѣ, съ распущенными парусами катился прямо къ Константинопольскимъ стѣнамъ. — Однакожъ сему повѣствованію многія недовѣряютъ, представляя въ доказательство, что самое неудобство мѣстоположенія въ окрестности Кон-

стантинополя можетъ служить препятіемъ. — Олегъ былъ также и властолюбивъ; ибо хотя Игорь порученъ ему былъ отъ Рурика только до совершеннолѣтія въ опекунство, и хотя сей юный Князь достигнулъ до такого возраста и лѣтъ, что совершенно безъ малѣйшей опасности могъ безпосредственно управлять государствомъ и самъ собою; однакожъ по самую смерть свою его до того не допустилъ.

Уже по смерти Олеговой вступилъ Игорь Рюриковичь съ полною Княжескою властію въ Кіевѣ, Великомъ Новѣгородѣ, Псковѣ, Бѣлѣ-озере и во всѣхъ Княженіяхъ и земляхъ Россійскихъ, Восточныхъ, Полунощнымъ и лежащихъ къ полудню.—Еще при жизни Олеговой сопряженъ былъ Игорь узами супружества съ Ольгою премудрою и прекрасною дѣвицею Псковскою уроженкою, правнукою знаменитаго Гостомысла (14). И хотя сей Князь одаренъ былъ всѣми тѣми свойствами, каковыя потребны владѣтельнымъ особамъ, но имѣлъ слабость быть преклоненъ къ излишественному корыстолюбію и къ вниманію представленій льстивыхъ вельможъ. Онъ обложилъ Древлянъ тягчайшими податьми, нежели каковыя вносили они при владѣніи Олега (15), и сіе стоило ему жизни, что случилось слѣдующимъ образомъ.

Молодые вельможи, не соучавствовавшіе въ военныхъ дѣйствованіяхъ съ Олегомъ проти-

(14). Стрик. листъ 122. (15) Кром. листъ 45.

ву ДревлянЪ, завидуя тѣмЪ, которые бывЪ во оной довольно обогатились и зная врожденную своего Государя склонность кЪ корыстолюбію, представляли ему что дань возложенна на ДревлянЪ, столь легка, что они даже не чувствуютЪ своего подданничества, и что сію самую легчайшую подать, никогда вЪ свое время не доставляютЪ: а посему и нужно обложеніе сей дани увеличить. ПойдемЪ Государь, сами на ДревлянЪ, внушали они ему, пойдемЪ! Тѣ, кои сЪ КняземЪ ОлегомЪ во оныхЪ были, прибавили они, нажили по хорошей куньей шубѣ: можетЪ быть подЪ руководствомЪ твоимЪ и мы по такой же наживемЪ. — Игорь сЪ сего совѣта собравЪ нарочитое войско, вступилЪ вЪ Древлянскую землю и тягчайшую разными изнуреніями вымогЪ дань, сЪ которою онЪ и возвращался; но на пути возмнилося ему, что дань, которую онЪ сЪ ДревлянЪ получилЪ, слабо удовлетворяла понесенный имЪ вЪ походѣ трудЪ, почему для полученія большей, возвратился онЪ вЪ малой дружинѣ паки вЪ главной Древлянской городЪ Коростень или ИскоростЪ, и тамо разными угнѣтеніями началЪ истязывать большей подати. Сіе ДревлянЪ такЪ ожесточило, что они противу его возстали. Особенно, когда Князь ихЪ ИзкинЪ возжегЪ ихЪ сими словами: волкЪ до того времени не престанетЪ давить овецЪ, пока убитЪ не будетЪ: а по сему онЪ Князь Игорь убитЪ (16), и погребенЪ близЪ Коростеня подЪ высокою насыпью ушутою.

(16) Івачіин: о Россіи.

Сіе учинилось въ 950 году, по Рождествѣ Христовѣ.

По таковой плачевной кончинѣ Игоря Руриковича оставшаяся по немъ во вдовствѣ съ малолѣтнымъ сыномъ Свѣтославомъ, Великая Княгиня Ольга, приняла въ собственное свое обладаніе все государство Россійское (17), которымъ управляла не какъ немощная женщина, но какъ величайшій, мужественный и мудрый Монархъ и Герой, что доказывается самыми ея великими дѣяніями.

Между тѣмъ грубые Древляне возмечтали, что съ смертію Князя Игоря упала или паче умерла и вся сила Россійская, и для того по убіеніи сего Государя въ глупой гордости содѣлавшись дерзновенны, послали отъ себя двадесять нарочитыхъ мужей лодіями къ великой Княгинѣ Ольгѣ съ гордымъ требованіемъ, что бы она вступила въ бракъ съ Княземъ ихъ Наскиномъ, описуя его изящнѣйшими красками и очерняя память Князя Игоря, котораго Великая Княгиня страстнѣйшимъ образомъ любила.— Они въ требованіи своемъ вмѣшивали грубыя угрозы, говоря, естьли она добровольно вступить въ бракъ съ Княземъ ихъ непожелаетъ, то однакожъ принуждена будетъ женою его быть и по неволѣ. Таковое уразительное для сердца опечаленной супруги извѣщаніе Великая Княгиня слышавъ, роспалилась справедливымъ гнѣвомъ, и для толь нарочитыхъ сватовъ повелѣла угото-

(17) Стрик. листъ 122.

Тимофеевъ

вить и нарочитую почесть, а именно, изрыть среди двора своего глубокой ровъ и во оной всѣхъ ихъ низринуть; самажъ приклонившись надъ рвомъ, вопрошала ихъ о состояніи ихъ здоровья, и довольныль они оказуемою имъ честію! Послѣ чего приказала ихъ живыхъ забросать землею. По содѣланіи сего, немедленно послала отъ себя къ Древлянамъ гонца съ прозьбою и благодареніемъ, что они о вдовствѣ ее толь дружественное попеченіе имѣютъ —Мнѣ уже, возвѣщала она, перваго мужа моего изъ мертвыхъ воздвигнуть не можно, въ разсужденіи же моей младости съ Княземъ вашимъ въ супружество вступить отнюдь не отрицаюсь; но самая благопристойность и честь моего сана возбраняютъ мнѣ шествовать съ такимъ малымъ числомъ вами присланныхъ; по чему и надобно вамъ прислать для препровожденія меня большее число изъ знатнѣйшихъ людей, нежели первые. Невѣжды, ослѣпясь мнимыми успѣхами высокомѣрнаго своего предпріятія, съ великою радостію отправили въ Кіевъ пятдесятъ мужей изъ знатнѣйшихъ родовъ. Когдажъ они въ сей городъ достигнули и представлены были Великой Княгинѣ, то сія государыня повелѣла для толь вожделенныхъ гостей и пренесеннаго ими въ пути труда уготовать баню, и просила, что бы они для лучшаго облегченія вымылись въ оной. Надутые мнимымъ своимъ предъ Кіевлянами преимуществомъ Древляне, уже дерзали презирать знатнѣйшими Кіевскими вельможами и съ веселіемъ

вступили въ баню; но въ тожъ самое время по повелѣнію Великія Княгини, заключены извнѣ двери, и облекши окрестъ бани солому и сухой удобный къ скорѣйшему воспаленію хворостъ, оный зажгли; а такимъ образомъ всѣ они бѣдственно обще съ банею сгорѣли. Потомъ паки посылаетъ Ольга къ Древлянамъ гонца, возвѣщая о скоромъ своемъ къ нимъ для вступленія съ Княземъ ихъ въ супружество прибытіи, и притомъ требуя, чтобы они заврeменно уготовали разныхъ питей, медовъ и всякія пищи изобильно, да пришедши къ нимъ, прежде вступленія во вторый бракъ, воздастъ послѣдній долгъ свой первому своему супругу отправленіемъ на его могилѣ тризны или поминовенія. Древляне сему паче прежняго обрадовавшись, неукоснительно все требуемое уготовали преизобильно, какъ торжеству, толико знаменитому и ими толь жадно ожидаемому въ главномъ ихъ городѣ Коростенѣ или Искорестѣ.

Между тѣмъ Великая Княгиня Ольга исполняя свое обѣщаніе, съ довольнымъ числомъ войска выступала изъ Кіева, не какъ невѣста на веселый пиръ брака, но яко оскорбленная Героиня къ отмщенію нанесенной ей досады.— Древляне, будучи извѣщены о приближеніи Княгини, для почитательнѣйшаго ея срѣтенія выѣхали на нарочитое отъ города пространство, будучи облечены въ драгоцѣнныя одежды на гордыхъ коняхъ. Они принявъ ее съ достодолжнымъ почте-

Подаучка

ніемъ, вопрошали о первыхъ и послѣднихъ послахъ своихъ; но имъ отвѣчали, что они слѣдуютъ созади инымъ извѣстнымъ имъ путемъ съ безчисленными Княгиниными богатствы (18).

Тогда, по положенному между его и Древлянами условію, что бы прежде брака итти на гробъ перваго своею супруга Князя Игоря, (19), она на оной возшла и пролила довольно слезъ. Исправяжъ поминовеніе, повелѣла возвысить надъ гробомъ его высокую насыпь. Когдажъ все сіе было окончано, то Древляне ей говорили: мы мужа твоего убили для того, что онъ былъ къ намъ жестокосердъ и поступалъ съ нами не какъ Государь съ своими подданными, но какъ гладный волкъ съ овцами. — Тогда Ольга, сокрывши внутрь себя горесть и сожалѣніе сердца своего, облеклась въ драгоцѣнныя свои одежды и украсясь каменьями и перлами, какъ бы на дѣйствительное брачное пиршество уготовилась: въ наступленіижъ обѣденнаго времени Ольга убѣдительнѣйше угощала Древлянъ разными питіями; но своимъ накрѣпко возбранила, колико возможно отъ питія воздержаться. Въ самоежъ то время, когда Древляне довольно подвеселились, и уже мрачной туманъ шумныхъ паровъ нарочито темно покрылъ ихъ вежди, тогда внезапно по повелѣнію Княгини, нарочно на то опредѣленные воины всѣхъ ихъ

(18) Стрик. 123. (19) Стрик. Листъ 123.

перерубили.—Въ сіе время погибло упившихся Древлянъ пять тысячь. Такимъ образомъ Ольга упоивъ прахъ супруга своего кровію убійцъ его, возвратилася въ Кіевъ.

Въ скоромъ времени потомъ (20) великая Княгиня Ольга собравъ многочисленное войско, отправилась обще съ сыномъ своимъ Святославомъ Игоревичемъ паки въ Древляны, возбуждая и его къ отмщенію родительской смерти злодѣйственнымъ убійствомъ отъ злобныхъ Древлянъ навлеченной. Когдажъ увѣдали Древляне о вступленіи войскъ Россійскихъ внутрь ихъ предѣловъ, то вывели они противу оныхъ сильное войско. Предъ начатіемъ сраженія юный Святославъ первый пустилъ свою стрѣлу, и сколь ни сильно было сопротивленіе Древлянъ, однакожъ мужествомъ Россіянъ весьма скоро были опровергнуты и разсѣяны: оставшіежъ за убитыми и ранеными убѣжали въ главной городъ Коростень, въ которомъ и заключились. Княгиня Ольга сей городъ облегла и утѣсняла оной цѣлый годъ разными изнуреніями, яко то опустошеніемъ окрестностей города, пресѣченіемъ съѣстныхъ припасовъ и приступами; но увидѣвъ сія мудрая героиня, что силою оружія не удобно взять города, снабденнаго съѣстными припасами, обнесеннаго твердыми стѣнами и многочисленнымъ воинствомъ обороняемаго, разсудила лучше прибѣгнуть къ силѣ своего проницательнаго разума; а для того и послала къ гражданамъ

(20) Стрик. листъ 124.

съ таковымъ возвѣщеніемъ, что она уже смерть мужа своего довольно отмстила, и не желаетъ далѣе проливать человѣческую кровь; но что однакожъ не оставитъ она стѣнъ гражданскихъ до того, пока въ знакъ ихъ покоренія, а ея побѣды, не получитъ отъ нихъ каковой либо дани; но зная при томъ, что они по случаю настоящей брани совершенно изнурены, не желаетъ ихъ обременить какою либо тягчайшею податтью, но требуетъ только, чтобъ прислали къ ней съ каждаго дома по три голубя и по три воробья.— Древляне, отъ невѣжества своего паки впали въ грубую погрѣшность, вмѣнивъ таковое требованіе произведеніемъ женскаго разума, и для того неукоснительно ту дань къ ней доставили. Тогда Ольга повелѣла къ каждому голубю и воробью ввязать въ хвостъ и подъ крылья фитили, составленные съ сѣрою и зажегши ихъ, подъ вечеръ пустить. Каждой же голубь пустился къ своему дому, а воробей къ своей застрѣхѣ, а такимъ образъ городъ во многихъ мѣстахъ зажгли. —Въ самоежъ время жестокаго пожара, Ольга повелѣла со всѣхъ сторонъ со всею силою приступать къ городу. И тогда бѣжащія отъ лютости пламени, поражаемы были остріемъ меча, а убѣгающіе отъ ярости Кіевскихъ воиновъ, пожираемы были съ женами и дѣтьми свирѣпостію огня; великоежъ множество взято въ плѣнъ. Такимъ средствомъ мудрая и храбрая Княгиня, отмстивши смерть мужа сво-

его, возобладала всѣми Древлянскими городами и пріобрѣтя безчисленныя богатства, возвратилась торжественно въ престольный градъ Кіевъ, гдѣ отъ своихъ поданныхъ принята со изъявленіемъ истинныхъ знаковъ ихъ вѣрноподданническія радости.

По довольно мудромъ управленіи всѣми Россійскими Княжествами, Великая Княгиня Ольга, видя сына своего Святослава достигнувша совершеннаго возраста, поручила ему въ полную власть все государство, сама же въ 955 году (21), со многими странно и великолѣпно распоряженными кораблями, наполненными многочисленными богатствы, въ препровожденіи многихъ Россійскихъ бояръ, дворянъ и охранной воинской дружины, отправилась въ Константинополь, куда прибывъ, была тамошнимъ Императоромъ принята съ достодолжнымъ уваженіемъ ея высокаго достоинства. Сіе учинилось, по свидѣтельству Стрійковскаго, при Императорѣ Греческомъ Іоаннѣ Цимисхіи, а по лѣтописанію преподобнаго Нестора Печерскаго при Константинѣ, сынѣ Леоновѣ. Слѣдуя же обѣихъ ихъ свидѣтельству, который бы то ни былъ Императоръ, но плѣнившись ея красотою, а также и имѣя въ виду обладаніе славнымъ храбростію и мужествомъ знаменитымъ Россійскимъ государствомъ, которое онъ мнилъ пріобрѣсть за нею въ вѣно; а для того нѣкогда подвеселясь, не усумнился ей

(21). Стрійк. листъ 124.

предложить, что достойна она быть и именоваться Императрицею, и сосѣдательствовать обще съ нимъ на Греческомъ престолѣ; а потомъ уже откровенно убѣждалъ ея ко вступленію съ нимъ въ брачный союзъ.—Великая Княгиня Ольга отвѣчала: Государь! я не Христіанка и воспитана во многобожіи; сюдажъ прибыла собственно для своего просвѣщенія и для наученія Христіанской вѣры. Когдаже я въ семъ предуспѣю и буду имѣть едину съ тобою вѣру, то можетъ предложеніе сіе и возъимѣетъ свое дѣйствіе. По таковомъ ясномъ открытіи ея мыслей, Греческій Патріархъ Полифетъ, а по свидѣтельству Зонары лѣтописателя, Феофилактъ (22), сдѣлавъ ей нужное наставленіе въ Христіанской вѣрѣ, окрестилъ со многими Россійскими бояры и другими знатными чиновниками. Ольга и при семъ важномъ случаѣ употребила дальновидность своего разума. Она просила Императора, что бы онъ удостоилъ ея быть отъ купели ей воспріемникомъ или крестнымъ отцемъ, Императоръ соечлъ нужнымъ выполнить таковое ее требованіе. Пріобрѣтенное ею отъ святаго крещенія имя было Елена во уподобленье первой Христіанской Императрицы Римскія С. Елены (23). По окончаніи таинственнаго обряда причащенія новопросвященная

(22) Зонаръ книга 3. (23) Стрик. листъ 125.

Княгиня Елена приглашена была на Императорскій пиръ, гдѣ бесѣдуя о многомъ, Императоръ напомянулъ ей о прежнемъ его предложеніи, въ разсужденіи супружескаго сопряженія; но Елена ему отвѣтствовала, какимъ образомъ сіе можетъ быть, что бы въ Христіанскомъ законѣ позволено было отцу понимать за себя въ супружество дочь свою, когда уже и въ нашемъ идолопоклонничествѣ таковаго сочетанія гнушаются и мерзятъ! Императоръ, внимая сіи ея слова, пришелъ во изумленіе, потомъ изъявляя знаки своего удивленія, такъ ей отвѣтствовалъ: премудрила ты меня, о достойнѣйшая Ольга! — Послѣ того по немногихъ дняхъ одаривъ ее богатыми дары отпустилъ во свояси.—Тогда Елена, щитая въ дочернюю обязанность отдать послѣднюю свою признательность Святѣйшему Патріарху и испросить его отческаго благословенія, пришла къ нему, и тако вѣщала: Святѣйшій отецъ! я удаляюсь паки въ мое отечество, молю тебя, не остави меня въ твоихъ святительскихъ молитвахъ и благослови, да исхожденія моего пребыванія посредѣ моихъ единоплеменныхъ будетъ удалено отъ всѣхъ золъ; ибо сынъ мой Святославъ и весь народъ шествуютъ во745 мракѣ нечестиваго многобожія. Тогда Патріархъ отвѣтствовалъ ей сими словами: „дщи моя о Христѣ вѣрная, „въ него же окрестилася ты Христа и об„леклася, тотъ самъ тебя избавитъ и со„блюдетъ отъ всякаго злаго обстоянія, по„добно, какъ избавилъ Ноя отъ потопа,

„Лота отъ Содомлянъ, Моисея со Израилемъ „отъ Фараона и дому работы, Давида отъ „Саула, Даніила отъ устъ львовъ, тріехъ „отроковъ отъ пещи; и тако и тебя изба„витъ отъ всякія напасти; благословенна „бо ты въ женахъ Россійскихъ, блажити „тебя будутъ всѣ роды Россійскія въ тво„емъ родѣ и во внукахъ твоихъ.

По изрѣченіи сего, далъ ей благословеніе и отпустилъ. Возвратившися же Великая Княгиня Ольга, какъ первѣйшая насадительница въ Россійскомъ вертоградѣ имени Христова слова, въ Кіевѣ примѣромъ своимъ многихъ обоего пола Россіянъ пріобрѣла ко Христовой паствѣ, и въ Кіевѣ первую церковь отъ своихъ сокровищъ, во имя Святителя Николая на Оскольдовой могилѣ воздвигнула, но сколько ни старалася убѣдить сына своего къ принятію Христіанской вѣры, однакожъ отнюдь до того достигнуть не могла, ибо сей Князь, будучи безмѣрно храбръ, все время своей жизни провождалъ въ воинскихъ подвигахъ и браняхъ (24); а для того и отвѣтствовалъ своей матери, естьли бы я послѣдовалъ твоему совѣту и моихъ отечественныхъ боговъ оставилъ, то люди мои, сверстники и совоспитанники того не пожелаютъ, возмутятся и меня оставятъ, такъ, что мнѣ не съ кѣмъ будетъ производить брани противъ враговъ моихъ и защищать мою отчизну: ибо Святославъ былъ толика-

(24) Стрик. листъ 126.

го мужества и строгой жизни воинЪ, что коль скоро только достигнулЪ совершеннаго возраста, то большую часть времени провождалЪ вЪ полѣ между храбрыми своими ратниками, не имѣя по обычаю роскошной и нѣжной жизни народовЪ, ни повозокЪ, ни шатровЪ, кромѣ однихЪ спанечь, ни подкладовЪ (25), ни самыхЪ котловЪ, для варенія пищи, которая у него состояла, или изЪ однихЪ сухарей, или же, что было роскошнѣе, изЪ ветчины вЪ тонкіе ломтики изрѣзанной и на огнѣ испеченной; сѣдѣніе его было на обнаженной землѣ подЪ отверстымЪ небомЪ, а для вкушенія сна, сѣдло служило ему возглавіемЪ, а войлокЪ изЪ подЪ онаго постелею. Для таковой то строгой жизни и побѣждалЪ онЪ всѣ окрестные вЪ роскоши, невоздержанія и лѣность погрузившіеся народы.

Когда онЪ, по крещеніи матери своей вЪ 955 году (26), принялЪ совершенную власть надЪ всѣми тѣми племенами, которыми обладали родитель его Князь ИгорЪ Руриковичь и мать Великая Княгиня Ольга: то сначала основавЪ кЪ своему пребыванію престольный городЪ КіевЪ, утвердился вЪ своей власти надЪ всѣми Княженіями Россійскими: потомЪ собравЪ сильное и мужественное войско, покорилЪ КозаровЪ, народЪ отЪ Россійскагожъ племени произшедшей, отобравЪ

---

(25). Стрик листЪ 126. (26). Стріик. листЪ 126.

у нихъ Бѣловѣсъ (27), главной ихъ городъ (28). Послѣ чего простерь онъ свое побѣдоносное оружіе на Болгарію и во оной завоевавъ по Дунаю до восьмидесяти городовъ.– Между тѣмъ, какъ Святославъ будучи въ отдаленіи отъ своего отечества, покорялъ одинъ городъ по другому, Печенѣги тѣхъ странъ, гдѣ Литва и Жмудь съ прочими, пользуясь его отсутствіемъ, пришедъ со многочисленною воинскою силою, городъ Кіевъ осадили. Великая Княгиня Ольга, не имѣя довольныхъ силъ къ отраженію сихъ непріятелей на открытомъ полѣ, принуждена была съ тремя своими внуками, дѣтьми Святославовыми Ярополкомъ, Олегомъ и Владиміромъ заключиться внутри города, и послать тайно со извѣщеніемъ о настоящемъ бѣдствіи къ сыну своему, которой не укоснѣлъ прибыть поспѣшными шагами на помощь и внезапно наступя на Печенеговъ, побилъ и разсѣялъ такъ, что не многіе изъ нихъ возвратились въ свои домы. — Послѣ сей славной побѣды, когда Святославъ остался на нѣкоторое время для отдохновенія отъ трудовъ своихъ въ Кіевѣ, тогда Великая Княгиня Ольга, будучи уже въ довольныхъ лѣтахъ, и чувствуя примѣтное ослабленіе силъ своихъ, убѣждала Святослава, чтобы онъ оставилъ на нѣсколько времени свои походы сими словами: любезный сынъ!

(27) Длугов. кн. 2 гл. 3. листъ 24. (28) Инако, Бѣлая Вѣжа.

дряглость моихъ лѣтъ и разслабленіе тѣлесныхъ силъ моихъ, даютъ мнѣ достовѣрное свидѣтельство о скоромъ разрушеніи бытія моего:— а въ то самое время, когда я отхожу отъ сего суетнаго свѣта, ты удаляешься внѣ отечества своего искать недовѣдомаго, удаляешься отъ слезящихъ очей моихъ и лишаешь меня того послѣдняго утѣшенія, что я буду тебя зрѣть при послѣднемъ издыханіи моемъ, и надежды, что ты сомкнешь, хладною рукою не умолимыя смерти потемнѣнныя мои очи. Молю тебя, останься здѣсь до моего уничтоженія, время сіе не будетъ продолжительно, и тогда предавъ тѣло мое землѣ, гряди куда преклонитъ тебя твоя воля. Святославъ не могъ преслушаться прозьбы матери своей. онъ въ Кіевѣ остался, а великая Княгиня, какъ истинная пророчица своей кончины, въ третій день по семъ разговорѣ преселилась въ вѣчность. Кончину сея мудрыя, мужественныя и блаженныя Княгини оплакивали сынъ ея, внуки и весь народъ. Она погребена христіанскимъ пресвитеромъ, котораго при себѣ имѣла, на мѣстѣ ею самою заповѣданномъ. Въ послѣдствіижъ времени, великій Князь Владимиръ внукъ ея, по принятіи православныя вѣры (28), кости ея почелъ за святыя, и сама она чрезъ Константинопольскаго Патріарха Фотія, вписана въ число святыхъ,

(28). Стрик. листъ 128 и 129.

Ивана

а отъ сего времени Россія и день ея памяти 11 Іюля съ Церковію празднуетъ.

По кончинѣжъ сея благочестивыя Государыни, сынъ ея Великій Князь Кіевскій и всея Россіи Святославъ Игоревичь, раздѣлилъ всѣ свои Россійскія Княженія тремъ сынамъ своимъ, а именно: старѣйшему Ярополку вручилъ Кіевъ, среднему Олегу Древлянъ съ городами Коростенемъ и Переславлемъ: младшемужъ Владиміру Великій Новгородъ, по прошенію тамошнихъ гражданъ; самъ же убѣгая праздности и мирныя жизни, но яко мужъ рожденный къ воинскимъ дѣяніямъ, пошелъ войною противу Греціи, царствовавшимъ тогда во оной Василію и Константину. (29) Онъ многія одержалъ надъ ними побѣды и многіе взялъ города, безмѣрное содѣлавъ опустошеніе. — Когдажъ прочіи Князи страшась его бранныхъ нашествій, чрезъ различные дары искали отъ него мира, тогда Свягославъ непринималъ отъ нихъ ни злата, ни сребра, ни драгоцѣнныхъ перлъ и ни всего того, что пахнетъ суетною пышностію и тщеславнымъ превозношеніемъ; но оружіе, щиты, мечи, и поволоки, чемъ возмутилъ сердца всего Греческаго народа, которыя явно противъ своихъ полководцевъ роптали говоря, у таковаго Цесаря не сравненно пріятнѣе быть въ подданничествѣ, которой не злато, сребро и драгоцѣнныя камни, но оружіе и брони, къ охраненію и защищенію своихъ владѣній нужными почитаетъ.

(29) Стрик. листъ 128 и 129.

Но когда Святославъ съ великою славою (30), и богатствы возвращался къ Кіеву, то преградили ему путь Печенеги на мѣстѣ тѣсномъ и къ бою неудобномъ между Днѣпровскими порогами, недалече Бѣлобережія, гдѣ и принужденъ былъ препровесть всю зиму, будучи стѣсненъ отъ всюду непріятельскими силами; по наступленіи жъ вѣсны напалъ на него Печенежскій Князь (31), съ превосходными силами и поразивши Россіянъ, самаго Святослава взялъ въ плѣнъ, которому повелѣлъ отрубить голову, и изъ черепа его содѣлать чашу обложенную золотомъ съ таковою надписью, *Ищай чуждаго, свое погубляетъ.* Изъ сей чаши пивалъ онъ послѣ въ самыхъ лучшихъ своихъ пиршествахъ, а паче приводя на память толь славную свою надъ Святославомъ побѣду. Святославъ самодержавствовалъ надъ Россійскими Княженіями 28 лѣтъ.

По таковой плачевной сего великаго Князя кончинѣ, оставшіеся по немъ дѣти, хотя и довольно чинно, и одинъ предъ другимъ безобидно отцемъ ихъ были раздѣлены; но по злобному подущенію Кіевскаго нарочитаго совѣтника Свенделда или Святольда, еще при Святославѣ бывшаго, Ярополкъ великій Князь Кіевскій done восталъ противу брата своего Олега, и выведенное противу его Древлянское войско разбилъ. — Князь же Олегъ стремился отъ преслѣдующихъ за нимъ

(30) Кром. кн. 3 лист. 47 Гвагн. о Россіи лист. 4.
(31). Сей Князь назывался Кура или Куресъ.

непріятелей въ свой городъ Варичь, нынѣ Отвручевъ называемой, и не могши отъ тѣсноты и множества народнаго, свободно скакать, принужденъ былъ обще съ прочими толпиться, на одномъ высокомъ мосту, съ котораго съ множествомъ другихъ ниспровержен въ ровъ и задавленъ до смерти (32). По прошествіи уже трехъ дней, при разобраніи тѣлъ, между трупами обрѣли и его и принесли къ Ярополку, которой горестно надъ онымъ плакалъ, потомъ обратяся къ Святольду сказалъ, взирай о! Святолдъ, на мертвый трупъ брата моего: ибо ты того желалъ! — Сей Святолдъ былъ по истиннѣ главною виною и Олеговой смерти и Ярополкова братоубійства: ибо онъ сплетя нѣкую на Олега баснь, возбудилъ противу его Ярополка. —

Между тѣмъ Владиміръ Князь Великоновгородскій, услышавъ что Ярополкъ убилъ брата своего Олега, и для того страшась и самъ подобнаго жребія, убѣжалъ за море къ Варягамъ. И въ самомъ дѣлѣ Ярополкъ пришедъ къ Новугороду съ воинствомъ онымъ овладѣлъ, и опредѣлилъ въ немъ отъ себя намѣстника; а такимъ образомъ пріобрѣтши во свою власть Княженія братей своихъ сотворился всея Россіи Самодержецъ. Межъ тѣмъ временемъ, а именно, въ лѣто 981 Владиміръ Святославичь, Князь Новогородскій возвратился въ свое Княжество съ многочисленнымъ воинствомъ, и паки вступилъ въ право наслѣдія своего безъ малѣйшаго препятія: изгналъ Ярополкова

(32) Стрик. листъ 130.

Намѣстника, на котораго мѣсто опредѣлилъ нѣкоего по своей матери свойственника, мужа храбраго и въ воинственныхъ дѣйствіяхъ искуснаго, именемъ Добрыню, самъ же съ многочисленнымъ воинствомъ устремился противу брата своего Ярополка (33); но прежде похода своего къ Кіеву, послалъ Владиміръ къ Рогволду Князю Псковскому съ требованіемъ дочери его Рогнѣды или Рохмиды себѣ въ супружество; но Рагнѣда, изъ любочестія сей союзъ отвергнула, представляя, что не желаетъ она разуть ногъ сына рабыни; ибо Владиміръ рожденъ Святославомъ отъ его рабы. — Таковымъ уничижительнымъ отказомъ раздраженный Владиміръ, обратилъ свое оружіе противу Рогнѣда Князя Псковскаго и по разбитіи его войскъ самого его и двухъ сыновъ убилъ, а Рагнѣда, ласкавшаяся надеждою быть въ супружествѣ за Ярополкомъ, Княземъ Кіевскимъ братомъ его, принуждена противъ желанія своего, быть Владимировою женою. Потомъ Владиміръ съ готовыми силами пошелъ къ Кіеву, и приближась ко оному на Дорожницѣ окопался станомъ, на которомъ мѣстѣ ровъ и до нынѣ видѣнъ. — Ярополкъ же не имѣя довольныхъ силъ сражаться съ братомъ своимъ на отверстомъ полѣ, затворился внутрь Кіевскихъ стѣнъ, которыхъ преодоленіе Князь Владиміръ почитая неудобнымъ, тайнымъ образомъ склонилъ Кіевскаго воеводу, именемъ и дѣлами, Блуда, обѣщавая ему великіе дары, чтобы онъ пособствовалъ ему къ лишенію жизни Яро-

Терпигорева

полка брата его. Сей же, яко нискодушной измѣнникъ и врагъ Государя своего, изъ одной подлой корысти на сіе злодѣяніе склонился, и совѣтовалъ Владиміру жесточѣе городъ утѣснять; а между тѣмъ Ярополку, подъ видомъ своей вѣрности, совѣтовалъ сей предатель убѣжать изъ города, представляя, что оный долго стоять не можетъ, и что Кіевскіе граждане весьма склонны къ Владимиру брату его. Ярополкъ, будучи уловленъ симъ коварствомъ, оставя твердость стѣнъ и вѣрность жителей Кіевскихъ, удалился въ городъ Городѣнь, бывшей при устьѣ рѣки Сулы, въ чаяніи быть во ономъ отъ гоненія брата своего безопаснымъ; но Владиміръ, по отбытіи изъ Кіева брата своего, вошедъ во оной, взялъ его въ свое обладаніе; пошелъ съ многочисленною силою въ слѣдъ за Ярополкомъ и Городѣню осадилъ. — Здѣсь паки вѣроломный Блудъ, совѣтовалъ Ярополку, просить Владиміра, яко сильнѣйшаго предъ нимъ брата о примиреніи; ко Владимиру же послалъ со извѣщеніемъ, что онъ Ярополка весьма скоро въ рукахъ своихъ имѣть будетъ. — Ярополкъ будучи смятенъ опасностію настоящаго бѣдствія, не могъ проникнуть явнаго предательства вѣроломнаго своего любимца; и для того не изобрѣтая иныхъ безопаснѣйшихъ средствъ къ спасенію своей жизни, рѣшился предаться въ волю и милость братнюю и къ нему пошелъ; но коль скоро только хотѣлъ онъ выттти изъ

городскихЪ воротЪ вЪ полѣ, какЪ и принятЪ былЪ сЪ обѣихЪ сторонЪ отЪ двухЪ ВаряговЪ мечами подЪ ребра, на которое безчеловѣчное зрѣлище ВладимірЪ изЪ далека отЪ одной вежи смотрѣлЪ, примѣчая вЪ точностиль его повелѣніе исполнился. — Все же сіе злобное и приводящее вЪ содроганіе человѣчество произшедствіе, родилось отЪ единаго безмѣрнаго алканія ко властолюбію. — Слѣдуя сей гибельной страсти ЯрополкЪ умертвилЪ Олега брата своего, а сего взаимно лишилЪ жизни братЪ его ВладимірЪ.

По окончаніи сего плачевнаго дѣйствія, произшедшаго вЪ 978 лѣто (34), Великій Князь ВладимірЪ Святославичь произшедшіи отЪ кореня и крови Августа перваго Императора (35) Римскаго, обладавшаго

(33) Здѣсь вЪ лѣточисленіи открывается примѣтная погрѣшность, но типографическая ли то, Авторская, или перепищиковЪ, узнать не можно: она состоитЪ вЪ томЪ, что прибытіе Князя Владимира изЪ ВарягЪ вЪ НовЪ городЪ поставлено вЪ 981 а смерть Ярополкову и вступленіе на Кіевское и всея Россіи самодержавство вЪ 978, слѣдовательно 4 годами прежде, чему никоимЪ образомЪ быть неможно: ибо надобно было прежде притить и воцариться, а не прежде воцариться а потомЪ притить 3.

(34) Императора неинако надобно нынѣ разумѣть какЪ Самодержца: но первое начало сего достоинство таковой августѣйшей силы неимѣло: ибо Римляне всѣмЪ главнымЪ начальникамЪ войскЪ своимЪ давали званіе Императора, но они на малѣйшей власти надЪ СенатомЪ и народомЪ не имѣли, и подлежали сами смѣнѣ и отчету.

вселенною, внукъ Игоревъ, правнукъ Рюриковъ по смерти Ярополка и Олега братей своихъ, обълялъ во свое владѣніе всю Россію, Сѣверную, Восточную, Южную бѣлую и черную, со всѣми въ нихъ находящимися Княжествами, городами и землями: а потому отъ сего времени и началъ онъ писаться Царемъ, Великимъ Княземъ и Самодержцемъ Россійскимъ. Онъ же престолъ Княженія Новогородскаго перенесъ въ Кіевъ, и построилъ въ 15 верстахъ отъ Кіева городъ, нарекши его Бѣлгородомъ. Творя же убіеннымъ своимъ братьямъ, по обычаю идолопоклонническому поминовеніе, началъ ставить многіе, разныхъ именъ и достоинствъ идоловъ, какъ внутри самаго Кіева, такъ въ окрестностяхъ онаго по горамъ и полямъ, благоговѣя предъ оными и воздавая имъ честь божескую самъ, и всему народу тоже самое дѣлать повелѣвая, отъемля у противниковъ его повелѣнія отчины, достоинства и чины.

Здѣсь нужнымъ почитается упомянуть о извѣстнѣйшихъ именахъ боговъ, почитаемыхъ Владимиромъ. Начальнѣйшій изъ оныхъ назывался Перунъ (36), и почитаемъ былъ богомъ грома, молній и дождевыхъ облаковъ. Онъ тоже былъ въ Россіи, что у древнихъ Грековъ Зевесъ, а у Римлянъ Юпитеръ. Идолъ его стоялъ на

(35) Кром. кн. 3. 42. гваги: Ополь кн. 8 и 9. Моск кн. 5. Стрик. листъ 132.

высокомъ холму близъ Биричева потока, и имѣлъ подобіе человѣческое. Тѣло его, или станъ искуснѣйшимъ образомъ изваянъ изъ дерева, голову вылипу изъ сребра, уши золотыя, ноги желѣзныя, въ правой рукѣ держалъ, на подобіе пылающаго Перуна камень, рубинами и сапфиромъ украшенной. Предъ симъ кумиромъ горѣлъ не угасаемый огонь, но естьлибъ по нерадѣнію очереднаго жреца, какимъ либо образомъ сей священный огнь угаснулъ, тогда таковаго, яко нерадиваго, или паче врага своего бога предавали смерти.

Второй идолъ нарицался Волосъ и почитался богомъ скотовъ (37),

Третій Подвидъ, отъ иныхъ Похвистомъ и вихромъ называемый. Сего почитали богомъ воздуха, вѣдра и безгодія.

Четвертый Ладо, сего признавали богомъ веселія, утѣхъ и житейскаго благополучія, ему приносили жертвы готовящіяся къ браку. Пособствованіемъ сего Лада, мечтали произвести себѣ веселую и благоденственную жизнь. Потому то гибельному древнихъ идолослужителей примѣру, вымысливщихъ нѣкоихъ боговъ Леля, Диди и Полеля называемыхъ, отъ нѣкоторыхъ богопротивныя ихъ имена въ зборныхъ игралищахъ Лелюмъ Полелюмъ и до нынѣ возглашаются, вмѣшивая тутъ же и матерь Лелеву и Полелеву Ладу, припѣвая леля, ладо, диди полель: а такимъ образомъ древнюю пѣс-

---

(36). Кром. кн. 3. гл. 42 гванг. о польщѣ.

постыдную слѣпоту многобожія, при брачныхъ пиршествахъ воспѣваютъ, рукоплеская купно и бія о столъ руками, отъ котораго злаго обыкновенія Христіанамъ всемѣрно надлежало бы уклоняться. Ладо и Лелю ничто иное суть, какъ древнихъ язычниковъ Венера и Купидонъ сынъ ее.

Пятый идолъ поставленъ былъ въ честь Купалы, которому приписывали силу произведенія плодовъ земныхъ, и которому жертвы и благодаренія въ началѣ жатвъ приносимы были. Тогожъ Купала, по нѣкоторымъ Россійскимъ странамъ и до нынѣ память содержится, и въ честь его въ навечерій рождества Іоанна Крестителя 23 Іюня, по солнечномъ захожденіи молодые обоего пола люди, сплетаютъ себѣ, отъ нѣкоторой особеннаго рода травы вѣнки, кладутъ ихъ на свои головы и препоясываются ими; послѣ чего раскладываютъ въ безопасномъ мѣстѣ огнище, и окрестъ его взявшися за руки, ходятъ и пляшутъ, воспѣвая не благочинныя пѣсни, въ которыхъ имя Купалы почасту повторяютъ; потомъ всѣ одинъ по другому чрезъ огнь прескакиваютъ, какъ бы самихъ себя сему гнусному идолу приносили въ жертву.

Шестый Коледа, богъ празднества и пиршествъ, которому праздновали въ 24 день декабря. Сего злаго употребленія и донынѣ еще въ Россій есть во многихъ странахъ останки: ибо хотя Россійскій народъ и просвѣщенъ святымъ крещеніемъ, однакожъ отъ сего стыднаго и закоренѣлого навыкно-

венія ни какъ отстать не можетъ; но начавъ отъ самаго дня Рождества Христова, во всѣ сіи святыя дни собираются на неблагочинныя игралища, на которыхъ поютъ пѣсни, смѣшивая святѣйшее имя родившагося Искупителя, съ мерзостнымъ именемъ Коляды: къ томужъ на тѣхъ своихъ гнусныхъ сонмищахъ и нѣкоего тура, примышляюще различные непотребные скареды, воспоминаютъ. Нѣкоторыежъ лица и красоту вида человѣческаго обезображиваютъ, закрывая ихъ не свойственными его лѣпотѣ страшилищами, для устрашенія людей, а симъ оскорбляютъ величіе, благость и премудрость Творца своего, акибы неудоволясь дарованною имъ отъ создателя лѣпотою. — Сверхъ того, было еще пагубное обыкновеніе, для умноженія плодовъ земныхъ, и для обильнаго распложенія рыбъ приносить жертвы источникамъ, рѣкамъ и озерамъ: а бывали такія звѣрскія времена, въ которые иногда и самихъ людей въ водахъ потопляли, и сего стыднаго безчинія, также въ нѣкоторыхъ областяхъ Россійскихъ осталася память. Когда въ день свѣтлаго Христова Воскресенія, молодыя обоего пола люди, а иногда и самые старики, собравшися въ видѣ нѣкоего утѣшенія, одинъ другаго ввергаютъ въ воду и не рѣдко по нещастливымъ встрѣченіямъ, или по лютому преписанію общаго противника, получаютъ нарочитой вредъ и дѣлаются уродами, ударяяся о камень и дерево, а иногда и совершенно утопаютъ. Другіяжъ хотя въ воду одинъ

другаго и не вметываютъ, однако томужъ подражая обливаются; и хотя въ нынѣшнее время, послѣднее употребленіе и производится для единаго токмо утѣшенія, а не жертвы: однакожъ лучше бы было, естьлибъ и сіе изчезло. Кромѣ сихъ божествъ были еще другіе, какъ то: (38)— Слядъ или Ослѣдъ, Корша или Коресъ, Дашуба или Дажба, Стриба Стрибовъ, Самзергла, Сермгія и Макошъ или или Мокошъ, которымъ помраченные грубымъ невѣждествіемъ люди, воздавали жертвы, благоговенія и честь принадлежащія единому истинному вселенныя Творцу. И сіе гибельное заблужденіе съ примѣра и повелѣнія Владимирова все государство заразило.

Великій Князь Владиміръ опредѣлилъ въ Великій Новгородъ намѣстникомъ племянника своего имянуемаго Добрыню, которой достигнувъ до онаго, какъ думать надобно съ особеннаго его повелѣнія производилъ и въ Новѣгородѣ то же самое, что Владиміръ въ Кіевѣ, то есть воздвигалъ по всюду идоловъ и нарицая оныхъ богами, повелѣлъ имъ поклоняться и приносить жертвы съ принужденія.

Изъ обстоятельствъ дѣяній, ясно видимо, что идолопоклоненіе сіе вводимо было въ Россію въ новости, какъ то примѣтно и потому, что не всему народу богослуженіе сіе было пріятно, а принимали оную не инако, какъ изъ единаго страха; но съ котораго народа Владиміръ снялъ образецъ сего многобожія не извѣстно; ибо хотя въ идолахъ

(37) Стрик. листъ 132.

его и находиться совершенное подобіе древнихъ языческихъ боговъ, почитаемыхъ Греками и Римлянами, во время мрачнаго ихъ язычества, однакожъ тогда оба сіи сильные народы, уже нѣсколько столѣтій многобожіе истребя, содержали законъ Христіанской. Всего вѣроподобнѣе, что занялъ онъ сіе отъ Варягъ, будучи у нихъ во время удаленія своего съ Новогордскаго Княженія: а сіи, какъ видно получили оное съ давныхъ временъ отъ Римлянъ. Но какоежъ богослуженіе было прежде введеннаго идолопоклонства въ Россіи Владиміромъ, о томъ также не свѣдомо, извѣстно уже, что оно было языческое, но видно въ именахъ боговъ и обрядѣ жречества и жертвъ было нарочитое различіе, а по сему они сими нововводимыми богами и гнушалися.

Въ разсужденіи мирнаго и спокойнаго въ своемъ государствѣ господствованія, Великій Князь Владиміръ погружался единственно въ утѣхахъ сластолюбія. — Онъ имѣлъ шесть женъ, а именно: первая Рахмида (39). или Рагнѣда Княжна Псковская, отъ которой получилъ онъ четырехъ сыновъ Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода и двѣ дочери. Вторая Гречанка жена брата его Ярополка, отъ сей родилъ Святополка, который по томъ убилъ двухъ братьевъ своихъ Бориса и Глѣба. Третія Княжна Чехская, съ которою имѣлъ Вышеслава. Четвертая также Чехиня, отъ ней родилъ Святослава и Станислава. Пятая Болгарыня отъ которой

(38) Стрик. листъ 132 и 133.

1607

имѣлъ Бориса и Глѣба. Шестаяжъ Греческая Цесаревна Анна, для полученія которыя въ супружество, принялъ святое крещеніе (40), отъ нее родилъ дочь Марію, выданную въ супружество Казимиру Королю Польскому, родившаго Болеслава смѣлаго, которой убилъ Станислава, Епископа Краковскаго.

Сверхъ сихъ женъ имѣлъ Владиміръ многочисленные серали (41) наложницъ, яко то; 300 въ Вышгородѣ, въ Берестовѣ, и Себрахъ 200 и 300 въ Бѣлгородѣ, а всего 800; но страсть сластолюбія толь въ немъ была безгранична, что и толикаго множества лучшихъ красотъ ко удовлетворенію его пламени было недовольно, но бралъ на свое ложе дѣвицъ и отъ мужей женъ, только бы они взору его показались пріятны; однакожъ таковое студное стремленія плотскихъ утѣхъ обладало только имъ во мракѣ его язычества, по принятіижъ свѣта небесныя благодати, былъ онъ прочее время жизни своей образцемъ цѣломудрія и воздержности, и не токмо себя отъ соблазнительныхъ сѣтей любострастія тщательно хранилъ и отвращался, но и прочимъ строжайше то возбранялъ.

Но колико роскошная жизнь ему ни была пріятна и заманчива, держа его, такъ сказать связаннаго въ сладостныхъ цѣпяхъ своихъ; однакожъ со всѣмъ тѣмъ наконецъ она

(39) Кром. кн. 4 листъ 68 гавїин: Стрик. листъ 133.
(40) Домъ женъ, принадлежащихъ одному мужу, инако называется харемъ.

ему наскучила, и онъ какъ мужъ великаго духа, расторгнувъ сіи тягостныя и постыдныя оковы, обратилъ свою мысль къ благороднѣйшему и достойнѣйшему себя упражненію. Въ скоромъ времени сего въ Сарданапальской жизни утопавшаго и изнѣженнаго плотскими утѣхами Князя, узрѣли со оружіемъ въ рукахъ на ратномъ полѣ собирающаго плоды своего мужества. — Первѣе простеръ онъ мечь свой на Мечислава Князя Польскаго, (29) отъ котораго отобралъ города Премышль, Червенъ и волость Радомыскую со многими другими. — Потомъ покорилъ себѣ Вятичей, обложа ихъ данію по одному шелегу отъ плуга. Послѣ того пошелъ онъ съ многочисленнымъ воинствомъ къ Дунаю, гдѣ завоевалъ земли Болгарскую, Сербскую, Карватанскую, Седмиградскую, Вятицкую, Ятвятскую, Дулепскую, Воложскую, Мултянскую и Бобруцкихъ Татаръ, и на всѣхъ ихъ наложилъ дань, которую они прежде Греческимъ Императорамъ давали.

Во время сего отдаленнаго Князя Владиміра похода, вторгнулись въ Россійскіе предѣлы Печенѣги и обступили Бѣлгородъ Кіевскій, въ которомъ хранилися Владимировы наложницы. Они положили между собою условіе или намѣреніе, что бы не отходить отъ городовъ прежде, пока или городъ здаться принужденъ будетъ, или помрутъ всѣ граждане его голодомъ. И когда уже истощился въ городѣ весь съѣстной запасъ на

(41) Друл. и махов. кн. 2. гл. 2 и 3.

родъ ослабѣлъ, помощижъ получить въ разсужденіи отдаленнѣйшаго отсутствія было не отъ кого, и когда ужъ граждане намѣрены были Печенѣгамъ покориться и городъ здать: то одинъ человѣкъ ихъ отъ того удержалъ и избавилъ. — Онъ собралъ гдѣ только возмогъ пшеницы, овса и отрубей и изъ всего сего повелѣлъ развести двѣ кади киселя, а третію медовой сыты съ Княжескаго пчеловодства, и выкопавъ три колодца, пустить во оныя кади, каждую особенно. Въ слѣдующей день пригласилъ онъ нѣкоторыхъ изъ Печенѣжскихъ начальниковъ въ городъ, провождалъ ихъ будто не нарочно мимо кладезей; а въ тожъ самое время народъ, почерпая каждой для себя растворъ, варили кисель и оной предъ ихъ очами съ женами и дѣтьми ѣли. Печенѣги остановясь, смотрѣли на сіе со удивленіемъ; а изобрѣтатель сей хитрости вопрошалъ ихъ, не желаютъ ли они вкусить брашна, которое само собою неистощимо въ тѣхъ кладязяхъ родится? И тогдажъ повелѣлъ имъ онаго подать, а сверьхъ того дали имъ довольно и въ станъ ихъ говоря, что естьли они будутъ имѣть недостатокъ въ пищѣ въ стану своемъ, то бы присылали къ нимъ и граждане всемѣрно ихъ тѣмъ оснабдятъ. Печенѣги, по невѣждеству своему возмнѣвъ, что растворъ былъ самородной, лишилися надежды, принудить городъ къ здачѣ, а по сему и сняли свою осаду. Такимъ образомъ, разумомъ одного человѣка, городъ спасся

отъ плѣна и раззоренія. — Изобрѣтатель сего хитраго вымысла, отъ того времени проименованъ Киселемъ.(42) Повѣствуютъ же что онъ былъ одного рода и происхожденія съ Свенделдомъ или Святолдомъ знатнѣйшимъ вельможею и совѣтникомъ Великихъ Князей Святослава и Владиміра.

По нѣсколькомъ времени возвѣщено было Владиміру, что Печенѣги въ нарочито сильномъ войскѣ, остановились при рѣкѣ Трубежѣ, имѣя намѣреніе напасть на Кіевъ. Тогда храбрый Владиміръ съ готовыми своими силами пошелъ противу ихъ, и остановился по другую сторону тойже рѣки, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Переяславль.(43) Печенѣгижъ видя, что съ воинствомъ своимъ не могутъ противу стоять силамъ Владиміровымъ, вымыслили родъ другаго надежнѣйшаго, по ихъ мнѣнію сраженіе. Они имѣли въ своемъ войскѣ одного силача, которой казался быть изъ рода Гигантовъ, на сего они надѣясь, послали къ Владиміру съ такимъ предложеніемъ, чтобъ во избѣжаніе пролитія многой чело-

(42) О истиннѣ сего произшествія остается судить читателямъ по ихъ произволенію.

(43) Надлежитъ примѣтить, что сіе происходило на рѣкѣ Трубежѣ, текущей подъ Переславлемъ что въ Малороссіи, состоящимъ нынѣ въ Кіевскомъ Намѣстничествѣ. Ибо въ Россіи три города сего имени, Переславль Рязанскій, Переславль Залѣжскій и тотъ, о которомъ теперь повѣствуется, да и всѣ они стоятъ при рѣкахъ Трубежемъ именуемыхъ

вѣческой крови, выслалъ Князь отъ стороны своей борца противу ихъ Витязя на единоборство, и чтобъ та сторона, которой борецъ будетъ побѣжденъ, признался быть побѣжденною и противной покорилася.

Таковое неожидаемое требованіе тѣмъ паче Великаго Князя смутило, чѣмъ стыдился ихъ требованіе отринуть, и подать своимъ непріятелямъ случай превозноситься, будто въ обширнѣйшей Россіи, не было человѣка, которой бы осмѣлился выступить противу ихъ исполина: а таковаго Владиміръ не обрѣталъ. Но въ то самое время когда онъ сею мыслію занимался, предсталъ къ нему одинъ престарѣлый мужъ, родомъ Переславлянинъ и объявилъ, что онъ имѣетъ сына довольной силы, котораго отъ самаго дѣтства ни кто одолѣть не могъ.— Царь сею вѣстію весьма былъ обрадованъ, и призвавъ предъ себя сына сего старика вопросилъ: можетъ ли онъ бороться съ Печенѣжининомъ? борецъ ему отвѣтствовалъ, что онъ можетъ его испытать. Тогда Владиміръ, съ совѣту самаго борца, повелѣлъ привесть сильнаго вола, котораго раскаленнымъ желѣзомъ раздраженнаго, противъ борца пустили; и когда волъ съ наклоненными рогами прямо противъ его устремился, то сей проворно отъ того уклоняся ухватилъ его рукою забокъ и вырвалъ кожу съ мясомъ сколько рукою захватить могъ; Владиміръ и всѣ бывшіе при томъ не могли надивится таковой силѣ молодаго чело-

вѣка; однакожъ Князь сомнѣвался еще о побѣдѣ, въ разсужденіи малаго роста своего борца, но поручая оное произволу щастія, послалъ Печенѣгамъ дать знать, чтобъ они выслали своего богатыря на средину, между обѣими войсками. По сему требованію мгновенно выходитъ на средину Печенѣжанинъ, человѣкъ дебелаго широкораменнаго тѣла и Галіафскаго возраста; онъ дѣлалъ разныя движенія плечьми и всѣми мышцами и громогласно восклицая къ Россіанамъ съ поношеніемъ, и не единаго уже, но трехъ противу себя вызывая. — На сей горделивой вызовъ выходитъ отъ Россійской стороны борецъ роста малаго, но мужественнаго вида и крѣпкаго сложенія, котораго узрѣлъ Печенѣгъ изъ презрѣнія называлъ черепахою, и вдругъ схватившись крѣпко вступили въ борбу. Печенѣгъ превозносясь великостію своего возраста презиралъ Россіанина, а сей скоростію и тщаніемъ предуспѣвалъ предъ онымъ; но какъ онъ былъ крайне малоростенъ, то наклонившись ударилъ Печенѣга толь крѣпко въ толстое его чрево по выше лона,(33) что Печенѣгъ палъ на землю, но мгновенно воскокнувъ, и будучи разсвирѣпленъ гнѣвомъ болію и стыдомъ, бросился на малорослаго своего соперника и для пораженія его всею силою замахнулся; но Россіянинъ будучи проворенъ отъ него уклонился, а сей

(44) Изъ дѣйствія видно, что тутъ была не борьба, въ которой схватываются руками, но кулачной бой.

исполинъ отъ сильнаго размаха и отъ тяжести тѣла паки упалъ на землю. Тогда поспѣшный борецъ ускоривъ, не далъ болѣе своему непріятелю исправиться, но крѣпко его какъ лютаго коня осѣдлавъ ударялъ по щекамъ такъ, что зубы его съ кровію изорта выпали; потомъ толь сильно схватилъ его за горло и давилъ, что и самой его духъ на томъ же самомъ мѣстѣ вырвалъ. — Симъ временемъ Владиміръ, зря борца своего побѣдителемъ, со восклицаніемъ всею своею силою ударилъ на Печенѣги, которыхъ поразилъ и разсѣялъ совершенно, подобно какъ въ древности Саулъ чрезъ Давида Филистимлянъ. (45) Послѣ сего Владиміръ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ одержана сія знаменитая побѣда, создалъ городъ назвавъ его Переяславомъ, ознаменуя тѣмъ, что онъ отъ Печенѣговъ, посредствомъ своего борца, переялъ или перехватилъ славу. Польскія лѣтописатели повѣствуютъ, что Переяславлянинъ борецъ былъ изъ села Переяславля и что, Владиміръ во уваженіе заслуги сей, мѣсто его рожденія почтилъ именемъ города, каковымъ его и содѣлалъ, воздвигнувъ мѣсто, населя множество гражданъ и обезопася оберегательною стражею: самогожъ борца удостоилъ знатныхъ почестей, а отца его нарочитымъ званіемъ.

---

(45) Нѣкоторые, особенно г. Эминъ, въ начатой имъ Россійской исторіи о семъ единоборствѣ сомнѣвается. Я ни утверждать, ни отвергать нужды не имѣю, а оставляю на волю и разсужденіе читателей. З.

И хотя Великій Князь Владимиръ съ начала утопалъ въ роскошахъ и плотскихъ утѣхахъ, потомъ гремѣлъ повсюду побѣдами, возстановилъ новое богослуженіе, почитая его истиннымъ: однакожъ сердце сего великаго Монарха было пусто. — Онъ искалъ утѣшенія души своей и не обрѣталъ, и хотя прежде съ большею ревностію распростиралъ нововводимое многобожіе, но будучи одаренъ природнымъ разумомъ, весьма скоро примѣтилъ сію суетность и во оной колебался, что, какъ видно познавъ окрестные народы и желая каждой, посредствомъ наученія его своей вѣрѣ, имѣть толь сильнаго Монарха своимъ союзникомъ и покровителемъ, начали присылать свои посольства. Первые прибыли къ нему Магометане, и на вопросъ Владиміровъ о ихъ вѣрѣ отвѣтствовали ему, мы вѣруемъ въ единаго Бога, Магомета почитаемъ его пророкомъ и посланникомъ, которой дозволяетъ намъ столько женъ имѣть, сколько кто желаетъ и содержать можетъ, также употреблять всевозможныя власти, но обрѣзуемся и воздерживаемся отъ употребленія свинаго мяса и вина. Владиміръ будучи прирожденно женолюбивъ, съ довольною пріятностію внималъ о дозволеніи многоженства; въ разсужденіи обрѣзанія получилъ отвращеніе, такъ же и отчужденіе вина и свиныхъ мясъ было ему непріятно, а для того имъ отвѣтствовалъ, свинаго мяса пища есть между нами самая первая, пріятная и прочная и оную никто оставить не пожела-

етъ, также и безъ вина мы пробыть не можемъ: ибо у Россіянъ все веселіе и дружба въ подпитіи бываетъ. За Магометанами были у него одинъ по другому Татара, Египтяне, Аравляне, Нѣмцы, Жиды и прочіе; но онъ всѣмъ имъ отказалъ. — Не рѣдкожъ присылалъ къ нему Римскій Папа, Кесари и Князья Католическіе съ предложеніемъ о принятіи христіанской вѣры; однакожъ и сіи не обрѣли желаемаго. —Владиміръ находилъ въ нихъ тотъ недостатокъ, что уставы Римскіе мало набожны и церкви ихъ не имѣли важнаго великолѣпія. Одни Греческіе Цари и Патріархи съ уставами восточной церкви обрѣли его благоволеніе, какъ то Стрик. свидѣтельствуетъ (46), ибо когда прибыли къ нему отъ Греческихъ Императоровъ и Константинопольскаго Патріарха послы, Кириллъ философъ съ прочими: тогда сей Грекъ яко мудрый и плодорѣчивый мужъ, бесѣдовалъ съ Владиміромъ долгое время о Христіанской вѣрѣ, начавъ съ самаго созданія міра и проходя всѣ произшествія народа божія, даже до времени Христова рожденія, потомъ возвѣщалъ ему о крещеніи, безчисленныхъ чудесахъ, страданіи и распятіи, тридневномъ Воскресеніи и вознесеніи на небо, а наконецъ простеръ свои слова о второмъ Христовомъ произшествіи, о страшномъ судѣ, о вѣчной мукѣ грѣшникомъ и о неокончаемомъ блаженствѣ праведныхъ въ Царствіи Небесномъ. Въ заключеніиже сего

(46) Стрик. листъ 135.

поднесъ ему въ даръ златотканную нарочитой величины запону, отъ тѣхъ же Императоровъ и Патріарха присланную, на которой безпримѣрнымъ искуствомъ изображенъ былъ страшный судъ Божій. На сіе изображеніе Владиміръ съ довольнымъ вниманіемъ взирая, и не понимая, что все то представляетъ, просилъ философа, что бы онъ ему изъяснилъ, что значатъ стоящія одесную и что ошуюю? тогда возвѣстилъ ему Кириллъ, что одесную станутъ тѣ, которые вѣруютъ въ Господа Іисуса Христа, крещаются во имя Святыя Троицы и творятъ добрая дѣла въ награду за сіе по окончаніи временной жизни, внидутъ они въ блаженную вѣчность и будутъ наслаждаться не описаннымъ веселіемъ во вѣки, ошуююже станутъ тѣ, которые невѣруютъ истинному Богу, не слушаютъ гласа святаго благовѣстія, не крещаются, и жизнь свою проводятъ беззаконно, производя злыя дѣла по своимъ похотямъ, таковые идутъ въ огонь геенскій на безконечное. Умученіе услышавъ сіе Владиміръ тяжко воздохнувъ сказалъ, щастливы тѣ, которые станутъ одесную, злополучны же стоящіе ошуюю. Тогда Кириллъ ему отвѣтствовалъ, естьли государь примешь святое крещеніе и отъ злыхъ грѣховъ престанешъ, то и ты пріобрѣтешъ мѣсто одесную.—И хотя Владиміръ съ начала обѣщалъ, но потомъ отвѣтствовалъ, мнѣ надобно обо всемъ подробнѣе размотрѣть и испытать лучшимъ образомъ о правотѣ или заблужденіи каж-

дой вѣры. Послѣ чего и отпустилъ онъ философа съ честію и дарами.

По отбытіи Кирилловомъ (48) изъ Кіева, созвалъ Владиміръ всѣхъ своихъ бояръ, вельможей и совѣтниковъ въ городъ Владиміръ, которой онъ во свое имя надъ рѣкою Клязмою воздвигнувъ и самый Царскій свой престолъ изъ Кіева во оной перенесъ, которой и былъ въ семъ городѣ до временъ Іоанна Даниіиловича Князя Бѣлороскаго (49) которой его изъ Владиміра перенесъ въ Москву. —Когдажъ всѣ они къ нему собралися, то предложилъ онъ имъ о различныхъ бывшихъ у него послахъ, представлявшихъ каждой о своей вѣрѣ съ похвалами и наконецъ о Кириллѣ философѣ, присыланномъ отъ Греческихъ Императоровъ, коимъ образомъ возвѣстилъ онъ ему отъ начала свѣта все произшедшее на земли, о рожденіи Спасителя міра и о прочемъ. — Владиміръ пересказавъ сіе, требовалъ отъ нихъ совѣта, какихъ они о томъ мыслей. На сіе знатнѣйшіе его совѣтники отвѣтствовали, что въ свѣтѣ обычайно каждой приписуетъ своему похвалу и никогда несогласится признаться въ недостаткѣ, особенно въ толь важномъ предмѣтѣ, какова есть вѣра: и для того есть ли ты государь! говорили они, имѣешь желаніе свѣдать о истиннѣ, тебѣ чрезъ пословъ возвѣщаемаго, то избери изъ своихъ

(47) Стрик листъ 136.

(48). Тотъ же и на томъже листу.

ближнихъ мужи мудрые и повели имъ отправиться во всѣ тѣ царства, отъ куда тебѣ присыланы посольства, да увидятъ и узнаютъ всякую вѣру и какимъ образомъ гдѣ отправляютъ богослуженіе на мѣстѣ, тогда возвратяся возвѣстятъ о всемъ томъ тебѣ и намъ совершенно и подробно, какъ сущіе самовидцы. Слѣдуя сему совѣту, избралъ Владиміръ мужей знаменитыхъ родомъ и достоинствомъ, которымъ предписалъ развѣдать достовѣрнѣе о вѣрахъ. Сіи посланные пустившись въ путь свой всюду о вѣрахъ и о службахъ ко онымъ тщательно испытавали. Наконецъ прибыли въ Константинополь, и какъ о прибытіи своемъ и о винѣ онаго дали знать Императорамъ, таковая вѣсть немогла быть непріятна обѣимъ царствующимъ братьямъ. Они возвѣстили о семъ Святѣйшему Патріарху Цареградскому Сергію; а сей повелѣлъ тщательно украсить церковь и для самаго сего опредѣлилъ празднество: самъ же облекшися въ драгоцѣнныя одѣянія, со многими Епископы и другимъ знатнѣйшимъ духовенствомъ, пріуготовился совершить божественную литургію. — Во время же сего торжественнаго молитвословія, оба Имератора съ посланными отъ Владиміра вступили въ церковь. — Когдажъ узрѣли послы великолѣпіе церкви Божіей, и услышали сладостное пѣніе, то пришли въ восхитительное изступленіе и по собственнымъ ихъ словамъ, не на земли,

но на небеси быть себя чаяли, коснувшійся ихъ сердцамъ Божіей благодати. По совершеніижъ божественной литугіи, послы приглашены были къ Императорскому столу, гдѣ и угощены со всякимъ изобиліемъ и ласковостію, и по нѣсколькихъ дняхъ одарованы будучи отъ Императоровъ отпущены въ свой домъ.

По возвращеніи пословъ ко Владиміру, паки сей Князь собралъ всѣхъ вельможей и совѣтниковъ и предъ оными повелѣлъ посланникамъ возвѣстить о подробностяхъ ихъ посольства. Посланныежъ возвѣстили, что имъ ни единое богослуженіе толико неказалось пріятно и велелѣпно, какъ Греческое. Когда, говорили они, введены мы были въ Греческій храмъ богослуженія, въ которомъ они всенародно поклоняются своему Богу, узрѣли красоту и благолѣпіе блистающія внутрь оныя, и услышали сладостнѣйшее пѣніе, тогда казалося осѣнилъ насъ свѣтлый облакъ: сердца наши упоены были нѣкоею неизвѣстною намъ до того сладостію: мы пришли во изступленіе и возхитились, такъ что не на земли стоящь мнили, но въ мѣстахъ презыспреннихъ и твердо можемъ увѣрить, что нѣтъ ни у единаго народа въ подсолнечной, толь великолѣпнаго зданія церковнаго, внутреннаго украшенія и благочиннѣйшаго богослуженія, какъ у Грековъ; а для того несомненно вѣруемъ, что истинная вѣра есть Греческая и Богъ между ими пребываетъ.—

Коль скоро послы окончили, тогда Боляра представляли Владиміру, и по истиннѣ Государь! говорили они, естьлибъ вѣра Греческая, не была вѣра справедливая и святая: то бы отнюдъ не приняла оныя Великая Княгиня Ольга, бабка твоя, будучи столь премудра. Тогда Владиміръ будучи благодатію Святаго Духа озаренъ, отъ мрачнаго идолослуженія какъ бы отъ сна глубокаго возбудился, и познавъ вѣру Греческую быть совершенно справедливою сказалъ: что буду дѣлать? Гряду въ Грецію и взявъ ихъ города, могу получить во оныхъ учителей. И какимъ образомъ положилъ намѣреніе такъ и произвелъ въ дѣйство.

Въ скоромъ времени потомъ, собравъ многочисленное войско, вступилъ въ Таврикію, которую потомъ Перекопомъ и Крымомъ назвали, и взялъ знатной Греческой городъ Кафу, а потомъ осадилъ главной всего полуострова Таврическаго городъ Херсонъ надъ Понтическимъ или Чернымъ моремъ лежащей. Но какъ городъ былъ весьма крѣпокъ, обнесенъ стѣною, валомъ и рвами и внутри оснабденъ довольно крѣпкою воинскою стражею, то и сомнѣвался онъ о скоромъ его возобладаніи; но когда онъ о томъ наипаче былъ въ размышленіи, то внезапно предъ шатромъ его пала стрѣла, на которой наклеена была записка, что жители города получаютъ прѣсную воду подземными трубами, и что для овладѣнія городомъ, одно только то средство, что

бы отнять оную: въ заключеніи чего показано было то мѣсто, гдѣ тѣ трубы выведены къ городу. Владиміръ сіе содѣлавъ, принудилъ городъ здаться. Тогда немедленно посылаетъ онъ въ Константинополь къ Императорамъ Константину и Василію, сынамъ Іоанна Цимисхія со извѣщеніемъ, что онъ ихъ главной и портовой городъ въ Тавридѣ взялъ, и положилъ намѣреніе тожъ самое произвесть съ Царемградомъ, естьли не отдадутъ они сестры своей Цесаревны Анны ему въ жену. На сіе посланіе Греческихъ Имераторовъ отвѣтъ былъ, что не приличествуетъ Христіанскимъ Монархамъ, за находящагося въ идолопоклонствѣ Князя, выдавать въ супружество сестры; но естьли примешъ святое крещеніе, суетныхъ кумировъ отступишъ, и прилѣпишься къ истинному Богу и Спасителю міра Господу Іисусу: то нетокмо сестру ихъ въ свое супружество получишъ, но и безпримѣрно вящшее Царствіе Небесное наслѣдовати будешъ (51).

Увѣдавъ о семъ Владиміръ, послалъ къ Императорамъ паки, возвѣщая, что по единому описанію посланными отъ меня для разсмотрѣнія вѣръ, ваше богослуженіе и вѣра паче прочихъ содѣлалась мнѣ пріятною, и я съ того времени окреститься жаждалъ, что для самого сего проситъ онъ ихъ прислать къ нему Епископа, которой

(49) Стрик. листъ 139.

бы его окрестилъ, что не будетъ ли противно Императорамъ самимъ для свиданья къ нему пріѣхать въ Тавриду, а когдажъ сіе будетъ не удобно: то да пришлютъ ко вступленію въ бракъ Цесаревну, взамѣнъ чего возвращена будетъ имъ вся Таврикія и Херсонъ. Таковою благопріятною вѣстію Императоры будучи обрадованы, старалися, убѣдить Цесаревну сестру свою, къ принятію ихъ предложенія, о вступленіи въ супружество съ Владиміромъ. Цесаревна Анна проливая горчайшія слезы, такъ имъ возражала, любезныя братья, и Государи! поправу перворожденія и вашей монархической власти, вы можете повелѣвать мнѣ все, что только относится къ общему благу, но неотягощая собственной моей участи, обремѣненіемъ моего сердца узами, для меня страшными и отяготительными. Представте себѣ, кому вы предаете меня въ жертву? Владѣтелю варварскаго народа, идолопоклоннику и всегдашнему врагу вашего царства, незнающему ничего, что между Христіанскими народами почитается свято и священно. Вмѣсто того, что бы принять ему святое крещеніе, онъ его презритъ, вмѣсто вступленія со мною въ законное супружество, онъ только удовлетворитъ свое студное воспаленіе, причислитъ меня къ своимъ беззаконнымъ женамъ и вашему легковѣрію посмѣется; но хотя бы были его намѣренія чисты и справедливы; однакожъ онъ имѣетъ многихъ женъ и отъ нихъ дѣтей, изъ

которыхъ къ первымъ онъ сдѣлалъ привычку, или еще и пристрастіе, а къ послѣднимъ естественно долженъ онъ имѣть благорасположеніе. — Кто меня можетъ увѣрить, что бы онъ паки къ нимъ не обратился, и что бы самые соперницы мои, негодуя на меня изъ зависти, нестали искать моей погибели? — Я буду окружена народомъ, мнѣ неизвѣстнымъ, и между ими странница. Кто можетъ мнѣ возвѣстить о составляемомъ противу меня ковѣ? Кто предохранитъ отъ сѣтей, которые коварно предъ стопами моими подстилать будутъ? Но я простираюся далѣе и снисхожу до того, что мысленно оправдываю Владиміра, положимъ, что Владиміръ просвѣтясь святымъ крещеніемъ, и слѣдуя уставамъ святѣйшей вѣры, бракосочетавшись со мною, всѣхъ прочихъ женъ своихъ оставитъ; но онъ имѣетъ дѣтей, хотя рожденныхъ еще въ язычествѣ; однакожъ окрестя ихъ предочищаетъ имъ первенственное право къ наслѣдію предъ дѣтьми, которые можетъ быть отъ меня рождены будутъ, и слѣдовательно кровь Цимисхія отца нашего, принуждена будетъ рабствовать предъ рожденнымъ отъ какой либо плѣнницы или рабы — Каковожъ тогда будетъ состояніе матери рожденной отъ Порфирородныхъ родителей? — Любезная сестра! отвѣтствовалъ ей Константинъ, по слабости сродной твоему полу простительно тебѣ таковое сомнѣніе; но мы разсуждая

находимъ со всѣмъ другое. Владимiръ хотя и язычникъ, а притомъ свойства воинственнаго; однакожъ притомъ справедливъ и разуменъ. Искреннее его желанiе къ принятiю Святаго крещенiя, доказывается его посольствомъ въ Римъ и къ намъ въ Константинополь. Имѣя уже довольно дѣтей и женъ, не имѣлъ бы онъ нужды требовать тебя въ свои супруги; но избравъ одну ему любезнѣйшую и окрестя, могъ бы законно съ нею бракосочетаться и дѣтей ее удостоить наслѣдiя: но намъ мнится что онъ изъ женъ своихъ ни единыя въ законное супружество, ни рожденныхъ въ язычествѣ отъ нихъ дѣтей къ наслѣдованiю, толико обширнаго Государства удостоить не желаетъ: и всемѣрно, коль скоро прiобрѣтетъ отъ тебя сына, содѣлаетъ его наслѣдникомъ; но естьлибъ, по твоему мнѣнiю и былъ Владимiръ столько свирѣпъ и вѣроломенъ, чтобъ забывъ данное слово и оставался въ прежнемъ мракѣ идолопоклонства, пожелалъ беззаконною стезею удовлетворить свои вождѣленiя. Будь мужественна, призывай на помощь Искупителя нашего за насъ пострадившаго, и будешь достоиная невѣста сего небеснаго жениха! напротивъ, естьли симъ твоимъ бодрственнымъ повиновенiемъ, на которой подвигъ всемѣрно предопредѣлилъ тебя самъ Спаситель мiра, Владимiръ прiобщится Христову стаду: то представь себя, колико тысячь народа прiобщитъ онъ въ общество христiанъ, извлекши ихъ изъ пагубныя мглы идолопоклонства. Они

вѣчные роды блажити тебя будутъ; напротивъ того, естьли сему сильному и побѣдоносному Князю отказать въ его требованіяхъ, то сей раздражившися, нетокмо всю Таврикію, которая уже имъ обладаема и прочіе страны опустошитъ огнемъ и мечемъ; но даже и самаго Царственнаго града стѣны ниспровергнетъ и самихъ насъ учинитъ плѣнными. Силы войскъ нашихъ весьма слабы, Имперія изнурена и мы противу его никакъ стоять неможемъ: и для того молимъ тебя, для насъ яко съ тобой единоутробныхъ, для твоего народа тебѣ единовѣрнаго и для расширенія церкви Христовой, покориться сему небесному званію, естьлибъ тебѣ въ семъ высокомъ подвигѣ случилось и умерети: двери небесъ для тебя тогда будутъ отверсты.

По выслушаніи сего Цесаревна Анна, поручивъ себя Божіему предопредѣленію, съ проліяніемъ горчайшихъ слезъ, соизволила преклониться на предлагаемой ей совѣтъ. Такимъ образомъ оба Императора со множествомъ Князей, дворянъ и другихъ чиновниковъ всѣдши на суда препроводили сестру свою съ Епископомъ и многими обоего пола чиновниками на нарочитое пространство въ морѣ и простившися со слезами возвратились въ Константинополь. Между тѣмъ Царевна, чрезъ не многіе дни благополучно достигнула Херсона, гдѣ съ превеликимъ великолѣпіемъ была принята и провождаема; но когда они вступили въ домъ,

назначенной къ ее пребыванію, до времени ихъ бракосочетанія, то внезапно очи Владиміровы поражены были тусклою темнотою: и сей Князь началъ сомнѣваться о истиннѣ Христіанской вѣры и святаго крещенія, возмнивъ, что болѣзнь сія низвержена была на него отъ боговъ за премѣненіе вѣры, и намѣреніе принять святое крещеніе. Коль же скоро Цесаревна о семъ была увѣдомлена: послала къ нему со извѣщеніемъ, что естьли онъ усумнится и Святое крещеніе не пріиметъ, то на всю жизнь его въ сей слѣпотѣ останется: но противу чего, коль скоро окрестится, то не токмо тѣлесныя, но и душевныя слѣпоты избѣгнетъ.

Симъ Божіимъ промысломъ, Великій Князь Россійскій Владиміръ, изъ гибельнаго мрака идолопоклонства приведенъ къ немерцаемому свѣту истинны. —Онъ принялъ совѣтъ Цесаревны съ несомнѣнною вѣрою и повелѣлъ себя окрестить. Сія важная священная процесія, учинившая достопамятную Епоху въ Россійской исторіи, произведена въ Херсонѣ, отъ созданія міра въ 6497, а отъ рождества Христова 988, по Стрік. (52) Крамерову свидѣтельству, полагается отъ Рождества Христова 989.

Во время самаго крещенія Владимірова, всесильный Богъ оказалъ чудо для увѣренія о

Е

---

(52) Стрик. листъ 139.

истиннѣ вѣры возлюбленнаго своего Сына Господа Іисуса: ибо коль скоро только Владимірѣ вступилѣ во святую купель и Архіепископѣ Херсонскій, благословляя его, даприиметѣ Духа Святаго, возложилѣ на него руку: то мгновенно отѣ очей его болѣзнь слѣпоты ниспала и прозрѣлѣ столь ясно, какѣ бы никогда не болѣлѣ глазами: тогда воздавая хвалу во святѣй Тройцѣ славимому Богу, воскликнулѣ: *Нынѣ познахѣ истиннаго Бога!* Имя ему при святомѣ крещеніи дано Василій (53); вѣ тожѣ время окрестилися при немѣ всѣ его вельможи, полководцы и другіе чиновники, и даже все воинство Россійское.

По нѣсколькихѣ дняхѣ Князь Владимірѣ бракосочетался торжественно сѣ Греческою Цесаревною Анною, что было поводомѣ кѣ различнымѣ увеселеніямѣ и пиршествамѣ на многіе дни. — Потомѣ воздвигнулѣ Владимірѣ вѣ Херсонѣ каменную церковь вѣ честь святаго Василія, яко тезоименитому себѣ по имени, полученному имѣ при своемѣ крещеніи. Соблюдая же данное Греческимѣ Императорамѣ слово, возвратилѣ имѣ Херсонѣ, Кафу и всю Таврикію, самѣ писавѣ кѣ нимѣ дружеское привѣтствіе, и взявѣ сѣ собою присланнаго отѣ Константинопольскаго Патріарха Сергія, Митрополита Михаила, пустился моремѣ до устья рѣки Днѣпра. — Когдажѣ при-

(53) Стрик. листѣ 141.

ближался онъ съ новобрачною своею супругою къ Кіеву, то весь почти народъ Кіевскій, вельможи, боляре, дворяне и самая чернь облекшись въ лучшее свое платье, со изъявленіемъ величайшей своей радости, вышелъ ему въ срѣтеніе. Князь Владиміръ между другими вещьми привезъ въ Кіевъ, что почиталъ драгоцѣннѣйшимъ, мощи С. Священномученика Климента и ученика его Агафаггена и иныхъ: также иконы, сосуды и другія различныя церковныя утвари: Херсонскаго Протопопа Анастасія, открывшаго ему, чрезъ пущенную имъ стрѣлу о подземныхъ водоточныхъ трубахъ, діаконы, клирики, пѣвцы, иноки и всякіе художники для созиданія Христіаскихъ церквей изъ Греціи, яко просвѣщеннѣйшаго Царства извелъ.

Чрезъ нѣсколько времени по прибытіи въ Кіевъ, назначилъ Владиміръ день (54), въ которой повелѣлъ во всемъ городѣ провозгласить сими словами:,, Естьли кто въ положенное время не будетъ на берегу рѣки Почайной, богатъ ли онъ или убогъ, старъ или молодъ, свободной или рабъ, тотъ содѣлавшись врагомъ Господу Іисусу, признается противникомъ и его волѣ;, — Таковое возвѣщеніе услышавъ народъ, не укоснительно въ назначенной часъ въ безчисленномъ множествѣ обоего пола, на рѣку Почайную стекся, куда и самъ Великій

(54). Стрик. листъ 140

Князь со всѣмъ своимъ главнымъ совѣтомъ и освященнымъ соборомъ прибылъ: тогда священники и діаконы облекшись во священническія одежды, стояли при рѣкѣ, на устроенныхъ нарочно доскахъ, (гдѣ потомъ воздвигнута церковь святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба), весь же народъ вошелъ въ рѣку, большаго возраста далѣе, а меньшаго ближе отъ берега: нѣкоторые по самое лице, а другіе только до пояса, между тѣмъ священники, отправляя приличныя ко святому крещенію молитвы, и давая каждому имяна, погружали и во имя Святыя Тройцы крестили.

Въ тожъ самое время самъ Митрополитъ Михаилъ, всѣхъ двѣнадцать сыновъ Владиміровыхъ, которыхъ онъ имѣлъ отъ разныхъ женъ, окрестилъ осбенно на одномъ источникѣ, отъ котораго случая сей источникъ надъ Днѣпромъ и до нынѣ хрещатикомъ называется. По толь важномъ и святомъ окончаніи, Владиміръ Великій приносилъ свою молитву сими словами: „Господи Боже, сотворивый небо и землю! Призри на новопросвященные люди твоя Россійскіе, подаждь имъ Боже, истинно и ясно познати Тебя истиннаго Бога: утверди ихъ въ православной вѣрѣ, и къ побѣдѣ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, моихъ, подаждь мнѣ съ небеси свою всесильную помощь!„ Послѣ того послалъ Князь Владиміръ по всѣмъ Княжествамъ Россійскимъ, городамъ и селамъ съ повелѣніемъ всѣхъ безъ изъятія

привести ко Христову стаду и просвѣтить святымъ крещеніемъ, съ такимъ строгимъ предписаніемъ, естьлибъ осмѣлился кто воспротивиться сему повелѣнію, того яко противнаго Богу и своему Государю, подвергнуть жестокой смерти.

Надлежитъ знать, что и прежде Владиміра по нѣкоторымъ мѣстамъ Россіяне приняли Святое крещеніе. — Съ начала (55) посѣяна была Христіанская вѣра въ Славянороссійскомъ народѣ Святымъ Апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ, когда онъ приходилъ къ Кіевскимъ горамъ и благословя водрузилъ крестъ. Тогда еще на томъ мѣстѣ обитали многіе народы, которые онъ просвѣтя свѣтомъ славы Божія, привелъ къ Христіанской вѣрѣ, какъ о томъ многіе лѣтописатели, а особенно Преподобный Несторъ (56) Печерскій въ своемъ лѣтописцѣ, свидѣтельствуетъ. — Да и самое знаменованіе, слова водрузить крестъ, не иное что значитъ, какъ насажденіе или распространеніе вѣры. — Сей же самый Святый Апостолъ, шествуя изъ Кіева къ Новугороду, многихъ людей Славенскаго племени къ вѣрѣ Христовой обратилъ и просвѣтилъ Святымъ крещеніемъ: сверхъ того Россійскій лѣтописецъ прилагаетъ и сіе, что и С. Верховный Апостолъ Павелъ былъ Славенскимъ проповѣдникомъ, ибо будучи приглашенъ въ званіе

(55) Синаксар. Ноября 30. Гвигн. о Москвѣ.
(56) Препод. Нестор. лѣтопис. часть 1.

Апостольское, яко учитель языковъ, между многими другими народами проповѣдовалъ Святое благовѣстіе во Илирикѣ и Месіи (57); а сіи оба народы суть племени Славенскаго. Потомъ Святый Павелъ послалъ къ Славенамъ ученика своего Андроника (58), единаго отъ седмидесяти Апостоловъ, которой училъ и просвѣщалъ святымъ крещеніемъ въ Мессіи и Иллирикѣ: то есть въ Болгарахъ, Боснѣ и Моравіи, гдѣ потомъ въ Паніи или Панноніи, нынѣшней Венгріи былъ Епископомъ.

Во второй разъ принято крещеніе нѣкоторыми Россами; въ лѣто отъ Рождества Христова 863 (60), въ Царствованіе Греческаго Императора Михаила, при Константинопольскомъ Патріархѣ Фотіи, по прошенію Славенскихъ Князей Святополка, Ростислава и Коцеля, которыхъ прозьбу уважая, и посланы имъ были учители Мефодій и Кириллъ, дѣти мужа знаменитаго, именемъ Льва изъ города Селуня. Сіи два брата преложили Греческія книги на Славенской языкъ, какъ то святое Евангеліе, Апостолъ и проч. составя изъ Греческихъ буквъ Славенскія.

Третіе (61) крестилися Россіане въ 886 году, въ царствованіе Императора Василія Македона, при томъ же Патріархѣ Фотіи;

(57) Дѣянія 16.
(58) Рим. 15.
(59). Кром. к. 3 бороноуть 863. рок. стрік листъ 148
(60) Зонор. кн. 3. кром. ин. 3.

отъ нихъ для проповѣданія слова божія и приведенія ко Христовой вѣрѣ, посланъ былъ къ Князю Ольгу Митрополитъ Михаилъ. По пришествіи котораго въ Россію, когда онъ старался богодухновенными увѣщаніями преклонить народныя сердца къ принятію имъ проповѣдуемой вѣры: то грубый народъ не будучи способенъ къ раствcovenію своего сердца одними мудрыми словами, требовалъ доказательства сильнѣйшаго и чрезъестественнаго, которое бы могло ихъ увѣрить о истиннѣ имъ возвѣщаемаго, то есть: они требовали какого либо чуда. Ревностный проповѣдникъ несомнѣнно надѣясь на помощь того, коего имя онъ проповѣдовалъ, сіе ихъ требованіе исполнить не отрекся, и для того вопрошалъ только ихъ какого рода, чудо видѣть они желаютъ? Когда тѣ отвѣчали, чтобъ книга Евангелія, которая научаетъ вѣрѣ Христовой, ввержена была во огнь, и естьли останется она отъ того безвредною, то изъ того удостовѣрятся, что велíкъ естъ Богъ, имъ проповѣдуемый. Тогда мужественный Митрополитъ повелѣвъ развесть великой огонь на самой градской площади, и воздвигнувъ на небо свои руки, молился ко Господу, да прославитъ онъ предъ заблуждающимися въ темнотѣ идолопоклонства Свое всесвятое имя, послѣ сего и положилъ Святое Евангеліе на подожженные дрова. По сгореніи всѣхъ дровъ, когда уже и огонь угасъ Святое Евангеліе на-

шлося цѣло не понесшее ни малѣйшаго повреждения: таковое чрезъестественное чудо видѣвъ, многiе вѣровали въ Христа и окрестилися.

Въ четвертый разъ крестились нѣкоторые изъ Россiанъ (62) въ 955 году въ Княженiе Великой Княгини Ольги, при Греческомъ Императорѣ Iоаннѣ Цимисхiи и Патрiархѣ Сергiи. Сiя Княгиня будучи просвѣщена въ Константинополѣ святымъ крещенiемъ, по возвращенiи своемъ въ Кiевъ, многихъ Россiанъ привела къ Христовой вѣрѣ (63). Но всѣ сiи четыре крещенiя, въ разсужденiи частыхъ, и почти безпрерывныхъ войнъ, и для того, что обладатели ихъ будучи привязаны къ оружiю, не имѣли времени подробно о слѣпотѣ своихъ заблужденiй помыслить до желаемаго успѣха не могли достигнути и ни сколько не укоренились, такъ что и сама Ольга сына своего Святослава не могла обратить ко Христовой вѣрѣ.

Пятоежъ и совершеннѣйшее крещенiе получили Россы, въ Княженiе Святаго Равноапостольнаго Князя Владимiра, прiобрѣтшаго сiе знаменитое наименованiе, отъ ревностнаго его къ распространенiю Христовой вѣры подвига, въ Царствованiе Греческихъ Императоровъ Василiя и Константина, при Патрiархѣ Николаѣ Хризоверхѣ,

(61) Препод: Нест. лѣтоп. Зонор: боронїуш:
(62). Стрик: листъ 126.

по лѣтописцу Преподобнаго Нестора въ 988, а по свидѣтелѣству Стриковскаго въ 980 (64).

Когдажъ Великій Князь Владиміръ пріявъ Христіанскую вѣру, окрестилъ Кіевскій народъ, и желая симъ же небеснымъ свѣтомъ просвѣтить и всѣхъ своихъ подданныхъ, по всѣмъ странамъ сего обширнѣйшаго Государства обитающихъ, то вскорѣ по крещеніи своемъ, повелѣлъ всѣ идолы и кумирницы сокрушить и разрушить до основанія, а на развалинахъ ихъ воздвигать храмы истинному Богу. Такимъ образомъ первый громъ сего повелѣнія ударилъ на первѣйшаго изъ идоловъ мнимаго громодержеца Перуна (65): котораго онъ повелѣлъ привязавъ къ конскому хвосту, влещи въ Днѣпръ, приставя 12 человѣкъ съ палками, чтобъ его ими били, не яко чувствующее удары тѣло, но чтобъ поругаться тѣмъ діаволу, чрезъ него толикой народъ въ грубомъ ослѣпленіи державшаго. По привлеченіи его къ Днѣпру низринули во оной. Онъ повелѣлъ также, чтобы ни гдѣ его, даже до самыхъ пороговъ, къ берегамъ не припускали, что и было учинено. Уже минувъ пороги извержень былъ сей идолъ на берегъ при подошвѣ одной горы, которая отъ сего и до нынѣ Перунъ гора нарицается. — Повѣствуютъ же и сіе, что однакожъ за истинну принять сомни-

(63). Стрик: листъ. 140 и 141.
(54). Стрик. листъ 140 и. 141

тельно, что когда вѣрные одного идола къ Днѣпру влекли и жестоко его палками били, то будто бы пребывавшей въ немъ бѣсъ возставъ, рыдалъ, почему и дорогу сію назвали чортово беремище, то есть чортова тягость; ибо на Славенскомъ языкѣ бремя, означаетъ тяжесть.— Вверженный же идолъ въ Днѣпръ, когда плылъ сею рѣкою въ низъ, то приверженные къ идолопоклонству, идучи во слѣдъ его по брегу плакали и къ нему взывали: *Выдыбай нашъ Господарь, Боже Выдыбай*, то есть выплывай. Но рѣчная быстрота изринула его на брегъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Выдубецкій монастырь, и сіе самое урочище получило свое наименованіе (*) отъ идола Выдыбала Выдибича, а по томъ Выдубича преименовались. Но когда идолопоклонники изъ слѣпой своей привязанности къ идолу, имѣли желаніе извлещи его на берегъ, то Христіане ускоривъ, навязали на него камень и въ глубинѣ Днѣпра утопили: а по сей причинѣ повѣствуютъ, первый Россіскій Митрополитъ Михаилъ, водворя на горѣ монаховъ не далеко отъ чортова беремища, воздвигнулъ церковь Святаго Архистратига Михаила, и сіе содѣлано съ таковыми размышленіями, что какъ Архистратигъ безплотныхъ войскъ въ древности низринулъ діавола съ неба, такъ и здѣсь его пособіемъ сверженъ онъ въ идолѣ съ мѣста, на которомъ его

(*) Урочища симъ именемъ названнаго, какъ выше сего знаменуетъ.

боготворили. Въ Дубичахъ же церковь, чуда тогожъ Архистратига Михаила, воздвигнута съ такими мыслями, что какъ въ Хонѣхъ, помощію святаго Архангела невѣрный народъ на разрушеніе обители устремлявшейся погрузилъ въ воды, подобнымъ образомъ и здѣсь Выдибалаго или выплывшаго въ болванѣ діавола погрузилъ въ водахъ Днѣпровскихъ.

Потомъ повелѣлъ Великій Князь Владиміръ воздвигнуть церковь великую, каменную въ честь Спаса міра; а на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ прежде идолъ Перунъ, церковь же Святаго Василія во имя свое, при святомъ крещеніи полученное, всѣжъ прочіе гнусные кумиры по его приказанію частію сожжены, а частію потоплены, и капища ихъ разрушены и срыты, и сіе преобразованіе въ богослуженіи не въ одномъ только престольномъ городѣ Кіевѣ совершалося, но по всѣмъ странамъ обширнаго Россійскаго Государства: а такимъ образомъ благочестивая вѣра разширялась и умножалась. — Между тѣмъ таковыя богоугодныя дѣянія не препятствовали Великому Владиміру помышлять и о житейскомъ благоустройствѣ и безопасности своихъ подданныхъ, Онъ построилъ въ окрестностяхъ Кіева многіе города надъ рѣками Десною, Трубежемъ, Остремъ, Сулою и Семомъ; а тогдажъ заложилъ на рѣкѣ Стугнѣ городъ, назвавъ его Василевъ, которой нынѣ Васильковъ называется.

Великій Князь Владиміръ, содѣлавшись весьма ревнителенъ ко благочестію и бла-

голѣпному украшенію храмовъ Божіихъ, пригласилъ изъ Греціи искусныхъ зодчій и другихъ художниковъ, которыхъ трудами и воздвигнулъ изъ собственныхъ своихъ сокровищницъ иждивеніемъ, огромную и великолѣпную церковь: украсилъ ее иконами и прочею внутреннею лѣпотою, какъ надлежитъ церкви Царской. Онъ внесъ въ нее все то, что получилъ въ Херсонѣ, а имянно: злато, сребро, кресты, книги и прочія утвари, которую и поручилъ въ смотрѣніе Анастасію Протопопу Херсонянину. Въ сіюжъ церковь далъ онъ отъ своего Княжескаго имѣнія десятину, равно и отъ всѣхъ городовъ Россійскаго Государства, повелѣлъ во оную давать десятую часть имущества своего: утвердивъ тягчайшими клятвами, чтобъ сей его уставъ на вѣчныя времена былъ не поврежденъ; а отъ сего сія божественная церковь и до нынѣ называется десятинною. —Онъ же изъ человѣколюбія и сострадания къ бѣднымъ и скорбію отягчаемымъ, построилъ множество богодѣленъ и странноимныхъ домовъ, въ которыхъ бы сирые, нищіе, бѣдные, больные и странные могли снискать себѣ нужное покоеніе, пищу и одежду; а на сей случай снабдилъ сіи домы всѣми необходимыми потребностями. Сіе учинилося въ лѣто отъ Рождества Христова въ 996.

Учредя такимъ образомъ внутри самой своей столицы, Великій Князь Владиміръ, отправился съ присланными по его прозьбѣ,

изъ Константинополя отъ Патріарха Сергія Епископами Іоакимомъ, Ѳедоромъ и Ѳомою, въ страны Суздальскія и Ростовскія, и въ то же время надъ рѣкою Клязмою основалъ (66) городъ, нарекши его прежнимъ своимъ именемъ, Владиміръ, въ которой потомъ и престолъ Великокняжескій изъ Кіева пренесенъ: изъ Владимиражъ въ Москву пренесенъ онъ Княземъ Іоанномъ Даніиловичемъ.—Въ семъ новомъ городѣ воздвигнулъ церковь Князь Владиміръ во имя Пресвятыя Богородицы, и оставилъ въ немъ Епископа Ѳеодора: самъ же съ прочими шествовалъ въ Ростовъ, гдѣ сокруша идолы и разруша ихъ кумирницы, создалъ храмы, оставя въ немъ Епископа Ѳому. Изъ Ростоважъ отправился Великій Князь, въ Великій Новгородъ, куда прибывъ первѣе всего повелѣлъ идола Перуна связавъ, влещи въ рѣку и бить палицами: сказываютъ (67), что бѣсъ, обитавшей въ семъ идолѣ, не могъ перенести толикаго поношенія, началъ велегласно вопить: Горе, горе мнѣ, что я впалъ въ руки столь немилостивыхъ и вѣроломныхъ людей, которые меня вчера какъ бога почитали и предомною со страхомъ и раболѣпіемъ падали; а теперь таковое несносное поруганіе наносятъ —(68), и что я болѣе дѣлать долженъ, не знаю! —„Ког-

---

(66) Стрик. лист. 132.
(67). Стрик. листъ 140.
(68). О семъ свидѣтельствуютъ всѣ лѣтописатели Россkіе, Греческіе и Стриков. въ кн. 4. на листѣ 141.

дажѣ сего идола на мостѣ привлекли и со онаго вѣ рѣку низринули: то онѣ плывя противу воды подѣ большой мостѣ, великимѣ голосомѣ возопилѣ. „*Се вамѣ новогорожане вѣ память свою оставляю*,„ и сѣ симѣ самимѣ словомѣ выкинулѣ на берегѣ палицу, и будто отѣ того времени надолго было обыкновеніе, что молодые люди сошедшися на позорищахѣ, палицами между собою бивались.— Нѣкоторые говорятѣ, что и до днесь вѣ годѣ того времени на томѣ мѣстѣ слышанѣ бываетѣ нѣкій дикій голосѣ, но все сіе пахнетѣ ощутительнымѣ баснословіемѣ и грубою выдумкою (69).

Атакимѣ образомѣ отѣ сего времени: то есть сѣ 999 году, Всѣ Россійскіе Бѣлые, Черные на Полнощь, Востокѣ и Югѣ обитающія народы, святую православную вѣру отѣ Грекѣ приняли и крещеніемѣ Святымѣ просвѣтясь, укрѣпились вѣ Христіанствѣ совершенно, вѣ которой и до днесь непоколебимо пребываютѣ.

Наклоняясь кѣ старости Великій Владимірѣ болѣе погружался вѣ набожность, производя все время ко благодѣянію человѣческому роду. — Онѣ отмѣнилѣ смертную казнь за самыя величайшія злодѣянія, а сіе было поводомѣ кѣ ужаснымѣ злодѣйствамѣ. Вѣ самомѣ Кіевѣ были грабежи, разбои и убійства и зло строгостію не было врачуемо. Сколько бояре и вельможи не представляли ему,

---

(69) Стрик. листѣ 140.

что для отвращенія сего пагубнаго вреда, потребна гражданская строгость, онъ на сіе отнюдъ не соглашался. — Можно ли, отвѣтствовалъ онъ, чтобъ я далъ приговоръ на пролитіе крови Христіанина, которой есть мнѣ братъ? да судитъ ему судяй живыхъ и мертвыхъ, и да отдаетъ онъ отвѣтъ сему нелицемѣрному судіи, который проницаетъ сердца и утробы человѣческія; а мы погрѣшить можемъ. — Можетъ быть я отъиму жизнь у безвиннаго; и тогда кто за меня отвѣтствовать можетъ? — Боляре видя съ сей стороны Владиміра неудобоприступна, принуждены были искать другой дороги, и прибѣгнули къ помощи Митрополитовой. Сей мудрый святитель сильными своими и на божественномъ писаніи основанными доказательствами, принудилъ его принять паки въ десницу мечь правосудія, который онъ вложилъ было во вмѣстилищѣ съ тѣмъ, чтобъ до конца своей жизни изъ онаго неизвлекать. — „ Ты пастырь своего народа, говорилъ ему Святитель, ты неутомленно долженъ бдѣть о внѣшней безопасности въ ввѣренныхъ твоему стреженію овецъ; но ты спокойно взираешь на то, когда гладные волки внутри ограды предъ твоими очами ихъ давятъ и растерзываютъ. — Какое ты можешь принесть оправданіе предъ тѣмъ, который тебя возвелъ на толико высокую степень, когда ты данною тебѣ властію неуврачевываешь зло въ нѣдрахъ народа твоего свирѣпствовавшаго, которое

отвратить могъ единою примѣрною строгостію! Являя свое милосердіе злодѣямъ, ты отягчаешъ участь честныхъ людей и добрыхъ гражданъ. — Таковое твое снисхожденіе, есть сущее твое потворство къ злодѣянію. Мнѣ только и моего званія лицамъ надлежитъ одними устами убѣждать и наказывать совращающихся. — Въ разсужденіи жъ дѣятельнаго злодѣйствіямъ наказанія, сія власть и право предоставлено свѣтскимъ владѣтелямъ: Духовныя только угрожаютъ судомъ, ожидающимъ злодѣевъ въ вѣчности; а мірскіе Владыки совершаютъ по заслугамъ каждаго въ здѣшней жизни и отъемлютъ жизнь у злодѣевъ, яко орудіе, чрезъ которое они наносятъ вредъ и безпокойствіе обществу, точно такъ какъ врачи отъемлютъ гнилые и зараженные уды, для соблюденія всего тѣла. — И для того, употреби Государь, свою власть и доставь спокойствіе и безопасность истиннымъ своимъ собратіямъ честнымъ, и разбойниками отягченнымъ людямъ: ибо истинной Христіанинъ, тогда только достоинъ симъ именемъ называться, когда дѣлаетъ и выполняетъ все ему отъ Бога и святой церкви предписанное; въ противномъ случаѣ онъ злѣе всякаго Скиѳа, злѣе всякаго варвара! Согрѣвать въ недрѣ своемъ змію, есть ничто иное какъ носитъ при сердцѣ своемъ смерть. Припомни Государь, сватаго Апостола Павла, о предержащей земной власти бесѣдующаго, который между другимъ

весьма ясно доказываетъ, что не суетно Князь мечь при бедрѣ своей носитъ, то есть не для единаго только себя украшенія, но для наказанія внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ своихъ. — Но враги народа тобою обладаемаго, суть враги владѣтеля.

Таковыми, или сему подобными убѣжденіями преклонилъ Митрополитъ Великаго Князя къ тому, что онъ повелѣлъ съ злодѣями поступать во всей строгости гражданскихъ узаконеній, а симъ способомъ пресѣклись вредныя неустройства.

Съ Великимъ Княземъ Владиміромъ еще во время его идолопоклонства случилося чудное приключеніе, изъ котораго благомыслящій христіанинъ можетъ твердо себя увѣрить, что онъ предопредѣленъ былъ свыше ко извлеченію Россіи изъ бездны мрачнаго идолопоклонства: нѣкогда нарочито утрудясь вошелъ онъ въ спальню къ Рагнѣдѣ, старшей своей супругѣ и возлегъ на ее постелю въ намѣреніи успокоиться, прося, чтобъ она между тѣмъ въ головѣ его поискала. — Едва только она стала искать, какъ Князь и заснулъ весьма крѣпко, тогда Рагнѣдѣ пошла въ голову мысль лютаго мщенія. — Ей представилися тогда въ плачевнѣйшемъ видѣ убитые руками того, котораго она въ своихъ объятіяхъ имѣетъ, отецъ, братья, раззоренное свое отечество и обида въ разсужденіи прочихъ женъ Владиміровыхъ, съ которыми онъ раздѣлялъ свое ложе, а нѣкоторыхъ и предпочиталъ ей: а для того

и приняла свирѣпое намѣреніе лишить его жизни.—Вѣ семѣ злобномѣ предпріятіи сложила она по малу съ своихѣ колѣней голову и взявѣ ножѣ кѣ нему приближилась. Оставалось только взнесть руку и совершить ударѣ; но вѣ то самое время Владимірѣ пробудился и узрѣвѣ ее съ ножемѣ надѣ собою стоящую, схватилѣ за руку и ножѣ исторгнулѣ. Будучи вѣ сильномѣ воспаленіи гнѣва своего, едва не вонзилѣ онѣ вѣ ее грудь: но потомѣ удерживаясь, вопрошалѣ ее, какая бы причина подвигнула ее кѣ такому варварскому и безчеловѣчному поступку? — Она заливаясь слезами, не обинуясь открылася ему.—Отецѣ мой и братья мои убиты твоими руками-—Отечество мое разорено, я взята вѣ постыдной плѣнѣ, возведена на твое ложѣ, противѣ воли моей; дѣти мои, полученные отѣ тебя, не взирая, что имѣютѣ отца, суть сиры: дѣти плѣнницѣ, нискородныхѣ и рабынь обласкуемы тобою съ большею нѣжностію, нежели мои. Я сама отѣ тебя отвергнута и презрѣна: жизнь мнѣ содѣлалась тягчайшимѣ бременемѣ, и для того имѣя власть и случай, пронзи нещастную грудь и сократи тягостное мое страданіе.

Владимірѣ повелѣлѣ ей облещись вѣ драгоцѣнное Княжеское одѣяніе и ожидать во ономѣ его, чтобѣ принять достойную казнь отѣ раздраженнаго своего супруга и Государя, а самѣ бывѣ вѣ сильномѣ волненіи вышелѣ.—Чрезѣ нѣсколько времени воз-

вратился онъ къ ней съ намѣреніемъ, чтобъ исполнить свое положеніе; но какоежъ зрѣлищѣ предстало предъ его очи. Онъ видитъ Рагнѣду готовую принять заслуженную ею казнь, и видитъ еще подлѣ ее стоящаго Изяслава сына ея, отрока отъ девяти до десяти лѣтъ, держащаго въ своихъ рукахъ обнаженной мечь.—Онъ во слезахъ своихъ палъ предъ отцемъ своимъ на колѣни и рыдая говорилъ: „Любезный родитель! я слышалъ, что мать моя имѣла нещастіе тебя прогнѣвить и ожидаетъ себѣ отъ рукъ твоихъ казни. Я не смѣю оправдывать ее поступокъ: но молю, естьли ты для моихъ слезъ не удостоишь ее пощады, то отъими прежде мою жизнь, дабы я не зрѣлъ смерти и крови моей нещастной матери— говоря сіе онъ подавалъ ему мечь.

Колико ни огорченъ былъ Владиміръ Рагнѣдою, и коль ни твердо положилъ онъ, чтобъ лишить ее жизни, однакожъ таковое трогательное зрѣлище не могъ онъ пренесть равнодушно.—Онъ возмутился:— слезы покатилисъ изъ глазъ его, и онъ взявъ Изяслава къ себѣ въ объятія, лобызалъ многократно: потомъ облобызалъ и Рагнѣду сказавъ: что онъ ей прощаетъ. — Вскорѣ послѣ того препроводилъ онъ ее, во Псковъ обще съ дѣтьми ее опредѣля на содержаніе ихъ доходы того города.

Когда мирная тишина заступила мѣсто военныхъ браней и царствовала надолго внутри Россійскаго Государства, а Владиміръ

день отъ дня становился слабѣе; и для того какъ мудрый домостроитель (70) о благосостоянiи всего Государства и своего дома размышляя, дабы по смерти его между дѣтьми не было никакихъ ссоръ и междо-усобiй; но единая братская любовь и дружба связывала ихъ единство, и для того все свое государство раздѣлилъ на двѣнатцать частей, а именно: Вышеславу, какъ старѣйшему, опредѣлилъ великiй Новгородъ: Изяславу Полоцкъ, Святополку Туровъ, Ярославу Новгородъ, Борису Ростовъ, Глѣбу Муромъ, Святославу Древлянъ, Всеволоду Владимiръ, Мстиславу Тмутараканы, Станиславу Смоленскъ, Судиславу Псковъ, Позвизду или Брячиславу Волынь и Луску. Онъ отправилъ также съ ними и священниковъ, заповѣдавъ имъ, какъ отецъ, и повелѣвая какъ Государь, чтобъ каждой изъ нихъ въ своемъ удѣлѣ тщательно старался о разширенiи Христiанской вѣры, научая народъ слову божiю и просвѣщая его святымъ крещенiемъ, и что бы сами они принятой законъ Божiй свято и неповрежденно сохраняли: идольжъ и ихъ капища истребляя, на ихъ развалинахъ воздвигали храмы Божiи, и для отсѣченiя всякаго соблазнительнаго повода къ пагубной прелести идолопоклонства, всѣ празднества и войны богопротивныхъ испразднить. Сiе завѣщанiе сыны его съ достолѣтнымъ повиновенiемъ всегда исполняли.

(70). Стрик. листъ 165.

Такимъ образомъ Великій Князь Владиміръ Святославичь всея Россіи Самодержавецъ, благопоспѣшествованіемъ всемогущаго Бога имѣлъ щастіе и славу просвѣтить всю Россійскую землю святымъ крещеніемъ, искорениву все идолы и кумирницы, и возродя на ихъ мѣсто Божіи храмы къ безкровной жертвѣ истинному Богу, распростеръ и крѣпко утвердилъ православную вѣру, множество построилъ богодѣленъ и ихъ всѣми нужными потребностями преизобильно снабдилъ. — Неменѣе того и оружіемъ довольно распространилъ предѣлы своихъ владѣній. По толикихъ трудахъ, достолѣпныхъ подвигахъ, будучи въ городѣ Берестовѣ при спущеніи послѣдняго своего издыханія, со псаломникомъ сказалъ: *Въ руцѣ Твои, Боже мой, предаю духъ мой;* въ лѣто отъ Рождества Христова 1017 мѣсяца Іюля 15 дня, царствовалъ въ идолопоклонствѣ восемь, во благовѣріи 27, всего 35 лѣтъ. Святополкъ же положа его въ марморномъ гробѣ съ великою жалостію и плачемъ всего народа, почитавшаго въ немъ паче отца, нежели Государя, предалъ землѣ въ Кіевѣ въ церкве Десятинной которую самъ создалъ.—По времени, яко Апостолъ, включенъ онъ въ число святыхъ, и память его Россійская церковь въ день преставленія его, то есть Іюля 15 дня уставила.—Глава его нынѣ въ Кіевопечерской лаврѣ предлагается къ лобзанію въ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, какъ въ день его памяти, такъ и въ прочіе, естьли кто когда только пожелаетъ.

Здѣсь не безнужнымъ нахожу помѣстить ту благодарственную молитву, которая отъ лица всея Россіи возсылаема должна быть къ благосердому Богу. — Она есть слѣдующаго содержанія.

„(71) Благословенъ Богъ Отецъ Господа „нашего Іисуса Христа, Отецъ щедротъ, „которой всѣмъ человѣкомъ хощетъ спа„стися и въ разумъ истиный пріити, что „непопустилъ до конца Россійской нашей зе„млѣ во тмѣ невѣрія и идолослуженія пре„бывати; но яко человѣколюбивый Отецъ „благоволилъ свѣтомъ благодати крещенія „святаго ея просвѣтити и въ разумъ истин„ный къ познанію Тебя истиннаго во святей „Тройце славимаго Бога, чрезъ благовѣрнаго „и равноапостольнаго Великаго Князя Вла„диміра привести. — Сего ради пріидите „вси православные Россійскіе народи, всяка„го рода и чина, поклонимся Отцу и Его Сы„нови и Святому Духу единому въ тріехъ „ипостасѣхъ славимому Богу, хваляще пре„святое имя Его и великую къ намъ милость. „— Пріидите восхвалимъ и Святаго равно„апостольнаго Великаго Князя Владиміра, от„ца, наставника и ходатая спасенія нашего, „который яко вторый и чудный святый Апо„столъ Павелъ и Великій Константинъ, не „отъ человѣкъ званіе пріялъ, но отъ небесъ „и во Святой купѣли тѣлесныя купно и „душевныя слѣпоты избывъ и исполнившись

(71) 1 Коринѳ: 1.

„благодати Духа Святаго, идолы до конца „сокруши и искорени. Просвѣтя же всю „Россiйскую землю Святымъ крещенiемъ „всѣхъ Россiйскихъ народовъ, научилъ вѣро„вать и поклоняться Отцу и Сыну и Свято„му Духу во святѣй Тройце единому Богу, „которому честь, слава, благодаренiе и пок„лоненiе да будетъ во вѣки вѣковъ, аминь.

ОТДѢЛЕНIЕ ТРЕТIЕ.

ОТЪ КОНЧИНЫ СВЯТАГО И РАВНОАПОСТОЛЬНАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМIРА, ДО ПЕРВАГО НАШЕСТВIЯ НА ЮЖНУЮ РОССIЮ ТАТАРЪ, ПОДЪ ВОЖДЕНIЕМЪ СИЛЬНАГО ИХЪ ХАНА-БАТЫЯ.

По достойномъ Великаго Князя Владимiра погребенiи, сынъ его Святополкъ рожденный имъ отъ Грекини, жены Ярополка брата его (1), самовольно возсѣлъ на великокняжескiй Кiевскiй престолъ; хотя и не ему слѣдовало заступить сiе важное мѣсто; но пылая непозволеннымъ желанiемъ верьховнаго властоначалiя, восхитилъ вожди перваго Княженiя, и подражая въ братоубiйствѣ

(1) Нѣкоторыя мнятъ, что сiя Ярополкова жена пришла къ Владимиру не праздна, и Святополкъ зачатъ отъ Ярополка, а не отъ Владимiра.

древнему Каину, убилъ тогожъ лѣта Іюля 24 дня брата Бориса, надъ рѣкою Алтою, въ шатрѣ, которой и погребенъ былъ въ Вышгородѣ, въ церквѣ Святаго Василія. Совершивъ сіе злодѣяніе, простеръ онъ лютость свою далѣе, и послалъ исполнителей звѣрскихъ намѣреній своихъ, чтобъ и Глѣба, подобно Борису, принесть въ жертву его властолюбію; что сіи лютые изверги и исполнили, убивъ святаго страстотерпца при урочищѣ Смядинѣ, въ пяти верстахъ отъ Смоленска отстоящемъ. О семъ въ житіи его можно видѣть пространнѣе. —(2) Жестокосердый же братоубійца, утѣшаясь, что единообразною смертію отлучилъ отъ отеческаго наслѣдія двухъ братьевъ, Княженія ихъ Муромское и Ростовское себѣ присвоилъ.

Извѣстясь о таковомъ безчеловѣчіи Ярославъ, Князь Великаго Новаго города, мстя неповинную смерть братей своихъ Бориса и Глѣба, съ многочисленнымъ войскомъ пошелъ на жестокаго братоубійцу Святополка подъ Кіевъ, и оной взялъ. Святополкъ же убѣжалъ въ Польшу къ Болеславу первому, Королю Польскому. Сей убѣжденъ бывъ прозьбою Святополка и лестными обнадеживаніями благодарности, собравъ нарочитое войско, пошелъ противу Ярослава и ратниковъ его разбилъ такъ, что Ярославъ принужденъ былъ бѣжать къ Нову городу,

(2) Стрик. листъ 172.

Тогда паки возсѣлъ Святополкъ на Великокняжескомъ престолѣ въ Кіевѣ, помощію Короля Польскаго Болеслава; но Ярославъ вторично собралъ сильное войско и со онымъ пошедъ на Святополка, войски его разбилъ совершенно, на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ мученически пострадалъ неповинный Князь Борисъ. Святополкъ будучи побѣжденъ, убѣжалъ паки въ Польшу, въ намѣреніи просить вторичной помощи отъ Болеслава; но на пути, угрызеніемъ совѣсти и отчаяніемъ терзаемый, внезапною смертію умеръ, по повѣствованію Польскихъ лѣтописателей: (3) но Россійскіе лѣтописцы возвѣщаютъ о его смерти иначе. Они увѣдомляютъ, что Святополкъ, гонимъ будучи внутреннимъ ужасомъ, пробѣгъ чрезъ всю Польшу и тамъ въ пустынѣ между Чехи (Богемцы) и Ляхи на нѣкоемъ мѣстѣ, какъ въ древности Дафанъ и Авиронъ, живой землею поглощенъ, въ которомъ мѣстѣ и донынѣ видима пропасть (4).

Ярославъ Владиміровичь по смерти брата своего Святополка, а именно въ 1019 году, принялъ во обладаніе свое Великое Княженіе Кіевское, чрезъ что содѣлался всея Россіи Самодержцемъ. — Укрѣпясь же на своемъ престолѣ, обновилъ городъ Кіевъ и воздвигнулъ на томъ мѣстѣ, гдѣ

(3) Стрик. листъ. 172.

(4) Здѣсь послѣднее является похожею на баснь: однакожъ вѣрить и невѣрить предается читателю на волю.

поразилъ Печенѣговъ огромную и великолѣпную церковь, во имя Святыя Софіи, то есть премудрости Божіей, во всемъ по образцу Константинопольской; но меньшую пространствомъ. Онъ украсилъ ее всевозможнымъ благолѣпіемъ и при ней вѣжу; верхъ ея позлатилъ, такъже врата создалъ каменныя и двери златыя обновилъ, (которые разрушены были отъ Болеслава, Короля Польскаго). Надъ вратами же соорудилъ церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы: въ такихъ мысляхъ, да отъ тѣхъ вратъ всегда радость и благопріятныя вѣсти во градъ къ нему доходятъ, молитвами Пресвятыя Богородицы и Святаго Архангела благовѣстника, радости. Онъ же воздвигъ церковь въ честь Великомученика Георгія, яко тезоименита ему, поданному при крещеніи имени, каменную, и еще поправую сторону Святыя Софіи, не въ дальномъ отъ оныя разстояніи церковь и монастырь Святыя Ирины: ибо Князь Ярославъ былъ крайне благочестивъ, набоженъ и любящъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ: имѣя благоволительное снисхожденіе ко всему духовному сану.— Противу сего Великаго Князя возсталъ братъ его Мстиславъ Князь Тмутараканскій, и силою оружія принудилъ изъ Кіева удалиться; но потомъ примирясь добровольно уступилъ Ярославу Кіевъ, самъ же Мстиславъ взялъ въ свое обладаніе сѣверное Княженіе въ Черниговѣ: по воспослѣдовавшей же весьма скоро смерти Князя Мсти-

слава, ЯрославЪ и его Княженіе присоединилЪ кЪ Кіевскому и тогда уже ЯрославЪ, крѣпкимЪ и справедливымЪ самодержцемЪ или Царемъ всея Россіи писаться началЪ.

По томЪ ЯрославЪ Владиміровичь, нисходя кЪ глубокой старости, и помышляя о приближеніи своемЪ кЪ вѣчности, по примѣру родителя своего, разсудилЪ за благовременно всѣ свои владѣнія раздѣлить дѣтямЪ своимЪ, (4) а именно: Изяславу, яко старшему сыну, опредѣлилЪ онЪ Княженіе Кіевское, Святославу Черниговское, Всеволоду Переславское, Игорю или Григорію СмоленскЪ и ВладимірЪ, Вячеславу ПсковЪ и Великій НовгородЪ. — ОнЪ завѣщавалЪ дѣтямЪ своимЪ, чтобЪ они по возможности старались соблюсти между собою любовь и единство, и довольствовались каждой назначеннымЪ имЪ удѣломЪ безЪ малѣйшей одинЪ другому зависти, а паче всего пеклися бы о томЪ, чтобЪ ихЪ подданные болѣе по милости ихЪ любили, нежели по жестокой строгости страшились. Послѣ сего раздѣленія, онЪ вскоромЪ времени, то есть Ноября 7 дня скончался, имѣя отЪ рожденія своего 76 лѣтЪ (5): Тѣло его погребено вЪ созданной имЪ самимЪ церкви Святыя Софіи, вЪ притворѣ Святаго Григорія вЪ марморномЪ гробѣ. — Россійскіежъ лѣтописатели возвѣщаютЪ, что ЯрославЪ скончался вЪ Выш-

(4) Стрик. 176 листЪ.
(5) Стрик: листЪ 179 (6) Препод. Нестер. лѣтопис:

городѣ Февраля 20, въ первую субботу великаго поста и имѣлъ отъ рожденія своего только 66, а не 76 лѣтъ, какъ Стрійковскій повѣствуетъ Княжилъ въ Кіевѣ 38 лѣтъ.

По кончинѣ благовѣрнаго Князя Ярослава Владиміровича, Изяславъ, старѣйшій сынъ его, вступилъ на отеческой Кіевской престолъ, яко на назначенной еще при жизни отеческой ему удѣлъ. — Сей благовѣрный Князь снисходя на прозьбу Преподобнаго Антонія Печерскаго (6), далъ ему гору надъ Печерою, на которой преподобный Ѳеодосій, бывшій уже тогда Игуменомъ Печерскимъ, съ собранною имъ братіею церковь древянную основалъ, и оградилъ монастырь столбами. И хотя Князь Изяславъ имѣлъ довольно изящныхъ свойствъ; однакожъ жизнь его была не безъ пятенъ. — Онъ захватя брата своего Вышеслава, Князя Польскаго, содержалъ долгое время въ Кіевѣ во узахъ и не взирая на убѣдительныя прозьбы Кіевскихъ и Польскихъ вельможъ, изъ подъ стражи его не освобождалъ; а сею своею жестокостію возбудилъ общее противу себя негодованіе и мятежъ, которымъ и изгнанъ съ престола, а вмѣсто его возведенъ на Кіевскій престолъ Вячеславъ или Вышеславъ, освобожденный изъ подъ стражи; однакожъ Изяславъ, пособствованіемъ Болеслава Смѣлаго, Короля Польскаго пришедши съ сильнымъ войскомъ къ Кіеву, паки на отеческій свой престолъ возшелъ. — По недолго пре-

(*) Лѣтопись Препод. Нестора.

бывалъ мирно: ибо по нѣкоторому, такъ сказать адскому непріязненному дуновенію возвраждовали противъ него два младшіе братья Святополкъ Князь Черниговскій, и Всеволодъ Князь Переяславскій. Они воздвигнули противъ него войну и принудили оставить Кіевъ, которымъ и возобладалъ Всеволодъ Ярославичь. — Сей на построеніе церкви Печерскія каменныя, и на огражденіе великаго монастыря, опредѣлилъ нарочитаго пространства поле, и даже подъ основаніе ея самъ начало сдѣлалъ копаніемъ рва. Основанажъ сія церковь по благословенію Преподобнаго Антонія Печерскаго Игуменомъ Свят. Ѳеодосіемъ Печерскимъ, о чемъ подробнѣе въ Патерикѣ Печерскомъ на листѣ 14 описуется. — Сіяжъ великолѣпнѣйшая церковь, какъ особеннымъ Божіимъ смотреніемъ основалась, такъ чуднымъ и преизящнымъ благолѣпіемъ изъ внѣ и внутри украшена была: ибо вся отъ злата мусіею, то есть позлащенными камнями узорочно и различною пестротою испесщрена и велелѣпно исписана иконами. Самый церковный полъ также весь различныхъ цвѣтовъ камнями разновидно былъ устланъ; церковныяжъ главы были позлащены; нарочитой же тяжести крестъ весь былъ изъ чистаго золота, и окрестъ же всего монастыря обведены каменныя стѣны пространствомъ на два стрѣльбища, въ сажень толстоты; ворота на двѣ части раздѣленныя были каменныяжъ, изъ коихъ въ одни входили Цари, Князья и духовенство, а во вто-

рые простой народъ и мертвыхъ износили, отъ куда въ окрестныхъ сосѣдственныхъ странахъ великая о семъ разносилась слава, какъ то въ древнихъ рукописныхъ лѣтописяхъ явствуетъ.

По прошествіи довольнаго времени междуусобной брани, наконецъ три брата Князья Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ примирились и Святославъ уступилъ Кіевъ паки во владѣніе Изяславу; а самъ принялъ Черниговъ. — въ самое сіе время напали на Россію Половцы, противу которыхъ сіи три брата общественными силами вышли и въ жестокомъ сраженіи Изяславъ пронзенъ копіемъ отъ раны скончался, по свидѣтельству Россійскаго лѣтописателя преподобнаго Нестора Печерскаго. Иностранныеже лѣтописцы описуютъ сіе инако; а именно: они повѣствуютъ, что по изгнаніи (8) Князя Изяслава изъ Кіева, братья его Святославъ и Всеволодъ вошли въ Кіевъ оба: чрезъ недолгое же время, Князь Святославъ скончался и погребенъ въ Черниговѣ въ церкви Преображенія Господня 72 года, Декабря 21 дня, престолъ же Кіевскій принялъ немедленно Всеволодъ, котораго Король Польскій Болеславъ Смѣлый по побѣжденіи его войскъ изгнавъ брата своего теткина сына Князя Изяслава, паки на Кіевскій престолъ возвелъ: Всеволодъ же принужденъ былъ удалиться въ Черниговъ и принять во

---

(8) Стрик. листъ 188. другом. и моск. кн: д. 21: 19 и 23. кром. кн. 4.

свою власть тамошняго Княженія. — Однакожъ и въ семъ мѣстѣ не могъ онъ быть спокоенъ: ибо другія Князья два брата Борисъ и Олегъ пришедъ подъ Черниговъ съ помогательными Половскими войсками, прислучившейся съ нимъ битвѣ его разбили, такъ, что принужденъ онъ былъ убѣжать въ Кіевъ къ брату своему Князю Изяславу, которой не помня зла, причиненнаго ему симъ братомъ, обще со Святославомъ; но воздавая благимъ за злое, нетокмо принялъ весьма дружелюбно и ласково, но собравъ войско, для возвращенія ему принадлежащаго права, пошелъ обще съ нимъ подъ Черниговъ, гдѣ Половцы тогда станъ свой имѣли. — Онъ ударилъ на нихъ съ жаромъ, и разбилъ совершенно; но когда послѣ бою неосторожно проходилъ между пѣхотнымъ войскомъ своимъ и мертвыми трупами, то внезапно отъ одного воина, Князя Олега, пронзенъ былъ между плечьми копіемъ, отъ которой раны и скончался. На семъ бою убитъ также и Князь Борисъ. — тѣло Изяслава, Князя Кіевскаго, привезено было въ Кіевъ и отъ сына его Ярополка со всеобщимъ сѣтованіемъ и слезами предано землѣ, въ церкви Пресвятыя Богородицы десятинной. Сей Князь былъ образцемъ правдолюбія.

По кончинѣ благовѣрнаго Князя Изяслава, возшелъ на Княжескій Кіевскій престолъ братъ его, Князь Всеволодъ. — Онъ воздвигнулъ тамо церковь

каменную во имя Святаго Архистратига Михаила на Выдубичахъ (9). — Когдажъ 1093 году свирѣпствовало въ Кіевѣ моровое повѣтріе, то между множествомъ другихъ заразился и самъ Князь Всеволодъ Ярославичь, отъ чего и скончался въ Кіевѣ: тѣло его погребено въ церкви Святыя Софіи Апрѣля 31 дня. По немъ остались два сына; Владиміръ проименованный Мономахъ и Ростиславъ; сей Владиміръ Мономахъ былъ тогда Княземъ въ Черниговѣ. Онъ страшась дабы Святополкъ Изяславичь Князь Новгородскій, не пришелъ на Кіевское, яко дѣдичное и отеческое наслѣдіе, по праву первородства ему принадлежащее, призвалъ его добровольно и Княженіе Кіевское уступилъ.

Михаилъ Святополкъ Изяславичъ Князь Великоновгородскій прибывъ въ Кіевъ, возсѣлъ на престолъ Кіевскаго княженія, какъ отчичь и дѣдичь. — Между тѣмъ возгорѣлась у него съ Половцами война, на которой онъ былъ побѣжденъ; но она утушена была скорымъ примиреніемъ; для вящшагожъ и прочнаго утвержденія покоя и тишины, взялъ себѣ въ супружество дочь Половскаго Князя Тугуркана. Потомъ въ 1108 году благовѣрный Князь Михаилъ Святополкъ создалъ во имя свое, на мѣсто деревянной, церковь каменную въ Кіевѣ на горѣ Архистратига Михаила, которыя верьхъ позлатилъ: въ тогожде лѣта, какъ утверждаютъ

(9). Стрик. листъ 191.

Россійскіе лѣтописатели, совершилася и трапеза каменная обители Печерской. — Онъ скончался 1120 года, Апрѣля въ 6 день, (10) тѣло его погребено въ созданной имъ церкви Святаго Михаила Золотоверхаго. — Сей Князь былъ тесть Белеславу Кривоустому, Королю Польскому. Онъ имѣлъ теплую любовь и уваженіе ко святой обители Печерской и къ преподобнымъ отцамъ Печерскимъ: ибо когда нужда настояла ему вступать въ воинское ратованіе, или какой иной походъ, то прежде всего приходилъ онъ съ поданіемъ во Святую обитель; и отдавъ достодолжное поклоненіе въ дому Пресвятыя Богородицы и предъ гробомъ Преподобнаго Отца Ѳеодосія Печерскаго, получалъ благословеніе отъ настоятеля, и тогда уже отходилъ. — Подобнымъ образомъ и по возвращеніи воздавалъ хвалу Богу и предстательству Пресвятыя Богородицы съ молитвами Преподобныхъ Отцевъ Печерскихъ: а для того и благопоспѣшествовалъ Богъ ему во всѣхъ его подвигахъ, какъ о томъ въ древнихъ Россійскихъ харатейныхъ лѣтописяхъ описывается.

Благовѣрный Князь Владиміръ Мономахъ будучи убѣжденъ неотступною прозьбою подданныхъ, вступилъ на Кіевскій престолъ, на мѣсто скончавшагося Князя Михаила Святополка, оставя прежнее свое Переславское и Черниговское Княженіе. Сія мирная

(10) Стрик. листъ 103,

премѣна содѣлала то, что всѣ междуусобныя Князей распри погасли, и образъ правленія самодержавнаго обновился.—Будучи мужественъ, храбръ и благоразуменъ одержалъ многія надъ Половцами побѣды. — Онъ усмирилъ и унизилъ гордость Генуезцовъ и Влаховъ владѣвшихъ въ то время въ Таврикіи (11) тѣми мѣстами, въ которыхъ потомъ вселилась часть орды Чингисъ Хановой, извѣстной подъ именемъ Крымскихъ Татаръ, взявъ главной ихъ городъ Кафу. Потомъ составилъ онъ паки брань надъ моремъ и вызвалъ начальника ихъ, Градоправителя Кафинскаго на поединокъ, котораго Владиміръ копіемъ съ коня низринувъ, связаннаго привелъ къ своему войску. Онъ снялъ съ него золотую цѣпь съ разными дорогими каменьями и перлами, также золотой съ камнями поясъ и Княжескую шапку изъ золотыхъ дщицъ составленную съ драгоцѣнными каменьями, которое все оставилъ для посвященія Россійскихъ Князей въ Княжеское достоинство: и отъ сей то самой побѣды Владиміръ Всеволодовичь Великій Князь Кіевскій, названъ Мономахомъ, что на Греческомъ языкѣ значитъ единоборца, или лучше славный среди войскъ побѣдоносецъ, онъ былъ всея Россіи самодержецъ.

Въ древнихъ рукописныхъ лѣтописцахъ о семъ Великомъ Князѣ Владимірѣ пишется и сіе, что когда онъ по нѣкоторымъ неудовольствіямъ внесъ свое оружіе въ Гре-

(11) Стрик. листъ 201.

цію и побѣдоносное войско повелъ прямо къ Царюграду; тогда благоразумный Императоръ Алексѣй Комнинъ зная своихъ подданныхъ, ослабшихъ отъ роскоши и лѣности и отчуждившихся древняго мужества, и не надѣясь съ ними стать противу крѣпкому и во единомъ оружіи полагавшему свою славу Россійскому войску, и благоразумному приводству опытной храбрости Князя Владиміра, прибѣгнулъ къ лучшему и безопаснѣйшему средству, то есть, смиреніемъ, снискать своей Имперіи миръ и тишину. Онъ ко испрошенію сего, отправилъ къ Владиміру въ чрезвычайномъ посольствѣ Ефесскаго Митрополита Неофита, Епископа Милитійскаго и многихъ свѣтскихъ знатныхъ чиновниковъ съ дружескою грамотою и съ обычайными дары, которые были слѣдующія: во первыхъ, яко истинное благословеніе восточныя церькви, крестъ отъ животворящаго древа Господа Іисуса Христа, обложенный златомъ, драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ, который онъ носилъ на себѣ въ торженственные дни и выходы: такъ же съ собственной своей главы Императорскую корону, и прочія Царственныя украшенія, бармы, или оплечія, яко то гривну или ожерелія, которое самъ носилъ сверхъ своей Порфиры: цѣпь Аравійскаго золота и иные драгоцѣные дары на златомъ блюдѣ возложенные. —Грамотажъ его была слѣдующаго содержанія; „Алексѣй Комнинъ, милостію Божіею Императоръ Греческій, великому въ Самодержавныхъ Князѣхъ

Россійскихъ Владиміру радоватися желаю. — Когда мы съ тобою содержимъ единую православную вѣру, покоряясь матери нашея истинныя церкви восточной уставамъ, особенножъ, что и единокровны, поколику отъ крови Великаго Константина Мономаха, царствовавшаго въ Греціи, имѣешь свое происхожденіе: и по сему не брань и ратованіе междоусобное: но миръ, любовь и единство надлежитъ между собою и нашими подданными крѣпко утверждать, ополчаяся совокупно противъ обиды враговъ Христіанства Агарянъ, и имъ подобныхъ варваровъ, устремляющихся на разрушеніе божественныхъ храмовъ, святыхъ обителей, расхищающихъ церковное имѣніе и нашихъ подданныхъ влекущихъ въ тяжественный плѣнъ рабовъ и служителей Искупителя нашего Христа. Яжъ во знакъ искренней моей братской къ тебѣ любви посылаю Императорскій вѣнецъ Константина Мономаха Греческаго Императора, отца твоей матери, Скипетръ, Діадиму, крестъ златый съ животворящимъ древомъ, гривну и прочіе регаліи или знаки царскихъ достоинствъ съ другими дары, съ тѣмъ, чтобъ посланные мои въ посольствѣ къ тебѣ торжественно Царемъ Россійской землѣ вѣнчали, да будешибоговѣнчанный Царь надъ православными Россійскими Христіаны. Такимъ образомъ Владиміръ вѣнчанъ отъ Греческихъ Святителей вѣнцемъ Царскимъ, и отъ того времени заключилъ съ Императоромъ Алексѣемъ Комниномъ вѣчной дружественной миръ и согласіе.

Отъ сего времени Великій Князь Владиміръ Мономахъ принялъ титулъ Россійскаго Царя; а по немъ наслѣдники его сіе высокое достояніе Божіемъ благоволеніемъ, на великихъ Княженіяхъ Московскихъ и всея Россіи навсегда правильно и законно при себѣ удержали.

А въ нѣкоторыхъ лѣтописаніяхъ повѣствуется, что къ Владиміру Мономаху всѣ помянутые Царскіе украшенія не отъ Греческаго Императора Алексѣя Комнина, но Константина Мономаха присланы: однакожъ отъ прочихъ Россійскихъ лѣтописцевъ, также отъ Бороніуша и Стриковскаго полагается сіе дѣйствіе болѣе пятидесяти лѣтъ послѣ смерти Константина Мономаха: ибо по свидѣтельству Бароніуша, Константинъ Мономахъ возшелъ на Греческій престолъ 1042, а преставился 1054 году отъ рождества Христова; Алексѣй же Комнинъ, вступилъ на престолъ въ 1013, а скончался въ 1118 году; А Владиміръ (12) Мономахъ вообладалъ Великимъ Княженіемъ Кіевскимъ въ 1112, преставился же въ 1126 году отъ Рождества Христа Спасителя. И такъ по сему изчисленію изъ сихъ писателей весьма явственно обнаруживается, что помянутые дары и царскія регаліи къ Владиміру Мономаху присланы отъ Алексѣя Комнина, а не отъ Константина Маномаха.

По семъ Великій Князь Кіевскій и первовѣнчанный Россійскій Царь и Самодержецъ

---

(12) Стрик. листъ 2 3 онъ же листъ. 210

Владимiръ Мономахъ Всеволодовичь преселился въ вѣчность въ Кiевѣ, и погребенъ въ церкви Святыя Софiи, при отеческомъ гробѣ, въ лѣто отъ созданiя мiра (13) 6633 отъ Рождества же Христа Спасителя 1126 Маiя 10 дня. — По кончинѣ сего знаменитаго Монарха и Самодержца Россiйскаго, власть самодержавная паки ослабла и раздробилася на разныя малыя Княженiя.

По преставленiи Царя и Великаго Князя Кiевскаго и всея Россiи Самодержца Владимiра Мономаха, вступилъ на Кiевскiй престолъ сынъ его Князь Мстиславъ Владимiровичь, Княжа прежде подъ родительскою зависимостiю въ Переславлѣ. Онъ воздвигнулъ въ Кiевѣ великимъ иждивенiемъ церковь Святаго Великомученика Θеодора (14) преставился въ 1129 году, тѣло его положено было въ новосозданной имъ церкви С: Θеодора.

По кончинѣ же сего Великаго Князя Мстислава Владимировича, возшелъ по немъ на Кiевское Княженiе братъ его, Князь Яропожкъ Владимiровичь Переславскiй. Сей Великiй Князь нѣкогда хитростiю Польскаго вельможи, именемъ Петра Властовича былъ схваченъ и отведенъ въ плѣнъ, къ Царствовавшему тогда въ Польшѣ Королю Болеславу Кривоустому. — Сiе странное и рѣдкое въ дѣеписанiяхъ приключенiе произошло въ

(13) Стрик. листъ 212.
(14). Онъ же листъ 212.

1132 году (15) слѣдующимъ образомъ. — Король Польской Болеславъ Кривоустый увѣдавъ, что Россійскіе Князья съѣхавшись въ Кіевъ, положили совѣтъ, дабы общими силами начать войну противъ Польши. — Въ сей опасности созвалъ Король всѣхъ своихъ совѣтниковъ, и обявя имъ объ намѣреніи Россійскихъ Князей противу Польши, требовалъ отъ нихъ совѣта, коимъ бы образомъ возможно было сіе ихъ совѣщаніе разрушить и сію грозную тучу отвратить. Въ числѣ совѣтниковъ былъ и сей Петръ Властовичь, мужъ обширнаго разума и предпріимчивости; онъ подалъ свое мнѣніе сицевыми словами. — „Въ таковомъ опасномъ воинствованіи, говорилъ онъ, не сила оружія, наносящая и самымъ побѣдителямъ кровопролитіе и другія плачевныя послѣдствія, потребны, но разумъ подобно, какъ не прежде совершенно изсякнетъ струя, пока не засоренъ будетъ источникъ; или древо до того времени не престанетъ рости и приносить листвія и плоды, пока не исторгнуто будетъ изъ корени, какъ и самыя ереси не могутъ быть пресечены и уничтожены, пока не отъимется отъ сего вреднаго тѣла глава ихъ, то есть ересеначальникъ;. Но къ сему приступать слѣдуетъ скрытнѣйшими стезями, а не явною силою. Онъ нетокмо словами пред-

---

(15) Стрик. листъ 216, Мехав. листъ 82. г. 14 кром кн. 6.

ложилъ совѣтъ, но даже и самое производство сего важнаго предпріятія въ дѣйство снялъ на себя. — Король зная его ревность къ своей службѣ и полагаясь на остроту разума его, то ему позволилъ. А сей по начертанію своего намѣренія, взявъ съ собою нѣсколько вѣрнѣйшихъ служителей, пустился къ Ярополку въ Кіевъ, которому небоязненно представъ, приносилъ жалобу на Короля, своего Государя, нарицая его жестокимъ тиранномъ, и нимало недостойнымъ толь высокаго сана, носимаго отцами народовъ, представилъ тому въ доказательство собственную свою участь, будто Болеславъ не взирая на вѣрную его службу и усердіе къ его особѣ, по единому злобному наущенію льстивыхъ любимцовъ своихъ, а его враговъ, расхитилъ все его имѣніе, и онъ для спасенія единыя своей жизни принужденъ былъ оставить свое отечество и убѣгнуть къ нему, яко милостивому и справедливому Государю.

Обманутой толь ухищренными измышленіями и притворною печалію коварнаго Властовича, Владиміръ, не имѣлъ ни малѣйшаго подозрѣнія, и не токмо всему тому повѣрилъ, но былъ обрадованъ, что въ толь вожделѣнное время прибылъ къ нему толико знатной вельможа, которому всѣ тайныя намѣренія Короля Болеслава довольно должны быть извѣстны, и отъ котораго уповалъ онъ пріобрѣсть важную помощь; и для того принялъ его со всѣми знаками искреннѣйшаго

благоволенія. Хитрый Властовичь, вкрадываясь отъ часу болѣе въ довѣренность Князя Владиміра, не переставалъ клеветать на Короля Болеслава и тѣмъ до того достигнулъ, что ни въ чемъ уже Князь отъ него не скрывался и почтилъ его въ число первыхъ своихъ знатныхъ совѣтниковъ и надежнѣйшихъ друзей, словомъ: Властовичь въ краткое время содѣлался первѣйшимъ любимцемъ великаго Князя, которой открывалъ ему о всѣхъ своихъ важнѣйшихъ намѣреніяхъ и общемъ союзѣ всѣхъ Россійскихъ Князей противъ Короля Болеслава. — Сей же хитрый вельможа, изъявляя всегда наружное удовольствіе и радость, являлся къ тому побуждающимъ; а между тѣмъ безпрестанно съ увѣдомленіями своими посылалъ тайно къ своему Государю въ Польшу гонцевъ, избирая къ приведенію своего предпріятія въ дѣйство удобнаго времени, до чего наконецъ и достигнулъ.

Нѣкогда разсудилось Князю Ярославу, для одного увеселенія съ малою свитою выѣхать въ загородной свой домъ, куда купно съ нимъ поѣхалъ и Властовичь съ своими людьми. — Когдажъ Великій Князь былъ за обѣденнымъ столомъ, и всѣ при ономъ бывшіе довольно подвеселились, тогда Властовичь не желая упустить изъ рукъ толь давно ожидаемаго имъ случая, напавъ на него съ своими, схватилъ, и связаннаго какъ агнца положа на коня, во весь опоръ поскакалъ въ Польшу, а какъ у него, для сего предпрія-

тія по всему пути за временно пріуготованны уже были подставныя лошади и на рѣкахъ перевозы, то онъ чрезъ нѣсколько дней представилъ его къ Королю здрава. Болеславъ же повелѣлъ содержать Князя Ярополка подъ крѣпкою стражею, однакожъ сей толико прискорбный плѣнъ не долго продолжался, но знатною цѣною искупленъ и тогожъ лѣта освобожденъ и отпущенъ въ Россію. (*)

Таковая тягчайшая обида не могла быть не чувствительна сердцу, такого сильнаго Государя, каковъ былъ Ярополкъ. Онъ принялъ намѣреніе отмстить своему непріятелю, таковымъ же способомъ, каковымъ нанесена ему обида, и воздать лестію за лесть. Въ семъ предпріятіи поручилъ онъ исполненіе своихъ начертаній одному вѣрному мужу высокаго разума и опытной дѣятельности, знающему совершенно языкъ Венгерской.—Сей прибывъ къ Болеславу, и будучи къ сему Государю представленъ, пропѣлъ предъ нимъ тужъ самую пѣсню, какую спѣлъ Князю Ярополку Властовичь. То есть, онъ съ притворною горестію жаловался ему что Белла Король Венгерскій, обнаживъ его всѣхъ его прародительскихъ

(*) Г. Генералъ Маіоръ Болтинъ, въ отвѣтѣ своемъ на письмо К: Щербатова, писателя Россійской исторіи, сіе произшествіе почитаетъ ложнымъ, измышленнымъ однимъ только тщеславнымъ хвастовствомъ Поляковъ, и къ опроверженію сего предлагаетъ довольно сильные доводы.

имѣній и безчестно изгналъ изъ отечества, для того только, что онъ держалъ сторону внука, Короля Болеслава, дабы упрочить ему корону Королевства Венчерскаго. Болеславъ впалъ въ таковуюжъ погрѣшность, въ каковую предъ тѣмъ чрезъ Властовича заведенъ былъ и Князь Ярополкъ: онъ безмалѣйшаго сомнѣнія повѣрилъ сказанному, и принялъ его весьма благосклонно, въ награду претерпѣннаго имъ для пользы своего внука, почтилъ великими дарами, и отдалъ во обладаніе великое староство Вислицкое: въ разсужденіи быстраго его разума возвелъ въ достоинство своихъ ближнихъ совѣтниковъ. Когдажъ Король Болеславъ для мирныхъ постановленій съ Римскимъ Императоромъ Ліотаріемъ, принужденъ былъ со многими знатнѣйшими Польскими начальниками, собственною своею особою, выѣхать изъ Польши къ Нѣмецкому городу Бамберху: то староста Вилиницкій усмотря толь благовременной случай, разнесъ всюду слухъ, что Князь Ярополкъ, обще со всѣми Россійскими Князьями, съ многочисленнымъ войскомъ идетъ въ Польшу, и для того именемъ Королевскимъ повелѣлъ, что бы всѣ Поляки, съ ихъ имѣніями стеклись въ Вильницу, какъ въ довольно укрѣпленное и надежнѣйшее къ обезопасенію ихъ мѣсто. Когдажъ по сему повелѣнію великое множество Паляковъ отвсюду собралося, тогда поспѣшилъ онъ дать знать Ярополку, чтобъ онъ тщательно ускорялъ съ воинствомъ къ Вильницѣ, которой и не

укоснѣлъ ко оной прибыть. Тогда уже сей мнимо обиженной Венгръ снялъ съ себя личину и едва только увидѣлъ Россійскія войска подъ городомъ, то и отворилъ имъ градскія ворота. Раздраженные обезславленіемъ своего Государя Россіяне, вшедъ въ Вильницу, всѣхъ собравшихся во оной Поляковъ перерубили, и зажегши городъ съ великою корыстію и многочисленнымъ плѣномъ нарочитыхъ Поляковъ возвратились. Однакожъ сія хитрость Ярополку не довольно великую принесла выгоду; ибо Король въ возмездіе за сіе устремился на Княженіе Владимірское и оное огнемъ и мечемъ опустошилъ.

Великій Князь Ярополкъ, горя желаніемъ и сію обиду взаимнымъ образомъ отмстить, совѣтовался съ своими вельможами, чтобъ по возможности уклоняться отъ явнаго открытія войны и дѣйствованія въ полѣ противу силъ Польскихъ, которые тогда по несогласію прочихъ Россійскихъ Князей могли быть для него тягостны, весьма скрытно; а для того и употреблена была новая хитрость. — Онъ наустилъ Галичанъ, чтобъ они просили помощи у Болеслава Кривоустнаго о возведеніи паки на престолъ Галицкій изгнаннаго съ онаго нѣкіими Рускими Князьями, Князя ихъ Ярослава. — Къ сему возбудилъ онъ и Венгерское пограничное дворянство, послать отъ себя къ Болеславу съ таковоюжъ прозбою о Ярославѣ, обѣщаваясь помогать ему всѣми силами

Болеславъ и жители Галиціи, что въ Польщѣ принадлежащей нынѣ Австріи, а не Россіи, паки впалъ въ ослѣпленіе и повѣривъ сугубому посольству Галичанъ и Венгровъ, съ недовольно сильнымъ войскомъ принялъ за благо самъ препроводить Князя Ярослава на Княженіе Галицкое; но когда онъ приближился къ городу Галичу: то встрѣченъ былъ въ видѣ торжественной ему почести, первѣе многими полками вооруженныхъ Венгровъ, которыя бывъ въ боевомъ порядкѣ, пропустя его остались созади и сдѣлали ему засаду; потомъ встрѣченъ былъ съ таковымижъ знаками нарочитымъ корпусомъ вооруженнаго войска Галицкаго, которые также остались назади, находясь сами въ боевомъ порядкѣ. Тогда уже примѣтилъ Болеславъ, что заведенъ былъ въ сѣти на его погубленіе поставленныя, и когда началъ онъ совѣтоваться о средствахъ къ своему спасенію со Всеборомъ, воеводою Краковскимъ Гетманомъ Польскихъ войскъ; то внезапно увидѣлъ себя объята отвсюду вооруженною ратью; ибо Венгры и Галичане въ боевомъ порядкѣ шли прямо на него, а когда приспѣлъ на сей часъ Князь Ярополкъ съ своимъ войскомъ, то соединенными силами и устремились со всѣхъ сторонъ на Поляковъ и нещадно ихъ рубили. Гетманъ же Всеборъ видя превосходныя силы и жестокое устремленіе союзныхъ войскъ, принужденъ былъ обратиться въ бѣгство, чему и боль-

шая часть Польскаго войска послѣдовала.— Король Болеславъ нашедъ себя такимъ образомъ разстроеннаго, хотя и не ослабѣлъ духомъ; однакожъ, принужденъ былъ отступить. Онъ самъ былъ раненъ, а также и конь его изнемогая отъ ранъ подъ нимъ падалъ, и всемѣрнобъ, естьли не убитъ, то конечно въ плѣнъ взятъ былъ Россійскими; но нѣкто изъ рядовыхъ воиновъ, желая соблюсти жизнь своего государя, хотя съ потерею собственной, поднялъ упадшаго Болеслава съ земли, и на собственнаго своего коня посадивъ, избавилъ отъ смерти. Болеславъ по потеряніи множества людей съ крайнею нуждою возвратился въ свою столицу:—Онъ щедро наградилъ воина, спасшаго ему жизнь; напротивъ того во укоризну Гетмана Всебора робости, послалъ къ нему заячью шубу и пряслицу съ веретеномъ въ даръ, сзнаменуя тѣмъ, что онъ нерадѣніемъ своимъ и не вмѣстною для полководца трусостію, изъявилъ въ себѣ свойства одному робкому зайцу принадлежащія, а дѣла однимъ женамъ только простительныя.— По полученіи сего толь осмѣятельнаго подарка, и видя явной и справедливой даръ своего Короля, Всеборъ предалъ себя смерти; а въ скоромъ времени потомъ и Король Болеславъ отъ тяжкой печали о потерянномъ сраженіи скончался.—Таковымъ хитрымъ изобрѣтеніемъ Великій Князь Ярополкъ Мономаховичь восторжествовалъ надъ лестнымъ коварствомъ Властовича и довольно оное

отмстя, въ прочее время жизни своей пребывалъ на отеческомъ престолѣ спокойно. — По преставленіижъ тѣло его положено въ Кіевѣ, въ церкви Святаго Андрея, 1014 года.

Отъ времени преставленія Князя Ярополка Россія начала приходить въ вящшее изнеможеніе, не устройство и раздробленіе, будучи терзаема междоусобными войнами, завистію и властолюбіемъ Князей своихъ, одинъ противъ другаго подстрекаемыхъ. — Едва только возсѣлъ на Кіевскій престолъ, по кончинѣ Князя Ярополка Мономаховича, братъ его родной Вящеславъ Мономаховичь, какъ и возсталъ противу его, изъ единаго властолюбія, Всеволодъ Олеговичь, Князь Черниговской и онаго изгнавъ изъ Кіева, самъ въ немъ вокняжился. Онъ Княжилъ 6 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ(15). По немъ возшелъ было, на Кіевскій престолъ сынъ его Игорь, но Изяславъ Князь Переславскій пришедъ въ Кіевъ не токмо сего Князя свелъ съ престола, и самъ возсѣлъ на его мѣсто, но и самаго Игоря отдалъ подъ жестокую стражу въ узилище (16), а потомъ постригъ въ иноки: — Таковое жестокое насиліе тронуло прочихъ Князей Россійскихъ. Они собравъ довольное число войска пошли къ Кіеву и на бывшемъ между ими, и Изяславовыми войсками сраженіи, побѣда принудила его изъ Кіева убѣжать. — Юрій или Георгій братъ Ярополковъ, какъ побѣдитель, тор-

---

(15). Лѣта 1147.
(16). Стрик листъ 222.

жественно вступилъ въ Кіевъ и вошелъ на престолъ дѣда своего. Изяславъ собравъ многочисленное войско, пошелъ къ Кіеву по Днѣпру въ низъ, и пришедъ имѣлъ сраженіе на водѣ, въ которомъ одержавъ верхъ надъ Юріемъ принудилъ его оставить Кіевъ, и удалиться въ Переславль; Изяславъ же вторично возсѣлъ на Кіевскомъ престолѣ. — По произведеніи жъ многихъ кровопролитныхъ браней, наконецъ скончался и погребенъ въ церкви монастыря Святаго Ѳеодора.

По кончинѣ Князя Изяслава вошелъ въ Кіевъ Ростиславъ, Князь Смоленскій и вступилъ на Княженіе Кіевское (18). Послѣ чего соединясь съ нѣкоторыми Князьями, пошелъ противъ Изяслава Даніиловича, Князя Черниговскаго, но былъ побѣжденъ, а Князь Изяславъ Даніиловичь вшедъ въ Кіевъ, вступилъ на его мѣсто, но недолго и сей Князь пребылъ въ Кіевѣ: ибо Юрій Владимировичь, Князь Переславскій пришедъ въ Кіевъ возсѣлъ на прародительскомъ престолѣ, какъ дѣдичь принудя Изяслава бѣжать. — Юрій Владимировичь утвердясь на Престолѣ Кіевскомъ: раздѣлилъ прочія Княженія дѣтямъ, своимъ а именно: Андрею Вышградъ и Васильевъ, Борису Туровъ, Глѣбу Переславль, а Васильку страну, гдѣ нынѣ бѣлоцерковь, Порусье имянуемую. (18). — Послѣ чего въ скоромъ

(17) Стрик. листъ 225.
(18) Лѣтоп. печерск.

времени, то есть въ лѣто отъ созданія міра 6668 скончался: а въ томъ же году преставилась благовѣрная Княгиня Анастасія Глѣбовна Всеславича, дочь Ярополка Изяславича, которая вдовствовала по смерти супруга своего 40 лѣтъ; тѣло ея положено въ церкви Пресвятыя Богородицы Печерскія. —Сія благочестивая Княгиня обще съ своимъ супругомъ и во время долголѣтнаго своего вдовствованія, великою горѣла любовію и усердіемъ ко святой обители Печерской Богородицы, и къ преподобнымъ отцамъ Печерскимъ, въ которую много отъ имѣнія своего вложила, подражая сему благочестивому примѣру родителя своего Князя Ярополка, которой опредѣлилъ къ сей обители Небольскую, Деревскую, Луцкую и другія въ окрестностяхъ Кіева находившіяся волости.— По кончинѣжъ своей Княгиня Анастасія отдала въ вѣчный даръ Святой обители Печерской и села со всѣмъ своимъ имѣніемъ и со скотами.

По кончинѣ благовѣрнаго Князя Юрія Владиміровича, Князь Изяславъ Даніиловичь Черниговскій паки ускорялъ восхитить великое Княженіе (19); но той же самой зимы Мстиславъ Изяславичь изгналъ его изъ Кіева, а самъ возшелъ на оное.—По нѣкоторыхъ же обоюдныхъ съ тамошними гражданами неудовольствіяхъ, не пожелалъ болѣе владычествовать отеческимъ Княжені-

(19) Стрик. лис. 226.

емъ и уступилъ его произвольно дядѣ своему Ростиславу, Князю Смоленскому; но и сему Князю обладаніе Кіевомъ наскучило, и онъ поступился имъ Князю Владиміру Мстиславичу. Когда о таковой уступкѣ достигло свѣденіе Мстиславу Изяславичу, бывшему тогда на Княженіи въ великомъ Новѣгородѣ, то онъ разогорченъ будучи такимъ обиднымъ для него поступкомъ, собравъ многочисленныя войска, пришелъ къ Кіеву, и изгнавъ изъ онаго Владиміра, самъ вторицею на Кіевскомъ престолѣ утвердился. — По нѣкоемъ же времени, Князь Андрей Юрьевичь, бывшей тогда на Княженіи въ Суздалѣ, почитая себя ближайшимъ къ престолу Кіевскому наслѣдникомъ послѣ родителя своего Князя Юрія (20), собравъ многочисленное воинство и съ помощію прочихъ Россійскихъ Князей, послалъ къ Кіеву сына своего Мстислава, которой изгнавъ изъ онаго Князя Мстислава Изяславича, возвелъ на Кіевское Княженіе двоюроднаго своего брата Князя Глѣба Переславскаго, а самъ возвратился къ отцу своему Князю Андрею Юріевичу, нарицавшемуся прежде Китаемъ; но въ разсужденіи теплѣйшія своея любви къ святой вѣрѣ и благоговѣйнаго покоренія къ Богу, проименованъ Боголюбскимъ (21): ибо сей Князь многія церкви и монастыри воздвигнулъ, достолѣпно украсилъ и многими имѣніями, яко то селами, лѣсными и напольными угодьи и рыбными ловлями преизбы-

(20). Лѣтоп. препод. Нест.

точественно снабдилъ. Онъ же по смерти родителя своего великаго Князя, бывши еще великимъ Княземъ всея Россіи, по великой своей прилѣпленности къ Богу и его святымъ церквамъ, исполняя послѣднюю волю своего родителя и его строгое завѣщаніе, опредѣлилъ ко святой Великой Кіевопечерской Успѣнія Пресвятыя Богородицы Лаврѣ свой городъ Василевъ, нынѣ Васильковымъ называемой, мѣсторожденія преподобнаго Феодосія Печерскаго на рѣкѣ Стугнѣ, со всѣми къ нему принадлежащими окрестностями на всѣ грядущія времена неотъемлемо. А къ сему присоединилъ еще и городъ Мическъ , между рѣкъ Микою и Тетеревью стоявшей, также и бывшій близъ сего города монастырь Святителя Николая. — Архимандриту же Кіевопечерскому бывшему тогда, и по немъ быть имѣющимъ, предалъ и въ совершенную власть поручилъ пустынной Николаевской монастырь въ Кіевѣ, а также три монастыря въ сѣверѣ, а именно Богородицкій Свинскій, что подъ городомъ Брянскимъ, второй подъ Новогородскомъ всемилостивѣйшаго Спаса , и третій въ Черниговѣ, Успѣнія Пресвятыя Богородицы Илицкой (22). Онъ же оснабдилъ еще Кіевопечерскую лавру и особеннымъ преимуществомъ или привиллегіею, чтобы ни одинъ Россійской Митрополитъ, или кто либо изъ Клирикъ Софійскихъ, и даже никакая иная духовная власть надъ святою великою Кіевопечерскою Лаврою нималѣйшей власти и

ко управленію права за силою узаконенія святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ Константинопольскихъ не имѣли: ибо преподобный отецъ Антоній Печерскій принявъ благословеніе изъ Святыя Афонскія горы, подтвержденіе отъ Патріаршей державы и его Константинопольской Епархіи къ построенію святыя обители, подъ безпосредственное покровительство и защиту великихъ Князей Россійскихъ и ихъ наслѣдниковъ, на вѣчные времена нерушимо подъ страшною нелицемѣрнаго судіи и вседержителя Бога и подъ клятвами святыхъ Апостолъ, святыхъ 380 отецъ, бывшихъ на первомъ вселенскомъ соборѣ въ Никеи и всѣхъ Святыхъ, седьми вселенскихъ соборовъ, которое и совершилось въ лѣто отъ сотворенія міра 6667 отъ рождества Христа Спасителя въ 1169.

По преставленіи благовѣрнаго Князя Глѣба возшелъ на Кіевское Княженіе Князь Романъ Смоленскій (23). — Сей Князь былъ духа воинственнаго, но по обычаю тогдашнихъ временъ нѣсколько и жестокаго; онъ поразилъ Литвянъ и получивши многочисленной плѣнъ, нѣкоторыхъ изъ нихъ содержалъ во узахъ подъ стражею, употребляя въ тягчайшіе работы: иныхъ же обремененныхъ оковами, впрягалъ въ плугъ и на подобіе валовъ вспахивалъ ими землю въ близости Кіева лежащую: а отсюду и произошла сія по-

(22) Сіе благословено Свят. Констант. Патріар. Іереміею.

(23) Стрик. листъ 225.

словица, что когда одинъ Литвинъ нѣсколько Россійскому языку навыкнулъ, то будучи въ плугѣ, и влекши его, въ печали произнесъ: Романе, Романе! худымъ живеши, Литвою ореши.

(24) Однакожъ и Князь Романъ чрезъ недолгое время самъ изъ Кіева изгнанъ былъ Княземъ Владиміромъ Изяславичемъ, который возшедъ на Кіевское Княженіе, на ономъ утвердился. Въ лѣто отъ созданія міра 6676, отъ рождества Христова 1172, скончалась въ Кіевѣ благовѣрная Княгиня Марія, вдовствующая супруга Всеволода Святославича, дочь Короля Польскаго Казимира, будучи совершенною Инокинею, которой тѣло погребено въ церквѣ монастыря святыя живоначальныя Троицы (25), при которой и предѣлъ святаго Кирилла въ Кіевѣ. Сіи церкви и монастырь создала она еще при жизни своей, собственнымъ своимъ иждивеніемъ.

Хотя благовѣрный Князь Ярославъ Изяславичь, какъ выше сказано, одержавъ надъ Княземъ Романомъ (26) побѣду, и возсѣлъ на Кіевскомъ престолѣ, однакожъ невозмогъ на ономъ пребывать спокойно; ибо Святополкъ, Князь Черниговскій, собравъ многочисленную воинственную силу, пошелъ противъ него вооруженною рукою и взявъ городъ Кіевъ приступомъ, предалъ оной на разграб-

---

(24) Руск. лѣтоп.
(25) Мехов. гл. 27 стр. 137.

деніе. — Вѣ таковомѣ бѣдствіи Князь Ярославѣ, невозмогши сопротивиться силѣ своего побѣдителя, принужденѣ былѣ прибѣгнуть сѣ прозьбою о мирѣ, которой получа, вѣ скоромѣ времени по немѣ скончался вѣ 1174 году. — По кончинѣ сего благовѣрнаго Князя возобладалѣ Кіевскимѣ Княженіемѣ паки Святославѣ, Князь Черниговскій, но вѣ разсужденіи внутреннихѣ междоусобныхѣ неустройствѣ, жестокихѣ браней и частыхѣ нападеній Половцевѣ во всю свою жизнь не имѣлѣ ни малѣйшаго упокоенія; и вѣ 1098 году скончался (27) и погребенѣ вѣ церквѣ Святаго Кирилла вѣ Черниговѣ.

По смертижѣ сего Князя Рурикѣ Мстисловичь усильственною рукою овладѣлѣ Кіевскимѣ Княженіямѣ; но по общему совѣту прочихѣ Князей Россійскихѣ схваченѣ былѣ отѣ Романа, Князя Галицкаго, которой его и сѣ супругою приведя вѣ Кіевѣ, обѣихѣ постригѣ вѣ иноческій образѣ, а самѣ возвратился паки вѣ свою столицу вѣ Галичь. — Тогда Святославѣ Мстиславичь почитая Кіевской престолѣ празднымѣ, пришедѣ вѣ Кіевѣ, онымѣ овладѣлѣ; но Романѣ Мстиславичь желая именоваться самодержцемѣ Россійскимѣ, пришедѣ кѣ Кіеву и изгнавѣ изѣ онаго Святослава, возвелѣ на его мѣсто бывшаго подѣ стражею и во узахѣ сына Рурикова, Князя Ростислава, и преимущественное право самодержавія Кіевскаго пренесѣ отѣ Кіе-

---

(27). Онѣ же листѣ 235 и 237.

ва въ Галичь: почему и писался всея Россіи Самодержецъ.

Такимъ образомъ Князь Романъ Мстиславичь притяжавъ себѣ Россійское самодержавіе, желалъ разширить области своего владычествованія пріумноженіемъ оныхъ отъ сосѣдственныхъ державъ посредствомъ оружія. Съ таковымъ расположеніемъ послалъ онъ къ Владимірскому (28) Епископу съ прозьбою о начатіи войны противъ Лешка Короля Польскаго; но сей святитель соблюдая истинну, и какъ нелицемѣрной пастырь щадя неповинно кровь Христіанъ, яко сущихъ во Христѣ братей, во всѣхъ концахъ вселенныя разсѣянныхъ проливаемую, отъ таковаго благословенія отрекся; представляя, что весьма непохвально и чуждо Христіанской любви возставать безъ важнѣйшей причины на пролитіе крови своей братіи изъ единаго властолюбія суетной славы или непозволительнаго корыстолюбія, и что тогда только позволительно извлекать мечь, когда оной собратъ устремляетъ на отъятія нашихъ стяжаній, на расхищеніе стадовъ нашихъ, на разрушеніе жилищь и на отъятія нашей вольности; тогда мы имѣемъ благославную вину отражать силу силою: ибо тогда уже сей, бывшей намъ собратъ, лишается права нарицаться нетокмо священнымъ именемъ брата и Христіанина, но и человѣка, а превращается въ свирѣпаго и кровожаждущаго звѣря,

(28). Стрик. листъ 239.

котораго для соблюденія собственной нашей жизни убить самое естество внушаетъ. Таковыми или сему подобными представленіями Епископъ удержалъ уже взнесенной ударъ Князя Романа на Польшу.—И хотя великій Князь Романъ на сей случай, какъ нѣкоторые пишутъ, и уважилъ представленіе Епископа Владимирскаго; однакожъ будучи рожденъ ко бранемъ, отъ сего своего запривычнаго упражненія не удержался, но пустился во оную съ новымъ устремленіемъ; а такимъ образомъ и лишился жизни на ратномъ полѣ и погребенъ съ достодолжною честію въ городѣ Владимірѣ, что на Волынѣ.

(29) По кончинѣ Великаго Князя и самодержца Россійскаго Романа, распростерлось всеобщее между Россійскими Князьями несогласіе о мѣстѣ, въ которомъ бы престолъ самодержавія утверждался. Нѣкоторые желали, чтобы оной былъ возстановленъ въ Кіевѣ, какъ древнѣйшемъ и начальнѣйшемъ мѣстѣ первыхъ Россійскихъ Князей, въ которомъ они водворились, и отъ котораго возсіялъ свѣтъ истиннаго богопознанія на всѣ прочія Россійскія Княженія; другіежъ требовали, чтобъ оный остался въ Галичѣ, по праву власти пріобрѣтенной оружіемъ, а нѣкоторые во Владимірѣ оное возстановить хотѣли.—Но за разномысліемъ и сварливостію своею, не возмогши любительно соединить къ общему спокойствію свои мысли, рѣшились избрать себѣ

въ самодержца Россійскаго Венгерскаго Королевича Коломана, котораго Епископы на царство Россійское помазали, а отъ Краковскаго Бискупа Винцента Кодлубка торжественно царскимъ вѣнцемъ коронованъ. Послѣ чего объявленъ онъ Царемъ и Самодержцемъ всея Россіи; но когда Коломанъ, взялъ себѣ въ супружество Соломку, сестру Лешка Бѣлаго Короля Польскаго, то православно-Россійскіе Князья были тѣмъ безмѣрно недовольны, и страшась дабы посредствомъ сего союза непоколебалась или и совсѣмъ незатмилась православная Греко-россійская вѣра, обще усовѣтовавшись, избрали на его мѣсто Мстислава Мстиславича, Князя Великоновгородскаго, которой сильною помощію соединившихся, изгналъ Коломана и самъ возсѣлъ на Царскомъ престолѣ въ Галичѣ, гдѣ и вѣнчанъ былъ отъ Епископовъ вѣнцемъ Царскимъ, которой убѣжавшій Коломанъ оставилъ.—Послѣ чего и провозглашенъ былъ Князь Мстиславъ Мстиславичь Царь и всея Россіи Самодержецъ. — Мстиславъ Мстиславичь будучи мужественъ, великодушенъ и храбръ, нетокмо утвердился въ Царскомъ достоинствѣ, но довольныя нанесъ пораженія Венгріи и Польшѣ, Коломанажъ съ его женою плѣнивъ, содержалъ во узахъ: потомъ храбрый самодержецъ Россійскій Мстиславъ Мстиславичь скончался въ Торжку (30) 1212 года: тѣложъ его погребено въ Кіевѣ въ созданной отъ него церквѣ честнаго креста Господня.

(30). Стрик. листъ 256.

По кончинѣ сего знаменитаго самодержца Россійскаго, Коломанъ паки возобладалъ царскимъ престоломъ въ Галичѣ, но едва пребылъ на немъ 3 года, какъ и скончался; а съ его жизнію пресѣклась и власть Венгерскихъ Королей надъ Россіею. Онъ умеръ въ 1215 году. — По смерти Коломановой возшелъ на Царской престолъ въ Галичѣ Князь Даніилъ Романовичь; но Князь Изяславъ собравъ многочисленное войско отъ Половцовъ, принудилъ его изъ Галича убѣжать и уступить престолъ оной Михаилу Звѣнигородскому.

Надлежитъ знать, что о Галицкомъ Княженіи или царствѣ для того здѣсь помѣщено, что самодержавіе Кіевское во оное принесено было, и въ то время Кіевскіе Князья не столько уже были знамениты.— Но отъ сего времени паки въ прежнюю свою силу и могущество Кіевляне приходить начали отъ Ростислава Руриковича, даже до опустошительнаго нашествія на Россію безчеловѣчнаго Батыя.

По смерти Романа, Великаго Князя Галицкаго, именовавшагося всея Росссіи самодержцемъ, Рурикъ Ростиславичь будучи отъ Князя Романа противу желанія своего во иноческій образъ постриженъ, оставя оной, (31) принялъ во всю власть Кіевское Княженіе, и на тамошнемъ престолѣ утвердился; но въ небытность его нѣкоторое время въ Кіевѣ, Всеволодъ Ольговичь Чермный, Князь Черниговскій, спѣшнымъ походомъ и

внезапнымЪ приступомЪ кЪ Кіеву восхитилЪ его престолЪ. ОднакожЪ Князь РурикЪ собравЪ нарочитое войско, принудилЪ Всеволода КіевЪ оставить и самЪ паки возсѣлЪ на престолѣ своего Княженія. Таковыя превратныя встрѣченія между ими не однократны были, и иногда ВсеволодЪ Рурика, иногдажЪ РурикЪ Всеволода изЪ Кіева изгоняли; но наконецЪ отЪ продолжительныхЪ безпокойствЪ и обоюднаго изнеможенія утомясь, принуждены были между собою примириться: главныя условія были тѣ, чтобЪ РурикЪ уступилЪ Княженіе Кіевское Всеволоду, а самЪ вокняжился вЪ Черниговѣ.— ПотомЪ Великоновогородскій Князь МстиславЪ Мстиславичь ополчившись многочисленною воинскою силою и пришедЪ кЪ Кіеву, принудилЪ Всеволода удалиться: а на его мѣсто возвелЪ Мстислава Романовича, Князя Смоленскаго (32).—Сего Князя Кіевскаго Мстислава со многими другими Россійскими Князьями и многочисленнымЪ войскомЪ Татара совершенно разбили, плѣнивЪ его и еще другаго Князя Черниговскаго: но ВладимирЪ Руриковичь убѣжавЪ сЪ сей страшной битвы, прибылЪ вЪ КіевЪ, однакожЪ по нѣсколькихЪ временахЪ и Князь ВладимірЪ сражаясь сЪ Половцами, былЪ разбитЪ и плѣненЪ, а по немЪ вЪ Кіевѣ всту-

(31) Руск. лѣтип.

(32) Стрик. лист. 266. и 277. Mехов. кн. 31. гл. 3 Кром. книг. 7.

пилъ въ правовладычествованія Княжескаго Изяславъ Мстиславичь; но по нѣсколькихъ годахъ Княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ изъ Кіева былъ изгнанъ, а самъ вмѣсто его остался на Кіевскомъ Княженіи.—Возвратясь же Князь Владиміръ Руриковичь изъ Полоцкаго плѣна, съ собраннымъ войскомъ выгналъ изъ Кіева Ярослава, а самъ паки возсѣлъ на Княженіе Кіевское; но понедолгомъ времени выгнанъ былъ изъ Кіева Михаиломъ Всеволодовичемъ, Княземъ Черниговскимъ, которой овладѣлъ тамошнимъ престоломъ.

Теперь надлежитъ приступить къ печальному описанію опустошительнаго на Россію нашествія Татаръ подъ вожденіемъ свирѣпаго и властолюбивѣйшаго ихъ Хана, отъ Россійскихъ лѣтописателей Царемъ именуемаго, Батыя, и о конечномъ порабощеніи Россійскихъ Княженій Татарскому игу. Хотя краткость, которую я принялъ за правило въ семъ повѣствованіи моемъ, возбраняетъ мнѣ входить въ каковыя либо обширныя разсужденія о возвышеніи и паденіи царствъ земныхъ; однакожъ немогъ воздержаться, чтобы не коснуться сокращенно о началѣ и винѣ того и другаго.

Ежели какое либо общество, обладаемое единою самодержавною властію охотно оной покаряется, и исполняетъ со всевозможною дѣятельностію все отъ нея начертанное, будучи воспламеняемо единою любовію къ общественному благу и къ вѣрно-

сти верховной власти: то такое общество не имѣетъ нужды страшиться внѣшнихъ угнѣтеній. Оно бываетъ подобно твердому тѣлу, управляемому разумною главою, которая своею бдительностію и проницаніемъ предохраняетъ его отъ различныхъ внѣшнихъ потрясеній бури, мраза, дождя и зноя: но когдажъ напротивъ произойдетъ между частными чинами неудовольствіе; одинъ противу другаго воспалиться ненавистію и верховной власти слабое отдавать будутъ повиновеніе, или почтя оную за преграду своимъ вреднымъ замысламъ, отвергнутъ, а такимъ образомъ, какъ наглый конь, низвергнувъ своего всадника, своевольно скачетъ по горамъ и стремнинамъ и обыкновенно бываетъ пищею алчныхъ звѣрей, или низвергаясь въ рытвины и стремнины, или отъ единаго истомленія падаетъ: тогда таковое общество подобно разслабленному, но наполненному гнилыми соками и поминутно къ рушенію бытія его приближающемуся тѣлу.

Стоитъ только пройтить лѣтописанія Царствъ вселенныя, изъ коихъ не трудно увидѣть, что возвышеніе ихъ зависѣло собственно отъ единомыслія и любви къ обществу ихъ составляющихъ, и отъ безмолвнаго покоренія своимъ владыкамъ; а паденіе оныхъ произошло отъ раздробленія силъ своихъ, отъ взаимной одинъ къ другому ненависти и зависти. Древняя Ассирія, Персія, Греція, Римъ, восточная Имперія и многія

другія, всѣ отъ единой сей болѣзни лишилися своего могущественнаго состоянія.

Семужъ самому жребію въ сіе плачевное время подвержено было и наше любезное отечество. Оно раздроблено было на разныя маломощныя части, которыхъ владѣтели всегда одинъ на другаго взирали завистными глазами, и безпрестанно другъ противъ друга возставая, такъ силы сего сильнаго и обширнѣйшаго государства при временахъ единодержавія прежнихъ Князей изнурили, что ниже тѣни въ немъ перваго могущества онаго не оставалось. А потому, когда выведены они были подъ разными знаменами, противу крѣпкаго и единодушнаго воинства Татарскаго, которымъ начальникъ ихъ повелѣвалъ по своей волѣ, они какъ неимѣющіе ни мужества, ни силы, ни взаимнаго согласія и довѣренности, были разбиты и развѣены какъ легкія осенніе листки, сильнымъ вѣтромъ поднятые отъ земной поверхности.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ОТЪ РАЗРУШЕНІЯ БАТЫЕМЪ ПЕРВОПРЕСТОЛЬНАГО ГРАДА КІЕВА, ДО СТРАШНАГО НАШЕСТВІЯ НА РОССІЮ МАМАЯ.

(1) Въ лѣто отъ сотворенія міра 6748 отъ Рождества Христова 1240, при Кня-

(1) Стрик. листъ 258.

женіи въ Кіевѣ Михаила Всеволодовича, извѣстный по своему могуществу и безчеловѣчному тиранству Батый, Ханъ Татарскій, внукъ славнаго Чингис-Хана основателя сильнѣйшей Монархіи Татарской и щастливѣйшаго завоевателя многихъ областей на Востокѣ, Югѣ и Западѣ, прислалъ въ Кіевъ своихъ соглядатаевъ для обозрѣнія его лѣпоты и твердости градскихъ укрѣпленій. Они обозрѣвши воономъ красоту, пришли во удивленіе, и по возвращеніи своемъ къ Батыю возвѣстили ему о всемъ, что видѣли въ Кіевѣ. Тогда сей свирѣпый деспотъ отправилъ къ Князю Михаилу своихъ вѣстниковъ (2), которые дали ему знать о его безмѣрной силѣ и о безчисленномъ множествѣ войскъ, и требовали отъ него, чтобъ онъ не огорчая его могущества, ему покорился, и въ знакъ своего повиновенія шедъ къ Батыю, лично свидѣтельствовалъ свое подданство; но Князь Михаилъ причитая то себѣ въ безчестіе, противу всѣхъ народныхъ правъ, повелѣлъ тѣхъ посланныхъ побить. — Страшась же мщенія Батыева, самъ убѣжалъ въ Венгрію, столицужъ свою оставилъ безъ всякаго почти охраненія. — Казалося бы, когда Князю Михаилу мнилося постыдно и предосудительно покориться токовому тирану, то возможно бы отъ сего требованія геройски отрещись, не убивая безвинныхъ посланныхъ, и не возбуждая чрезъ

---

(2). Отъ Рус. лѣтоп.

то въ звѣронравномъ семъ мучителѣ ярости противъ своей столицы и всего отечества, не изъемля и самой Венгріи, въ которую онъ для единаго спасенія своей жизни убѣжалъ, предавъ своихъ подданныхъ; достолѣтныя зданія и самые олтари въ жертву и расхищеніе лютаго мщенія разъяренному непріятелю.

Въ сіе время Ростиславъ Мстиславичь, внукъ Даніила Смоленскаго извѣстясь, что Князь Михаилъ Кіевъ оставилъ и его мѣсто никто не заступилъ; пришедъ во оной, возшелъ въ правленіе его, опредѣлилъ во ономъ градоначальникомъ воеводу своего Димитрія, съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, чтобы ко охраненію и защищенію города всевозможное употреблялъ стараніе, и отъ непріязненныхъ нападеній до послѣдней капли крови оборонялъ. — Но бичь гнѣва Божія уже былъ вознесенъ и ко удержанію онаго всѣ человѣческія усилія тщетны и ничтожественны. — Разсвирѣпленный Батый не умедлилъ притти къ Кіевскимъ стѣнамъ къ ихъ разрушенію; онъ обступилъ его отвсюду безчисленнымъ множествомъ войскъ своихъ, и тотъ часъ началъ дѣлать приступъ и таранами пробивать городскія стѣны. Народъ же внутри стѣнъ осажденный, со всевозможною храбростію и мужествомъ отъ лютаго устремленія Татаръ хотя и дѣлалъ отраженія, а потомъ окрестъ десятинныя церкви Пресвятыя Богородицы вкопались; но

Татара сдѣлавъ проломы и разломавъ градскіе врата, внутрь города ворвалися. Такимъ образомъ сія первѣйшая и верховная Всероссійская столица впала въ руки свирѣпыхъ варваровъ, которые божественныя церкви разрушили, городъ и стѣны ниспровергли и предали свирѣпости пламени, весь же народъ частію впалъ въ тягчайшій плѣнъ, и все Кіевское Государство пришло во уничтоженіе.

По взятіи царствующаго города Кіева жестокій Батый тогожъ года подступилъ къ стѣнамъ обители Пресвятыя Богородицы Печерскія, въ которой множество народа заключась, ожидали равной съ городомъ участи. И хотя осажденные мужественно противу враговъ креста Господня и въ защищеніе мѣста святаго крѣпко подвизались, надѣясь на вышнюю помощь, но правосудное опредѣленіе было уже Божіимъ перстомъ начертано и отъ поздновременныхъ молитвъ благоутробный человѣколюбецъ отвратилъ слухъ свой. Онъ въ вѣчномъ Своемъ совѣтѣ положилъ, чтобъ и сія святая обитель была вѣчною свидѣтельницею Его праведнаго гнѣва, и для того не взирая на храброй отпоръ и отчаянную оборону, стенобитными орудіями или таранами Татара разрушивъ монастырскія стѣны, до основанія ея сокрушили: ворвавшись же внутрь монастырскихъ стѣнъ, бывшихъ воономъ разнаго чина и достоинствъ людей частію предали свирѣпости меча, а частію въ жестокой по-

влекли плѣнъ. Всего чувствительнѣе для боголюбыхъ Христіанскихъ сердецъ было то, что самому небу подобная церковь Пресвятыя Богородицы отъ всего внутренняго ея великолѣпія обнажена, церковная утварь и драгоцѣнная разница расхищены, крестъ изъ чистаго золота искованный снятъ съ главы церковной, стѣнужъ церковную по самыя окна подобно, какъ и олтарь, иконы Пресвятые Богородицы, съ жестокаго повелѣнія Батыева ниспровергли, и весь монастырь съ стѣною и другими великолѣпными зданіями до подошвы разрушили, истребили и размѣтали, какъ о томъ въ древнихъ Россійскихъ лѣтописяхъ довольно подробно описано. А отъ сего пагубнаго времени Святыя Кіевопечерскія Лавры церковь до первобытнаго состоянія красоты и великолѣпія донынѣ еще достигнуть не можетъ: ибо нынѣшнія зданія отъ древнихъ далеко различествуетъ.

Во время мучительнаго обладанія Батыева Россіею, Ярославъ Всеволодовичь, старѣйшій Князь Московскій въ 1943 году содѣлался Княземъ и надъ Кіевымъ. — Между тѣмъ преисполненный лютостію варваръ Батый безчеловѣчно замучилъ Князя Михаила Черниговскаго съ бояриномъ его Ѳеодоромъ, за непоклоненіе его божествамъ огню, кусту и другимъ, не смотря на всѣ его обѣщанія и дары. Сіе учинилося въ 1945 году. Въ семъ году великій Князь Даніилъ Романовичь, писавшейся всея Россіи самодержцемъ, бракосо-

четалъ сына своего Льва на дочери Беллія, Короля Венгерскаго. Сей Князь Левъ создалъ знатный и великій городъ, назвавъ его по своему имени Львовымъ: въ разсужденіи же Князя Даніила Романовича, то онъ пріобрѣлъ отъ гордаго Батыя нарочитую похвалу и почтеніе за особенную его храбрость. Онъ же отъ Папы Римскаго вѣнчанъ былъ на Россійское царство; однакожъ тако льстивымъ опытомъ хитраго Папскаго престола онъ нисколько не совратился, но во всю жизнь свою пребылъ въ православной вѣрѣ при восточной церкви непоколебимо, какъ о томъ Россійскіе и Польскіе лѣтописатели свидѣтельствуютъ.

Между тѣмъ злочестивый начальникъ Татарскихъ ордъ Батый раззорилъ Россійское государство, ниспровергнувъ великолепные и многолюдные города, опустоша села и деревни, истребя поля и нивы свирѣпостію огня, увлекши многіе тысячи народа въ томительной плѣнъ, обругавши непорочныхъ дѣвицъ и вѣрныхъ въ супружествѣ женъ, поразилъ безчисленное множество юныхъ Христіанскихъ ратниковъ, расхитя всѣ ихъ стяжанія, обратилъ кровожаждущія свои мысли и намѣренія къ покоренію Южныхъ и Западныхъ странъ. И для того съ безчисленными своими ордами вступилъ онъ въ Польшу и Венгрію, и все встрѣчающееся съ нимъ на пути его, подобно ужасной бури, или свирѣпому пламени, ниспровергалъ, сокрушалъ и превращалъ въ прахъ и пепелъ.

— Одни плачевные развалины разрушенныхъ городовъ, дымящіеся холмы и потоки невинной крови оставались по слѣдамъ его. Повсюду хищными звѣрями влачимы и терзаемы были тѣла непогребенныхъ Христіанъ, стонъ раненыхъ и жалоба уныло отзывались въ лѣсахъ и вертепахъ. — Словомъ, всюду царствовали ужасъ и смерть!

Безчеловѣчный Батый превратя все встрѣтившееся съ нимъ въ пепелъ, достигнулъ наконецъ до Венгерскаго столичнаго города Варадина, при которомъ и расположился станомъ: а отсюду разсѣялъ многочисленныя толпы свои по всему Королевству для разграбленія городовъ и селъ, и для плѣненія народа. — Какъ же столица Венгерская Варадинъ стояла среди всего Государства и обнесена была довольно твердыми стѣнами и другими внѣщними укрѣпленіями: внутри же преизобильно снабдена всѣмъ нужнымъ къ человѣческому продовольствію, яко то хлѣбомъ, садовыми и огородными плодами, и проч. то осажденные, не имѣя ни въ чемъ недостатка, не имѣли и причины къ излишественному страху и отчаянію, какъ то есть свойственно частнымъ людямъ, которые тогда только совершенно познаютъ тяжесть общественнаго бѣдствія, когда оно весьма чувствительно обременяетъ собственной ихъ жребій; но Владиславъ, Король Венгерскій, Ческій, Нѣмецкій и всего поморія, какъ бы частной владѣтель, видя все свое имѣніе нагло расхищаемымъ, а не имѣя силъ ниже средствъ къ

воспрепятствованію оному, принужденЪ бываетЪ довольствоваться единою печалію и пролитіемЪ слезЪ: тако и сей государь, не возмогши вЪ скорости по далекости разстоянія совокупиться сЪ своими войсками, по различнымЪ предѣламЪ его Королевства расположеннымЪ, заключась внутри ВарадинскихЪ стѣнЪ, пребывалЪ вЪ глубокомЪ сѣтованіи. БезнадеженЪ будучи, чтобЪ получить откудабЪ то ни было земную помощь, обратилЪ онЪ всю свою надежду на всеобщаго защитителя невинныхЪ Бога и упражнялся день и нощь вЪ слезахЪ и молитвѣ: между тѣмЪ однакожЪ не упускалЪ онЪ ничего того, что было нужно кЪ дѣятельному противу враговЪ его промышленію; и для того по возможности вооружалЪ, ободрялЪ и обнадеживалЪ вышнею помощію своихЪ гражданЪ, между тѣмЪ бдительнѣйшимЪ образомЪ примѣчалЪ движенія враговЪ своихЪ. ОнЪ почти неисходно былЪ на одной нарочитой высоты башнѣ или столбѣ, откуда весь станЪ своихЪ непріятелей и всю окрестность на довольное пространство видѣть было можно. — ОнЪ вседневно видѣлЪ пригоняемы его врагами различнаго скота стадами, и связанныхЪ своихЪ подданныхЪ, влачимыхЪ вЪ плѣнЪ. Сердце его раздиралось отЪ жестокія печали. ОнЪ порѣвался подать иногда имЪ помощь, имѣя врожденное мужество и неустрашимость, но будучи благоразуменЪ, отнюдь не желалЪ предаться такой кичливости и одному слѣпому щастію, которое весьма рѣдко

имѣетъ желаемый успѣхъ; для того оставался онъ печальнымъ зрителемъ, представляемаго ему вседневно слезнаго зрѣлища. Горесть его еще болѣе умножилась, когда увѣдалъ, что бѣжавшая отъ Татаръ во градъ сестра его была похищена и отведена къ Батыю. Тогда онъ паче прежняго будучи удручаемъ душевною скорбію, умноживъ свои молитвы призывалъ въ помощь Бога, которую онъ подать ему и неукоснѣлъ.

Высокомѣрный Батый возмечтавъ, что осажденные никогда не осмѣлятся и помыслить сдѣлать изъ города выласку, оставя при себѣ весьма малое войско, все прочее разослалъ по всей Венгріи для хищенія скота и другаго имѣнія, и для плѣненія народа. Владиславъ, примѣтя сіе къ находившемуся внутри стѣнъ малому числу войскъ присоединя вооруженныхъ гражданъ, внезапно отворилъ градскіе врата, и съ такимъ устремленіемъ напалъ на станъ Батыевъ, что Татара будучи его внезапностію приведены въ крайній ужасъ, вмѣсто сопротивленія и защиты изъ стана бѣжать устремились, за которыми по пятамъ слѣдуя Венгры, повсюду поражали; и не токмо воины, но старики, жены и несовершеннолѣтные отроки, выбѣжавъ изъ города, повсюду Татаръ били, и ворвавшись въ станъ ихъ, безчисленныя ихъ богатства расхищали и увлекали. Самъ же Король Владиславъ устремился за бѣгущимъ Батыемъ. Онъ постигнулъ, его при Полопахъ Венгерскихъ, гдѣ имѣлъ съ нимъ кровопролитнѣйщее сра-

женіе, и не взирая на отчаянную Батыеву оборону, собственною рукою Короля Владислава сей тиранъ былъ убитъ. Всего удивительнѣе было въ сей послѣдней битвѣ, что сестра Королевская ревностно помогала Батыю противъ брата своего Владислава. — Король увидя толь неожидаемое противъ себя устремленіе сестры своей, въ зельномъ огорченіи изрубилъ ее своею рукою. Такимъ образомъ погибъ злочестивый Батый въ странахъ Венгерскихъ.

О сей толь знаменитой побѣдѣ Владиславовой въ рукописныхъ лѣтописяхъ повѣствуется и сіе, что когда сѣтующій Владиславъ находился на столбѣ и вседневно взирая на конечное раззореніе своего государства, погружался въ слезы, изнуряя себя постомъ, непрестанныя молитвы возсылая къ Богу, яко несомнѣнному справедливый стороны поборнику, въ одинъ день внезапно предсталъ предъ него человѣкъ, ему неизвѣстной, и такъ ему вѣщалъ: ,,молитвъ твоихъ ради и поста, предаетъ тебѣ Господь Царя злочестиваго:,, по изреченіи сихъ словъ вдругъ сдѣлался невидимъ.

Король таковымъ чуднымъ явленіемъ будучи ободренъ, крайнюю въ сердцѣ своемъ почувствовалъ отраду, а для того съ духомъ мужества и неустрашимости низшедъ со столба, находитъ при лествицѣ коня осѣдланнаго и никѣмъ не держимаго, съ привязанною къ сѣдлу сѣкирою. Тогда на онаго возсѣдъ и имѣя несомнѣнную надежду на Божію помощь, съ нѣкоторыми срѣ-

тившимися съ нимъ ратниками выступилъ изъ города и одержалъ толь знаменитую побѣду.

По пораженіи злонравнаго Батыя побѣдоносный Владиславъ для усовершенствованія своей побѣды и всеконечнаго разрушенія и истребленія алчныхъ къ грабежу и кровопролитію варваровъ, съ торжествующимъ своимъ воинствомъ вступилъ въ Татарскіе станы, въ которыхъ и пребывалъ до того времени, когда Татара изъ дальныхъ разъѣздовъ съ многочисленнымъ плѣномъ и богатою добычею разными отрядами возвращались, и не имѣя о произшествіи свѣденія, безъ осторожности входили въ станъ, гдѣ Венгры всѣхъ ихъ острію меча предали, исключая только тѣхъ, которые пожелали принять Христіанскую вѣру. Такимъ образомъ всеправосудный Богъ, для наказанія народовъ, впадшихъ въ тяжкія заблужденія, изводитъ другихъ еще беззаконнѣйшихъ, но когда узритъ, что удовлетворенъ уже правый судъ Его, тогда истребляетъ и орудія гнѣва своего: подобно какъ огорченный непослушаніемъ сына отецъ, по наказаніи его, преломляетъ лозу, которую онъ употреблялъ ко исправленію своего сына. По такой торжественной побѣдѣ надъ хищными Татарами Венгерцы въ знакъ благодарности поставили изъ мѣди Короля Владислава конную статую, держащую въ рукѣ сѣкиру, которую, яко вѣчный памятникъ сей храбрости и нынѣ находиться на

верху высокаго столпа, на которомъ во время тѣсной Татарами осады онъ пребывалъ.

Такимъ образомъ возвѣстя о достойно заслуженной казни Божіей злобному Батыю и его спутникамъ, должно извѣстить, какіе гибельные слѣды кровопролитія и опустошенія оставилъ сей бичь человѣчества и въ прочихъ частяхъ Россійскаго Государства, и какимъ томленіемъ подвержено оно было при свирѣпыхъ его наслѣдникахъ даже до тѣхъ временъ, когда Россія, собравъ раздробленныя свои части во едино, сей постыдный яремъ съ раменъ своихъ свергнула и оный на своихъ мучителей наложила.

Когда еще Батый не вступалъ въ Польшу и Венгрію, но довольствуясь безчеловѣчнымъ своимъ мщеніемъ надъ Кіевомъ и тамошнею страною, возвратился въ свои улусы, то Князь Михаилъ увѣдавъ о семъ, пришелъ паки на Кіевское Княженіе, но нашедъ, что онымъ обладали Татарскіе начальники съ довольными силами, не осмѣлился испытывать съ ними о правѣ своемъ на Кіевъ щастія, но пошелъ въ Черниговъ и въ немъ на Княженіи утвердился.

Подъ сіе время Князь Александръ Ярославичь, сынъ великаго Князя Ярослава Всеволодовича Княжилъ въ Новѣгородѣ съ такимъ благоразуміемъ, что возбудилъ тѣмъ въ сосѣдственныхъ ему народахъ зависть. Германъ Зальцъ, гросмейстеръ Тевтоническаго ордена и Германъ Фалкъ, Ордейсмейстеръ Лифляндскихъ Рыцарей побѣдя Датскаго Короля Волдемара II. къ пособствованію

имъ воинскими силами и получа въ подкрѣпленіе и воинство Шведское подъ вожденіемъ самаго Короля, всѣми совокупными силами вплывъ флотомъ въ устье Невы, сдѣлали со онаго на Россійскіе берега многочисленную высадку, и при устьѣ Ижоры устремилися на опустошеніе Новогородской области. Король же Шведской изъ мечтательной надежды, что Александръ не будучи въ состояніи противу силъ ихъ выступить, на всякое требованіе согласиться, не устыдился послать къ нему съ требованіемъ его подданства со всемъ Княжествомъ Новогородскимъ. Но Князь возгорѣвъ справедливымъ негодованіемъ на ихъ вѣроломство, и ревнуя къ собственной своей чести, таковое высокомѣрное требованіе съ презрѣніемъ отринулъ: а сколько могъ тогда собрать ратниковъ, выступилъ съ ними противъ враговъ своихъ и въ 15 день Іюля рано по утру Шведовъ, Нѣмцовъ и Датчанъ разбилъ совершенно. — Сія знаменитая побѣда пріобрѣла Князю Александру Ярославичу проименованіе Невскаго. Въ кровавомъ семъ сраженіи исправлялъ онъ вкупѣ и мудрое распоряженіе прозорливаго полководца, и мужественную неустрашимость храбраго воина. Онъ бросался въ тѣ мѣста, гдѣ наипаче опасность предстояла, и гдѣ только мечь его блисталъ тамъ все падало и сокрушалося; расторгнувъ отборные ряды непріятелей, охраняющіе особу Королевскую, достигъ онъ его и своею рукою ранилъ. — Послѣ чего сіи гордые на-

халы принуждены были разсыпаться. Всего важнѣе, что сія знатнѣйшая побѣда стоила Александру только 20 человѣкъ. — Онъ возвратился въ Новгородъ съ торжествомъ; но хотя при семъ случаѣ и принятъ былъ съ радостными восклицаніями; однако послѣ Новогородцы, по обыкновенному своему непостоянству, содѣлались противъ его неблагодарными. Александръ, для лучшаго устройства и для общественныхъ нуждъ желалъ, чтобъ излишніе жителей пашни вошли въ Государевы; но народъ безстыдно вознопталъ, и Князь справедливо на сей спасенный имъ городъ вознегодовавъ, оной оставилъ, и прибылъ къ родителю своему великому Князю Ярославу во Владимиръ, а по томъ вокняжился въ Переславскомъ Княжествѣ (на Клещинѣ озерѣ).

Коль скоро Нѣмцы объ отбытіи Князя Александра изъ Новагорода свѣдали, то паки собравъ всѣ свои силы (кромѣ Шведовъ и Датчанъ), побужденные и руководствуемые Княземъ Георгіемъ Владиміровичемъ, впали въ Новогородскіе предѣлы и многія пріобрѣли выгоды. Въ сіе время основали они на земляхъ Новгородскихъ городъ Копорье для складки своихъ запасовъ. —Князь Георгій мнилъ имѣть право на Княженіе Новогородское потому только, что дѣдъ его Ярославъ Владимировичь княжилъ нѣкогда во ономъ; но сіе мнимое право никакой силы не имѣло —Новогородцы составляли народъ вольной, разумной и при-

томъ гордой и строптивой, нетерпящій ни малаго принужденія. Они избирали къ себѣ въ Князи кого желали сами, и наслѣдіемъ отъ отца къ сыну или отъ дѣда ко внуку никто изъ Князей ихъ не пользовался.

Александръ, будучи паки упрошенъ Новогородцами на ихъ Княженіе, возвратился къ нимъ въ 1241 году, и съ помощію полученныхъ отъ отца войскъ, выгналъ наглыхъ гостей изъ предѣловъ Новогородскихъ; новозаведенной городъ Копорье срылъ до основанія и Псковъ паки подчинилъ Новогородской власти.

Нѣмцы паки собралися и дѣлали между народами, принадлежащими Россіи, опустошенія; Александръ увѣдавъ о томъ, поспѣшаетъ къ гонимымъ на помощь и 5 числа Апрѣля, сразившись съ ними на льду Чудскаго озера, ихъ разсѣялъ, убивъ на мѣстѣ 500, многихъ потопя въ полоньяхъ сего озера, и Рыцарей взявъ въ плѣнъ, а Чуди истребилъ нещетно. Послѣ чего Нѣмцы принуждены были просить мира, которой имъ и данъ.

Въ семъ же 1242 году Литовцы, пользуяся изнеможеніями Россіи, начали опустошать предѣлы ее огнемъ и мечемъ. Неутомимый герой Князь Александръ ища единыя пользы отечеству, забываетъ собственное спокойствіе. — Онъ обращаетъ быстрый свой походъ въ ту страну, и на семи разныхъ мѣстахъ одерживаетъ 7 побѣдъ, и тѣмъ изъ наглыхъ враговъ преобразуетъ ихъ въ мирныхъ сосѣдей.

ВЪ 1243 году Великій Князь ЯрославЪ Всеволодовичь, по требованію Ханскому, для оказанія своей покорности и подданства, принужденЪ ходить вЪ Орду, гдѢ будучи принятЪ сЪ должнымЪ почтеніемЪ и признанный главнымЪ РоссійскимЪ КняземЪ, отпущенЪ обратно (*).

ПослѢ сихЪ важныхЪ произшествій, а имянно вЪ 1245 году, Литовцы страшась одного имени Александрова, жалѢяжЪ о потерянномЪ своемЪ уронѢ, разсудили получить то отЪ инуды. ВЪ семЪ намѢреніи напали они на ТоржокЪ, обладаемой тогда КняземЪ ЯрославомЪ ВсеволодовичемЪ: войска его разбили и со многою добычею вЪ свою страну

(*) СихЪ временЪ владѢвшіе удѢльные Князья вмѢсто того, чтобЪ по возможности соблюдать между собою любовь, согласіе и единство, и вЪ случаѢ какихЪ либо взаимныхЪ неудовольствій примиряться дружелюбовно при посредствѢ другихЪ Князей, сами налагали на себя иго, ходя судиться вЪ частныхЪ ссорахЪ вЪ Орду: а таковою нискостію возвысили гордость ТатарЪ и цѢпи рабства своего имЪ вЪ руки дали. Зависть, властолюбіе, страсть чужеимства, малость духа, ожесточеніе Князей и самое свойственное тогдашнимЪ временамЪ предательство были первыми для Россійскаго народа ударами, низринувшими вЪ такое уныніе, робость и безсиліе, что тогдашніе Россіане при изреченіи одного имени ТатарЪ трепетали. Сіе доказываетЪ тѢмЪ, что и до нынѢ еще вЪ простолюдимахЪ степныхЪ губерній память ужаса сего не совсѢмЪ изгладилась, и крестьянки плачущихЪ своихЪ дѢтей усмиряютЪ, угрaживая именемЪ ТатаринскимЪ.

возвращались.—АлександрЪ, свѣдавЪ о семЪ, какЪ быстрый орелЪ сЪ малою дружиною паритЪ во слѣдЪ сихЪ хищныхЪ врановЪ и сЪ присоединившимся кЪ нему Торопецкимъ воинствомЪ настигаетЪ хищниковЪ, поражаетЪ и разсѣваетЪ, и отнявЪ все увлеченное, преслѣдуетЪ за ними вЪ ихЪ жилища, и возвращаясь сЪ сыномЪ своимЪ ВасиліемЪ изЪ Витепска, истребилЪ остальныя ихЪ силы и возвратился вЪ НовгородЪ со славою.

ВЪ слѣдующій 1246 годЪ была мучительная кончина Князя Михаила Всеволодовича Кіевскаго и Черниговскаго, сЪ вѣрнымЪ его БояриномЪ ѲеодоромЪ, умерщвленнымЪ вЪ Ордѣ различными томленіями вЪ отмщеніе за побіеніе вЪ Кіевѣ ХанскихЪ пословЪ (*).

ВЪ семЪ же году Великій Князь ЯрославЪ удовлетворяя Ханской волѣ, принужденЪ былЪ обще сЪ своими братьями и другими Князьями шествовать вЪ Орду. По прибытіи куда отправленЪ онЪ вЪ Мунгальскія Орды, прочіежЪ Князья отпущены обратно.

Великій Князь ЯрославЪ прибывЪ вЪ Мунгалію, по наружности принятЪ былЪ

(*) Всѣ Россійскіе историки утверждаютЪ, что Князь МихаилЪ и бояринЪ его пострадали собственно за то, что не повинулися они проходить сквозь двухЪ расклаДенныхЪ огней и поклоняться ихЪ кумирамЪ. Но сіе видится была одна ТатарЪ прицѣпка: ибо они прочихЪ Князей и вельможЪ РоссійскихЪ кЪ симЪ противнымЪ для ХристіанЪ обрядамЪ никогда не принуждали.

благосклонно; но отъ непріятелей своихъ былъ оклеветанъ управлявшей Татарскою монархіею Султаншѣ Туранинѣ, супругѣ умершаго Ахтая Хана, которая при отпусканіи его въ знакъ благоволенія, поднесла сама кубокъ, наполненной ядомъ, отъ котораго онъ на возвратномъ пути въ Россію скончался на 57 году отъ рожденія. — Онъ имѣлъ за собою дщерь Князя Мстислава Мстиславича Θеодосію, а отъ ней были дѣти 1) Θеодоръ, 2) Алексѣй, 3) Андрей, 4) Константинъ, 5) Аθанасій, 6) Даніилъ, 7) Михаилъ, 8) Ярославъ и 9) Василій; дочери 1) Евдокія, 2) Уліана и 3) Марія.

По кончинѣ великаго Князя Ярослава, случившейся по тогдашнему лѣточисленію въ началѣ 1246 года, Сентября 30 дня, Александръ Ярославичь Невскій, услыша сію плачевную вѣсть, устрашася, чтобъ по зависти и честолюбію кто либо изъ удѣльныхъ Князей пожеланіемъ великокняжескаго престола не воспламенилъ междоусобія, а чрезъ то въ вящшее бы не привелъ Россію безсиліе, и въ томительнѣйшее тогдашняго не низринулъ ее бѣдствіе, поспѣшилъ изъ Новагорода прибыть во Владиміръ, но тамо на престолѣ обрѣлъ уже сѣдящаго дядю своего Святослава Всеволодовича. Александръ, ища единой пользы и тишины отечеству, и почитая бывшее тогда обыкновеніе, чтобы послѣ отцовъ не сыновья, но братъ послѣ брата наслѣдовали, безпрекословно великокняжескій престолъ ему усту-

пилЪ, положа только сЪ нимЪ нѣкоторые вЪ пользу братьевЪ своихЪ и себя постановленія: а при томЪ своими мудрыми совѣтами преклонилЪ великаго Князя, чтобЪ для соблюденія общественнаго спокойствія, и вЪ отвращеніе раззорительной для Россіи заманки ТатарЪ вЪ ее нѣдра оставилЪ и прочихЪ Князей при ихЪ удѣлахЪ.

Сему великому герою Князю Александру обязана Россія многимЪ послабленіемЪ ТатарЪ и внутреннимЪ спокойствіемЪ. — Бичь человѣческаго рода, кровожаждущій Батый не имѣлЪ щастія покорить Новагорода своимЪ оружіемЪ: но изЪ кичливаго высокомѣрія требовалЪ, чтобЪ Князь Новгородскій кЪ нему явился. — Сей нимало не страшась, а о единомЪ общественномЪ благѣ помышляя, вЪ 1247 году ѣздилЪ кЪ Батыю. НѣкоторыежЪ пишутЪ, что уже послѣ гибельной его смерти кЪ сыну его Сартану. — Князь АлександрЪ Невскій не однократно былЪ вЪ Ордѣ, и всегда сЪ отличнѣйшимЪ уваженіемЪ, какЪ отЪ знатнѣйшихЪ ХанскихЪ вельможЪ, такЪ и отЪ самаго Хана былЪ принимаемЪ. При теперешнемЪ первомЪ прибытіи, долженЪ онЪ былЪ ѣхать сЪ братомЪ своимЪ КняземЪ АндрѣемЪ вЪ большую Орду кЪ Аюку-Хану; что сдѣлалЪ онЪ не изЪ малодушной робости, которыя великая душа его была чужда, но изЪ благоразумной предосторожности, чтобЪ сихЪ безчеловѣчныхЪ варваровЪ не раздражать и тѣмЪ не привлечь ихЪ вЪ нѣдра своего отечества.

Между тѣмъ, какъ Александръ находился въ Ордѣ, Князь Михаилъ Ярославичь подстрѣкаемъ будучи гордостію и властолюбіемъ, явился рушителемъ общей тишины. Онъ пришедъ во Владиміръ, выгналъ изъ онаго дядю своего Великаго Князя Святослава Всеволодовича, и самъ на великокняжескомъ престолѣ утверждается.—Сіе учинилося въ 1248 году.

Но недолгожъ Князь Михаилъ пользовался плодами своего возмутительнаго пріобрѣтенія. — Едва только онъ возшелъ на престолъ Владимірскій, какъ чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ Литовцы сдѣлали на Россію нападеніе. Михаилъ поспѣшно противъ нихъ вышелъ и учинилъ съ ними сраженіе, на которомъ хотя Россіяне, по свидѣтельству лѣтописцевъ, и одержали побѣду, но Князь Михаилъ убитъ; тѣло его положено во Владимірѣ въ церквѣ Соборной. Онъ причтенъ во святые: Россійская церковь убіеніе его празднуетъ Ноября 22 дня (*); о супругѣ его и дѣтяхъ, кромѣ сына Бориса, ничего неизвѣстно.

Убіеніе Князя Михаила было отмщено тогожъ 1248 года. Суздальскіе Князья со-

(*) Здѣсь произошла погрѣшность: отъ сходства имени причтенъ во святыя, и церковь празднуетъ память 22 дня Ноября Князя Михаила Ярославича, но не Владимирскаго, а Тверскаго, и не въ 1248, а въ 1319 году, также не отъ Литвянъ, а отъ Ордынскаго воеводы Колшаги замученнаго.

единенными силами близъ города Зубцова Литовцовъ совершенно разбили. Между тѣмъ Князь Святославъ Всеволодовичь пользуясь сими замѣшательствами, пришедъ во Владимиръ, паки утвердился на праздномъ тамошнемъ престолѣ. — Князь же Александръ во время сихъ въ Россіи перемѣнъ, пребывая въ Ордѣ, пріобрѣлъ отъ владѣтелей оной особенное къ себѣ уваженіе: онъ объявленъ былъ великимъ Княземъ Россіи и повелителемъ Сѣвера и Юга, для чего и Кіевъ ему былъ подчиненъ: но чтобъ самымъ дѣломъ Александръ вступилъ въ сіи своиправа на Кіевъ; того по лѣтописямъ не видно. Хотя Князь Данило Романовичь обладавшій тогда Кіевомъ, къ стыду своему и ко вреду отечества изъ единаго легковѣрія прародительскую вѣру на Папежскую промѣнявшій, лишеніе сего Княжества и былъ достоинъ; но Князь Александръ, по блистательной добротѣ своего сердца весьма далекъ былъ отъ таковыхъ расположеній. Онъ въ 1249 году прибылъ въ Новгородъ въ желаемомъ здравіи; братъ же его Андрей съ помощію Татарскихъ силъ, пришедъ во Владиміръ, изгналъ изъ онаго дядю своего Князя Святослава: а сей послѣдній сколько ни старался въ Ордѣ о возвращеніи ему великокняжескаго престола, все то осталося тщетно. Наконецъ, по пренесеніи безчисленныхъ огорченій и досадъ, въ 2 день Февраля 1253 года скончался.

Случившаяся великому Князю Александру въ 1250 году жестокая и долговременная болѣзнь причинила Россіи жестокую печаль. Они болѣзновали о немъ, какъ нѣжные дѣти о чадолюбивомъ отцѣ, и страшились, какъ бы робкія овцы, не видя бдительнаго своего пастыря, въ то время, какъ алчный волкъ къ нимъ приближается. Уже Датскій Король Ерихъ и Шведы въ Финландіи нѣсколько укрѣпленій заведшіе готовились совокупными силами на Новогородцевъ ударить; но внезапно Александръ въ 1251 году прежнее здравіе пріобрѣлъ и все умолкло; мрачная туча отъ сѣвера и запада восходившая, удалилась; унылой звукъ вдали громовыхъ ударовъ отдававшихся умолкъ, и прежняя тишина и ясность въ горизонтѣ Новогородскомъ возсіяла.

Князь Александръ Ярославичь возстановя паки въ своихъ областяхъ болѣзнію его потрясшееся спокойствіе, въ 1252 году ходилъ паки въ Орду къ Хану Сартану (Батыеву сыну). — Въ отсутствіи Александра Ярославича Великій Князь Андрей воздвигнулъ на себя негодованія Татаръ, съ которыми имѣя сраженіе, былъ отъ нихъ такъ пораженъ, что не токмо въ своей столицѣ, но и во всей Россіи не надѣяся быть безопасенъ, принужденъ былъ убѣжать къ Лифляндскому Гросмейстеру Гергарду Герцбергскому, отъ котораго принятъ былъ съ почтеніемъ, гдѣ и пробылъ до примиренія съ Татарами. Князь Владимиръ сидѣлъ на

великокняжескомъ престолѣ въ Владимірѣ три года. — Онъ имѣлъ въ своемъ супружествѣ дщерь Даніила Романовича, Князя Кіевскаго, Іустинію, отъ которой дѣти Георгій, Михаилъ и Василій.

Князь Александръ Ярославичь Невскій будучи въ 1252 году въ Ордѣ, и услыша сіе печальное о братѣ своемъ Князѣ Андрѣе извѣстіе, какъ право на великое княженіе Владимірское, такъ и дозволеніе возвратиться въ Россію беззатруднительно получа, немедленно туда отправился, и прибывъ, встрѣченъ былъ во вратахъ города Преосвященнымъ Кирилломъ, Митрополитомъ Кіевскимъ, обозрѣвавшимъ тогда свою Епархію, и всѣми Владимірцами съ изъявленіемъ восклицаніями непритворныя радости. Первое попеченіе сего великаго Князя было то, чтобъ ошибки брата своего Князя Андрѣя исправить: для того разсѣянные отъ Татаръ народы собралъ, возобновилъ города и села, воздвигнулъ молитвенные храмы, и какъ бы нѣкій благотворный духъ дарствовалъ Россіи миръ и тишину. — Слава о немъ повсюду гремела. — Папа Иннокентій IV мечтая, что онъ можетъ столь же легко поработить своему игу Александра, какъ и Даніила Кіевскаго, прислалъ къ нему посольство; одна кожъ обманулся. — Александъ, твердый въ знаніи догматъ, справедливымъ православіемъ восточной церкви и излишественными введеніями и явнымъ заблужденіемъ западной такъ познанныхъ отъ Папы по-

словѣ Галда и Гоманда отразилѣ, что они принуждены были съ посрамленіемѣ кѣ начальнику своему возвратиться.

Вь 1253 году Литвяне и Нѣмцы вздумали паки испытать своего счастія противу областей Новгородскихѣ, которыя отданы были вѣ удѣлѣ отѣ великаго Князя сыну его Василью Александровичу. — Но чаяніе ихѣ обмануло, и первые разбиты близѣ Торжка, а послѣдніе бывѣ прогнаны за рѣку, принуждены были слезящими глазами видѣть опустошеніе и расхищеніе странѣ своихѣ.

Колико ни благодѣтельствовалѣ Александрѣ Ярославичь строптивымѣ и высокомѣрнымѣ Новогородцамѣ, со всѣмѣ тѣмѣ сіе ихѣ мало трогало, и они всегда кѣ тому были нечувствительны. Вѣ 1255 году крайне онѣ былѣ тронутѣ возмущеніемѣ ихѣ противѣ сына его Князя Василія, которой принужденѣ былѣ удалиться вѣ Торжокѣ. Вмѣсто его приглашенѣ былѣ на Княженіе Князь Ярославѣ Ярославичь Тверской, который еще прежде вѣ мятежный Псковѣ былѣ принятѣ. Великій Князь будучи справедливо огорченѣ, взявѣ сѣ собою двоюроднаго брата Князя Димитрія Святославича и Бориса Васильевича Ростовскаго, и на пути присоединя кѣ себѣ войска Князя Василія вѣ Торжку, рѣшился со строгостію наказать безразсудныхѣ мятежниковѣ. — Слухѣ о семѣ до нихѣ достигнулѣ; они содрогнулись. Князь Ярославѣ Ярославичь изѣ города немедленно убѣжалѣ. Граждане оробѣли и раз-

дѣлились на части. Знатные желали вой-тить съ прогнѣваннымъ Государемъ въ переговоры, но простой народъ желалъ драться не для пріобрѣтенія побѣды, но чтобъ удобнѣе было говорить о мирѣ и соблюсть свои права. Великій Князь зналъ уже обо всемъ отъ прибывшихъ къ нему знатныхъ мужей Темки и Пересвѣта, и для того ускорялъ походомъ: и едва только онъ въ виду города показался, какъ устрашенные жители прислали къ нему Архіепископа Димидта и тысяцкаго Клима со испрошеніемъ міра и принятія Новогородскаго Княженія въ подданство. Великій Князь требовалъ отъ нихъ, чтобъ они выдали начальника всему злу посадника Ананію; но они не согласились. Наконецъ великій Князь будучи преклоненъ человѣколюбіемъ, какъ первѣйшимъ его свойствомъ, дарствовалъ городу пощаду съ тѣмъ, чтобъ посадникъ Ананій былъ отрѣшенъ отъ должности, а городъ покорился волѣ великаго Князя. Посадникъ Ананія своего званія лишенъ, а на мѣсто его опредѣленъ въ сію должность Михаилъ Степановичь, а Князь Василій паки остался на княженіи Новгородскомъ: послѣ чего великій Князь взявъ съ собою двухъ пословъ Елевферія и Михаила Панищича, возвратился въ свою столицу.

Въ 1256 году великій Князь Александръ ходилъ воевать на Ямъ, и оттуда далѣе на Шведовъ и Чудскіе народы, которыхъ побѣдя, обремененный славою и великимъ богат-

ствомъ, возвратился въ Новгородъ.

Великій Князь Александръ имѣлъ себѣ за правило, чтобъ всѣми возможными средствы не раздражать тогдашнихъ своихъ тиранновъ, и оказывать имъ наружную преданность, и сіе ему довольно твердою служило подпорою къ приобрѣтенію спокойствія въ Россіи. Въ сіе время управлялъ Катайскою Ордою послѣ смерти Батыя, убійца сына его Сартана, братъ Батыевъ Бургай или Берепе; а правитель сосѣдственныхъ Россіи странъ отъ него опредѣленной нарицался Улавчій. Великій Князь Александръ, слѣдуя единожды навсегда принятому своему правилу, въ 1257 году, въ препровожденіи Князя Бориса Васильевича и Князя Суздальскаго Андрея Ярославича къ Улавчію ходилъ, отъ котораго принятъ и отпущенъ былъ съ почтеніемъ.

Въ 1258 году по причинѣ полученнаго извѣстія, начальствовавшій надъ Катайскими Ханами Мунгальской Мунгу-Ханъ при осадѣ города Гетты убитъ. Великій Князь ходилъ туда вторично, обще съ братьями своими Князьями Ярославомъ Ярославичемъ и Андрѣемъ Ярославичемъ, и Княземъ Борисомъ Васильевичемъ.

Въ семъ же году было для великаго Князя непріятное произшествіе: Татара въ минувшемъ 1257 году, сдѣлавъ по разнымъ Россійскимъ странамъ для взысканія податей изчисленіе, предпріяли сдѣлать таковую же и въ Новѣгородѣ; для чего въ

семо году своихЪ численниковЪ и отправили. Великій Князь провидя, что сей надмѣнной городЪ безЪ ропота и волненія кЪ тому не допуститЪ, желая отвратить зло, пошелЪ сЪ численниками вЪ городЪ самЪ; но кЪ сожалѣнію нашелЪ уже его вЪ таковыхЪ расположеніяхЪ, какихЪ опасался.— ГородЪ раздѣлился на три части: одни благоразумные соглашались допустить численниковЪ; другіе совѣтовали одаря богато, упросить сіе до времени, вЪ чаяніи перемѣнЪ; а третьи грубѣйшіе и отчаяннѣйшіе не хотѣли ни на то, ни на другое согласиться, а желали защищаться отЪ сей тяжести до послѣдней капли крови. КЪ несчастію и самЪ Князь Василій противЪ воли отца своего подкрѣплялЪ сію послѣднюю. При такомЪ жаркомЪ разногласіи дошло дѣло до битвы, и многіе были побиты, вЪ числѣ коихЪ и тысяцкой МихаилЪ Степановичь. Шествіе Великаго Князя вЪ городЪ все пресѣкло и возвратило тишину, а Князь Василій, опасаясь родительскаго гнѣва, убѣжалЪ во ПсковЪ. НаконецЪ согласился послать кЪ Хану великіе дары, кЪ коимЪ великій Князь присоединилЪ и свои, и одаря пословЪ, просилЪ, чтобЪ убѣдили ближнихЪ вельможЪ, дабы они вЪ пользу Новагорода Хана наклонили. Тогда Великій Князь употребилЪ вЪ страхЪ другимЪ и строгость, смотря по мѣрѣ винЪ: нѣкоторыхЪ смертію, другихЪ ослѣпленіемЪ, а иныхЪ иными казньми, и опредѣля сЪ согла-

сія народнаго посадникомъ Михаила Θеодоровича, отдалъ Новгородской престолъ второму своему сыну Димитрію Александровичу, а сына Василія почитая неспособнымъ управлять Новгородомъ, изгнавъ изъ Пскова, отослалъ къ себѣ во Владиміръ.

Литовцы, пользуясь внутреннимъ Новогородцевъ раздоромъ, напали на Смоленскъ, и одно мѣстечко Воишино имянуемое, приступомъ взявъ, слѣдовали скорыми шагами къ Торжку, куда однакожъ и Новогородцы съ войсками ускорили и подъ самыми стѣнами произвели сраженіе; Новгородцы были разбиты, и Литвяне пользуюсь сею своею побѣдою, все окрестности Торжка опустошали. Они бы таковыя свои безчеловѣчества простерли далѣе, но принуждены были ускорять на помощь своей странѣ, которую Татара опустошали, и Литвянъ, гдѣ только найтить могли, всѣхъ перерубили.

Въ сіежъ самое время пронесся слухъ, что Татара съ многочисленнымъ воинствомъ идутъ къ Новугороду. Новогородцы сего устрашась, послали въ Орду съ требованіемъ, чтобъ къ нимъ численниковъ прислали. Татара услыша сіе, съ радостію къ нимъ численниковъ Беркая и Касачика отправили; а сіи взявъ съ собою женъ и дѣтей, и прибыли къ Великому Князю во Владиміръ. — Великій Князь приглася къ себѣ Суздальскаго Князя Андрея, и Ростовскаго Князя Бориса, обще съ численниками въ Новгородъ

пріѣхалъ. Когдажъ численники въ городѣ и по волостямъ начали взимать подать отяготительную, то народъ паки взволновался и Князь страшась, чтобъ онъ въ ярости своей ихъ не истребилъ, а чрезъ то не навлекъ всей Россіи злыхъ послѣдствій, для охраненія по ночамъ тѣхъ домовъ, въ которыхъ Татара ночевали, принужденъ опредѣлить посадничья сына и дѣтей боярскихъ.

Наконецъ волненія народныя до такой степени достигли, что и самъ великій Князь обще съ Татарами принужденъ былъ изъ внутренняго города выѣхать; но употребляя неусыпное стараніе объ окончаніи сего тягостнаго для себя дѣла, едва могъ убѣдить Новогородцовъ, чтобъ они сами себя изчислили и обложили данью. И тутъ родилося новое злоупотребленіе, отъ котораго снова страшиться слѣдовало возмущенія.— Знатные, сильные и богатые люди старались болѣе тяготить сборомъ безъимущественныхъ: но Александръ и при семъ случаѣ оказалъ довольно много своей мудрости. Оставя ихъ расположенія, самъ съ численниками поѣхалъ по улицамъ переписывать домы, и на каждой безъобидную одинъ предъ другимъ наложилъ мѣру: съ симъ онъ Татаръ и отпустилъ: которые, а также и сами Новогородцы, были имъ довольны и приносили свою благодарность.

Возвратясь во свою столицу, 1260 и 1261 годы препроводилъ онъ въ покоѣ, упражняяся токмо въ одномъ внутреннемъ

устройствѣ государства.—При сладостномъ удовольствіи, видѣвъ подданныхъ своихъ въ совершенномъ спокойствіи и безопасности, обрадованъ онъ еще былъ рожденіемъ въ семъ послѣднемъ году сына, названнаго Даніиломъ.

Татара наконецъ почитая себя господствующими надъ Россіею, и будучи весьма алчны къ корысти, съ собраніи податей далеко вышли за предѣлы умѣренности, производя при поборахъ притѣсненія и отдая сіи зборы на откупъ, а откупщики еще насильственнѣе поступая, вывели народъ изъ терпѣливости. Онъ возроппалъ и раздражился такъ, что въ 1262 году Ростовцы, Владимірцы, Суздальцы, Ярославцы и Переславцы согласясь, завременно всѣхъ сихъ неистовыхъ истребили; а между ими погибъ и откупщикъ Зосима, родомъ Россіанинъ, но отступникъ отъ вѣры. Примѣчаютъ, что естьли не было точнаго повелѣнія на сей опасной шагъ отъ великаго Князя, то по меньшей мѣрѣ не былъ онъ ему противенъ, поколику не видно нигдѣ, чтобъ былъ кто наказанъ.—Сей первый шагъ Россійской къ Татарамъ мстительности былъ успѣшенъ, какъ то послѣдствіе открыло.

Александръ довольно зналъ, что таковой Россіанъ противъ Татаръ поступокъ воспламенитъ ихъ къ жестокому мщенію. Сіе его мнѣніе подтвердилося внезапнымъ Ханскимъ повелѣніемъ, чтобъ Россіане приуготовлялись слѣдовать съ Татарами въ походъ

Истощенная Татарскими обремененіями Россія представилась человѣколюбивому Александрову воображенію въ видѣ слабомъ, блѣдномъ, покрытомъ рубищемъ бѣдности, ранами и кровію, и возводящемъ слезныя очи къ небесамъ, принося справедливыя жалобы за нерадѣніе о ихъ благосостояніи Князей ихъ, ищущихъ только единаго удовлетворенія своихъ прихотей, и не менѣе злобныхъ ихъ непріятелей обремѣняющихъ рамена ее, и понуждающихъ сражаться съ единокровными своими, такъ что Россія сама себя и собственнымъ своимъ оружіемъ сражаетъ, обезсиливаетъ и изнуряетъ. — Таковое воображеніе крайнѣ чувствительно было человѣколюбивому его сердцу. — Требованіе Ханское о воспомогательныхъ войскахъ привело его въ крайнѣе замѣшательство. Онъ страшился, чтобъ Ханы получа ихъ въ свои земли, всѣхъ ихъ не истребили, и тѣмъ совершенно не уничтожили и послѣдней слабой власти Князей Россійскихъ, ихъ правъ и самыя православныя вѣры. — По многомъ размышленіи какимъ образомъ въ семъ опасномъ случаѣ поступить, рѣшился онъ лично ѣхать въ Орду и ходатайствовать о увольненіи Россіанъ отъ похода, и извинить поступокъ противъ откупщиковъ возложеніемъ винъ на жестокость притѣснителей.—Слѣдуя сей мысли, онъ и отправился. Но прежде отбытія своего въ Орду послалъ онъ брата своего Князя Ярослава Ярославича, сына

Князя Димитрія Александровича, зятя Князя Константина, и Полоцкаго Князя Товтавила съ войсками въ Лифляндію воевать противу Рыцарей Меча.—Сіи Князья пришедъ въ Лифляндію и разбивъ Рыцарей, взяли городъ Юрьевъ или Дерптъ. Видиться, что сей походъ собственно для того только предпріятъ, чтобъ имѣть видъ къ отговоркѣ о непосыланіи въ Орду войскъ Россійскихъ; но таковыя предосторожности были напрасны: ибо коль скоро только Великій Князь въ Орду къ Хану Бургаю прибылъ, то гибель Татаръ была забыта и войска Россійскія отъ похода уволены. Великій Князь пробывъ въ Ордѣ всю зиму, возвратился въ Россію уже въ 1263 году, будучи боленъ, и достигнувъ до Городца, что на Волгѣ, примѣтя что силы его отъ часу ослабѣваютъ, возложилъ на себя монашескій чинъ и облекся въ схиму, принялъ имя Алексѣя: послѣ чего Ноября 14 дня 1263 году скончался; тѣло его отнесено во Владиміръ Ноября 23 дня, и погребено въ монастырѣ Пресвятыя Богородицы. Онъ причтенъ церковію во святыя. Княжилъ на удѣльномъ Княженіи въ Новѣгородѣ 25 года, а на великокняжескомъ престолѣ 10 лѣтъ. Мощи сего благовѣрнаго Князя по прошествіи отъ кончины его 462 лѣтъ, перенесены изъ Владиміра въ Санктпетербургъ, положены въ монастырѣ надъ рѣкою Невою воздвигнутомъ, и по его имяни Святотроицкимъ

Александро-Невскимъ наимяновнымъ, гдѣ и до нынѣ покоится (*).

Сей великій Князь Александръ былъ Государь преизбыточественно снабденъ душевными и тѣлесными дарованіями; былъ мужественъ, храбръ, великодушенъ, миролюбивъ, благочестивъ, кротокъ и снисходителенъ; до безконечности любившій свое отечество, которому онъ приносилъ въ жертву покой, здравіе и самую жизнь свою. Къ симъ блистательнымъ добродѣтелямъ имѣлъ соотвѣтственный наружный видъ. Ростъ его былъ высокой, стройной; и ровной лице пріятное и величественное; острой и мужественнымъ жаромъ наполненной взоръ; поступки и самые шаги важные, но непринужденные; въ обхожденіи являлъ себя снисходительнымъ безъ уничиженія и величественнымъ безъ превозношенія. — Такими превосходными свойствами пріобрѣлъ онъ нетокмо отъ удѣльныхъ Князей Татарскихъ, знатнѣйшихъ сановниковъ, но и самыхъ Хановъ отличительное почтеніе.

Сей великій Князь имѣлъ своею супругою Праскевію, дщерь Брячислава, Князя Полоцкаго, отъ которой имѣлъ дѣтей Василія, Димитрія, Андрея, Даніила старшаго, и Да-

(*) Мощи Св. Александра въ 1724 году, Августа 3. дня, перенесены по повелѣнію Императора *Петра* Великаго, а въ сей же самый день слѣдующаго 1725 году Императрицею Екатериною I. учрежденъ въ честь его Кавалерскій орденъ.

нiила младшаго, да дщерь Евдокiю, бывшую въ супружествѣ за Княземъ Константиномъ.

По кончинѣ Великаго Князя Александра Ярославича Невскаго занялъ престолъ Княженiя Владимирскаго братъ его Ярославъ Ярославичъ. — Вскорѣ потомъ въ 1264 году, склонные ко всегдашнимъ мятежамъ Новгородцы, услышавъ о кончинѣ великаго Князя Александра, и не опасаясь уже ни отъ кого себя мщенiя, выгнали изъ Новагорода сына его Князя Димитрiя Александровича, приглася на его мѣсто сего великаго Князя Ярослава которой по прибытiи въ Новгородъ, для вящшаго прiобрѣтенiя любви гражданъ, бракосочетался съ дщерiю Новогородскаго Гражданина Юрiя Михайловича. Новогородцы, раздираемые внутренними своими раздорами, хотя и перенесли великой въ 1267 году вредъ отъ свирѣпости пожара; однакожъ внесли свое оружiе въ Литву, и успѣхъ поспѣшествовалъ сему ихъ предпрiятiю. Они не токмо опустошили Литовскiе земли, но и убили Князя ихъ Герденя.—Потомъ въ княженiе у нихъ уже Георгiя Андрѣевича, внука Ярослава Всеволодовича, опустоша страны, за рѣкою Наровою лежащiя. Въ 1268 году объявили Нѣмцамъ формальнымъ образомъ войну, которую прежде одними набѣгами, какъ бы урывками производили. Но разсуждая по важности своего начинанiя, склонили многихъ Князей къ помощи: съ ихъ пособствованiемъ Февраля

23 числа вступили въ походъ къ Ракобору, и при рѣкѣ Кагорѣ съ Нѣмцами сразились, на которомъ хотя бой надолго былъ сомнителенъ, однакожъ наконецъ Россіанѣ своихъ противниковъ обратя въ бѣгство, до самаго Ракобора поражали. Такимъ образомъ одержавъ побѣду, случившуюся въ 28 день Февраля, и пребывъ на мѣстѣ битвы три дни для отдохновенія, возвратилися въ Новгородъ, откуда Князья съ своими войсками удалились на свои княженія, но чтобъ пользоваться плодами побѣдъ своихъ, то для сего оставленъ былъ Князь Далматъ Псковскій, которой прошедъ мѣста почти непроходимыя, достигнулъ до предѣловъ Лифляндскихъ рыцарей, опустошилъ тамошнія страны до береговъ самаго моря. Рыцари, отмщевая за сіе, подступили съ войскомъ къ Пскову и въ 10 дневное подъ онымъ пребываніе выжгли находившейся около города посадъ. Князь Георгій Александровичь услышавъ о семъ, поспѣшилъ съ Новогородскими войсками на помощь, и прогнавъ рыцарей за рѣку, принудилъ къ миру.

Возникнувшія въ Новѣгородѣ несогласія были причиною, что Князь Георгій отъ нихъ удалился; а Новогородцы послали съ прошеніемъ, чтобъ Князь Димитрій Александровичь принялъ надъ ними правленіе; но сей по многимъ причинамъ на то не склонился.

Въ 1270 году великій Князь Ярославъ Ярославовичь ходилъ съ великимъ вой-

скомъ къ Новугороду, въ намѣреніи ихъ покоришь. Но нашедъ чаянію своему противное, посредствомъ Кіевскаго Митрополита Кирилла примирился, далъ имъ отъ себя въ правителя тысяцкаго своего Андрея Вратиславича.

Между тѣмъ Татара не переставали ознаменовать своей варварской власти мучительными звѣрствами.—Замѣтили, мы, какимъ образомъ умертвили они Князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго; но въ сей представили они зрѣлище, могущее привести въ ужасъ и содроганіе самыя каменоподобныя сердца.

Князь Рязанскій Романъ Олеговичь находясь въ сіе время въ Ордѣ, бывъ неизвѣстно кѣмъ оклеветанъ, что поносилъ вѣру Магометанскую, которую тогда Татара уже приняли, и ругалъ самаго Хана. — Для оправданія своего надлежало Князю принять законъ Магометовъ; но какъ онъ отъ сего рѣшительно отрекся, то сіе было для Татаръ явнымъ знакомъ, что донесенное на него есть самая истинна: его осудили на смерть. Князь видѣвъ, что смерть его неизбѣжна, предпріялъ мужественно прославить своего Искупителя, и когда налагали на него несноснѣйшія раны, онъ съ твердостію все то пренося, укорялъ ихъ въ слѣпотѣ заблужденія и въ звѣрскомъ свирѣпствѣ. Тогда сіи изверги человѣчества, разсвирѣпѣвъ, не о скорѣйшемъ преданіи смерти помышляли, но о продолженіи

мучительнаго томленія. И для того, чтобъ не слышать болѣе справедливыхъ укоризнъ его, во первыхъ отрѣзали языкъ, а потомъ продолжая свои лютости, начали раздроблять его на части, начавъ съ ручныхъ и ножныхъ перстовъ; и когда остался одинъ только трупъ, нелишенный единыя теплоты, то содравъ съ головы кожу, взоткнули ее на копіе и выставили на зрѣлище кровожаждущему народу. — Сіе ужасное произшествіе произведено въ 19 день Іюля, 1270 года.

Слѣдуя введенному почти въ законъ обычаю, чтобъ Россійскимъ Князьямъ для засвидѣтельствованія своего подданства являться у Ордынскихъ Князей, Великій Князь Ярославъ съ братомъ своимъ Василіемъ и племянникомъ Димитріемъ Александровичемъ былъ въ Ордѣ. Управляющій тогда Камчатскою Ордою Менгу Темиръ Ханъ, бывъ доволенъ симъ знакомъ преданности, вскорѣ ихъ опустилъ; но Великій Князь на семъ возвратномъ пути въ 16 день Сентября 1271 году скончался, княжилъ во Владимірѣ близъ осьми лѣтъ; тѣло его по привезеніи въ Тверь, положено въ церкви святыхъ безсребренниковъ Козьмы и Доміана. — Сей Государь имѣлъ въ супружествѣ дщерь Новогородца Юрія Михаиловича, Ксенію, и отъ ней дѣтей Святослава, Михаила и дщерь, скончавшуюся въ Монахиняхъ.

По кончинѣ Великаго Князя Ярослава Ярославича, братъ его родной, бывшій на

княженіи въ Костромѣ, Князь Василій, безпрепятственно возшелъ на великокняжескій престолъ. Онъ сначала показалъ себя любителемъ общаго покоя и тишины, а для того не токмо всѣхъ Князей оставилъ при ихъ удѣлахъ, но и родившемуся послѣ кончины брата своего Ярослава сыну Михаилу далъ во удѣлъ Тверь; но послѣ сего начали открываться въ немъ духъ властолюбія. Онъ пожелалъ имѣть у себя во владѣніи и княженіе Новогородское. Но когда предложенія его не было принято; и вмѣсто его избранъ Новогородцами племянникъ его Князь Димитрій Александровичь, то Василій, мстя за сіе, сначала недоброхотство свое оказалъ одними набѣгами, а потомъ склонивъ къ себѣ Татаръ съ многочисленнымъ войскомъ, вступилъ въ Новогородскія области, гдѣ произведя страшныя опустошенія, съ многолюдныхъ плѣномъ и знатною корыстію прибылъ во свою столицу.—Сія неблагонамеренная война пресѣкла внутреннюю съ Новогородцами торговлю, а повсюду разъѣзжающія и опустошающія войски великаго Князя остановили землеДѣліе, отъ чего въ Новѣгородѣ сдѣлалась великая дороговизна. — Князь Димитрій Александровичь предпріялъ было защищать земли и области Новогородскія отъ нападенія дяди своего; но непостоянные Новогородцы, дошедъ только до Торжка, намѣреніе свое перемѣнили, и разсудили за лучшее принять къ себѣ великаго Князя, которой прибывъ

въ Новгородъ, принятъ былъ тамо съ радостію.

Между тѣмъ Князья Россійскіе позваны въ Орду, а въ небытность ихъ, въ томъ же 1275 году Татара сдѣлали второе изчисленіе, по окончаніи котораго и Князья изъ Орды уволены.

Великій Князь былъ обрадованъ, узрѣвъ свое отечество, и утѣшался выѣхавъ изъ мѣста, въ которомъ жизнь его была въ опасности; но удовольствіе сіе было недолговремянное, и чрезъ нѣсколько времени въ Костромѣ занемогъ, 12 дня Октября скончался, княживъ во Владимірѣ слишкомъ 4 года; отъ роду имѣлъ 36 лѣтъ; тѣло его положено въ Костромѣ, въ церкви Святаго Ѳеодора.—О имени супруги его, и имѣлъ ли онъ дѣтей, не извѣстно.

По кончинѣ великаго Князя Василія Ярославича вступилъ на княженіе племянникъ его Князь Димитрій Александровичь. Новогородцы сохраняя къ сему Князю свою приверженность, прислали къ нему съ прозьбою о принятіи надъ ними княжеской власти, и великій Князь отъ того не отрекся, и въ 1277 году принятъ былъ Новогородцами со изъявленіемъ общей радости, а отложившуюся отъ Новагорода Чудь въ 1278 году Суздальскими, Владимірскими и Новогородскими войсками побѣдя, наказалъ, и поплѣня, привелъ паки въ послушаніе.

Симъ временемъ Нагай, правнукъ Чингисъ Хана, будучи посланъ отъ Менгухана

Комчатскаго для завоеванія СѣверныхЪ Греческихъ областей, произведя многія побѣды, учинился независимымЪ владѣтелемЪ. Таковое раздробленіе было бы для Россіи выгодно; но противу чаянія оно для ней содѣлалося сугубо тягостнымЪ, потому, что вмѣсто одного, оная досталась вЪ руки двумЪ тиранамЪ, которые воюя между себя, сію нещастную жертву непрерывЪ старались рвать, желая каждый взять себя большую часть. Нагай, желая получить многочисленную дань, вЪ 1283 году посылалЪ за оною вЪ Рязанскую область, покоривЪ вЪ тоже время себѣ княженія Курское и Рыльское, отдавЪ нѣкоему Ахмету на откупы доходы сЪ Курскаго, Рыльскаго, Муромскаго и Липецкаго владѣнія, которой производя тягостныя взысканія, ко умноженію своихЪ корыстей, населилЪ себѣ пребольшія РоссійскихЪ подданныхЪ слободы. Нагай неумедлилЪ послать подЪ предводительствомЪ сего же Ахмета воинство, которое вЪ 20 дней оныя совершенно раззорило, производя дѣла, приводящія вЪ ужасЪ человѣчество. Князья успѣли спастись бѣгствомЪ, но 30 знатнѣйшихЪ бояръ, досталися вЪ жертву Ахметовой лютости.

Но и прежде еще сего меньшей братЪ Великаго Князя Андрей Александровичь, будучи подстрѣкаемЪ бояриномЪ своимЪ и совѣтникомЪ, СимеономЪ ТонильевичемЪ и собственнымЪ любочестіемЪ, отправясь вЪ Орду,

разными происками и клеветою на брата своего получилъ отъ Менгу-Хана вспомогательное войско. Какіежъ слѣды шествія своего оставили по себѣ Татара по вступленіи своемъ въ Россію, то и описать трудно, и безъ сердечной жалости не возможно представить, что Князь, рожденный и воспитанный въ нѣдрахъ отечества, терзалъ его утробу иноплеменными войсками. — Сіе стадо лютыхъ звѣрей, во образѣ человѣческомъ, раззоряя и истребляя все встрѣчающееся съ ними, прошло Муромъ, Владиміръ, Суздаль, Юрьевъ, и проникло до Переславля, откуда великій Князь съ малымъ числомъ бояръ принужденъ убѣжать въ Новгородъ, гдѣ его не приняли. Оттуду удалился онъ заморе. Татара узнавъ о его изъ Переславля побѣгѣ, шли за нимъ въ слѣдъ, грабя и раззоряя съ равною свирѣпостію и безчеловѣчіемъ даже до Торжка. Князь Андрей видя престолъ великокняжескій празднымъ, при помощи Татаръ вступя во Владиміръ, на ономъ утвердился. — Послѣ чего во знакъ признательности всѣхъ Татарскихъ начальниковъ и все войско одарилъ щедро, и дозволилъ взять съ собою въ неволю всѣхъ взятыхъ въ плѣнъ Россіанъ.

Какъ скоро великій Князь Димитрій увѣдалъ, что братъ его отпустилъ Татаръ и находиться въ Новѣгородѣ, то возвратясь въ Переславль, началъ собирать войско. Князь Андрей извѣстясь, поѣхалъ въ Орду; паки тамо приноситъ онъ жалобы на брата

и просилъ помощи. — Жадные къ корысти Татара тотчасъ требуемую помощь дали. Князь Димитрій лишился тогда надежды сопротивляться своему брату съ Россійскими войсками, и удалился къ Хану Нагаю, какъ непріятелю Хана Камчатскаго, и отъ онаго получилъ вспомогательное войско. Князь Андрей принужденъ былъ съ нимъ примириться; но недолго примиреніе сіе продолжалось. Великій Князь Димитрій, почитая совѣтника брата своего Товичьевича главнѣйшимъ себѣ врагомъ, приказалъ его убить; Князь Андрей озлобясь на сіе, паче прежняго началъ въ тайнѣ приготовляться, и хотя великій Князь Димитрій о семъ свѣдавъ, принудилъ его покориться своей волѣ; однагожъ Князь Андрей происками своими успѣлъ возбудить во всѣхъ удѣльныхъ Князьяхъ къ брату своему негодованіе. Они подъ видомъ нужнаго поздравленія новому Хану, отправились въ Орду, и тамъ жестокія воздвигли на великаго Князя клеветы, прося чтобы на великокняжеской престолъ возведенъ былъ Князь Андрей. — Тогда даны имъ были войска для возведенія на великокняжескій престолъ Князя Андрея, и сіи войска такую оказали въ земляхъ Россійскихъ лютость, что рѣдкое въ исторіи найтить можно тому уподобленіе. Четырнатцать городовъ, въ числѣ которыхъ и Владиміръ, были опустошены, чего и самъ виновникъ сихъ золъ Князь Андрей отвратить уже былъ не въ силахъ,

Великій Князь Димитрій удаленіемъ своимъ во Псковъ привлекъ сихъ варваровъ въ Новогородскія области, и сему городу стоило великихъ даровъ удержать отъ нашествія сихъ безчеловѣчныхъ мучителей.

Великій Князь Димитрій по удаленіи Татаръ возвратился внутрь Россіи, гдѣ примирясь съ братомъ своимъ Андрѣемъ, остался на великокняжескомъ престолѣ, котораго Князь Андрѣй торжественно отрекся никогда не искать.— Послѣ такихъ несчастій, печалей и безпокойствъ, Великій Князь чувствуя ослабленіе силъ своихъ, принявъ монашескій чинъ, въ 1294 году скончался; о мѣсяцѣжъ и числѣ лѣтописи умолчали. Обладалъ великокняжествомъ Владимірскимъ 13 лѣтъ. Тѣло его положено въ Переславлѣ, въ церкви всемилостиваго Спаса. О имени супруги его не извѣстно; но дѣти у него были 1) Іоаннъ, 2) Іоаннъ второй, 3) Александръ, и двѣ дщери, изъ коихъ одна была за Княземъ Псковскимъ Домантомъ.

По кончинѣ великаго Князя Димитрія, великокняжескій престолъ дошелъ къ Князю Андрѣю; однакожъ онъ на немъ не могъ быть спокоенъ, и въ началѣ своего княженія 1295 года съ Василисою, своею супругою, дщерію Князя Бориса Ростовскаго, ѣздилъ въ Орду, въ 1301 году, всѣ Князья съѣхавшись въ Дмитровѣ, для лучшаго спокойствія и удаленія междуусобной вражды, сдѣлали между собою полюбовной раздѣлъ всѣмъ областямъ. Великій Князь Андрей

желалъ прибрать во свою власть княженіе Переславское, но не получа по прозьбѣ своей отъ Татаръ помощи, возвратился въ Россію, и на семъ пути занемогъ: познавъ же конецъ своей жизни, принялъ иноческой образъ, и въ 22 день Іюня, 1304 года, скончался; тѣло его положено въ Городцѣ, въ церквѣ Архангела Михаила. Отъ супруги своей Василисы Борисовны, Княжны Ростовской, имѣлъ дѣтей Георгія, Бориса и Михаила.

Сія кончина великаго Князя Андрѣя новыя породила между Россійскихъ Князей вражды и несогласія, а Россіи безпокойства. На великокняжескій престолъ имѣли требованіе, Князь Михаилъ Ярославичь и Князь Георгій Даніиловичь; а за симъ ихъ прѣніемъ и оставался онъ празднымъ около осьми мѣсяцовъ, въ которое время оба сотребователи находились въ Ордѣ для полученія онаго отъ Хана. Симъ высокимъ достоинствомъ почтенъ былъ Князь Михаилъ Ярославичь, который бывъ снабденъ Ханскими граммтами и подкрѣпленъ ихъ силою, безпрепятственно возшелъ на великокняжеской престолъ въ 1305 году.

Отъ сего времени между великимъ Княземъ Михаиломъ и Княземъ Георгіемъ произникла сильная вражда. Они безпрестанно одинъ противъ другаго вооружались и безпрестанно одинъ у другаго опустошали владѣнія, раззоряли селенія, пожигали нивы и проливали неповинную кровь своихъ подданныхъ. Князь Георгій, поджигаемый любо-

честіемъ, въ 1315 году отправился въ Орду, и пользуясь Хана Узбека благосклонностію, въ 1317 году получилъ себѣ въ супружество сестру его, наименованную въ святомъ крещеніи Агафіею. Ханъ Узбекъ отпуская ихъ въ Россію, послалъ съ нимъ для возведенія его на великокняжескій престолъ своихъ пословъ; но по прибытіи въ Кострому увѣдавъ, что великій Князь Михаилъ находиться съ большею частію Князей въ союзахъ и согласіи, не осмѣлились явною рукою открыть свои притязанія; и для того по необходимости принужденъ былъ съ великимъ Княземъ Михаиломъ примириться чрезъ пословъ своихъ, отрекшись навсегда отъ требованія своего на великокняжескій престолъ.—Но сіе была одна коварная личина, а сердце не соотвѣтствовало устнымъ увѣреніямъ.

Нѣкоторыя неудовольствія противъ великаго Князя Михаила Ярославича, Князя Михаила Андрѣевича Городецкаго и Суздальскаго, открыли дорогу Князю Георгію ухватиться за сей случай. Онъ заключа съ симъ Княземъ союзъ, и присоединя къ нему свои и Татарскія силы, вступилъ въ Тверскіе предѣлы и оные опустошилъ. Великій Князь, выступя противу союзныхъ войскъ, не только ихъ разбилъ, но и Княгиню Агафію, супругу Князя Георгія, взялъ въ плѣнъ: самъ же Князь Георгій бѣжалъ въ Новгородъ. Сія побѣда, и паче вскорѣ случившаяся потомъ смерть Княгини Агафіи, быв-

шей у великаго Князя въ плѣну, толико раздражили Князя Георгія, что онъ отправился немедленно къ Хану, и тамо горестно жаловался, что Князь Михаилъ захватя по несчастію супругу его въ плѣнъ, опоилъ ее ядомъ, Къ сему присоединилъ, что великій Князь гнушаясь Ханскою властію и не желая болѣе ему повиноваться, собираетъ въ Россіи великія сокровища, въ намѣреніи бѣжать къ Нѣмцамъ. Раздраженный Ханъ вызвалъ великаго Князя Михаила въ Орду, чрезъ многія томленіи и мучительныя истязаніи отъ Ордынскаго воеводы Кавгадыя, преданъ смерти на 46 году своей жизни. На великокняжескомъ престолѣ во Владимирѣ пребылъ онъ около 14 лѣтъ. Тѣло его по привезеніи въ Москву, положено было въ церкви Преображенія Господня; но по томъ, Сентября 6 дня, 1321 года, перенесено въ Тверь, и положено въ церквѣ близъ Спаса на берегу у Архангела Михаила, которое по 316 лѣтѣхъ обрѣтено нетлѣннымъ, и нынѣ хранится въ соборной церкви Преображенія Господня.

Великій Князь Михаилъ Ярославичь имѣлъ въ своемъ супружествѣ Княжну Анну, дщерь Димитрія Борисовича Ростовскаго, отъ ней дѣти 1) Димитрій, 2) Александръ, 3) Константинъ, 4) Василій, и дщерь Ѳеодора.

Въ княженіе его великаго Князя возведенъ на митрополичій Россійскій престолъ Константинопольскимъ Патріархомъ Петръ, родомъ изъ Волыни. — Сей пришедъ въ Кі-

сѣъ и найдя его вѣ совершенномѣ опустошеніи, вѣ 1309 году прибылѣ во Владимірѣ и во ономѣ мѣсто своего пребыванія опредѣлилѣ.

Вѣ 1320 году Князь Георгій Даніиловичь, получа себѣ отѣ Хана на великое княженіе Владимирское подтвержденіе, имѣя у себя подѣ стражею Князя Константина Михайловича, и убіеннаго великаго Князя боярѣ, возвратился вѣ Россію и безпрепятственно возшелѣ на великокняжескій престолѣ.—Вѣ сіе время отторжены отѣ Россіи Литовскимѣ Княземѣ Гедиминомѣ княжество Владимирское, что на Волынѣ, и Кіевское, о чемѣ будетѣ описуемо ниже.

Когда великій Князь Георгій Даніиловичь для обезопасенія Новгородскихѣ областей отѣ Шведскихѣ набѣговѣ на предѣлахѣ сихѣ созидалѣ городѣ Орѣшекѣ, нынѣ Слиссельбургомѣ называемый, и заключалѣ со Шведами мирѣ, тогда Князь Димитрій Михайловичь, желая получить великое княженіе Владимирское, ходилѣ вѣ Орду, и внуша Хану на великаго Князя Георгія разныя подозрѣнія, получилѣ себѣ княженіе Владимирское. Великій Князь Георгій свѣдавѣ о семѣ, отправился вѣ Орду, но близѣ Нижегородскихѣ предѣловѣ напали на него братья Князя Димитрія, Князь Александрѣ Михайловичь, и разбивѣ провождавшій Князя Георгія отрядѣ, получили весь обозѣ его себѣ вѣ корысть: самѣ же великій Князь принужденѣ былѣ бѣжать вѣ Псковѣ.

Въ 1323 году, великій Князь Димитрій Михайловичь, имянуемый Грозныя Очи, прибылъ во Владиміръ, и безъ всякаго препятія возшелъ на великокняжескій престолъ. Въ слѣдующій 1324 годъ Князь Георгій Даніиловичь позванъ былъ въ Орду. Тогда великій Князь Димитрій Михайловичь, страшась чтобъ Князь Георгій чрезъ друзей своихъ, которыхъ онъ при Ханскомъ дворѣ имѣлъ довольно, не привелъ его у Хана въ немилость, поѣхалъ въ Орду и самъ. Онъ по прибытіи туда принятъ благосклонно, но опасаясь, чтобы Князь Георгій не обратилъ Татаръ на другія мысли, мстя смерть отца своего, Князя Георгія, Ноября 21 дня его умертвилъ. — Раздраженный такимъ дерзкимъ поступкомъ Ханъ повелѣлъ самаго Димитрія Михайловича убить, что Октября въ 15 день и исполнено. Тѣло Князя Георгія привезено въ Москву и положено, какъ нѣкоторые думаютъ, въ Архангельскомъ Соборѣ; но другіе то отвергаютъ по двумъ важнымъ причинамъ: первое, что гробницы его между покоящимися въ той церкви Монархами не видно, а второе, что и церковь сія построена Княземъ Іоанномъ Даніиловичемъ нарочито послѣ сего произшествія. — Тѣложъ Димитрія Михайловича былоль изъ Орды въ Россію привезено, и гдѣ положено, лѣтописатели умалчиваютъ. Княженіе его было около двухъ лѣтъ.

Супруги сихъ Государей: Князя Георгія: Ордынская Княжна Консана, сестра Хана

Узбека, въ крещеніи Агафія; Великаго Князя Димитрія Михайловича Марія Гедимановна, Княжна Литовская. — О дѣтяхъ ихъ извѣстія необрѣтается.

По кончинѣ Великаго Князя Димитрія Михайловича, получилъ отъ Хана Узбека на великое княженіе Владимірское жалованную грамоту братъ его Александръ Михайловичь. Въ сей, то есть 1326 годъ, Декабря въ 21 день, преставился Петръ, Митрополитъ Кіевскій, мужъ богоугоднаго житія, святости и добродѣтели. Весьма много пособствовалъ онъ пастырскими убѣжденіями прекращать междоусобія Князей. Раздоры о великокняжескомъ престолѣ во Владимірѣ понудили его пребываніе свое перенесть въ Москву. — Онъ убѣдилъ Князя Іоанна Даніиловича воздвигнуть церковь каменную во имя Успѣнія Пресвятыя Богородицы, но недождавъ ея окончанія, преставился, и положенъ былъ въ сей церквѣ въ ископанной имъ самимъ могилѣ. — По богоугодной его жизни, церковью причтенъ во святые.

Хотя Великій Князь Александръ и обладалъ княжествомъ Владимірскимъ; но пребываніе свое имѣлъ всегда въ Твери. Въ самомъ началѣ его Княженія, то есть въ 1327 году Ханъ Узбекъ принялъ пагубное для Россіи намѣреніе, что бы не токмо всѣхъ Россійскихъ Князей истребить и на ихъ мѣста возвести Татарскихъ начальниковъ: но и во всю Россію ввесть Магоме-

танской законъ, и на все времена покорить Татарскому игу: и сіе самое началъ съ великаго Князя.—Въ таковыхъ злобныхъ расположеніяхъ послалъ онъ изъ Орды въ видѣ посла, сродника своего Щелкана со множествомъ вооруженныхъ людей, которой прибывъ въ Тверскую область, великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ, какъ мирный посолъ, безсомнительно былъ принятъ и со всемъ его воинскимъ отрядомъ внутрь города. Для пребыванiяжъ самому Щелкану назначилъ домъ отца своего, Князя Михаила Александровича: но какъ скоро дерзскія наглости Татаръ содѣлалися тягостны гражданамъ, а послѣ нѣкоимъ образомъ увѣдана и прямая цѣль посольства; то всѣ они, неизъемля и самаго Щелкана, были истреблены. Сіе произошло въ день Успѣнія Пресвятыя Богородицы.—

Достигшая къ Хану вѣсть о истребленіи его коварныхъ послушниковъ привела его въ бѣшенство. Онъ положилъ снова истребить всѣхъ подозрительныхъ Князей Россійскихъ, а владѣнія ихъ поработить своему игу. Въ первомъ пылу ярости своей повелѣлъ онъ убить бывшаго тогда въ Ордѣ Князя Василія Рязанскаго; въ Россію же отправилъ пять начальниковъ, каждаго съ десятью тысячами, которые обще съ Княземъ Александромъ Суздальскимъ шли чрезъ Москву, Кашинъ и другіе города къ Твери, и всю ту страну всеконечно опустошили. Князь же Александръ Михай-

ловичь съ супругою своею и съ дѣтьми, оставя Тверь, принужденъ былъ удалиться во Псковъ. Въ сіе время еще убитъ въ Ордѣ Князь Іоаннъ Ярославичь Рязанскій.

Когдажъ побѣгомъ великаго Князя Александра Михаиловича великокняжескій престолъ содѣлался празднымъ, то въ 1328 году Князь Іоаннъ Даніиловичь Калита (*) Московскій, имѣя давно желаніе оной получитъ, и нашедъ сей случай благовременнѣйшимъ, отправился въ Орду, и на оное въ 26 день Марта, позволеніе получилъ, обнадеживъ Хана, что онъ Князя Александра Михаиловича поймавъ, къ нему представитъ. По прибытіи своемъ въ Россію безпрепятственно возшелъ на великокняжескій престолъ; но привыкнувъ всегда быть въ Москвѣ, гдѣ и Митрополиты свое пребываніе имѣли, въ скоромъ времени нетокмо весь свой домъ, но даже и великокняжескій престолъ перенесъ въ Москву, которая отъ сего времени начала усиливаться; Владимиръ же только именемъ однимъ почитался столицею Россійской.

Ханъ Узбекъ невидя исполненія обѣщанія великаго Князя Александра Михайловича, пылая лютыхъ мщеніемъ, прислалъ нарочнаго къ великому Князю въ Москву посла съ повелѣніемъ, чтобъ всѣ Россійскія Князья соединенными силами постарались Князя

(*) Калитою сей Князь названъ потому, что носилъ при себѣ сумку для роздачи бѣднымъ денегъ.

Александра поймавъ, представить въ Орду. По обвѣщеніи о семъ всѣ Князья принуждены были съ своими войсками приходить въ Новгородъ, какъ въ зборное для сего мѣсто: и самые родные братья Князя Александра не смѣли сего варварскаго повелѣнія преслушать. Между тѣмъ нѣкоторыя встрѣченія остановляли соединеннымъ силамъ толь скоро шествовать въ Псковъ. Великій Князь Іоаннъ Даніиловичь для убѣжденія Князя Александра, чтобъ онъ добровольно самъ явился къ Хану, посылалъ боярина своего Луку Протасьева, а Новогородцы Архіепископа Моисея и тысяцкаго Авраама: и хотя Князь Александръ на сіе и склонился, но Псковитянѣ его до того не допустили. Великій Князь Іоаннъ со всѣми воинскими силами пошелъ ко Пскову, но страшася, чтобъ братья Князя Александра не стали впущать къ нему во градъ помощи; а также боясь, чтобъ Князь Александръ, удалясь изъ Пскова въ Нѣмецкіе предѣлы, не навлекъ вреда Новогородскимъ областямъ, которыя тогда съ ними были въ несогласіи: и для того не входя въ бранное ратованіе, разсудили за лучшее употребить на сіе духовное оружіе. По ихъ прозьбѣ Митрополитъ Ѳеогнистъ предалъ проклятію Князя Александра, естьли онъ неявится въ Орду, и Псковитянъ, естьли они сего Князя болѣе удерживать у себя будутъ. Псковитяне любя Князя, все то презрѣли: но онъ того не здѣлалъ, чтобъ сіи добрые

люди для него вовлечены были въ бѣдствіе, удалился отъ нихъ къ Лифляндскимъ Рыцарямъ. — Съ такимъ то свирѣпствомъ обладали тогда Россіею Татара. Прогнѣвавъ ихъ, непремѣнно должно или смерть принять, или изъ своихъ владѣній быть изгнану, и послѣднее почиталось особеннымъ небеснымъ покровительствомъ, какъ и въ семъ 1330 году Князь Александръ для спасенія своей жизни принужденъ былъ убѣжать къ чужеземцемъ; а Князь Θеодоръ Іоанновичь Стародубскій, по претерпѣніи различныхъ мукъ въ Ордѣ, лишился жизни своей.

По прозьбѣ Псковитянъ Князь Александръ въ 1331 году паки къ нимъ возвратился, а въ 1336 посылалъ въ Орду сына своего Θеодора со испрошеніемъ себѣ прощенія. — Ханъ таковою покорностію, льстившею его любочестію, былъ доволенъ; онъ уволилъ Князя Θеодора, и послалъ съ нимъ своего посла Авдулла для увѣренія Князя Александра, что Ханъ все минувшее предалъ забвенію: но для лучшаго удостовѣренія въ покорности желаетъ самаго его видѣть въ Ордѣ; а между тѣмъ позволяетъ ему принять въ свое владѣніе Княжество Тверское. Въ сіи печальные для Князя Александра годы Великій Князь Іоаннъ Даніиловичь двоекратно ѣздилъ въ Орду; въ первое 1332, а во второе въ 1334 году, гдѣ недолго пребывая, возвращался. — Хотя Князь Александръ и страшился суровости Татарской, однакожъ въ 1337 году принужденъ былъ

ѣхать. Онъ предсталъ къ Хану со всевозможною покорностію и предавъ жизнь свою въ его волю, ожидалъ отъ него рѣшенія своей участи. Ханъ же занятъ бывъ тогда Персидскою войною, не токмо все простилъ, но и оказалъ великую ласку и отеческое его наслѣдіе, Тверское княженіе, возвратя, при двухъ Татарскихъ послахъ Киндюкѣ и Авдуллѣ во оное отпустилъ, куда онъ въ началѣ 1338 году и прибылъ. Тогда уже съ повелѣнія его прибыли къ нему въ Тверь супруга его и дѣти.

Новыя между Князьями безпокойства понудили Князя Александра послать сына своего Ѳеодора паки въ Орду. Великій Князь Іоаннъ Даніиловичь въ 1339 году съ двумя своими сынами Симіономъ и Іоанномъ отправился туда же, и чрезъ происки и хитрыя внушенія успѣлъ оклеветать Князя Александра. — Хотя Князь Ѳеодоръ по наружности и ласково былъ принимаемъ; однакожъ онъ узналъ, какія дѣйствія произвели въ Ханѣ клеветы Великаго Князя. Онъ далъ о томъ тайнымъ образомъ знать отцу своему. Между тѣмъ Ханъ отправилъ къ Князю Александру посольство, которымъ увѣрялъ его о своемъ благоволеніи, и требовалъ, чтобъ онъ и Князь Василій Давыдовичь Ярославскій къ нему прибыли. Александръ колеблясь между страхомъ и надеждою, не взирая на слезы и вопль всѣхъ Тверскихъ жителей, умолявшихъ его не вдаваться на явную

смерть, въ Орду отправился, взявъ съ собою Князей Василія Давидовича Ярославскаго, и Романчука Бѣлозерскаго. — По прибытіи своемъ въ Орду увѣдалъ онъ, колико озлобленъ былъ противъ него Ханъ клеветами Великаго Князя, (которой уже возвратился въ Россію:) и для того Хану, женамъ его и вельможамъ поднесъ великіе дары, чая отъ нихъ помощи; но все сіе было тщетно, и онъ въ 28 день Октября съ безвиннѣйшимъ сыномъ его Ѳеодоромъ лишены жизни. Тѣла ихъ съ дозволенія Ханскаго принесены въ Тверь и Епископомъ Ѳеодоромъ погребены въ церквѣ Преображенія Господня. Князь Александръ имѣлъ отъ рожденія своего 38 лѣтъ. О лѣтахъ же сына его хотя и неизвѣстно; но судя по лѣтамъ отца, можно несомнѣнно заключить, что должно быть ему юну, и по меньшей мѣрѣ не свыше 20 лѣтъ. О имени супруги его не извѣстно, а дѣти у него были: 1) Ѳеодоръ, 2) Всеволодъ, 3) Левъ, 4) Михаилъ, и двѣ дщери: 1) Марія, за Симеономъ Іоанновичемъ, Великимъ Княземъ Московскимъ, 2) Іуліана, за Олгердомъ Гедиминовичемъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ.

Великій Князь Іоаннъ Даніиловичь пользуясь благосклонностію Татаръ, имѣлъ случай укрѣпить Москву стѣнами, по обычаю тогдашнихъ временъ, деревянными рубленными съ насыпанною внутри землею и каменьями. Вскорѣ по семъ въ 1340 году Марта 31 дня, облекшись въ монашескій

чинъ, скончался. Тѣло его положено въ Москвѣ въ Архангельскомъ соборѣ, имъ же самимъ въ 1333 году созданномъ. О числѣ лѣтъ княженія его дѣеписатели не согласуютъ: нѣкоторые полагаютъ онаго 12; Князь Щербатовъ 22 года; а Г. Татищевъ 18 лѣтъ. Подъ владѣніемъ сего Великаго Князя, когда повсюду начало оказываться, особенно въ великомъ княженіи Московскомъ спокойствіе, начали выѣзжать въ Россію изъ чужестранныхъ краевъ многіе знатные люди, отъ которыхъ въ послѣдствіи произошли знаменитые роды.

О свѣтскомъ имени супруги сего великаго Князя неизвѣстно; но въ инокиняхъ и схимѣ нарицалась она Елена. Отъ ней дѣти: 1) Симеонъ, 2) Даніилъ, 3) Іоаннъ, 4) Андрей; и три дщери: 1) Ѳетинія, за Княземъ Константиномъ Романовичемъ Ростовскимъ, вторыя имя не извѣстно, а 3) Ѳеодосія. Изъ сихъ двухъ одна была за Княземъ Василіемъ Константиновичемъ Ярославскимъ.

Симеонъ Ивановичь Гордый, яко первородный сынъ, заступилъ мѣсто покойнаго родителя своего по волѣ Хана, которой отдалъ ему съ братьями Великокняжеской престолъ; братьяжъ уступили оный одному ему. Приключившаяся въ 1342 году, или въ исходѣ 1341 смерть Хана Узбека и возшествіе на Татарской престолъ сына его Хана Чанибека, понудила Великаго Князя для оказанія своего подданства ѣхать въ Орду, гдѣ онъ принятъ отъ новаго Хана

и отпущенъ съ довольнымъ уваженіемъ. Единымъ благоразумнымъ и скромнымъ правленіемъ сего великаго Князя воздерживаемы были рвеніе завистливыхъ и склонныхъ къ междоусобнымъ бранямъ удѣльныхъ Князей, особенно Тверскихъ, которые наконецъ устыдясь таковой тихой власти, старались жить въ покоѣ. — Благополучіе сіе нарушено было отъ стороны Шведской и отъ Татаръ. Шведы въ 1347 году, подъ предводительствомъ Короля своего Мангуса, осадили и взяли Шлиссельбургъ, который прежде назывался Орѣшекъ; однакожъ недолго симъ пріобрѣтеніемъ пользовалися. Новогородцы совокупными силами со Псковитяны въ 1348 году сей городъ паки отъ Шведовъ отобрали. Татара въ семъ же году, подъ приводствомъ одного изъ знатныхъ своихъ полководцовъ, Темиръ называемаго, выжегши предмѣстіе города Алексина, множество народа увлекли въ плѣнъ невозвратно.

Въ 1352 году великій Князь съ братьями своими ходилъ подъ Смоленскъ, и тамо съ Олгердомъ, Княземъ Литовскимъ заключилъ миръ. Тогда же свирѣпая зараза истребила безчисленное множество народа. Въ семъ же году въ первой разъ Россійское духовенство безъ воли Константинопольскаго Патріарха избрало Митрополита: Феогнистъ Митрополитъ назначилъ по себѣ преемникомъ престола Епископа Владимірскаго Алексѣя. —

Въ началѣ 1353 года скончались два сына великаго Князя, и самъ онъ за ними послѣдовалъ. Предъ кончиною своею постригся онъ во иноки подъ именемъ Созонта, и потомъ въ 13 лѣто своего княженія, Апрѣля 26, скончался. Тѣло его положено въ Архангельскомъ соборѣ; жилъ 35 лѣтъ.

Сей Государь мудрымъ своимъ обращеніемъ довольно облегчилъ тяжесть Татарскихъ налоговъ и утишилъ внутреннія Князей волненія. — При немъ много создано церквей, вылито колоколовъ, и все то Россійскими художчиками. — Несмотря на свою младость, имѣлъ онъ три супруги: 1) Августу, по мνропомазаніи Анастасію Кестутіевну, Княжну Литовскую; 2) Евпраксію, (которая вскорѣ послѣ брака, подъ предлогомъ неплодія, отлучена); 3) Марію, въ инокиняхъ Фетинію Александровну, княжну Тверскую. Отъ нихъ дѣти: 1) Василій, 2) Константинъ, 3) Даніилъ, 4) Михаилъ, 5) Іоаннъ, и 6) Симеонъ, которые всѣ скончались прежде родителя своего: ибо въ послѣдствіи времени ни объ однихъ изъ нихъ не упоминается. Дщерь выдана за Князя Михаила Васильевича Тверскаго.

Хотя Князь Константинъ Васильевичь Суздальской имѣлъ желаніе восхитить высокое достоинство великаго Князя, а для того и ѣздилъ въ Орду; но Ханъ Джанибекъ желая справедливостію привлечь къ себѣ усердіе Князей Россій-

скихъ, отъ того уклонился. Онъ также дозволилъ всѣмъ Князьямъ, находящимся въ Ордѣ подъ видомъ нѣкоторыхъ необходимостей, въ самомъ же дѣлѣ въ залогѣ, ѣхать въ ихъ отечество; уничтожилъ своихъ предшественниковъ правила недовѣрчивой оглядчивости. — Церковь Россійская управляема тогда была Митрополитомъ Алексѣемъ, мужемъ богоугоднаго житія и святости. Слава о производимыхъ чрезъ его молитвы чудесахъ проникла даже до Ордынцевъ. — Онъ исцѣлилъ отъ одной болѣзни Хана Джанибека супругу Тандулу, для которой въ 1357 году нарочно былъ призыванъ, и чрезъ сіе пріобрѣлъ не токмо къ себѣ, но и ко всему Россійскому духовенству почтеніе.

Вскорѣ по отбытіи изъ Орды Митрополита Алексѣя случившаяся смерть Хана Джанибека произвела въ народѣ сильныя неустройства. Назначенной къ наслѣдію сынъ его Бердибекъ, будучи злаго и безчеловѣчнаго нрава, съ совѣта еще лютѣйшаго себя любимца Тавлубія, для безопаснѣйшаго утвержденія на престолѣ, умертвилъ всѣхъ своихъ братьевъ и родственниковъ.

Россійскіе Князья свѣдавъ о возшествіи на Татарской престолъ новаго Хана, для изъявленія своего подданства ѣздили въ Орду; но какъ онъ тогда былъ въ Персіи, то они немедленно и возвратились. — Въ скоромъ времени лишились Россіане крот-

каго правителя своего, нелюбославнаго великаго Князя Іоанна Іоанновича, ибо онъ, принявъ на себя иноческій образъ и возложа схиму, Ноября 13 дня 1757 году въ 32 лѣто своего возраста, княживъ 4 года и 7 мѣсяцовъ, скончался. Тѣло его положено въ Москвѣ въ Архангельскомъ соборѣ.

Онъ имѣлъ въ супружествѣ: 1 Феодосію Димитріевну, Княжну Брянскую, 2) Александру, въ инокиняхъ Марію Димитріевну, Княжну Дубрянскую, отъ которой дѣти: 1) Димитрій, 2) Іоаннъ, и дщерь Любовь, въ супружествѣ была за Дмитріемъ Коріадовичемъ, Княземъ Литовскимъ.

Въ 1358 году тираннъ Бердибекъ возвратился изъ Персіи, и хотя избіеніемъ ближнихъ родственниковъ свой престолъ обезопасилъ; однакожъ собственное его распутство неумедлило его во гробъ низринуть. По немъ возшелъ на престолъ Аскулпа, а по умерщленіи его въ 1359 году утвердился Урусъ. Тогда всѣ Россійскіе Князья отправились въ Орду, нѣкоторые для изъявленія подданства, а другіе для принесенія на другаго жалобъ, нѣкоторыежъ для испрошенія себѣ великокняжескаго престола, бывшаго тогда празднымъ. Урусъ Ханъ, удовлетворя все по желаніямъ Князей и согласуясь съ пользою Татаръ, избраніе великаго Князя отложилъ до времени.

Въ 1360 году по возшествіи на мѣсто Уруса Хана Хидыра, Князь Димитрій Константиновичь Суздальскій, пользуясь мало-

лѣтствомъ Димитрія Іоанновича, сына великаго Князя Іоанна Іоанновича, чрезъ дары и происки въ Ордѣ восхитилъ великокняжеское званіе: вшелъ во Владиміръ и въ ономъ престолъ свой утвердилъ. — По утвержденіи своемъ послалъ онъ въ Новгородъ своихъ пословъ и намѣстниковъ съ предложеніемъ, чтобы они признали его своимъ великимъ Княземъ, и для управленія ими приняли отъ него намѣстниковъ: и то и другое безпрепятственно было принято.

Въ сіе время, то есть, при самомъ началѣ княженія Димитрія Константиновича многочисленная шайка бродягъ, выходя изъ Россійскихъ предѣловъ, грабили и разбивали Татарскихъ купцовъ. — Они всѣ по Ханскому требованію переиманы и посланы на казнь въ Орду.

Въ 1361 году увидѣлъ великій Князь Димитрій Константиновичь новыя безпокойства. Первое: нападеніе Литовцевъ на Тверскіе области, а второе по требованію Князя Димитрія Іоанновича возвращеніе ему неправедно имъ занятаго великокняжескаго престола. При семъ случаѣ поступили оба они весьма благоразумно; ибо не входя въ кровопролитныя состязанія, отправили отъ себя, каждой съ объясненіемъ своего права пословъ въ Сарай къ царствовавшему въ ономъ Хану Амурату, прося его о разрѣшеніи пренія ихъ. — Рѣшеніе вышло въ пользу Князя Димитрія Іоанновича. Димитрій Константиновичь принужденъ былъ

съ великокняжескаго престола, яко ему не принадлежащаго, низойтить. Княжилъ около двухъ лѣтъ, и проименованъ Завистливымъ.

Великій Князь Димитрій Іоанновичь въ 1362 году по возшествіи своемъ на великокняжескій престолъ, желая себя на ономъ твердо обезопасить, пошелъ въ слѣдъ низложеннаго Князя Димитрія Константиновича для отобранія отъ него принадлежащихъ къ великому княженію областей. Онъ выгналъ его изъ Переславля, преслѣдовалъ во Владимиръ, и когда сей изъ онаго уклонился въ Суздальскія свои владѣнія: то великій Князь вшедъ во Владимиръ, пробылъ тамъ три недѣли; а по возвращеніи своемъ въ Москву, не страшась болѣе своего соперника, войска свои распустилъ.

Низведенный съ великаго княженія Князь Димитрій Константиновичь, не оставляя на оное своего притязанія, въ 1363 году отправился въ Орду, гдѣ различными ухищреніями обратилъ Хана на свою сторону. Съ нимъ для возведенія на Владимирской престолъ отправленъ былъ посолъ. Владимирцы отъ Татарскаго страха его приняли, а Князь Димитрій Константиновичь паки на великокняжеской престолъ возшелъ; но на ономъ пребылъ только 12 дней: ибо свѣдалъ о сильномъ вооруженіи на него великаго Князя Димитрія Іоанновича, и недовѣряя жителямъ города, убѣжалъ паки въ Суздаль. Великій Князь по возвраще-

ніи престольнаго города, дабы соперника своего принудить къ полезному для себя миру, или такъ его обезсилить, чтобъ онъ не въ состояніи былъ болѣе вредить, пошелъ за нимъ въ слѣдъ, опустошая Суздальскія селенія. — Димитрій Константиновичь убѣжалъ оттуда къ брату своему Князю Андрѣю Константиновичу въ Нижній городъ; на великій Князь и туда слѣдовалъ за нимъ; а такимъ образомъ и принудилъ Князя Димитрія Константиновича просить о мирѣ, и отъ требованія своего на великокняжескій престолъ навсегда отречься. — Послѣ чего миръ заключенъ и дружество возстановлено.

Едва, такъ сказать, успѣли воины вложить мечи свои въ ножны, какъ новое бѣдствіе, самой войны погубнѣйшее, Россію поразило. — Свирѣпая зараза, вырвавшись изъ Татарскихъ Улусовъ, и перешедшая съ низу Волги въ Нижній Новгородъ, а потомъ распростершаяся по Рязанскому, Переяславскому, Московскому, Владимірскому и Суздальскому Княжествамъ, по Можайску, Волоку и другимъ городамъ и уѣздамъ, безчисленное множество народу погубила; многія селенія запустѣли и не осталось столько людей, чтобъ въ надлежащее время могли погребать умирающихъ. — Въ слѣдующій 1365 годъ смерть кромѣ простаго народа, многихъ и изъ Князей повергнула во гробъ. Ко усогубленію бѣдствія, Татарской владѣлецъ Тобой нечаяннымъ нападеніемъ

выжегЪ городЪ Рязань и поплѣнилЪ тамошнюю область. Но когда онЪ желалЪ, далѣе свои опустошенія простирать, то Князьями РязанскимЪ, ПронскимЪ и КозельскимЪ подЪ ШишевскимЪ лѣсомЪ совершенно разбитЪ и прогнанЪ.

ВЪ слѣдующемЪ 1366 году великій Князь Димитрій Ивановичь на пятнатцатомЪ году своего возраста бракосочетался сЪ Княжною Евдокіею Димитріевною, дщерію Димитрія Константиновича Суздальскаго, сЪ которою Генваря 8 дня и вѣнчался вЪ Коломнѣ. ПользуясяжЪ несогласіями ТатарскихЪ ХановЪ, и уваженіемЪ кЪ себѣ удѣльныхЪ Князей, оградилЪ Москву каменною стѣною, а потомЪ началЪ помышлять сдѣлаться самовластнымЪ. ОнЪ желалЪ, чтобЪ всѣ Князья повиновались его волѣ; а которыежЪ противились, тѣ принуждены были переносить отЪ него разныя нападенія. Князь МихаилЪ Александровичь Тверскій первый возчувствовалЪ дѣйствія его гоненія. ОнЪ не будучи вЪ силахЪ стоять противу превосходнаго множества силЪ великаго Князя, принужденЪ былЪ убѣжать вЪ Литву, откуда пришелЪ сЪ помощными войсками для защищенія своего престола, но несогласіе прекращено заключеннымЪ миромЪ. — Спокойствіе Россіи нарушено нападеніемЪ на области Нижегородскія Татарскаго Князя ТемирЪ Булата. Хотя онЪ и имѣлЪ вЪ томЪ худой успѣхЪ; ибо отЪ РоссіянЪ былЪ разбитЪ и разсѣянЪ такЪ, что

едва самъ спасся бѣгствомъ. — Сіе происходило въ 1368 году: а въ 1370 году великій Князь Димитрій паки воздвигнулъ войну противу Князя Михаила Александровича Тверскаго, а сей паки прибѣгнулъ къ помощи Литовской. — Князь Альгердъ Литовскій, снисходя на его прозьбу, въ 1371 году вступилъ съ воинствомъ своимъ въ Россію, и шествуя прямо къ Москвѣ, нашедъ ее затворенною, простоялъ подъ нею восемь дней, и произведя великія раззоренія окрестностямъ сего города, возвратился въ Литву, и потомъ заключилъ съ великимъ Княземъ миръ. — Сіе примиреніе не весьма пріятно было Князю Михаилу Александровичу Тверскому, а для того и предпріялъ онъ искать себѣ помощи отъ Татаръ. По прибытіи его въ Орду желанія его удовлетворены, и ему на великокняженіе дана граммота; но исполненія по оной были крайне слабы: ибо по предваренію великаго Князя Владимирцы, давъ ему въ вѣрности клятву, Князя Михаила Александровича къ себѣ не приняли, а по сему и принужденъ онъ былъ удалиться въ Тверь. Въ сіи времена иногда междоусобія Россійскихъ Князей примиреніями и прекращались, но потомъ паки принимались за оружіе. —

Нещастіе Россіи, раздираемой несогласіями Князей, усугублялося и внѣшними непріятелями. Литовцы и Татара попеременно и совокупно терзали страждущую отъ временнаго зла Россію. — Мамай, правящій

подъ именемъ Хана Мамата Ордою, близъ Дона кочевавшею, весьма былъ недоволенъ Россійскими Князьями. Союзъ Князя Димитрія Константиновича Суздальскаго съ великимъ Княземъ былъ ему подозрителенъ. Онъ весьма огорченъ былъ раззореніемъ страны Мордовской, и для того, чтобъ за сіе отмстить и ослабить силы Россійскихъ Князей, послалъ онъ на Нижній Новгородъ, бывшій тогда во владѣніи Князя Димитрія Константиновича, сильное войско. Нижегородцы не будучи пріуготовлены къ надлежащему отпору, принуждены были оставя городъ, удалиться для единаго спасенія своей жизни за Волгу. Татара не умедлили въ оной вступя все, что могло казаться алчности ихъ пріятнымъ, разхитить; самый же городъ предавъ свирѣпости пламени, разрушили до основанія. Удовлетворивъ такимъ образомъ звѣрское повелѣніе своего начальника, на возвратномъ пути не оставили опустошить и всей страны, прилежащей къ сему ими раззоренному городу и ему сопредѣльнымъ, плѣня множество народа и отогнавъ скотъ.

Мамай симъ неудоволившись, не укоснѣлъ послать вторично на Россію своего воинства, поруча оное подъ главное начальство Князя Бегичь именуемаго. — Оно шествовало чрезъ области Рязанскія, и всѣ встрѣтившееся съ нимъ, огнемъ и мечемъ истребляло. — Великій Князь Димитрій свѣдавъ о семъ ихъ раззорительномъ нашествіи, со-

бравъ нарочито сильное воинство, и съ онымъ вступилъ къ нимъ въ срѣтеніе. Сошедшись съ ними у рѣки Непрядвы, произвелъ сильную битву, и не токмо побѣдилъ, но и обратилъ въ безпорядочное бѣгство, такъ что они будучи объяты страхомъ, для облегченія своего, нетокмо захваченное ими въ плѣнъ и корысть, но и собственной свой обозъ оставили побѣдителямъ.

Коликожъ огорчился кичливостію надутый Мамай, свѣдавъ о разбитіи отъ Россіянъ войскъ своихъ! и какъ онъ имѣлъ великую въ Ордѣ силу, а при томъ въ разсужденіи умерщвленія тогда ихъ Хана нѣкоторыхъ знатныхъ вельможъ упадало на него подозрѣніе, то и желалъ онъ мысли ихъ занять Россійскою войною; но самъ собою безъ одобренія и совѣту вышнихъ сановниковъ приступить къ тому не осмѣлился: а для того собравъ многочисленный изъ означенныхъ вельможъ совѣтъ, предложилъ имъ о нанесенной обидѣ пораженіемъ ихъ собратій отъ войскъ Московскаго Князя Димитрія Іоанновича при рѣкѣ Донѣ; представилъ имъ его гордость, и предпріятое имъ намѣреніе низвергнуть съ себя иго Татарскія зависимости, а для того принялъ на себя титло Царя Россійскаго; онъ напомянулъ имъ о знаменитыхъ мужахъ, на послѣднемъ бою избіенныхъ, которыхъ кровь требуетъ мщенія: на послѣдокъ обѣтовалъ имъ великую корысть, которую въ Россіи приоб-

рѣсть могутъ. Такимъ образомъ уловивъ ихъ сердца двумя врожденными ихъ страстями, мщеніемъ и корыстолюбіемъ, съ удовольствіемъ узрѣлъ ихъ воспаленныхъ огнемъ жестокаго мщенія и совѣтующихъ ему, чтобъ изъ Ханскихъ сокровищь взявъ, сколько ему угодно, нанять изъ разныхъ народовъ войска, и совокупя оныя со всѣми Татарскими силами, шествовалъ на истребленіе Россіянъ, осмѣлившихся подъять свои руки противу своихъ повелителей. — Мамай восхищенный согласіемъ вельможъ своихъ, употребилъ прилѣжнѣйшія попеченія къ собранію отъ всѣхъ странъ бранныхъ людей, и составя изъ оныхъ, съ присоединеніемъ своихъ, многочисленнѣйшее воинство, горделиво выступилъ противъ Россіи.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ,

Содержащее въ себѣ:

ОПИСАНІЕ СТРАШНАГО НА РОССІЮ НАШЕСТВІЯ МАМАЯ: ЗНАМЕНИТОЙ НАДЪ НИМЪ ОДЕРЖАННОЙ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ ДИМИТРІЕМЪ ІОАННОВИЧЕМЪ ПОБѢДЫ И БѢДСТВЕННОЙ СЕГО ВЫСОКОМѢРНАГО ОРДЫНЦА ПОГИБЕЛИ.

Когда великій Князь Димитрій Іоанновичь, взирая на уваженіе, отдаваемое ему удѣльными Князьями, на вѣрность своихъ

подданныхЪ, на возобновившуюся по всей Россіи тишину и пріобрѣтенную надЪ гордыми властителями Россіи побѣду, почиталЪ себя довольно щасшливымЪ и безопаснымЪ, тогда внезапная вѣсть возмутила его душу. Скорой гонецЪ сЪ опредѣленной границы сЪ Татарами (*) возвѣстилЪ ему, что раздраженный (**) Мамай сЪ безчисленною воинскою силою шествуетЪ для всеконечнаго разрушенія княжествЪ РоссійскихЪ, подражая вЪ лютомЪ безчеловѣчіи предку своему Батыю.— Сія вѣсть хотя и не могла привесть вЪ малодушіе великаго Князя; однакожЪ привела вЪ довольное смятеніе. ОнЪ тогожЪ мгновенія возставЪ, шелЪ кЪ иконѣ Христа Спасителя, и ставЪ предЪ оною на колѣна, молилЪ, да по неизреченному своему человѣколюбію проститЪ его прегрѣшенія, которыми Его прогнѣвалЪ; да удержитЪ праведный гнѣвЪ свой, и да спасетЪ отЪ лютаго устремленія Мамаева вѣрующій во имя Его народЪ Россійской. — По краткой сей молитвѣ сЪ столь важною вѣстію послалЪ онЪ кЪ брату своему Князю Владиміру вЪ БоровскЪ, и кЪ другимЪ КнязьямЪ, боярамЪ,

---

(*) Нѣкоторые увѣряютЪ, что о семЪ возвѣстилЪ чрезЪ нарочнаго Князь ОлегЪ Рязанскій; но сіе не имовѣрно, какЪ увидилЪ изЪ обстоятельствЪ.

(**) Россійскіе писатели нарицаютЪ ЦаремЪ; но онЪ таковымЪ никогда не былЪ, какЪ выше значитЪ.

воеводамъ и прочимъ высокимъ начальникамъ, приглашая ихъ въ Москву къ совѣтованію о изобрѣтеніи средствъ ко отвращенію общаго бѣдствія служащихъ. — По прибытіи Князя Владимира въ Москву, великій Князь Димитрій Іоанновичь возвѣстилъ ему объ опасномъ для Россіи Татарскихъ многочисленныхъ силъ пріуготовленіи, угрожающихъ всеконечнымъ всѣхъ княжествъ истребленіемъ, вѣчнымъ Россійскаго народа Ордынцамъ порабощеніи, и самой святѣйшей вѣрѣ уничтоженіи: и хотя Князь Владимиръ самъ угрожаемымъ бѣдствіемъ былъ встревоженъ; однакожъ во утѣшеніе великому Князю, дабы не показаться малодушествующимъ, Давидски сказалъ: *Возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитаетъ.* — Но намъ несравненно лучше за честь свою, за отечество и за святую церковьположить животъ свой, нежели вести жизнь нужную и постыдную. Потомъ великій Князь Димитрій, обще съ братомъ своимъ Княземъ Владимиромъ, пошелъ къ Преосвященному Купріану, Митрополиту Московскому, которому и возвѣстилъ о наступающей Россіи отъ Татарскаго устремленія опасности, на что сей Митрополитъ отвѣтствовалъ: что сіе ничто иное есть, какъ плодъ грѣховъ нашихъ, коими мы раздражили Божіе правосудіе и возбудили Его попустить на насъ кровожелательнаго Мамая. Тыжъ Государь, для умягченія его кичливой высокомѣрности и

алчнаго сребролюбія отправь къ нему съ довольными дары и почтенною грамматою пристойное посольство: можетъ быть что утихнетъ его свирѣпость, и онъ отъ вступленія въ Россію удержиться, чрезъ что отъ опустошенія нашего отечества и пролитія Христіанской крови избавимся. Естьлижъ таковое твое смиреніе онъ пренебрежетъ, и отъ надмѣннаго своего начинанія не удержиться, то самъ всесильный Богъ, Ему единому извѣстными судьбами унизитъ его превозношеніе; ибо Господь гордымъ противиться, смиреннымъ же даетъ благодать. Такимъ образомъ нѣкогда и Святый Великій Василій поступилъ, пославъ дары къ вѣроотступному Іуліану, угрожавшему городъ его раззореніемъ, дабы охладить тѣмъ пламень его ярости; но когда затвердѣлый въ злыхъ начинаніяхъ отступникъ отъ того не удержался, то самъ Господь, яко ревнительный мститель неблагодарнымъ, послалъ воина своего, святаго мученика Меркурія, да поразитъ его невидимо.

Великій Князь Димитрій Іоанновичь сочелъ нужнымъ послѣдовать совѣту Преосвященнаго Митрополита, и для того опредѣлилъ въ званіи полномочнаго посла отправитъ къ Мамаю одного изъ своихъ ближнихъ начальниковъ Захарію Тутчева или Тушинина, съ которымъ послалъ къ Мамаю богатые дары и для переводу двухъ довольно искусныхъ въ Татарскомъ

языкѣ переводчиковъ. — Когдажъ дошелъ Захарій до Рязани: то отъ вѣрныхъ людей увѣдалъ, что Князья Олегъ Рязанскій и Олгердъ Литовскій приняли сторону Мамаеву. Для самаго сего послалъ Захарій тайно къ великому Князю съ сею вѣстію. По полученіи сей печальной вѣсти, великій Князь крайне тронулся. Онъ никогда не воображалъ, чтобъ сіи Князья, будучи ему союзники и друзья, могли толь нискодушно измѣнить ему въ такое нужное время, когда онъ ихъ, а паче Князя Рязанскаго почиталъ за твердое чело всѣхъ Россійскихъ Княженій. Онъ не могъ безъ слезъ слышать сію оскорбительную вѣсть, и для того воздѣвъ горѣ руки свои, такъ молился Господу, говоря: „Господи Боже мой, ты единъ моя надежда, на тебя единаго, любящаго истинну, уповаю! естьлибъ непріязненный врагъ измышлялъ противу меня казни, претерпѣлъ бы. Онъ искони врагъ Христіанскому роду, сіи же друзи мои и искреннія, такъ ненавистно противъ меня измыслили: суди Господи между мною и ими. Да скончается злоба грѣшныхъ. Потомъ пошелъ онъ обще съ своимъ братомъ Княземъ Владиміромъ къ Преосвященному Митрополиту, которому возвѣстилъ о нарушеніи дружескаго союза и любви, и приложеніи къ сторонѣ общихъ Россійскихъ враговъ, Князей Ольга Рязанскаго и Олгерда Литовскаго, говоря сквозь слезы: согрѣшилъ я, святой отецъ, предъ Богомъ

моимъ точію; но симъ бывшимъ моимъ друзьямъ недовольно никакой не сдѣлалъ обиды, но даже ни малѣйшаго не подалъ вида къ неудовольствію, будучи доволенъ ввѣреннымъ мнѣ отъ Бога княженіемъ: не знаю же, по что умножились стужающіи ми! Митрополитъ же ободряя великаго Князя и вздыхая въ него мужественную мысль и крѣпкую надежду на Господа, сокрушающаго гордыя замыслы Князей земныхъ, такъ ему отвѣтствовалъ: суетная ихъ противу тебя, Князь великій, враждованія и неправедное возстаніе. И для того не сѣтуй, но просвѣтись веселіемъ о Бозѣ, помощникѣ своемъ, и Онъ тебя избавитъ, и прославитъ, естьли государь! (продолжалъ святитель) котораго человѣка хранитъ всемогущая Божія десница, естьли покрываетъ его сѣнь Божіей помощи, то какая земная, временная и бренная сила можетъ ему нанести какой либо вредъ? — Отъ Егожъ всесильной руки и всевидящаго ока можноль гдѣ кому укрыться. — Сими Архіерейскими утѣшительными словами великій Князь довольно ободрился, и все свое упованіе возложилъ на поборника истинны Бога.

По довольномъ совѣтованіи великій Князь Димитрій Іоанновичь опредѣлилъ послать довольно крѣпкой воинской отрядъ для извѣданія и примѣчанія непріятельскихъ движеній подъ начальствомъ Ивана Ржевскаго, Якова Усатаго и Василья Туп-

нина со многими храбрыми богатырями, коимъ предписанно было со всевозможною осторожностію ѣхать къ Ордѣ и всячески стараться схватить кого либо изъ непріятелей въ плѣнъ, чрезъ котораго бъ о точности Мамаевыхъ намѣреній увѣдать было возможно. — Потомъ съ повелѣнія великаго Князя разосланы были по всѣмъ граммоты, чтобы всѣ противу злобныхъ варваровъ старались ополчиться и къ дню Успѣнія Пресвятыя Богородицы собралися въ Коломнѣ.

По премедленіи нарочитаго времени, когда примѣтилъ великій Князь что первой отрядъ, посланной для развѣданія о Татарскихъ расположеніяхъ укоснѣлъ: то паки посовѣтовавъ съ братомъ своимъ и бояры, опредѣлилъ послать второй отрядъ подъ Орду съ таковымъ же, какъ и прежнему, повелѣніемъ, подъ начальствомъ Климента Поланина, Ивана Свяслава, Григорія Судака съ многими другими, которые будучи въ пути, встрѣтили Василья Тупникова съ схваченнымъ Татарскимъ языкомъ. Сей будучи великому Князю представленъ, возвѣстилъ, что могущественный ихъ Мамай дѣйствительно идетъ на Россію, и о дѣйствованіяхъ противъ Россійскихъ Князей имѣетъ сношеніе съ Олегомъ, Княземъ Рязанскимъ, Олгердомъ Литовскимъ, но не поспѣшаетъ походомъ, ожидая осени.—По выслушаніи сей вѣсти великій Князь возводя къ иконѣ Господа Іисуса Христа слезящія свои очи, тако

молилъ: „Владыко Господи Іисусе Христе, воплотивыйся отъ чистыя Девы Маріи нашего ради спасенія, избавляя насъ отъ работы вражія, призри и нынѣ Пресвятый, на смиреніе наше, и смири всесильне гордое сердце превозносящагося Мамая.„— Потомъ обратившись къ брату своему Князю Владиміру и ко всѣмъ Князьямъ и военачальникамъ, укрѣпляя ихъ, сказалъ: „Любезные собратія, представьте себѣ, что мы гнѣздо великаго Князя Владиміра Кіевскаго, изведшаго насъ изъ мрачной тьмы идольскаго служенія къ немерцаемому свѣту истиннаго богопознанія и православной вѣры; поревнуемъ ему и сразимся съ завиствующими намъ врагами, съ доблественнымъ мужествомъ, свойственнымъ Христовымъ воинамъ, до истеченія послѣдней капли крови, чрезъ что покажемъ свѣту, что мы не недостойны именоваться потомками правовѣрныхъ предковъ нашихъ и обладать ихъ достояніемъ: но когда же непремѣнный жребій человѣческой жизни и опредѣлилъ бы кому либо на мѣстѣ битвы положить животъ свой; тотъ да увѣрится по истиннѣ, что онъ, яко за вѣру пострадавшій, получитъ мученическій вѣнецъ отъ подвигоположника Господа Іисуса въ небѣ. — Мужайтеся токмо и малодушественныя мыслей колебанія отрѣвая, единое то помышляйте, Господь намъ помощникъ, не убоимся, что сотворитъ намъ человѣкъ. На сіе братъ его Князь Владиміръ и прочіе Князья и вое-

начальники отвѣтствовали, что самая истинна устами его вѣщаетъ, и жертвующіе вѣрѣ святой, защищая церковь Христову, несомнѣнно получатъ вѣчное награжденіе, и что они всѣ единодушно готовы за вѣру, отечество и за честь высокихъ владѣтелей Россійскихъ положить свои головы. Таковыя, колико искреннія, толико и мужественныя увѣренія Князей и всѣхъ военачальниковъ попремногу утѣшили и ободрили сердце великаго Князя Димитрія.

Между тѣмъ во исполненіе посланныхъ повелѣній къ назначенному времени, то есть ко дню Успѣнія Пресвятыя Богородицы приспѣли всѣ Россійскіе Князья и военачальники со многими воинствы къ Москвѣ: и всѣ совокупно радовались столь благоуспѣшному начинанію, какъ бы едиными устами, каждый во ободреніе одинъ другому говорили: соверши Боже теченіе наше, для прославленія имени Твоего святаго, да никогда не возмнятъ гордые враги наши, что Ты отринулъ насъ, или не возможеши стати противу ихъ надменныхъ устремленій.

Тогдажъ прибыли къ Москвѣ и Князи Бѣлозерскіе съ многочисленными воинскими силами, весьма чинно устроенными и снабденными паче иныхъ оружіемъ и всѣмъ нужнымъ стройному ратованію: а имянно, Князь Θеодоръ Семеновичь, Князь Семіонъ Михайловичь, Князь Андрей Скилоскій, Князь Глѣбъ Коргопольскій, такъ же Ярославскіе, Князь Романъ Прозоровскій, Князь Левъ

Курбскій, и Князь Димитрій Ростовскій, и прочіе Князи со многими другими военачальниками, боярами и дѣтьми боярскими.

Между тѣмъ, какъ таковымъ образомъ въ Россіи къ сильному отпору угрожаемаго нападенія пріуготовлялися, посольство великаго Князя въ Орду прибыло: и Захарій, яко полномощный посолъ чрезъ Ханскихъ чиновниковъ представленъ былъ на аудіенцію къ высокомѣрному Мамаю, предъ котораго положа присланные отъ великаго Князя дары, такъ привѣтствовалъ: государь нашъ великій Князь Димитрій Іоанновичь въ отечествѣ своемъ здравствуетъ: желаяжъ вѣдать и о твоемъ Государскомъ здравіи, прислалъ меня вопросить и подтвердить между обоими государствами миръ и согласіе, а для дружеской почести прилагаетъ у сего дары. — Таковое простое привѣтствіе воспалило гордое Мамаево сердце ко гнѣву. Онъ въ неистовой ярости своей свергъ съ правой ноги своей башмакъ, сказалъ: — Захарій, се тебѣ дарую отъ великія славы моей въ знакъ личнаго моего къ тебѣ благоволенія о т п а д ш е е отъ моей ноги. — Т а к о в а бываетъ наша царская почесть, когда кого хощемъ пожаловать. — Захарій же отдалъ туфлю почитаніе и благодарность съ должною кротостію и благоразуміемъ. — Мамай, удивясь остротѣ разума княжескаго посла, повелѣлъ дары воинамъ своимъ принять говоря! возьмите сіе, и купите себѣ на кони свои, злато же и сребро Князя Димитрія

будетъ въ моихъ рукахъ. — Я раздѣлю земли его служащимъ мнѣ, а самаго опредѣлю къ пасенію стада верблюжья. Таковое грубое и осмѣятельное гордаго Мамая изрѣченіе сильно тронуло ревностнаго къ славѣ и чести своего Государя, Захарія. — Онъ не могъ удержаться, чтобы съ благородною смѣлостію противъ сихъ язвительныхъ словъ не возразить. — Не можно тебѣ Царь говорить тако великому Государю! Богъ что изволитъ, то и творитъ, а не тако, какъ бы желали мы. — Сіи слова Захарія крайнѣ раздражили Татарскихъ чиновниковъ: они бы его тогожъ мгновенія въ части изрубили, естьлибъ невоспретилъ имъ самъ Мамай. Такая благородная дерзость варвару полюбилась. Онъ началъ Захарія преклонять на свою сторону благосклонными словами, обнадеживая лестными выгодами, что возведетъ его въ Россіи на вышнюю степень властелина. — Захарій же, стараясь по возможности скорѣе изъ рукъ его избавиться, такъ отвѣщавалъ: хотя я царскому обнадеживанію вѣрю, и отъ предлагаемой мнѣ чести никакъ не отрицаюся; однакожъ, будучи посолъ отъ прежняго моего Государя, безъ посрамленія чести моей въ такую связь войтить не могу. Надлежитъ мнѣ окончить мою порученность и вручить посольскія книги, отдавъ во всемъ беззазорный отчетъ: послѣ чего будучи отъ сего свободенъ, могу я къ Хану возвратиться, а изъ сего

и Ханъ можетъ удостовѣриться, что я ему буду вѣренъ такъ, какъ и первому своему Государю.

Таковыми хитрыми словами надменный Мамай былъ уловленъ. — Онъ отпустилъ его къ великому Князю съ грамматою, и съ нимъ купно четырехъ знаменитыхъ и имъ любимыхъ чиновниковъ, постельничаго, тайнаго секретаря, конюшеннаго и ключника съ нѣсколькими отборными Татарами. — Содержаніе же грамматы Мамаевой было таковое: отъ Восточнаго Царя, отъ большой Орды, широкихъ поль, отъ сильныхъ Татаръ, Царь Царей Мамай и многимъ Ордамъ Государь, Ратаю нашему Димитрію Московскому. — Рука моя многими царствы обладаетъ, и десница содержитъ пространнѣйшія государства.— Извѣствую тебѣ, что ты обладая предѣлами, намъ принадлежащими, въ знакъ своего подданничества не пришелъ къ намъ воздать должнаго поклоненія и покорности, и для того заслуживаешъ себѣ достойную казнь; но естьли ты еще молодъ и желаешъ соблюсти жизнь свою, ускори притти ко мнѣ съ своею покорностію, дабы я, утиша справедливой гнѣвъ мой, пощадилъ тебя и отпустилъ на твое княженіе. Въ противномъ случаѣ всѣ твои земли, города, села и нивы истреблю огнемъ, и самъ ты будешъ жертвою моего гнѣва.

Захарій, выѣхавъ изъ Орды, усерднѣйшее возсылалъ къ Богу благодареніе, что

онъ Его по благости своей здрава извелъ изъ толь пагубнаго мѣста, и что Мамай, не взирая на всю свою лютость, не токмо его безвредна отпустилъ, но еще не разсмысливъ, послалъ съ нимъ четырехъ своихъ любимцовъ. Когдажъ приближился онъ съ Ханскими посланными къ рѣкѣ Окѣ, то послалъ онъ отъ себя тайно къ великому Князю вѣстника, дабы онъ выслалъ къ нимъ въ срѣтеніе, говоря Татарамъ, вы увидите съ какою великою почестію срѣтятъ васъ отъ великаго Князя. — Получа свѣденіе, великій Князь послалъ въ срѣтеніе Захарію триста человѣкъ избранныхъ отъ своего двора, которые и встрѣтились съ нимъ не далеко отъ Оки. Тогда Захарій, дождавшись своихъ, приказалъ всѣхъ Татаръ схватить и вязать, и раздравъ граммату Ханскую, далъ ее одному изъ худшихъ Татарину, приказавъ ему, чтобъ онъ шелъ въ Орду къ Мамаю и сказалъ, что онъ не нашелъ человѣка безумнѣе его, и что граммату, преисполненную буесловія, не почелъ достойною представить предъ очи своего великаго Государя; но прочетши самъ, его несмысленности посмѣялся. — По возвращеніи Татарина въ Орду, когда Мамай о семъ посмѣятельномъ для него произшествіи свѣдалъ и увидѣлъ раздранную свою граммату, то съ великой ярости скочилъ съ своего мѣста, и тогдажъ строжайшее далъ повелѣніе къ крѣпкому пріуготовленію на Россію.

По таковомъ отправленіи въ Орду предраздранной граммашы Захарій достигнулъ царствующаго града Москвы, и всѣхъ связанныхъ Татаръ представилъ великому Князю, которой будучи отправленіемъ его посольства весьма доволенъ, принялъ весьма милостиво: увѣдавъ же, что Мамай непремѣнно намѣренъ итти на Россію и скоро къ предѣламъ ея приближиться, по нѣкоему внутреннему предвѣщанію болѣе сей вѣстію былъ обрадованъ, нежели возмущенъ. Онъ ободрялъ утѣшительными словами какъ брата своего, такъ и прочихъ Князей Россійскихъ, укрѣпляя ихъ въ мужественномъ подвигѣ противъ Мамая. Потомъ заблагоразсудилъ прежде выступленія въ походъ итти на поклоненіе единому Богу, въ Троицѣ славимому, въ монастырь живоначальныя Троицы; и для принятія напутственнаго благословенія отъ Преподобнаго отца Сергія, тоя обители Игумна.

Въ сей мысли пригласилъ онъ съ собою Князя Владиміра брата своего, и всѣхъ православныхъ Князей Россійскихъ. По пришествіи въ монастырь, когда отдалъ онъ свое поклоненіе Господу силъ и получилъ благословеніе отъ Святаго Сергія и всей обители, то просилъ его Преподобный Сергій, чтобъ онъ слушалъ Божественную литургію, ибо тогда былъ день воскресный и память Святыхъ Мученикъ Флора и Лавра. По окончаніи литургіи убѣдилъ Князя Преподобный Сергій, чтобъ онъ удостоилъ

вкусить хлѣба Святыя обители. Великій же Князь довольно много отрицался, имѣя къ тому весьма важную причину: ибо прибыли къ нему вѣстники, извѣщая, что Татара къ границамъ Россійскимъ приближаються, и для того просилъ Преподобнаго Сергія, чтобъ онъ его къ тому не принуждалъ: но Святый старецъ отвѣтствовалъ, обѣдъ тебѣ, великіи Князь; будетъ во благопоспѣшествованіе, но вѣнецъ же еще не готовъ; иннымъ же плетуться вѣнцы мученическіе многіе. Такимъ образомъ принужденъ былъ великій Князь вкусить хлѣбъ Святыя обители; а между тѣмъ Преподобный Сергій приказалъ освятить воды отъ мощей Святыхъ Мучениковъ Флора и Лавра, которыхъ въ тотъ день совершалась память. По окончаніи же трапезы Преподобный Сергій, какъ великаго Князя, такъ и прочихъ православныхъ Князей и все Христолюбивое воинство окропилъ священною водою, и давъ великому Князю крестообразное на челѣ знаменіе, сказалъ: иди, государь, небоязненно, Богъ да поможетъ тебѣ на враги: и тайно ему открылъ, что онъ побѣдитъ супостаты своя. Великій Князь прослезился, прося отъ Преподобнаго отца дара. —— Когдажъ Святый Сергій сказалъ, что ему государю угодно: тогда Князь просилъ, чтобъ Преподобный далъ ему отъ полка своего иноческаго двухъ воиновъ Пересвѣта и брата его Ослеба, чрезъ что, присовокупилъ великій Князь, и ты намъ видимою дѣятельностію

поможешь. Преподобный отецъ повелѣлъ симъ инокамъ, какъ извѣстнымъ ратникамъ и храбрымъ богатырямъ, приготовляться и вмѣсто тлѣнныхъ щитовъ и брони, возложилъ на нихъ схиму со крестомъ на главы, которыхъ и предалъ въ руки великому Князю, сказавъ: се тебѣ мои оруженосцы, а твои произвольники (волонтиры). Потомъ къ обѣимъ старцамъ говорилъ, миръ вамъ да будетъ, братія моя; страждите, какъ мужественные воины Христовы. Потомъ всему православному воинству давъ миръ, отпустилъ ихъ. — Великій же Князь съ крайнимъ веселіемъ возвратился въ Москву, пріобрѣтя благословеніе старцево, какъ нѣкое неокрадимое сокровище.

По прибытіи своемъ въ столицу, шествовалъ великій Князь къ Преосвященному Митрополиту, которому возвѣстилъ, какимъ образомъ благословилъ его и все воинство Преподобный Сергій, и что предрекъ о грядущей брани. Митрополитъ же совѣтовалъ ему хранить ему все то въ глубокомъ молчаніи, особенножъ относящееся до предреченной Сергіемъ надъ непріятелями побѣды, доколѣ самое событіе оправдитъ сію его прозорливость.

Великій Князь положивъ выступить противъ злобнаго Мамая въ 27 день Августа, на память Преподобнаго отца нашего Пимена великаго, пошелъ прежде въ церковь Пресвятыя Богородицы, гдѣ ставъ предъ честною иконою Христа Спасителя, при-

гнувъ къ персямъ свои руки, тако молился: „Молюся тебѣ, Боже чудный! владыко страшный и превысокій! во истинну Ты единъ Царь славы, помилуй насъ грѣшныхъ, когда въ печалѣхъ нашихъ къ Тебѣ прибѣгаемъ, яко къ своему владыкѣ и благодѣтелю. — Суди Господи обидящимъ мя, и возбрани борющимся со мною: пріими оружіе и щитъ и стани въ помощь мнѣ, и даждь мнѣ побѣду на противные, да и тѣ познаютъ славу Твою„ — Потомъ сталъ предъ образомъ чудотворнымъ Пресвятыя Богородицы, святымъ Евангелистомъ Лукою написаннымъ, и голосомъ, изъявляющимъ внутреннѣе его умиленіе, вѣщалъ: „О госпожѣ Царице Богородице! всего рода Христіанскаго заступнице! не даждь въ раззореніе града сего нечестивому Мамаю, и моли Сына Твоего, Господа нашего, Творца и Создателя вселенныя, да подастъ намъ съ высоты руку всесильныя своея помощи, и да смиритъ и унизитъ сердца гордыхъ и безчеловѣчныхъ враговъ нашихъ. Можешь бо, о Владычице! елико только возхощеши; мы же ополчаяся по возможности противъ безбожныхъ Татаръ, на твою помощь возлагаемъ несомнѣнную надежду. — Отсюду шелъ онъ къ гробу блаженнаго чудотворца Петра, Митрополита Кіевскаго, къ которому припадши, молилъ, да помолиться къ верховному Архіерію Христу Господу о словесныхъ овцахъ паствы своея; да прожденетъ и потребитъ волковъ, свирѣпыхъ варваровъ, хотящихъ овцы его погло-

тити. По окончаніи молитвы поклонился Митрополиту Кипріану, которой благословя его, далѣ ему знамена крестѣ святый, и тако отпустилѣ. Тогда Митрополитѣ послалѣ освященный соборѣ сѣ клиромѣ во Флоровскіе, Констанопольскіе и Никольскіе врата, сѣ честными крестами и чудотворными иконами для благословенія всего воинства на брань.

Послѣ чего великій Князь пошелѣ вѣ церковь небеснаго воеводы, Святаго Архистратига Михаила, скораго воинамѣ пособника, и сѣ благоговѣніемѣ его образу поклонился. На послѣдокѣ приступилѣ кѣ гробамѣ православныхѣ Князей, прародителей своихѣ, вѣщая: „Истинные хранители вѣры святыя, православные поборники! естьли имѣете дерзновеніе ко Господу, того молите о насѣ, наслѣдникахѣ вашихѣ, да подастѣ намѣ Богѣ надѣ нечестивыми побѣду.— Когдажѣ изшелѣ онѣ по молитвѣ изѣ церкви, тогда супруга его великая Княгиня, военачальническія жены и множество разнаго званія мужеска и женска пола народа вышли для провожденія великаго Князя, обливаясь слезами, и отѣ сердечнаго сокрушенія немогши ни единаго изрещи слова, отдающи каждой одинѣ другому послѣднее цѣлованіе. Великій же Князь, дабы не показаться предѣ народомѣ малодушествующимѣ, скрывая свою скорбь внутрь сердца своего, кѣ Княгинѣ своей такѣ говорилѣ: Жено! не плачь; естьли Богѣ по насѣ, то кто на

ны! Послѣ чего поцѣловалъ, сѣлъ на своего браннаго коня, чему послѣдовали и всѣ прочіе Князья, и какъ быстрые орлы въ слѣдъ великаго вождя своего парили. — Все Россійское войско выступило изъ Москвы чиннымъ устройствомъ: Князьяжъ Бѣлозерскіе, особенно съ своими Князьми, весьма стройно расположенными, выѣхали.

Сіе шествованіе войскамъ расположилъ великій Князь тако: Князь Владиміръ со ввѣренными ему полками шелъ на Брашево, Князьяжъ Бѣлозерскіе деревенскою дорогою, самъ же великій Князь пошелъ на Котелъ. Великаяжъ Княгиня Евдокія съ снохою своею и съ прочими Княгинями для смотрѣнія въ слѣдъ за великимъ Княземъ взошли въ златоверхской набережной теремъ. Тамъ прижавъ къ груди свои руки, и проливая слезы, молилися ко Господу, дабы онъ изъ благости Своей послалъ на нечестивыхъ Татаръ свою всесильную помощь, и дабы два сына великаго Князя Димитрія Василій и Юрій не были сиры.

На Коломну великій Князь прибылъ 28 числа Августа въ Субботу, на память Святаго Моисея Мурина. Тамъ встрѣченъ онъ былъ отъ многихъ воеводъ съ войскомъ. Архіерей же Евфимій съ священнымъ соборомъ встрѣтилъ государя въ городскихъ воротахъ, и какъ его, такъ и всѣхъ при немъ бывшихъ благословилъ. — Въ слѣдующій день повелѣлъ великій Князь всѣмъ военачальникамъ вывесть свои войска на дѣвичье полѣ.

Тогда такое великое множество оныхъ было собрано на поляхъ Коломенскихъ, что не возможно было обнять окомъ. Здѣсь распредѣлилъ великій Князь ко всему воинству начальниковъ: онъ взялъ въ собственное свое управленіе войска Князей Бѣлозерскихъ; на правомъ крылѣ (флангѣ) опредѣлилъ быть брату своему Князю Владимиру, а на лѣвомъ Князю Глѣбу Брянскому; къ сторожевому полку сдѣлалъ воеводою Димитрія Всеволожа; къ прочимъ же полкамъ опредѣлены воеводами: Микула Васильевичь Владимирскій къ Коломенскому; Тимофей Волуевичь Юрьевскому; Иванъ Родіоновичь къ Костромскому; Андрей Серкизовской къ Переславскому; у Князяжъ Владимира были воеводами: Данило Велевужъ или Белеупьянъ, Князь Ѳеодоръ Глецкій, Юрій Мещерскій и Князь Андрей Муромскій.

Такимъ образомъ великій Князь распорядя все войско, приказалъ чрезъ рѣки переправляться и всѣмъ вообще далъ крѣпчайшее повелѣніе, чтобъ проходя Рязанскую землю, ни малѣйшей не касаться вещи, дабы чрезъ то уклониться отъ всякаго вида, которой бы Князь Рязанскій могъ причесть въ вину къ нарушенію союза. Самъ же принявъ отъ Коломенскаго Епископа благословеніе, чрезъ Оку переправился! Оттуда отправилъ отъ себя три отряда для увѣданія о непріятелѣ впередъ, а именно: Симеона Мелека, Игнатія Креня, Ѳому Тину, Петра Юрскаго, Карпа Алексина, Петра Чирикова,

со многими другими вѣдомцы; а въ слѣдъ за ними поспѣшилъ и самъ съ братомъ своимъ Княземъ Владиміромъ и всѣмъ войскомъ. Когдажъ извѣстился о томъ Князь Олегъ Рязанскій, что великій Князь Димитрій идетъ съ великою силою противъ нечестиваго Мамая, то началъ страшиться, чтобъ великій Князь не обратилъ своего оружія прежде противу его княженія. Въ таковомъ размышленіи желалъ онъ дать знать о тѣснотѣ своихъ обстоятельствъ союзнику своему Олгерду, Князю Литовскому: но сіе желаніе не имѣло желаемаго успѣха: ибо всѣ пути заняты были великаго Князя войсками. Немаложъ удивлялся Князь Олегъ тому, откуда въ великомъ Князѣ возродилось такое дерзновеніе, чтобы выступить на открытое полѣ противу безчисленныхъ войскъ Татарскихъ! Тогда возвѣстили ему его боярѣ, что нѣкто черноризецъ, именемъ Сергій, въ его отечествѣ монашествующій, будучи исполненъ духомъ прозорливости, вооружилъ его и далъ ему въ помощь двухъ своего подначальства иноковъ. Слышавъ сіе Олегъ, раскаялся о растпорженіи мира съ великимъ Княземъ и присоединеніи своемъ къ враждебной ему сторонѣ. Ахъ, какъ мнѣ горестно, (сказалъ онъ)! я потерялъ разумъ, не проникнувъ обстоятельствъ грядущаго времени! Богъ истинженъ мое преступленіе: Страшуся обратиться къ великому Князю, а присовокупясь съ Мамаю, откроюсь гонителемъ Христіанской вѣры и своей собратіи;

какѣ Святополка, и меня подобнаго сему братоубійцѣ, земля пожретѣ живаго; молитважѣ прозорливаго Сергія всемѣрно снищетѣ ему побѣду. Однакожѣ останусь вѣ бездѣйствіи до того, пока увѣдаю, кто одержитѣ верхѣ и тогда сѣ побѣдителемѣ утвержду союзѣ. — Сѣ другой стороны Олгердѣ собравѣ нарочитое Литовское войско изѣ Варягѣ и Жмуди, шествовалѣ на помощь кѣ Мамаю; но когда пришедѣ кѣ Одаеву, и услышалѣ, что великій Князь Димитрій вѣ многочисленнымѣ войскомѣ пошелѣ вѣ срѣтеніе сему нечестивому Хану, и что Олегѣ Рязанскій отѣ страха содѣлался бездѣйственнымѣ, удержался и онѣ при Одаевѣ, сказавѣ, непростительно я погрѣшилѣ, внявѣ чуждому разсужденію: никогда Литва не была поучаема Князьями Рязанскими; а нынѣ Князь Рязанской и меня сдѣлалѣ безумнымѣ, и самѣ погибѣ. — Надобно остаться здѣсь и ожидать рѣшенія отѣ битвы Князя Московскаго сѣ Ордою.

Вѣ тожѣ время сыны Олгердовы, Андрей Князь Полоцкій, и Димитрій, Князь Брянскій, стараніемѣ мачихи своей Княгини Анны, будучи просвѣщены, приняли православную вѣру и окрестились отѣ идолослуженія, для чего и ненавидимы были отѣ отца своего. Сіи услышавѣ, что великій Князь Московскій ради стремительнаго нашествія Мамаева на Россію находиться вѣ немаломѣ сѣтованіи, крайнѣ о немѣ болѣзновали: и старшей братѣ кѣ меньшему тайнымѣ образомѣ посламѣ граммату таковаго

содержанія. „Ты извѣстенъ, любезной
„братъ, что отецъ нашъ Олгердъ насъ отъ
„себя отвергнулъ единственно за то, что
„мы изошли изъ мрака идолопоклонства и
„приняли истинную Христіанскую вѣру: но
„Богъ насъ человѣколюбиво принялъ; для
„сего въ защищеніе святой вѣры обязыва-
„емся мы подвизаться до смерти, а въ до-
„казательство, что мы истинные сыны
„Христіанской вѣры, то поспѣшимъ на помощь
„великому Князю Димитрію противъ зло-
„честиваго Мамая.„ По полученіи сего письма
Князь Димитрій прочтя оное, и увидѣлъ
похвальныя мысли брата своего, прослезил-
ся, и такъ въ себѣ сказалъ: и даждь намъ
Господи благое и Тебѣ угодное начинаніе
совершити. Послѣ чего отвѣтствовалъ бра-
ту такимъ образомъ. „ Любезной братъ!
я усердно готовъ слѣдовать на помощь
единовѣрному намъ Князю съ моими войска-
ми, которыхъ имѣю собранныхъ противъ
Дунайскихъ Татаръ, да и путь намъ от-
крытъ удобной на сѣверъ къ Дону; въ ка-
комъ случаѣ можемъ сокрыть намѣреніе на-
ше отъ отца, что бы не воспретилъ наше же-
ланіе исполнить, и тамо совокупясь, вмѣ-
стѣ пойдемъ къ великому Князю. — Чрезъ
нѣсколько времени соединилися по своему
желанію оба братья, и подобно какъ нѣког-
да Іосифъ съ Веніаминомъ любезно лобзав-
шись, тщательно ускоряли свое шествіе къ
великому Князю, къ которому недалеко отъ
Дона и присоединились на мѣстѣ, называе-
момъ Березуя. — Великій Князь Димитрій

видя нечаянную помощь, безмѣрно обрадовался, прославляя Бога, и для того принявъ пришедшихъ Князей со всѣми знаками искренной благодарности, почтилъ достойными дары, и такъ привѣтствовалъ: не для меня, любезные братья, вы пришли; но самъ Господь послалъ васъ къ намъ на помощь, вдохнувъ въ сердца ваши таковое теплое ко мнѣ сострраданіе, какъ въ древности къ Лоту Авраама; поступкомъ вашимъ вы содѣлались истинные его ревнительные подражатели. По семъ великій Князь послалъ съ радостною вѣстію къ Преосвященнѣйшему Митрополиту Кипріяну, что Князья Олгердовичи, оставя своего отца съ многою воинскою силою, пришли къ нему на помощь. Митрополитъ же о семъ будучи извѣщенъ, отъ радости не могъ удержаться отъ слезъ; онъ воздѣвъ горе руки свои, воздалъ хвалу всесильному Богу сими словами: ,,Господи Боже человѣколюбче! Благодаримъ тебя о толикой твоей благости, яко твоимъ вседивнымъ промысломъ и всемогущею силою сопротивныя наши вѣтры въ пріятную тишину превращаются. Онъ повелѣлъ во всѣхъ божественныхъ церквахъ отправлять службы и приносить неумолкное моленіе ко Господу о великомъ Князѣ и всемъ православномъ воинствѣ день и ночь. Наипачежъ сіе происходило въ обители святыя Живоначальныя Троицы въ чаяніи помощи оттуда. — Великаяжъ Княгиня Евдокія, слыша толь явное Божіе ми-

лосердіе, многую милостыню раздала неимущимЪ, и сама вседневно вЪ церковь Божію ходила на молитву.

Когда великій Князь достигнулЪ до одного мѣста, Березуй имянуемое, около 20 верстЪ отЪ Дона, вЪ 5 день Сентября, на память святаго Пророка Захарія и убіеніе сродника своего святаго Князя Глѣба Владимировича, прибыли изЪ посланныхЪ отрядовЪ кЪ нему вЪ станЪ ПетрЪ Горской и КарпЪ АлексинЪ сЪ захваченнымЪ изЪ МамаевыхЪ войскЪ нарочитымЪ Татариномъ. — Сей плѣнникЪ (языкЪ) возвѣстилЪ, что Мамай уже на Кузминой гати, и нейдетЪ далѣе, ожидая Олгерда и Олега; о собраніи жЪ МосковскихЪ и всея Россіи войскЪ нимало не знаетЪ, не мысля чтобЪ гдѣ либо осмѣлились встрѣтить его вооруженною рукою. — На вопросЪ великаго Князя о числѣ Мамаева войска, плѣнникЪ отвѣтствовалЪ, что сила его безчисленна и достовѣрнаго числа положить не можно.

Великій Князь совѣтовался со всѣми Князьями и другими знатнѣйшими воинскими начальниками, о томЪ: остаться ли имЪ на самомЪ томЪ мѣстѣ и окопавшись ожидать Мамая, или переправиться чрезЪ ДонЪ и двигнуться впередЪ! — Князья Олгердовичи, пылая ревнительною ревностію кЪ оказанію своихЪ заслугЪ святой вѣрѣ, давали свое мнѣніе сими словами: ежели ты, государь, имѣешЪ желаніе видѣть у себя мужественное и крѣпкое войско, то непремѣн-

но повели превозиться чрезъ Донъ, и тогда никто не будетъ помышлять ни о чемъ иномъ, какъ о побѣдѣ, зная что къ безопасному отступленію рѣка Донъ пресѣкла имъ дорогу. — Въ разсужденіижъ многочисленнаго Мамаева войска намъ страшиться постыдно, ибо не въ силѣ человѣческой, но въ правдѣ состоитъ Божіе благоволеніе. — Такимъ образомъ Ярославъ превезшись чрезъ рѣку, побѣдилъ Святополка; прадѣдъ твой великій Князь Александръ, перевезшись чрезъ Неву, поразилъ на голову Короля Шведскаго: ихъ примѣру и ты слѣдовать долженствуешъ, призывая на помощь Господа Бога твоего. Естьлижъ бы намъ въ сей настоящей брани за святую вѣру и за достояніе Господа Іисуса и животъ нашъ окончитъ, то за сіе безпримѣрное воздаяніе получимъ отъ Бога въ вѣчности. Такимъ образомъ и воинство свое ободряй и самъ мужайся; ибо въ воинствѣ своемъ имѣешъ довольно храбрыхъ и неустрашимыхъ витязей.

Великій Князь согласуясь со мнѣніемъ Князей Олгердовичей, повелѣлъ чрезъ Донъ переправляться, а въ тожъ самое время начали прибѣгать частыя вѣстники, извѣщая, что уже не въ дальнемъ разстояніи Татары. Многіе сыны храбрые Россійские мужаясь иодинъ другаго ободряя, весьма радовались, видя толь близко подходящій часъ желаемаго ими подвига.

Здѣсь внезапно оказалось великое множество волковъ стадами, производящихъ досадительной свой вой безпрерывно. Многіе вороны и галки необычно слеталися, такъ же отъ устья Дона орлы во множествѣ явились, и всѣ сіи парящія животныя какъ густыя облака надъ войскомъ двигаясь играя, клицали; также и лисицы съ другими плотоядными звѣрьми собирались, ожидая грознаго, отъ Бога назначеннаго имъ на трупы пиршества. Старѣйшіе и искусившіеся уже во бранѣхъ ратники радовались о приближеніи непріятелей, ожидая не премѣннаго исполненія обѣтованія Преподобнаго отца Сергія въ разсужденіи вѣнцевъ небесныхъ; но юнѣйшія малодушествуя, видя смерть предъ своими очами, унывали, которыхъ старѣйшіе ободряя, укрѣпляли, представляя, что за скоропреходящую временную смерть пріобрѣтутъ въ вѣчности никогда неумираемую жизнь, и за ничтожныя и тлѣнныя земныя почести получатъ неувѣдаемыя вѣнцы въ небѣ. Такимъ образомъ одинъ другаго подкрѣпляя, наполняли они сердца свои мужествомъ и героическою неустрашимостію противу враговъ своихъ ополчаться подвизались.

Въ шестый часъ дня прибѣжалъ спѣшно Семенъ Меликъ съ своимъ отрядомъ въ станъ, за которымъ въ слѣдъ гнали Татара до передовой Россійской стражи, и увидѣвъ многочисленное Россійское войско, возвратившись, возвѣстили Мамаю, что Князья

Россійскіе съ великимъ воинствомъ ополчились при рѣкѣ Донѣ. Сей же неистовствующій горделивецъ, распаленъ будучи звѣрскою яростію, страшнымъ голосомъ воскрикнулъ: такова то моя сила! естьли сихъ непревозмогу, то какимъ образомъ могу возвратитьсь во свояси! И тогожъ мгновенія повелѣлъ всему своему нечестивому воинству вооружиться. — Прибѣжавшей же къ великому Князю Меликъ возвѣстилъ, что Татара перешли уже Гусиной бродъ, и что одна только ночь раздѣляетъ Россовъ отъ Татаръ, въ слѣдующееэжъ утро конечно будутъ онѣ на Непрядвѣ. Тебѣжъ, великій Князь, продолжалъ Меликъ, надлежитъ вооружиться сего дня, дабы Татара въ томъ не предварили.—Тотчасъ великій Князь съ братомъ своимъ и съ Литовскими Князьями Олгердовичами началъ распоряжать свое войско. Пачежъ прочихъ отъ Литовской стороны воевода Димитрій Бобричь, Волынской уроженецъ, распорядилъ своихъ чрезвычайно стройно. Когдажъ всѣ полки по чину, гдѣ которому быть надлежало, распоряжены и уставлены были: тогда великій Князь съ прочими выѣхалъ на высокое мѣсто, откуда увидѣлъ всѣ знамена Христіанскаго воинства, и всѣ полки стройно въ броняхъ и шлемахъ блестящихся отъ злата уставленные. Усмотрѣлъ же, что всѣ воины и витязи Россійскіе безъ малѣйшаго страха уготовляются на брань противу общихъ вратовъ. Сіе зрѣлище привело великаго Князя

и прочихъ Князей во удивленіе и восхитило сердца ихъ радостію; не маложъ удивились и Князи Литовскіе, говоря: что столь войска многочисленнаго и храбраго никогда еще въ Россіи не было. — Въ тотъ самый часъ великій Князь сошедъ съ коня своего, палъ на колѣна предъ образомъ Христа Спасителя на черной хоругвіи большаго креста изображенномъ, и изъ глубины сердца приносилъ велегласно сію молитву. „О Владыко вседержителю Господи! Вижедь смиреніе наше, и призри милосерднымъ окомъ на люди Твоя, сотворенные Твоею всесильною десницею и кровію Твоею пречистою отъ работъ діавола искупленные: Внемли Господи гласу молитвы моея, и обрати съ судомъ грозное лице Твое на нечестивые варвары; даруй намъ на нихъ побѣду молитвами Пречистыя Своея матери, и всѣхъ святыхъ отъ вѣка Тебѣ угодившихъ.

По окончаніи сей молитвы возсѣлъ великій Князь на коня своего, и проѣзжая все войско, каждому полку своими усты давалъ словесное ободреніе: любезные братья! сынове Христіанстіи, отъ велика до мала, вышніе чины и нижніе, и вообще всѣ Христоименитое воинство! внемлите: се уже мрачная нощь приближается, которая отъ премудраго и благосердаго Бога опредѣлена ко успокоенію человѣческому отъ дневныхъ трудовъ его; но нынѣ должна она быть часомъ бдѣнія нашего, и временемъ недремлемой стражи; ибо по ней ще-

ствуетъ грозный и кровавый день, несущій во вселенную пламенникъ праведнаго гнѣва Божія, имѣющей разрѣшить судьбу толико многочисленнаго народа. — И для того мужайтеся, укрѣпляющееся о Господѣ нашимъ Іисусѣ Христѣ, полагая на него не сомненнѣйшую надежду. Часъ, въ которой вы должны оказать доблественной подвигъ свой, уже приближился; злобной врагъ предъ нашими очами и стоитъ на рѣкѣ Непрядвѣ. Съ восхожденіемъ солнца всемѣрно узримъ мы его на отъятіе нашей жизни устремляющагося; но станите токмо мужественно, ополчитесь крѣпостію неустрашимости, и Господь, сильный во бранѣхъ, заступитъ васъ и поможетъ вамъ. Онъ пошлетъ предъ вами Ангела своего, которой поразитъ ужасомъ сердца враговъ нашихъ, и поженетъ, дондеже невозмогутъ стати.— Уповайте токмо на Бога жива, и не разслабѣвайте въ сердцахъ, и побѣда уже въ рукахъ вашихъ. Обратите память на времена прошедшія отъ самой глубокой древности, даже до нынѣ! Кто вѣрова Господеви и постыдѣся? или кто призва Его, презрѣнъ бѣ? — Ибо щедръ и милостивъ Господь, изымая каждаго въ день скорби его и въ часъ горестнаго сѣтованія. Яжъ еще за утра желаю видѣться съ вами. Сказавъ сіе, отпустилъ брата своего Владиміра съ его отдѣленною частію въ верхъ Дона рѣки въ дуброву, чтобъ въ засадѣ укрылся полкъ его. Онъ далъ ему многихъ отъ двора свое-

го, и также извѣстнаго въ храбрости и воинскомъ искуствѣ военачальника Димитрія Волынскаго. Сіе происходило Сентября 7 дня, то есть на канунѣ праздника Рождества Пресвятыя Богородицы. — Осень тогда была довольно продолжительна, и дни были еще лѣтнѣю теплотою согрѣваемы, такъ же и ночи свѣтлыя и тихія. — По отъѣздѣжъ великаго Князя отъ войска, всѣ воины укрѣпляяся въ единодушіи и мужественномъ дерзновеніи, одинъ за другаго умереть обѣщавалися и единогласно возводя къ небу свои очи взывали: Боже святый! призри на насъ и даруй православному Князю нашему побѣду, яко же великому Царю Константину; покори подъ ноги его гордаго Мамая, какъ нѣкогда кроткому Давыду высокомѣрнаго Голіафа. Ты самъ Господи силъ научай руки наши на ополченіе и персты наши на брань, преблагословенный Боже вовѣки. (*)

(*) Тогдажъ Димитрій Волынскій прошедъ къ великому Князю сказалъ, что желаетъ онъ показать опытъ извѣданныхъ уже примѣтъ своихъ, толькобъ великій Князь благоволилъ собственною своею особою выттти съ нимъ ночью на Куликово полѣ. Димитрій же Іоанновичь не отрекся удовольствовать желаніе Волынскаго, побуждаемъ будучи къ тому собственнымъ своимъ любопытствомъ. По выходѣ изъ стана Волынецъ остановился между обоими войсками Россійскимъ и Татарскимъ, и обратившись къ Ордынцамъ, услышали ужасной стукъ и трескъ, какъ бы торгъ нѣкій собирался или созидался городъ; созади же страшный и унылый вой волковъ, съ правой

ВЪ осьмый день Сентября, то есть вЪ великій Христіанскій праздникЪ, Рожде-

---

же стороны крикЪ ОрловЪ и трепетаніе различныхЪ птицЪ, врановЪ и другихЪ алчущихЪ плотоястія; по рѣкѣ же Непрядвѣ гуси и лебеди плещучи крылами, шумомЪ симЪ страхЪ наводили. Тогда вопросилЪ ВолынецЪ великаго Князя, слышитЪ ли онЪ сіе? Слышу отвѣтствовалЪ великій Князь, гроза велика есть. Обратися же теперь кЪ полкамЪ своимЪ говорилЪ ВолынецЪ, и внимай, что будетЪ. И внезапно воцарилась пріятная тишина и глубокое безмолвіе. СлышалЪ ли что, вопросилЪ великаго Князя ВолынецЪ? Ничего, отвѣтствовалЪ великій Князь, только видѣлЪ надЪ полками рдяное огненное зарево снимающееся. Огонь значитЪ доброе предзнаменованіе, (сказалЪ ВолынецЪ), призывай токмо Бога, несомнѣнно на Него надѣясь.---Есть у меня еще и вторая примѣта, продолжалЪ онЪ, и сіе сказавЪ, сошелЪ сЪ коня своего, и припадши правымЪ ухомЪ кЪ землѣ, лежалЪ долгое время, и возставЪ, тотчасЪ поникнулЪ вЪ низЪ головою. --- Тогда великій Князь вопросилЪ что есть, любезный братЪ? ОнЪ же не хотѣлЪ отвѣтствовать, но убѣжденЪ, открылЪ, одно есть полезно, а другое прискорбно. Я слышалЪ землю плачущею, раздѣленно на двѣ части; одна сторона рыдая, плакала иноплеменнымЪ языкомЪ, какЪ сирая вдова о чадѣхЪ своихЪ; другая же, аки нѣкая дѣвица плачевный гласЪ, подобно свирѣли испускаетЪ. --- Я уже великій государь! промолвилЪ ВолынецЪ, довольно много опытомЪ о таковыхЪ примѣтахЪ дозналЪ: а по сему надѣюся на Бога жива и помощь святыхЪ мученикЪ Бориса и Глѣба, сродниковЪ вашихЪ, что ты надЪ своими врагами восторжествуешЪ, но и отЪ стороны Христіанскаго воинства жертва мечу будетЪ нарочита. Услыша сіе великій Князь не могЪ отЪ слезЪ удержаться, и сказалЪ: да будетЪ во всемЪ воля Господа моего, ему же принадлежитЪ и честь

ства Пресвятыя Богородицы, въ три часа утра оба войска устроившись въ боевой по-

П

побѣды. ---- Тогда Волынецъ совѣтовалъ великому Князю о семъ никому не возвѣщать, но токмо молиться Богу и призывать въ помощь святыхъ Его угодниковъ. Слѣдующагожъ дня весьма рано, чтобъ все войско было уже на коняхъ, и каждой ратникъ вооружался прежде крестомъ Господнимъ, которое оружїе есть непобѣдимое на видимые и невидимые враги.

Прочитывая строки о примѣтахъ Волынца, любезный читатель, не помысли, что они производимы были дѣйствїемъ какого либо чрезъестественнаго ухищренїя, или мнимаго волшебства; но простое и правиламъ здраваго разума непротивное замѣчанїе, каковые люди, привыкнувшїе къ ихъ растолкованїю, обращаютъ произвольно смотря по существу произшествїй, въ ту или другую сторону, и случается, что предсказанїя ихъ избываются, какъ то и въ семъ случаѣ было, и каковыхъ примѣровъ весьма много въ исторїи обрѣсти можно. Волынецъ, какъ можно примѣтить, былъ мужъ довольно разумной: Россїанежъ тогдашнихъ временъ крайнѣ были къ такимъ предсказанїямъ привержены. Ужасъ, каковой имѣли они отъ господствовавшихъ надъ ними Татаръ подавалъ худую надежду о ихъ храбрости: въ какомъ случаѣ нужно было чѣмъ либо ободрить сердца! Можетъ быть и самъ великїй Князь показывалъ знаки своего малодушїя, а Волынецъ употребилъ сїе средство къ его ободренїю. Но какъ бы то ни было, произшествїе сїе дѣлано были съ добрымъ намѣренїемъ и имѣло желаемой успѣхъ.

Въ тужъ самую нощь, въ которую Волынецъ дѣлалъ свои замѣчанїя, нѣкто мужъ, именемъ Ѳома Халцыбѣевъ, по извѣстному его мужеству и благоразумїю опредѣленъ былъ на важной противъ Та-

рядокъ, начали трубить къ начинанію дѣятельнаго ратованія въ трубы: наипачежъ звукъ трубной раздавался отъ стороны Россійской. — Но войска между собою, по случаю бывшаго тогда густаго туману, еще не сошлися; а между тѣмъ великій Князь на своемъ бранномъ конѣ, проѣзжая всѣ свои полки, укрѣплялъ ихъ со слезами, говоря, отцы и братія! Господа ради, святыхъ Его церквей, вѣры Христіанской, своего отечества, для собственныхъ вашихъ отцевъ и

тарѣ стражѣ! Ему было таковое видѣніе: вдругъ видитъ онъ на высотѣ воздушной облакъ прозрачной, сквозь которой видѣлися какъ бы полки великіе, отъ востока выходящіе, а въ тожъ время видитъ онъ отъ полуденныя страны пришедшихъ двухъ свѣтлообразныхъ юношей, имѣющихъ въ рукахъ своихъ зажженныя свѣщи и мечи острые, которые и сказали восточнымъ полководцамъ: кто вамъ далъ позволеніе раззорять отечество наше, отъ Бога намъ дарованное. Послѣ чего начали съ такою быстростію ихъ рубить, что ни одинъ отъ нихъ цѣлъ не остался. — Сіи были святые мученики Борисъ и Глѣбъ. Въ слѣдующее утро возвѣстилъ онъ о семъ видѣніи великому Князю, которой воспретилъ ему о томъ никому не возвѣщать; самъ же воздѣвъ руки и возведя къ небу очи, со слезами тако молился: „Господи человѣколюбче! молитвами Святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, помоги мнѣ, какъ Моисѣю на Амалика, Давиду на Голіафа, Ярославу на Святослава, и прадѣду моему великому Князю Александру на тщеславнаго Короля Нѣмецкаго (Шведскаго), хвалившагося отечество его раззорить. Помоги намъ Господи, Твое всесвятое имя на себѣ носящимъ, противу ненавидящихъ Тебя нечестивыхъ, противляющихся непобѣдимой силѣ креста Твоего.

матерей, женЪ и дѣтей, и всего того, что вы любезное на землѣ имѣете, мужайтеся, бодрствуйте. — Сія есть не смерть, есть либЪ она кого нибудь и постигла, но животЪ вѣчный. — Вы отрясите отЪ сердецЪ вашихЪ всякое чувствованіе, и всякое суетное помышленіе изгоните изЪ вашего разума; взирая на предлежащей вамЪ подвигЪ, возлагайте всю свою надежду на Христа Господа, мужественно вооружаясь противу враговЪ Христіанскаго имени, да побѣдоносными вѣнцами увѣнчаемся отЪ побѣдителя надЪ діаволомЪ и адомЪ, жилищемЪ его. Таковыми словами утвердивЪ полки свои, пріѣхалЪ подЪ свое червленное знамя, гдѣ сошедЪ сЪ своего коня, снялЪ сЪ себя княжеское одѣяніе, и облекшись вЪ простое, на другаго коня возсѣлЪ: своегожЪ коня отдалЪ любимцу своему Михайлу Андрѣевичу, на котораго возложилЪ и княжескій свой плащЪ (порфиру, и знамя свое знаменоносцу, (Рынія, нынѣ значитЪ имя сіе прапорщика или прапороносца; но тогда было званіе сіе знаменитое, особенно монаршаго знаменосца),— предЪ нимЪ носить повелѣлЪ, самЪ же Князь сталЪ на своемЪ мѣстѣ, вынулЪ изЪ нѣдрЪ своихЪ честный крестЪ, вЪ которомЪ вложена была часть животворящаго древа, и воздѣвЪ горѣ руки свои, со слезами сказалЪ: вЪ тебѣ, Кресте святый, единая и конечная моя надежда; помоги мнѣ, какЪ нѣкогда помоглЪ Константину побѣдити враги Христіанскія, тако и намЪ

и помоги победити злочестиваго Мамая и всю его надменную силу.

Когда еще великій Князь сіе говорилъ, принесено было къ нему отъ Преподобнаго Сергія посланіе, которымъ онъ посылалъ великому Князю Димитрію Іоанновичу и всему православному воинству миръ и благословеніе. Тотъ же посланный поднесъ великому Князю и хлѣбъ Пресвятыя Богоматери, отъ Игумена Сергія посланной. — Сіе посланіе Преподобнаго Сергія произвело въ сердце великаго Князя и всѣхъ воиновъ великую радость и утѣшеніе. Онымъ, какъ бы нѣкоею твердою бронею вооружася, Великій Князь Димитрій Іоанновичь посланника любезно облобызалъ, принялъ съ нимъ присланное, и воздѣвъ къ небу руки свои, велегласно провозгласилъ: о! велико имя Пресвятыя Троицы! Пресвятая Госпоже Богородице, молитвами Преподобнаго Сергія помогай намъ на сопротивныя силы и спаси насъ!

Послѣ того возсѣдши на коня своего, взялъ палицу свою желѣзную, двигнулся изъ полку впередъ, въ намѣреніи собственною своею особою изъ горячей ревности къ Христіанской вѣрѣ, святой церквѣ и въ отмщеніе за отягчительное Татарскимъ игомъ томленіе Россійскому народу и собственную свою обиду, начать бой прежде всѣхъ; но Россійскіе Князья, полководцы и богатыри до того его не допустили, говоря: отнюдь не должно тебѣ, великій Князь,

яко главѣ собраннаго ополченія, подвергать себя толь явной опасности, и вмѣсто кормила управленія, брать въ руки весло простаго гребца: ты обязываешься, стоя на особенномъ мѣстѣ, удаленномъ отъ всякія опасности, взирать на порядокъ битвы, и гдѣ нужда потребуетъ, подкрѣплять новыми силами: или же и особеннымъ своимъ примѣромъ. Чтожъ будетъ, естьли ты увлеченъ будучи безмѣстнымъ жаромъ ревнительности, утратишь драгоцѣнную для Россіи жизнь свою? предъ кого мы должны явиться? — И кто можетъ заступить твое званіе? Мы всѣ погибнемъ, и лютые Татара, истребивъ наше ополченіе, всеконечно разрушатъ и все наше отечество до основанія! И тако старайся для цѣлости отечества хранить жизнь свою, а мы всѣ горимъ искреннимъ желаніемъ за тебя, Государя, и за отечество съ радостію положить животъ нашъ; тебѣжъ остается творить убіеннымъ память и вписать имяна ихъ въ соборныя книги на память грядущимъ родомъ. — Великій же Князь не возмогъ отъ слезъ удержаться, и сквозь оные говорилъ: „неоспоримо, братія моя, что слова ваши справедливы; но какъ я на земли предъ всѣми вами почтенъ большею честію, то и обязываюсь вступить въ брань прежде прочихъ, и прежде другихъ, положа вѣнценосную голову, получить отъ Господа вѣнецъ безсмертія. Я получилъ отъ Господа моего вся блага земныя, то злыхъ ли

немогу терпѣть? Для меня единаго подвигнулись враждебные наши непріятели; для меня наносятъ очи свему нашему отечеству мечь крови и пламень опустошенія! Какимъ же образомъ могу воззрѣть на плачевное зрѣлище, видя васъ побиваемыхъ по кровѣ моихъ по Христѣ собратій? Мнѣ должно общую съ вами чашу пити: смерть ли или животъ, едино съ вами вкушу.

Въ самое сіе время передовыя войска начинали сходиться съ Татарами. Первая дивизія поведена Димитріемъ Всеволодомъ и Владимиромъ, братомъ его. Правое крыло управлялъ Микула Васильевичь съ Коломны со устроенными полками. Нечестивые же Татара наступали на двѣ стороны съ такимъ великимъ множествомъ, что не было мѣста имъ распространиться. Горделивый же Мамай, съ тремя своими ближними любимцами взъѣхалъ на возвышенное мѣсто зрѣть на пролитіе человѣческой крови. И когда войска межъ собою сходилися, то вдругъ выѣхалъ Татаринъ, называемой Челубей, тщеславяся своимъ мужествомъ, какъ древній Голіафъ. Сего увидя чернецъ Сергіевъ Пересвѣтъ, разжегшись сильною ревностію къ вѣрѣ, закону и всему воинству, подвигнулся изъ полка Владиміра Всеволода и воскликнулъ: сей Татаринъ столь на себя надеженъ, что не мнитъ на земномъ кругѣ найтить себѣ противнаго витязя; но я выхожу противъ него во имя Господа Саваоѳа братися и воспріять вѣнецъ царствія

небеснаго! Онъ ополченъ былъ вмѣсто тлѣннаго вооруженія Ангельскаго образа одѣяніемъ, со избраженнымъ на схимѣ крестомъ. И такъ обратившись ко всѣмъ войскамъ Россійскимъ, велегласно сказалъ: отцы и братія! простите меня грѣшнаго. Всѣ во слѣдъ его воскликнули: Богъ тебя проститъ и благословитъ, и молитвами Святаго Сергія поможетъ тебѣ. Въ мгновеніе Пересвѣтъ пустился прямо на Татарскаго наѣздника Челубея, и ударились оба ратники столь крѣпко копіями, что казалося затрепетало мѣсто ихъ битвы, и оба на землю пали бездыханны.

По окончаніи мужественнаго подвига Пересвѣтова, всѣ Христіанскіе воины ударили по своимъ конямъ, и единогласно воскликнули: съ нами Богъ! и паки: Боже Христіанскій! помози намъ на общественные наши враги.—И коль скоро одни съ другими сомкнулись, то коль ужасное и грозное время для человѣческаго рода постигло. Съ обѣихъ сторонъ нападали одинъ на другаго, проливали кровь и предавали смерти: тамъ лилась кровь лучшихъ витязей отъ смертоносныхъ ударовъ; тамъ валились златые шлемы подъ ноги конскія, а со шлемами и главы самыхъ рыцарей. Но со всѣмъ тѣмъ Татара поражаемые, падали на Куликовомъ полѣ въ большемъ числѣ.

Коль ни великое и пространное мѣсто между Дономъ рѣкою и Мечею; но для множества воинства сдѣлалось тѣсно, и

воины не только отъ оружія падали, но иные отъ великой тѣсноты задыхалися, а другіе подъ конскими ногами умирали. Кровавые ручьи всюду видимы были предъ очами; острые мечи блистали какъ молнія; сокрушающіяся отъ ударенія копья какъ громъ трещали, и сіе продолжалось отъ третьяго часа до шестаго. Въ сіе время побито почти неизвѣдомое множество человѣковъ, и уже часъ четвертый и пятый сражаяся Россіане и Татара, но отнюдь не ослабѣваютъ въ своей храбрости. По наступленіи шестаго часа, Божіимъ попущеніемъ, непріятели начали Христіанъ превозмогать, побивая многихъ отъ знаменитыхъ ихъ сановниковъ. Многіе храбрѣйшіе въ доблественныхъ подвигахъ юноши, подобно дубамъ и древамъ дубравнымъ, клонилися на землю! Многіе сыны Россійскіе стерлися копытами коней Татарскихъ, да и самаго великаго Князя весьма тяжко ранили, и онъ преклоненъ будучи необходимостію, сошедъ съ коня, отшелъ съ мѣста битвы; поколику уже не имѣлъ силы къ дѣятельному ратованію. Особенно на знамя великаго Князя Татара многократно нападали устремительно, и бывшаго въ одѣяніи Княжескомъ Михаила Андрѣевича, почитая его великимъ Княземъ, убили.

Нѣкто человѣкъ отъ полка Князя Владиміра, будучи самовидецъ видѣнія, пересказывалъ, что шестаго часа надъ великимъ Княземъ было небо отверсто, изъ котораго изшелъ облакъ, подобно багряной зарѣ, и изъ оной примѣщны было безчисленное множе-

ство держащихся рукъ человѣческихъ: иныя имѣли въ своихъ перстахъ оружія, другія вѣнцы, нѣкоторыяжъ прекрасные цвѣты. Но коль скоро наступилъ седьмый часъ, мгновенно многіе вѣнцы отъ рукъ облачнаго ополченія ниспустились на воинство Христіанское. Тогда уже нечестивые Татары отвсюду обступили, Христіанскіе же полки ослабѣвать начали, подобно классамъ пшеничнымъ, пожинаемымъ тщательною рукою жателя. Благовѣрный же Князь Владиміръ Андрѣевичь, узрѣвъ изъ рощи, въ которой онъ обрѣтался въ засадѣ, что много Христіанъ отъ рукъ злобныхъ Татаръ погибло, и сіи нечестивые варвары предуспѣваютъ, не могъ стерпѣть толикаго бѣдствія; но обратясь къ Димитрію Волынскому, сказалъ: братъ Димитрій! можетъ ли пользовать намъ наше стояніе! и, что за успѣхъ будетъ? Кому мы споспѣшествовать можемъ, естьли до конца наши погибнуть; ударимъ и дадимъ своимъ помощь, хотя бы и всѣмъ намъ должно было въ сей битвѣ положить животъ нашъ. На сіе отвѣтствовалъ Валынскій! вижу я, о Князь! что великая на насъ побѣда: но не пришло еще наше время; ежели кто не въ свое время начинаетъ, вредоносный ударъ наноситъ самъ себѣ. Потерпимъ еще мало, ожидая часа благополучнѣйшаго: а въ сей часъ призвавъ Бога на помощь, Ему единому сильному во брани помолимся. Въ 8 годинѣ будетъ благодать Божія и помощь Христіанамъ, яко поженутъ враги своя и постигнутъ я: дондеже скончаются и не-

возмогутъ стати. —Князь же Владимиръ воздвигнувъ руки къ небесамъ, приносилъ такую молитву: Боже отцевъ нашихъ! удивительно сотворившій небо и землю, не даждь врагу нашему порадоваться до конца, но помилуй насъ по велицей Твоей милости. Рыцари Христіанскаго воинства будучи въ удаленномъ семъ отрядѣ, горестно плакали, видѣвши друзей своихъ побиваемыхъ отъ злобныхъ Татаръ и непрестанно порывались къ нимъ на помощь, какъ званные на бракъ сладостнаго пиршествованія. Волынецъ же воспрещая имъ, говорилъ: потерпите не много, будетъ наше время.

Коль же скоро прошелъ седьмый часъ, внезапно вѣтръ полуденный возвѣялъ созади воинства Христіанскаго, сидѣвшаго въ засадѣ. Тогда Волынецъ громогласно воскликнулъ: почтеннѣйшій Князь Владимиръ! часъ пришелъ и время приближилося! И паки обратясь къ воинству сказалъ: братіе и друзья! нынѣ дерзайте; сила Божія помогаетъ намъ. Богатыри же и всѣ Россійскіе витязи единомысленно выѣхавши изъ лѣсу, пустилися во имя Господне на Татаровъ, подобно наученнымъ соколамъ на журавлевъ, и сразилися весьма крѣпко. Татара же узрѣвши нечаянно великое множество полковъ Россійскихъ и толь сильную дерзость въ битвѣ, смутились и горестно возопили: увы намъ! русь умудрилася: худшихъ направила прежде съ нами на бой; а самые лучшіе витязи скрылися въ засаду

и обратилися на насЪ. СимЪ ужасомЪ пораженные, обратилися вЪ тылЪ и ударились вЪ бѣгство: Россійскіе же воины силою Всевышняго помощника, справедливостію и помощію святыхЪ мученикЪ Бориса и Глѣба, пустилися вЪ слѣдЪ варваровЪ, которые отЪ меча Христіанскаго какЪ лѣсЪ на землю нисклонялись, и какЪ трава отЪ косы постилались. ПреслѣдованныежЪ нечестивцы горько восклицали: бѣда тебѣ, горделивый Мамай! а сЪ тобой и намЪ пагуба конечная! Между симЪ временемЪ Христіанскія воинства нещадно ТатарЪ рубили, и едва кому отЪ рукЪ ихЪ возможно было спастися, болѣе потому, что они отЪ великаго бою утомились и кони ихЪ вЪ ристаніи силы свои потеряли. Тогда Мамай узрѣвЪ видимую себѣ погибель, началЪ призывать себѣ на помощь мнимаго великаго пособника своего Магомета, но не имѣя помощи отЪ него, принужденЪ былЪ уносить бѣдственной свой животЪ вЪ страну, ему самому неизвѣстную. СЪ четырьмя своими Князьями ударился бѣжать вЪ КрымЪ. Многіе Россійскіе воинства преслѣдовали ихЪ, но немогли достигнуть для того, что Мамаевы кони не были истомленны. И такЪ, силою всесильнаго Бога, и помощію СвятыхЪ МученикЪ Бориса и Глѣба, Россійское войско надЪ ТатарскимЪ получило побѣду, и побѣжденныхЪ множество по обѣ страны рѣки Непрядвы лежало.

Россійскія воинства разбивши и получа торжественную побѣду надЪ Татарами, изЪ

преслѣдованія за ними возвратились каждой подъ свое знамя. Великодушный Князь Владимиръ ставъ подъ червленнымъ знаменіемъ, и не нашедъ въ отдѣленіи семъ брата своего великаго Князя Димитрія, тотчасъ приказалъ трубить въ большую воинскую трубу для собранія къ нему всѣхъ вождоначальниковъ: и по собраніи начальниковъ, началъ со слезами вопрошать, не видалъ ли кто, или не слыхалъ ли про великаго Князя? Не получа извѣстія, началъ по полкамъ ѣздя вопіять, вопрошая о великомъ Князѣ. Князья Литовскіе Олгердовичи отвѣтствовали: мы думаемъ, что великій Князь живъ, но жестоко раненъ: не находиться ли онъ между мертвыми трупами? Нѣкіе воины зрѣли его въ пятомъ часу крѣпко біющагося съ Татарами палицею своею. Другой же говорилъ, что зрѣли его позднѣе того сражающагося съ четырьмя Печенѣгами, которые свирѣпо на него наступали. Послѣ сего вышелъ младый Князь Новосильской Юрьевскій, Стефанъ, и говорилъ: я видѣлъ его предъ самымъ твоимъ, почтеннѣйшій Князь, пріѣздомъ, идущаго пѣша съ побоища тяжко раненнаго, но помощь ему не возмогъ дать, поколику и самъ преслѣдованъ былъ тремя Татарами, отъ коихъ едва спасъ жизнь свою. Князь же Владимиръ ободрившись симъ, велегласно воскликнулъ: буди вамъ братья и друзья извѣстно, естьли кто найдетъ брата моего, великаго Князя живаго, то по истинной справедливости будетъ первый его рачитель.

И мгновенно разбросались храбрые рыцари по полю битвы, ища своего повелителя, и прежде нашли Михайлу Бренника, убитаго въ порфирѣ великаго Князя; потомъ Ѳедора Семеновича Бѣлозерскаго, котораго узря ужаснулись, чая быть великому Князю: ибо онъ весьма подобенъ былъ ему лицемъ. Въ тожъ мгновеніе два воина, Ѳедоръ Сабуровъ и Григорій Хлопищевъ, оба родомъ Костромитяне, нѣсколько выѣхавшіе съ мѣста битвы, обрѣли великаго Князя Димитрія весьма тяжко уязвленнаго, успокоевающагося подъ тѣнію вѣтвистой березы, и сошедъ съ коней своихъ, поклонилися ему, а Сабуровъ тотъ часъ обратно поскакалъ къ войску, и Князю Владиміру возвѣстя, изрекъ: почтеннѣйшій Князь! великой нашъ обладатель Димитрій Іоанновичь живъ и здравствуетъ! Всѣ Князья вожденачальники и полководцы возвеселилися и скоротечно устремилися къ мѣсту, на которомъ пребывалъ великій Князь; а прибѣгши къ нему, пали къ стопамъ его, восклицая: радуйся, великій Князь, радуйся древній Ярославъ! радуйся новый Александръ! радуйся свѣтило земли Россійской, радуйся наше утѣшеніе, радуйся побѣдителю враговъ нашихъ!

Великій же Князь отъ немощи своей едва могъ сказать: повѣдайте мнѣ, любезные братья, что сотворяется въ полку нашемъ? И Князь Владиміръ, будучи ободренъ извѣстною побѣдою, и зря своего брата великаго Князя еще здравствующаго, въ вос-

хищеніи сказалъ: благостію всевышняго Творца, поборника истинной справедливости, Государь! и Пречистыя Божія Матери, удвоенными молитвами святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба и заступленіемъ великаго Россійскаго святителя Петра и прочихъ чудотворцевъ, и способствіемъ сильнаго нашего вооружителя Преподобнаго Сергія Игумена, и всѣхъ святыхъ Господу благоугодившихъ, враги наши совершенно попраны, а мы благополучно спаслися.

Слыша сіе великій Князь, исполнившись великой радости, сказалъ: сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся вонь! и нѣсколько помолчавъ, сказалъ: велій еси Господи и чудна дѣла Твоя: вечеръ водворися плачь, а за утра радость; хвалу тебѣ приношу Господу Богу моему, и почитаю Твое всесвятое имя, для котораго не предалъ въ порабощеніе и подъ мечь непріязненнымъ врагамъ нашимъ, не допустя похвалиться надъ нами языку превозносящемуся предъ святѣйшимъ имянемъ твоимъ: а по сему и уповаю на Тебя во вся дни жизни моей.

По подведеніи коня Князю Димитрію Іоанновичу, выѣхалъ онъ на мѣсто битвы, гдѣ узрѣвъ великое множество побитыхъ любезныхъ себѣ воителей, горько восплакался: но узря Татаръ четверократно болѣе предъ Россійскими трупами падшихъ, обратясь къ Волынцу сказалъ: ты достоинъ быть всегда первѣйшимъ вождоправителемъ. Послѣ чего великій Князь со всѣми Князьями, вождоначальниками

и боярами проѣзжая по всему мѣсту ратной битвы, горестно восклицая и омываясь слезами. Коль скоро приближился къ мѣсту, на которомъ лежали убитые храбрые Князья Бѣлозерскіе, крѣпко одинъ за другаго сражавшіеся, и оба вмѣстѣ положившіе жизнь свою: не въ далекомъ отъ сего мѣстѣ лежалъ убитый и Микула Васильевичь. Надъ сими остановясь великій Князь со пролитіемъ слезъ говорилъ: любезные мои братья, Князья и сыновья Россіи, положившіе за святую вѣру жизнь свою, есть ли вы имѣете дерзновеніе ко Господу Богу, помолитеся о насъ. Пріѣхавшижъ къ другому мѣсту, нашелъ ближняго наперстника своего Михаила Андрѣевича Бренника, а по близости его лежащихъ Семена Мелеса и Тимофея Волуевича убитыхъ. — Остановился надъ ними и возплакавъ, произрекъ! любезные мои братья! кто такъ можетъ за Государя своего охотно пожертвовать жизнію, какъ любимецъ мой Бренникъ? — Въ моемъ нарядѣ онъ бодрственно выѣхалъ, и ставъ подъ мои знамена, убитъ нынѣ! а потомъ сказалъ: о бодрый и мужественнѣйшій нашъ стражъ Меликъ! твоею бдительностію многократно предохраняемы были отъ навѣтовъ злобныхъ враговъ нашихъ; ты же храня наше здравіе, за насъ положилъ животъ свой. Пріѣхавши далѣе, обрѣлъ лежащаго храбрѣйшаго браноначальника черноризца Пересвѣта и близъ его Гиганта Татарскаго, сраженнаго отъ Пересвѣта, возрыдалъ, и тако ска-

залѣ, обратяся къ своимъ: взирайте, любезные братія! на начальника своего подвига Пересвѣта, которой побѣдилъ мужа крѣпости силъ себѣ подобнаго, отъ котораго бъ многимъ нужно было пить горькую чашу. Послѣ чего остановяся на своемъ мѣстѣ, повелѣлъ къ собранію всего воинства трубить въ собирательную трубу; ближніежъ великаго Князя любимцы и отличнѣйшіе въ ратоборствѣ воители со всѣхъ странъ на сей сзывательный гласъ шествовали. Собраніе же шло весело, и ликовствуя воспѣвало духовныя пѣсни, достолѣпно приносимыя о толь знаменитѣйшей побѣдѣ благодарствіемъ. По собраніижъ всего воинства, великій Князь ставъ посредѣ онаго, радостію растворенными устами, оказуя свою признательность, говорилъ: Любезные братья, Князи Россійскіе и помѣстные бояра, вождоначальники сильные, и всѣ искренніе сыны земли Россійской! слѣдуетъ вамъ и въ грядущія времена съ такоюжъ ревностію служить, съ каковою нынѣ ополчалися противу общихъ враговъ нашихъ; а мнѣ, взирая на сію вашу доблественность, утѣшаться, и каждаго по достоянію хвалить и награждать. Когда же всесильной Богъ, храня животъ мой, утвердитъ меня на великокняжескомъ престолѣ Московскомъ: то не забуду отдать даръ искреннѣйшей моей благодарности обильно; нынѣжъ долгъ нашъ настоитъ, чтобы каждому ближнему нашему отдать послѣднюю обязанность, и тѣла ихъ предать землѣ, дабы оные не были пищею алчнымъ звѣрямъ и хищнымъ птицамъ.

И такъ великій Князь стоялъ за Домомъ восемь дней, пока всѣ тѣла Христіанскія отъ варварскихъ были разобраны и по обряду Христіанскому погребены; трупы же нечестивыхъ стогами оставлены на расхищеніе звѣрямъ и птицамъ.

Потомъ великій Князь Димитрій Іоановичь собраннымъ вождоначальникамъ сказалъ: потребно намъ, любезные братья, увѣдать, сколько въ которомъ отдѣленіи пало какихъ чиновъ, Князей, боярь и прочаго воинства на боевомъ мѣстѣ? Бояринъ Михаилъ Александровичь отвѣтствовалъ: мы лишились Государь! сорока Московскихъ бояриновъ, двенадцати Бѣлозерскихъ Князей, тритцати Новогородскихъ посадниковъ, двадцати Коломенскихъ бояръ, сорока Серпуховскихъ, двадцати бояръ Переславскихъ, двадцати пяти бояръ Костромскихъ, осьми бояръ Суздальскихъ, сорока бояръ Муромскихъ, двадцати трехъ бояръ Дмитровскихъ, тридцати бояръ Ростовскихъ, шестидесяти Можайскихъ, тридцати Звѣнигородскихъ, пятнадцати Углицкихъ, семидесяти Ярославскихъ, пятнадцати Тверскихъ и тридцати начальниковъ Литовскихъ, а отъ всего воинскаго ополченія, за честь всемилостивѣйшаго Бога и достоинство своего Государя положившихъ животъ свой, 253 тысячи. Тогда великій Князь изъ глубины сердца воздохнулъ и обратясь къ гробамъ убитыхъ Россійскихъ воиновъ, съ тяжкимъ сокрушеніемъ и горчайшими слезами произрекъ: воз-

любленнѣйшія мои братія, Князья, знаменитыя бояра, военачальники и всѣ знаменитые рыцари, украшенные старостію и цвѣтшіе въ сіяніи свѣтлой юности своей, истинные сыны отечества! тако вышняго судьбами опредѣлено, да вы Между Дономъ и Мечею рѣками, на равнинахъ поля Куликова, при берегахъ смѣсившейся съ кровію Непрядвы, положите за вѣру и вѣрность славы своей живошъ свой! и да будетъ всѣмъ вамъ вѣчная, во всѣ грядущія времена память! Вы снискали сими добльственными вашими подвигами, неувядаемые вѣнцы на небеси; благословите насъ и молитеся, да верховный Господь силъ, защититъ своимъ покровомъ Россію, отъ навѣтующихъ иноплеменниковъ, отъ утѣсняющихъ ее алчныхъ враговъ ея.

По таковомъ трогательномъ съ трупами храбрыхъ ратниковъ своихъ прощаніи, великій Князь возвращается, и безпрепятственно переправляется чрезъ Донъ, поспѣшая, дабы успѣть въ Москву ко дню покрова Богородицы. Желаніе сіе удовлетворилося: великій Князь приспѣлъ въ Москву въ самой день сего праздника. Преосвященный Кипріянъ, Митрополитъ Московскій срѣтаетъ его, яко побѣдоносца въ Андроніевомъ монастырѣ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, съ крестами и честными иконами, между тѣмъ при всѣхъ церквахъ ревѣлъ колокольной звонъ. Митрополитъ ознаменовавъ великаго Князя крестомъ и окропя священною водою, по приличію обстоятельствъ, гово-

рилъ краткое привѣтствіе. Великій Князь возжелалъ слушать святую литургію въ семъ монастырѣ, и вшедъ въ церковь, оказалъ истинныя знаки Христіанскія набожности, принося свои благодарственныя моленія съ проліяніемъ обильныхъ слезъ. По окончаніи церковнаго молитвословія, великій Князь, во препровожденіи братей своихъ, Литовскихъ Князей и безчисленнаго множества разныхъ сановниковъ и прочаго народа, шествовалъ торжественно въ Москву, при звучномъ пѣніи разныхъ церковныхъ отъ Лика духовнаго пѣсней. Тамо срѣтенъ былъ во Фроловскихъ вратахъ великій Князь супругою своею, великою Княгинею и двемя юными своими сынами, Василіемъ и Юріемъ, съ которыми обще шествовалъ въ соборный храмъ С: Архистратига Михаила; гдѣ совершивъ благодарственное моленіе, поклонился гробамъ своихъ предшественниковъ; а оттуда въ Соборъ Божіей матере, и послѣ въ княжескіе свои чертоги, набережныя сѣни, называемыя, гдѣ учреждено было торжественное пиршество.

Потомъ пріемлетъ онъ путешествіе по обряду предковъ своихъ во Святотройцкую Лавру, къ почтеннѣйшему въ тогдашнее время Игумену Сергію.—Тамо воздаетъ онъ истинную благодарность за его молитвы; за его пособіе, отъ Ангельскаго лика ратниковъ, и оттуда возвращается во престольный градъ.

Но недолгое время наслаждался сей знаменитый ирой плодами своей побѣды. Тахтамышъ новый Татарскій Ханъ преклоня къ себѣ остатки Мамаева войска подъ видомъ мщенія за его пораженіе, вноситъ въ предѣлы Россійскіе мечь и огнь. — Вѣсть о семъ новомъ нашествіи достигаетъ до великаго Князя: онъ не теряя ни мужества, ни времени, собираетъ своихъ ратниковъ и посылаетъ поспѣшныхъ гонцовъ ко всѣмъ Князьямъ своимъ союзникамъ, приглашая ихъ къ общему ополченію противу злобныхъ враговъ отечества; но къ нещастію не обрѣтаетъ въ нихъ прежняго согласія, ревности и мужества. Нѣкоторые изъ нискаго малодушія, а другія изъ зависти къ возрастающей великаго Князя силѣ, отъ соединенія своихъ силъ съ Московскими отреклися. — Самый тесть великаго Князя, Князь Димитрій Константиновичъ, не взирая на толь близкое родство, подстрекаемъ будучи завистію, послалъ на помощь Татарамъ противу его двухъ сыновъ своихъ съ ратниками, Князь Рязанскій Олегъ измѣнившій и прежде своему отечеству, здѣлался Хану путеводителемъ.

Въ таковой тѣсной крайности, великій Князь не видя себя довольно сильна стать противу таковаго страшнаго непріятелей своихъ ополченія, принужденъ былъ съ горестію оставить свою столицу, и удалиться съ своимъ домомъ за Волгу въ Кострому. Между тѣмъ Тахта-мышъ переправясь чрезъ Оку, покорилъ серпуховъ а оттуда устре-

мился на Москву, и оную въ 23 день Августа осадилъ. Граждане, будучи обнаженны ратныя защиты, немогли долго противиться сильнымъ приступамъ; но токмо текли въ храмы Божія, проливали свои моленія и приобщалися святыхъ таинъ, готовяся на очевидную смерть, и хотя нѣкоторые изъ мужественнѣйшихъ ободряли народъ обѣщаніями, что великій Князь, будучи внѣ опасности, собираетъ многочисленное воинство, и скоро приспѣетъ къ ихъ освобожденію, и тѣмъ вдыхая бодрость, крѣпко входы во градъ защищали.

Но какъ помощь сія укоснѣла, а непріятели жесточѣе дѣлали приступы, то въ 26 день Августа, предательствомъ нѣкоторыхъ Князей и льстивыми обнадеживаніями Татаръ, Москва взята, и огнемъ и мечемъ тамъ истреблена, что читая пространное о семъ плачевномъ дѣйствіи повѣствованіе, приходитъ каждый вѣрный сынъ отечества въ содраганіе. Огнь, мечь, лютость непріятелей, насилія и все то, что только можетъ измыслить звѣрская свирѣпость, являлося тамъ въ полной ихъ адской силѣ. Двадцать пять тысячь гражданъ пало отъ меча, и множайшее число увлекли въ томительной плѣнъ. Княжескія, церковныя, и всего града сокровища расхищены; книги и другія бумаги сожжены, и сію славную до того времени столицу, обратили въ необитаемую пустоту.

По опустошеніи столицы, войска Тахтмышевы устремилися на расхищеніе другихъ городовъ и селеній. Горестной сей жребій вкусили Юрьевъ, Звѣнигородъ, Руза, и Дмитровъ. Наконецъ Тахтамышъ опустошая все съ нимъ въ пути его срѣтающееся, возвратился во свои владѣнія; по отбытіи котораго возвратился великій Князь въ опустошенную столицу, и узрѣвъ плачевныя ея развалины, старался по возможности все исправить и наполнить оную новыми жителями. Къ сему принужденъ онъ былъ испрашивать Ханскаго дозволенія. Между тѣмъ враждебный Князь Рязанскій Олегъ, нападаетъ на Коломну и взявъ сей городъ, похищаетъ изъ онаго богатую добычу. Великій Князь не имѣя довольныхъ силъ, къ должному отмщенію и устраняяся отъ пагубной войны, для убѣжденія его къ миролюбивымъ мыслямъ, посылаетъ славнаго святостію жизни своей, Троицкія Лавры Игумена Сергія, которой симъ своимъ посольствомъ столь успѣлъ, что самъ Олегъ просилъ о заключеніи мира, и въ послѣдствіи столькожъ былъ искрененъ и доброжелателенъ, сколько прежде коваренъ и враждующъ.

Хищные Татара, не смотря на страшныя пораженія, какія имъ нанесъ славный Тамерланъ, отъ Россійскихъ писателей Темиръ — Аксаконъ названный, паки дѣлали наглые свои въ Россійскіе предѣлы вторженія. Въ оба 1387 и 1388 годы, напа-

дали они на Рязанскія области и дѣлали страшныя опустошенія, собственно только для того, что бы Россіане знали, что они вЪ силахЪ отражать непріятельское нашествіе Тамерлана, (*) и содержать вЪ должномЪ повиновеніи покоренные ими народы.

(*) ТамерланЪ иначе Темирбей, ТемирбукЪ, а отЪ Россійских писателей ТемирЪ АксаконЪ (желѣзно-ногій) названный былЪ изЪ числа маломощныхЪ подданныхЪ Капчатской, или ЧингисЪ-Хановой, инако золотою называемой, Орды Князей. Но высокость духа и щастливые предпріимчивыхЪ намѣреній его успѣхи, содѣлали его дѣянія выше самаго ЧингисЪ Хана. ОнЪ взбунтовался, низринулЪ иго зависимости, поработилЪ всѣ Орды до того покорявшіеся знаменитому поколѣнію ЧингисЪ Ханову; возхитилЪ власть восточнаго самодержавія; сего не довольно, онЪ со многочисленною силою перешелЪ славную Китайскую стѣну; покорилЪ весь Китай и воономЪ сына своего посадилЪ Богды-ХаномЪ (ИмператоромЪ); оттуда обратился онЪ вЪ западную Индію, и низринувЪ бывшаго великаго Магола, возвелЪ на его мѣсто втораго сына своего: обратяся кЪ Персіи, покорилЪ и ее могущественной своей силѣ, и возвелЪ на Шахскій престолЪ третьяго своего сына; потомЪразруша совершенно власть Капчатскаго владѣнія, распространился по долинамЪ между КаспійскимЪ, и ЧернымЪ морями, гдѣ провождалЪ жизнь кочевную, кЪ которой онЪ пріобыкЪ изЪ дѣтства. Тамо упрошенЪ онЪ былЪ кЪ поднятію оружія противЪ гордаго Боязета Турецкаго Султана, которой дерзалЪ называться именемЪ молніеносца. БаязетЪ былЪ тогда вЪ Венгріи и торжествовалЪ противу всѣхЪ своихЪ непріятелей, когда приспѣла кЪ нему поразительная вѣсть, что ТамерланЪ, побѣдя старшаго его сына Мустафу, отрубилЪ ему голову. БоязетЪ воспаленный горестію и мщеніемЪ сЪ несоразмѣрными силами по-

Великій Князь Димитрій Іоанновичь пренесши всѣ наглости звѣрскаго устремленія ТатарЪ, имѣлЪ щастіе укротить злые замыслы своихЪ недоброжелателей и присоединить кЪ своему владѣнію многіе Княжества. — ОнЪ обновилЪ и разширилЪ Москву и остатокЪ дней своихЪ провождалЪ спокойно, наконецЪ кЪ общему сожалѣнію супруги, дѣтей и всѣхЪ подданныхЪ своихЪ вЪ 1389 году, Маія вЪ 19 день скончался онЪ княжилЪ 26 лѣтЪ и 6 мѣсяцей положенЪ вЪ Москвѣ Архангельскаго собора между своими предшественниками.

Нужно для нѣкоторыхЪ нашихЪ соотечественниковЪ вѣдать, что Суббота предЪ днемЪ великомученика Димитрія, (котораго имя носилЪ Князь Димитрій Іоанновичь) установлена имЪ для повиновенія всѣхЪ храбрыхЪ ратниковЪ, пожертвовавшихЪ своею жизнію на КуликовомЪ полѣ.

Димитрій Іоанновичь имѣлЪ за собою вЪ супружествѣ, Евдокію Димитріевну, Княжну Суздальскую, дочь сварливаго Князя Димитрія Константиновича; но супругу добродѣтельную, преисполненную любви кЪ свое-

шелЪ противЪ Тамерлана, гдѣ былЪ разбитЪ взятЪ и совсѣмЪ дворомЪ своимЪ вЪ плѣнЪ, посаженЪ вЪ желѣзную клѣтку, кормленЪ вмѣстѣ со псами, употребляемЪ вмѣсто скамейки вЪ восхожденію на коня Тамерлану. Сей гордый ДеспотЪ все то преносилЪ равнодушно до того, когда увидѣлЪ Султанну супругу свою позорно осмѣхаемую Татарами, тогда сЪ досады самЪ себѣ о желѣзную рѣшетку разбилЪ свою голову и умерЪ.

му супругу и поданнымъ, во инокиняхъ названа она Ефросиніею, которая въ 1408 году Іюля 7 дня скончалася, отъ ней были дѣти сыновья 1) Даніилъ, 2) Василій , 3) Георгій, 4) Семіонъ , 5) Андрей , 6) Петръ, 7) Іоаннъ, (8. Константинъ; Дочери, Софія за Ѳедоромъ Олеговичемъ, Княземъ Рязанскимъ 2) Анна, за Мануиломъ Палеологомъ Греческимъ Императоромъ 3) Марія за Лугвеномъ, иначе Семіономъ Олгердовичемъ, Княземъ Литовскимъ, (4. Анастасія за Княземъ Іоанномъ Всеволодовичемъ Холмскимъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ОТЪ КОНЧИНЫ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДИМИТРІЯ ІОАННОВИЧА, ДО ВОЗШЕСТВІЯ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Тамерланъ низложа Тахтамыша, устремился на всѣ ему подвластныя области, что бы покорить ихъ праву своего побѣдоноснаго оружія. Сѣверъ представился ему первымъ предметомъ , котораго Князья, не смотря тяжести прежней власти Злато-Ордынцовъ, не предстали къ нему съ повиновеніемъ. Онъ вшелъ въ Рязанскія области, опустошилъ имъ сопредѣльные города и селенія и приближился къ Окѣ, чтобъ чрезъ нее сдѣлать переправу. Сіе было въ княженіе великаго Князя Василія Димитріевича, возведен-

наго на престолъ завѣщаніемъ родителя его великаго Князя Димитрія Іоанновича, которому никто немогъ, прекословить.

Но Тамерланъ (*) получа изъ своихъ странъ страшное извѣстіе о ужасномъ волненіи, мятежахъ и междоусобныхъ битвахъ, въ своихъ новопріобрѣтенныхъ областяхъ, принужденъ былъ какъ наискорѣе, ко утушенію сего возвратиться, и намѣреніе къ разрушенію Москвы оставить.

Въ самое сіе время, несогласіе Князей Смоленскихъ, было виною покоренія Литовцами Смоленска: между тѣмъ великій Князь Василій Димитріевичь, въ отмщеніе Татарамъ, за ограбленіе ими нижняго Нова города, посылалъ на нихъ въ 1396 году, брата своего Князя Георгія Димитріевича, которой вступя во области Казанскіе, завоевалъ Казань и города Болгары, Жукотинъ, Кременчукъ и другіе, и чрезъ тримѣсячное въ тѣхъ мѣстахъ пребываніе, все предалъ огню

(*) Россійскіе писатели повѣствуютъ, что виною сего страшнаго завоевателя отступленія, было внесеніе въ царствующій градъ образа Божіей Матери изъ Владиміра въ Москву, написаннаго какъ нѣкоторые увѣряютъ, Евангелистомъ Лукою, сіе замѣчаніе предоставляется на вѣру истинныхъ сыновъ церкви другіе же мнятъ о томъ инако. --- Но сіе твердо извѣстно, что въ самый день внесенія сего образа въ столицу, Тамерланъ поспѣшно изъ Россіи удалился: и во знакъ помощи сей уставлено торжество срѣтенскаго крестнаго хода, которое и нынѣ извѣстно и на томъ мѣстѣ сооруженъ срѣтенскій монастырь.

и мечу, и со многочисленною корыстію въ Россію возвратился.

Тахтамышъ утѣсненный отъ разныхъ Татарскихъ владѣльцевъ, надѣяся на защиту союзника своего Князя Литовскаго Витовта, убѣжалъ къ нему со всѣмъ своимъ домомъ. Сей Князь принялъ его дружелюбно, и къ пребыванію его назначилъ, бывшей тогда подъ его владѣніемъ Кіевъ; но сіе покровительство нанесло ему и всей Великороссіи страшныя напасти. Ханъ Темиръ Кутлуй, низвергнувшей Тахтамыша, свѣдавъ о убѣжищѣ своего соперника, чрезъ нарочное посольство требовалъ объ его выдачѣ. Витовтъ соблюдая правила гостепріимства и будучи отъ природы великодушенъ, требованіе сіе съ презрѣніемъ отринулъ. Внезапно возгорѣлася война; Князь Литовскій собравъ нарочитое войско, срѣтилъ Тахтамыша на берегахъ рѣки Ворсклы, сраженіе было кровопролитное и упорное, но кончилося въ пользу Татаръ. Князь Литовскій былъ разбитъ, а свирѣпые побѣдители слѣдуя по пятамъ побѣжденныхъ, ворвалися въ его области, какъ то Сѣверію, Волынію и Кіевскія предѣлы, въ которыхъ оказали они памятники своего варварскаго остервѣненія. Они вторгнулися до самыхъ стѣнъ Кіева, которой не инако отъ нихъ спасся, какъ цѣною 30 тысячь рублей: Печерской монастырь принужденъ былъ дать 30 рублей.

Витовтъ потерявъ противу Татаръ весьма много, желалъ вознаградить свои не

удачи, въ разстроенной тогда Россіи. Князь Василій Димитріевичь, противу желанія своего, принужденъ былъ существовавшій съ нимъ союзъ расторгнуть. — Онъ выступилъ противу него съ многочисленнымъ войскомъ, и ополчился на берегу рѣки Плавы, къ которому во срѣтеніе не укоснѣлъ поспѣшить и Князь Витовтъ и остановился въ виду Россіянъ близъ урочища Пишкова, Гать называемаго. Близкое растояніе вооруженной обостороннеи рати, и близкое свойство обѣихъ Князей, а можеть быть и благорасположенные совѣты ближнихъ вельможъ, содѣлали то, что положили на годичное перемиріе; между тѣмъ хотя они въ сіе время и разошлися дружественно и безъ пролитія крови; но сердца ихъ далеки были отъ согласія устнаго, къ нещастію Россіи, между сими враждующими государями вмѣшалися и Татары, они обольстили великаго Князя Василія, своимъ пособствованіемъ на Витовта, а симъ коварствомъ ослѣпя, Князь Татарскій Едигей, съ многочисленною воинскою силою вторгнулся въ Россію; но не яко союзникъ и на защищеніе, но какъ злѣйшей врагъ на всеконечное Россіи, опустошеніе. Онъ устремился прямо къ Москвѣ; и великій Князь не видя себя сильна ко отраженію злыхъ устремленій враговъ своихъ бранною силою, принужденъ былъ выступить изъ Москвы, дабы собрать въ иныхъ предѣлахъ своего княженія потребныя силы, и съ лучшимъ успѣхомъ могъ отражать варваровъ:

въ отбытіе свое поручилъ онъ главное правленіе и раденіе надъ Москвою дядѣ своему, бранныхъ же людей искуснымъ въ воинскомъ знаніи воеводамъ, послѣ чего и удалился въ Кострому.

Между тѣмъ Татарскихъ войскъ предводитель Едигей приближился къ Москвѣ, и осадя оную, намѣрился взять ее голодомъ, отдѣля важное число своего ополченія на завоеваніе другихъ окрестныхъ городовъ; тогда покорены и опустошены были города Ростовъ, Дмитровъ, Серпуховъ, Верѣя, Нижній - Новгородъ и Городецъ, да и самая Москва едвали бы спаслася отъ лютаго ихъ устремленія, естли бы Едигей неполучилъ изъ Орды важныхъ извѣстій, о произшедшихъ о копчатскомъ престолѣ смятеніяхъ и мятежахъ. Тогда взявъ съ жителей Московскихъ окупъ, снялъ осаду и со всѣмъ войскомъ въ свою страну удалился, оставя послѣдамъ своимъ памятники своего жестокосердія и звѣрства; послѣ чего великій Князь возвратясь на свой престолъ, хотя отъ новаго впаденія Татаръ и былъ спокоенъ; но зло едва ли не ужаснѣе самой войны провозникло: смертоносная язва ворвавшися въ Россію, многія тысячи Россіянъ похитила, а послѣдовавшій за сею, повсюдной голодъ изнурилъ послѣдніе силы, истомленныя Россіи.

Въ кругу сихъ злополучныхъ временъ Новгородцы, какъ купечествующій народъ, пришедъ въ тяжкій подрывъ по торговлѣ

своей, тщательно изыскивали средства, къ поправленію сего неустройства. Отъ давнихъ временъ производили они торгъ свой мѣною, и вмѣсто наличныхъ денегъ употребляли въ цѣну товаровъ кунью кожи, а потомъ раздробляли ихъ на частицы, которымъ опредѣляли положительную цѣну и давали разныя наименованія, какъ то мордки, полушки (*) и прочія; тогда же и куницъ недостовало, то употреблять стали лобки бѣлокъ; но напослѣдокъ въ 1411 году вступя въ торговлю съ Ганзейскими городами, впустили въ ходъ и иностранную монету, въ числѣ которой были большею частію Польскіе гроши и Нѣмецкіе шилинги, которые назывались артугами или ортугами. Москва и Тверь имѣла еще прежде свои денги введенныя въ насильственное Россіи порабощеніе татарамъ; сіи съ начала были съ однихъ Татарскимъ, на обѣихъ сторонахъ, знакомъ; потомъ на одной Татарская, а на другой Россійская, напослѣдокъ же одна Россійская надпись; онѣ назывались изъ Татарскаго слова (танга) знакъ, за тѣмъ уже появились копѣйки, у которой на одной сторонѣ тиснутъ былъ всадникъ копіемъ подъ конскими ногами змія поражающій, имя танги или денги, осталося отъ за обыкновенія, общимъ именемъ всѣхъ монетъ и такъ же полукопѣй-

(*) Мортки получили наименованіе свое мнится, отъ морды, передней части, звѣрькова носа, такъ какъ и полушка отъ половины уха.

ки. Напослѣдокъ Новогородцы нашедъ ощутельную пользу въ хожденій серебреныя монеты, начали они въ 1422 года свои вытискивать деньги, а имъ въ 1420 году послѣдовали и Псковитянѣ.

На конецъ, великій Князь Василій Димитріевичь, по тритцети шести лѣтнемъ княженій, къ общему сожалѣнію своихъ подданныхъ въ 27 день Февраля 1425 гору, скончался. Сей великій Князь имѣлъ во своемъ супружествѣ княжну Литовскую Софію Витовтовну, отъ которыя имѣлъ дѣтей, сыновей 1) Іоанна, 2) Георгія, 3) Димитрія, 4) Василія, дщерей 1) Анну бывшую въ супружествѣ за Іоанномъ Мануиловичемъ Цесаревичемъ Константинопольскимъ; 2) Анну же, за Георгіемъ Патрикіевичемъ, Княземъ Литовскимъ; 3 Васcиллису, бывшую первымъ бракомъ, за Александромъ Іоанновичемъ, Брюхатымъ; вторымъ Александромъ Даніиловичемъ Князьями Суздальскими.

По кончинѣ велкkаго Князя Василія Димитріевича, во княжившейся на его престолѣ юнѣйшій сынъ его Князь Василій Василіевичь, на влекъ на себя ненависть дяди своего, Князя Георгія Димитріевича, Галицкаго, почитавшаго себя въ унижательную обиду, видѣть на великомъ княженіи племянника своего, а притомъ еще и юнаго.—Располенный завистію и любовластіемъ, собираетъ многочисленное ополченіе и со онымъ намѣревался шествовать въ Москву, для низринутія, со престола вели-

каго Князя; но великій Князь, невзирая на юность лѣтъ своихъ, въ семъ первомъ покушеніи, имѣлъ удобность отклонить ударъ междоусобной войны; представя ему, что кромѣ неблагопристойности, проливать невинную кровь единовѣрной своей братіи, о наслѣдіи великокняжескаго престола, они сами собою безъ позволенія Ханскаго, стязаться не могутъ. — Князья отбыли въ Орду, и юный Князь Василій одержалъ верхъ надъ своимъ дядею; ему оказана была возможная почесть, и подтвержденъ обладать престоломъ отца своего а Князь Георгій не уваженъ.

Оскорбленной своею неудачею и мнимою несправедливостію и обидою Князь Георгій, воспалился противу племянника своего Князя Василія вящшею злобою, и для того не взирая на примиреніе Ханское отбывъ изъ Дмитрова, въ которомъ пребывать было началъ, въ Галичь, собралъ тамъ многочисленное войско, съ которымъ и пошелъ прямо на великаго Князя. Сей услыша вѣсть сію, собралъ довольно сильную рать, съ которою выступилъ въ срѣтеніе противъ враждебнаго дяди своего, и сошедшись съ нимъ на рѣкѣ Квязмѣ, въ 20 верстахъ отъ Москвы, былъ отъ него пораженъ, почему и принужденъ поспѣшно удалиться въ Москву, а отъ туда взявъ съ собою супругу, и Княгиню мать свою, чрезъ Тверь удалился въ Кострому. Князь Георгій, яко побѣдитель вступилъ въ столицу, и безъ преспятствен-

ио возсѣлъ на великокняжескій престолъ. — Но хотя онъ въ погоню за великимъ Княземъ свои войска и посылалъ; однакожъ оные, въ разсужденіи скорости убѣгающаго, и весенняго времени водоразлитій, достигнуть его не могли, и принуждены были возвратиться.

Въ скоромъ времени Князь Георгій извѣстился, что великій Князь пребываетъ въ Костромѣ. Тогда собравъ нарочитое войско, поспѣшно ко оной приходитъ, беретъ городъ, и великаго Князя съ его семействомъ взявъ въ плѣнъ, отводитъ въ Москву, гдѣ и предаетъ его подъ крѣпкую стражу. — Но потомъ, освободя изъ оной, далъ ему во владѣніе Коломну: потомъ, какъ бы раскаяваяся въ неправильномъ похищеніи чуждаго имѣнія, возвращаетъ ему великое княженіе Московское, а самъ удаляется въ Галичь. Великій Князь Василій принятъ былъ съ несказаннымъ обрадованіемъ всѣхъ своихъ подданныхъ, и возсѣлъ на родительской престолъ; но сіе было не надолго. — Вскорѣ Князь Георгій нѣкімъ враждебнымъ дуновеніемъ восхищенъ, собравъ многочисленную воинскую силу, устремился паки на великаго Князя, который не будучи въ силахъ сопротивляться страшному ополченію сему, убѣжалъ въ нижній Новгородъ. Между тѣмъ Георгій подступя къ Москвѣ, чрезъ седмь дней паки во оную входитъ, и паки садиться на великокняжескій престолъ. Великихъ Княгинь, мать и супругу

Василія Димитріевича плѣнивъ, отослалъ во Звѣнигородъ; но плодами сего послѣдняго своего насилія недолго наслаждался; ибо вскорѣ потомъ, а именно Августа въ 19 день скончался. Предъузнавъ же кончину свою оставилъ дѣтямъ своимъ о раздѣленіи наслѣдія завѣщаніе, не включая во оное великаго княженія, чѣмъ какъ бы признавался въ неправедномъ онаго похищеніи. Тѣло его положено въ соборѣ Архангела Михаила.

По кончинѣ Князя Георгія вступилъ было въ правленіе великимъ княженіемъ сынъ его Василій Георгіевичь Косой: но прочіе братія его положили возвратить его законному наслѣднику Князю Василію Димитріевичу, и онаго призвавъ изъ Нижняго, великокняжескій престолъ ему вручили. Князь Василій Георгіевичь хотя и принужденъ былъ съ великимъ Княземъ примириться, но будучи влекомъ честолюбивымъ желаніемъ овладѣть великокняжескимъ престоломъ, въ наступившую весну изъ Устюга со многими силами отправился, для согнанія съ престола великаго Князя подъ Москву. Великій Князь съ своей стороны увѣдавъ о его предпріятіи, отправилъ противъ его нарочитое воинство. Оба сіи враждебныя ополченія сошедшися въ Ростовскихъ областяхъ близъ села Покровскаго Скоряпато, имѣли сильной бой, на которомъ Князь Василій Георгіевичь имѣлъ нещастіе впасть въ плѣнъ; онъ привезенъ въ Москву и тамо ослѣпленъ.

Къ симъ междоусобнымъ бранямъ присоединяются и внѣшнія непріязненныя нашествія. Улу Мехметъ, братъ Татарскаго Хана Кинъ Махмета, страшася злобы сего своего брата, убѣжалъ въ Россію, и овладѣвъ Бѣлевымъ, основалъ въ немъ себѣ жилище, и народъ въ окрестностяхъ сего города жительствующій, покорилъ своей власти. Были посыланы для изгнанія его войска; но какимъ образомъ онъ сей городъ оставилъ, исторія умалчиваетъ. Въ слѣдующій годъ, для опустошенія Россіи пришелъ новый хищникъ Ханъ Капчатскій Магометъ; онъ даже осадилъ Москву, и конечно бы подвергъ ея расхищенію, естьли бы достигшая къ нему изъ Орды вѣсть, объ опасныхъ возмущеніяхъ не принудила его съ поспѣшностію удалиться во свояси. Однакожъ алчные къ корысти Татары не преставали производить свои набѣги; и въ 1444 году Улу Мехметъ паки вступилъ въ Россію; но какъ войско его было малочисленно, то и не трудно было великому Князю ихъ прогнать. Въ слѣдующее лѣто Улу Мехметъ мстя за претерпѣнный въ минувшемъ году вредъ, послалъ въ Россію двухъ сыновъ своихъ; противу которыхъ великій Князь выступя собственною особою, на нещастливомъ 7 Іюля съ Татарами сраженіи, предательствомъ Князя Димитрія Георгіевича Шемяки былъ плѣненъ, отъ котораго не инако освободился, какъ обѣщаніемъ двухъ сотъ тысячь рублей выкупа.

Великій Князь по возвращеніи своемъ изъ Курмыша, гдѣ онъ въ плѣну находился, въ возблагодареніе Богу шествовалъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь для поклоненія святымъ мощамъ. Въ сіе время властолюбивый Князь Димитрій Георгіевичь, давно желая похитить великокняжескій престолъ, съ многочисленнымъ воинствомъ напалъ на Москву, и вшедъ во оную, отдалъ подъ крѣпкую стражу великокняжескую фамилію; потомъ, дабы утвердить безопаснѣе власть свою, посылаетъ схватить великаго Князя, единомышленника своего Князя Іоанна Можайскаго съ довольною ратіею, которой все то исполнилъ, и великій Князь въ простыхъ саняхъ привезенъ въ Москву, гдѣ онъ отданъ подъ крѣпкую стражу; и сей хищникъ имѣлъ жестокость съ 15 на 16 Февраля, приказать ему выколоть глаза (*), отъ чего послѣ и прозванъ онъ былъ Темнымъ, по просту Слѣпымъ. Въ такомъ жалостномъ состояніи посланъ онъ въ заточеніе на Углечь, которому жребію подвержены были мать, супруга его и дѣти.

Хищникъ престола привелъ Московской народъ въ вѣрности своей къ присягѣ, и хотя оной по малоразумію своему сіе и учинилъ; однакожъ пламенное усердіе къ законному ихъ Государю обнаруживалось во всѣхъ ихъ словахъ и движеніяхъ. Шемяка, дабы

(*) Надобно примѣтить что великій Князь за нѣсколько лѣтъ также ослѣпилъ Князя Василія Георгіевича, слѣдовательно здѣсь было взаимное возмездіе.

ропотъ ихъ сколько нибудь утишить, освобождаетъ великаго Князя изъ заточенія, и въ удѣлъ ему отданъ городъ Вологда. Вскорѣ потомъ бѣдствіями сего великаго Князя вѣрные его подданные паче распалились ревностію: внезапно стекаются къ нему отвсюду великое множество браннаго народа: сіе воинство шествуетъ прямо въ Москву и оную берутъ, гдѣ Февраля 17 дня 1447 года, желаніемъ всего Московскаго народа, Князей, бояръ, дворянъ и духовенства, возводится паки Великій Князь Василій Димитріевичь на свой наслѣдственный престолъ: Шемякажъ будучи преслѣдуемъ оружіемъ, убѣгнулъ въ Новгородъ, гдѣ отъ своихъ дворянъ отравленъ ядомъ, и получилъ достойную своихъ дѣяній кончину.

Хотя по смерти виновника внутренния брани, въ Россіи и были съ сей стороны нѣсколько успокоены; но безпрестанныя вторженія Татаръ не менѣе прежняго терзали ея предѣлы, и великій Князь во всю жизнь свою ни малѣйшаго не имѣлъ отъ нихъ спокойствія, пока наконецъ 27 Марта, 1462 года, не пресѣлился въ вѣчность 47 лѣтъ и 18 дней своего возраста, княживъ, щитая со дня перваго вступленія на престолъ, 37 лѣтъ.—Онъ первый завелъ въ Москвѣ тисненіе порядочной серебренной монеты, со изображеніемъ всадника на конѣ, копіемъ змѣя въ главу поражающаго. — Во дни его княженія столица Греческихъ Императоровъ Константинополь или Царьградъ, прежде

новымъ Римомъ называемый, (Древняя Византія) при Императорѣ Константинѣ Мануиловичѣ Палеологѣ взята Турецкимъ Султаномъ Магометомъ II, въ которомъ съ того времени основано сихъ Деспотовъ пребываніе, а дивная церковь святыя Софіи превращена въ нечестивую мечеть или Мосхею, подъ названіемъ Айя Софія.

Великій Князь Василій Димитріевичь въ супружествѣ своемъ имѣлъ; Марію Ярославовну, во инокиняхъ Марфу, внуку Князя Владиміра Андрѣевича Донскаго, а правнуку великаго Князя Іоанна Даніиловича Калиты; отъ ней дѣти: 1) Юрій Дмитровской большой; 2) Іоаннъ; 3) Юрій меньшой; 4) Андрей Углицкій большой: 5) Борисъ Волоколамской; 6) Симеонъ; 7) Андрей меньшой; Волоколамской; дщери 1) Мареа за Іоанномъ Васильевичемъ, Княземъ Бѣльскимъ; 2) Анна, а по инымъ Іуліана, за Василіемъ Іоанновичемъ, Княземъ Рязанскимъ.

По кончинѣ сего добродѣтельнаго, но нещастнаго великаго Князя, вступилъ во обладаніе великаго Княженія старшій сынъ его Іоаннъ Васильевичь. Самое первое дѣло его было выполнить писменное завѣщаніе покойнаго родителя своего объ опредѣленіи удѣловъ Князьямъ, братьямъ своимъ: а потомъ помышлялъ о бракосочетаніи своемъ съ Греческою Царевною Софіею Ѳоминичною, а какъ родитель сей Царевны совсѣмъ своимъ домомъ пребывалъ тогда въ Римѣ, то великій Князь съ совѣту Митрополита

и ближнихъ бояръ, отправилъ въ сей городъ посольство съ грамматами къ сему Государю и Папѣ.

Но въ то самое время, когда великій Князь занимался трудами о снисканіи новыхъ средствъ, къ лучшему и прочному своихъ подданныхъ благополучію, и утвержденію своего дома, и когда Россія начинала успокоиваться отъ внутренняго терзанія междоусобныхъ браней и наслаждаться мирною тишиною, Новогородцы, народъ буйный, грубый, и нѣчто великое о себѣ мечтающій, подстрѣкаемый вредными внушеніями честолюбивой вдовы Мареы посадницы, довольно извѣстной въ Россійской исторіи, жены Новогородскаго Посадника Исака Борецкаго, возжегъ страшное возмущеніе. По совѣту ее, Новогородцы опредѣлили отъ великаго Князя отложиться, и предаться покровительству Польскаго Короля Казимира.

Великій Князь получа сію непріятную вѣсть, желалъ прежде испытать, не можетъ ли онъ кротостію обратить Новогородцевъ къ познанію своихъ обязанностей, и для того съ милостивою грамматою послалъ къ нимъ Ивана Өедорова сына Товаркова; но ему съ презрѣніемъ отказано. Послѣ чего сей Государь справедливо огорчася, собравъ многочисленное войско, и раздѣля оно енатри отдѣленія шествовалъ къ Новугороду. Того лѣта такая была палительная засуха, что все въ окрестностяхъ его истребила. Новогородцы двоекратно высылали свои войска

противу Князя Холмскаго, воевавшаго въ Южнозападной сторонѣ отъ Озера Ильменя, и оба раза были побиты. Въ послѣднемъ сраженіи 14 Іюля, въ Воскресный день, Новогордцы, не взирая что одной конницы простиралось у нихъ до 30 тысячь, Княземъ Холмскимъ такъ были поражены, что 12 тысячь положено на мѣстѣ, и двѣ тысячи захвачено въ плѣнъ. Между убитыми найденъ былъ списокъ съ договора, на какихъ статьяхъ желали Новогородцы препоручить себя Королю Польскому въ покровительство.—Между тѣмъ великій Князь нужнымъ находилъ въ страхъ другимъ оказать примѣрную мятежникамъ строгость, и для того нѣкоторыхъ изъ плѣнныхъ приказалъ казнить, въ числѣ которыхъ былъ и старшій сынъ Маѳы посадницы; прочіежъ разосланы были по разнымъ городамъ въ темницы. Новогородцы принуждены были просить великаго Князя о помилованіи, и ходатайство сіе возложили они на Архіепископа своего Ѳеофила, которой съ нѣкоторыми знатнѣйшими изъ гражданъ къ великому Князю предсталъ: но великій Князь являлся быть на ихъ прошеніе непреклоненъ потому болѣе, что они требовали подтвержденія ихъ древнихъ правъ. Они прибѣгнули къ представительству Князей, братьевъ великаго Князя, и ближнихъ бояръ, но все не успѣвало. Но вскорѣ получилъ онъ изъ Москвы отъ Митрополита Филиппа граммату, которою сей Святитель великаго Князя убѣждалъ, что ежели Новогородцы ему покорятся и

будутъ у него просить милости, то бы онъ имъ ее дарствовалъ. Великій Князь изъ уваженія къ сему увѣщанію, ничего тогда не учинилъ, кромѣ возобновленія прежнихъ своихъ правъ на городъ и уѣздъ съ принадлежащими ему доходами. На сіе было писменное условіе, подтвержденное присягою. Городъ принялъ къ себѣ намѣстника, оружіе удержано, войска возвращены, и великій Князь, яко побѣдитель, отправился въ Москву, и Сентября 1 во оную прибылъ. — Чрезъ нѣсколько потомъ времени, послалъ великій Князь нарочитое войско для наказанія за нѣкоторыя дерзости Перми, и за невыполненіе договоровъ. Предводителемъ сего войска былъ Князь Ѳеодоръ Пестрой, которой чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ бытности своей въ Перми, всю сію страну и обитающіе въ ней народы совершенно покорилъ подъ власть великаго Князя Іоанна Васильевича. Въ сіе время большой Орды Ханъ Ахметъ, завидуя возрастающей Россійской силѣ, и не безпричины ея устрашаясь, по наущенію недоброходствуещей Россіи Польши, собравъ довольно сильную рать, напалъ на городъ Алексинъ и оной выжегъ. Онъ желалъ было занять и другой берегъ Оки; но будучи встрѣченъ Россійскими войсками, не входя въ рѣшительной бой, поспѣшно въ свою страну удалился.—Вскорѣ потомъ великій Князь сочетался съ прибывшею изъ Рима Греческою Царевною Софіею Ѳоминичною; и по сему самому бракосочетанію присвоилъ къ Россіи Гербъ Восточной Римской

Имперіи двоеглавнаго орла, которой и донынѣ употребляется.

Новогородцы по свирѣпому, строптивому и надменному свойству, недолго пребыли въ покоѣ. Они раздѣлилися между собою на части, и другъ друга гнали и утѣсняли, а всѣ вообще не желали признать великаго Князя своимъ Государемъ. Они давали ему токмо титулъ господина; а званіе Государя почитали для своей вольности предосудительнымъ. Они побили тѣхъ, которые преклонны были къ пользѣ и выгодамъ великаго Князя, и нѣкоторые паки начали помышлять предаться Королю Польскому. Буйственный народъ въ неистовствѣ своемъ явно кричалъ: не хотимъ за великаго Князя; хотимъ за Короля вольны есмы. Дошедшая о семъ къ великому Князю вѣсть крайнѣ его тронула. Онъ положилъ бѣшенство Новогородскаго сумазбродства наказать примѣрнымъ образомъ. Къ сему повелѣно было отовсюду собраться войску къ Торжку. Новогородцы услышавъ о семъ ополченіи, пришли въ робость; они надѣялись паки умилостивить великаго Князя чрезъ ходатайство Архіепископа своего и нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ гражданъ: на таковой конецъ послали они въ Москву нарочнаго, которой бы домогался о ихъ пропускѣ; но сей посланной по указу великаго Князя былъ въ Торжкѣ задержанъ. Изъ Торжка все войско шло къ Новугороду семью дорогами, такъ, что всѣ мѣста между рѣками Мстою и Ловатью наполнены

были безчисленнымъ множествомъ вооруженнаго народа. Новогородцы однакожъ сильнымъ предстательствомъ Архіепископа и знатныхъ гражданъ, отъ конечнаго раззоренія пощажены; но вольность ихъ совершенно уничтожена, права со всѣмъ тѣсно ограничены, вѣчевой колоколъ снятъ и отвезенъ въ Москву, и великій Князь признанъ Самодержавнымъ Государемъ великаго Новагорода.

Въ кругу сего время Татарской Ханъ Ахметъ, по вступленіи во владѣніе прислалъ къ великому Князю посольство съ требованіемъ обыкновенной, не токмо за настоящей годъ, но и за многіе прошедшіе, дани. И хотя великій Князь довольно чувствовалъ всю горесть, какую преносила Россія отъ мучительнаго угнѣтенія свирѣпыхъ Татаръ чрезъ толикія столѣтія и зналъ уже слабость Капчатской Орды, раздѣлившейся на три Ханства; Казанское, Астраханское и Крымское; однакожъ не имѣлъ еще рѣшительнаго намѣренія такъ поспѣшно приступить къ должному отмщенію, и во время княженія своего удовлетворяя алчность сихъ варваровъ, по нѣсколько дани платилъ; но симъ посольствомъ почитая себя обиженнымъ, и мня, что умѣренностію своею возродитъ въ Татарахъ обыкновенную ихъ гордость, требованіе Ханское съ презрѣніемъ отринулъ, изодралъ граммату и пословъ повелѣлъ побить, оставя одного изъ послѣднихъ служителей для извѣщенія Хану о его поступкѣ.—Сколько Ханъ ни разъяренъ былъ

ко отмщенію, но слабость силЪ его и всегдашняя опасность нападенія отЪ КрымцевЪ, сію злобу его останавливали. НаконецЪ вЪ 1480 году вступилЪ онЪ вЪ Россію со многочисленнымЪ воинствомЪ, и надѣясь на помощь Польскаго Короля, приближился кЪ ЛитовскимЪ границамЪ и расположился на бродахЪ при рѣкѣ Угрѣ. Великій Князь сЪ своимЪ воинствомЪ шествовалЪ тудажЪ, и на случившихся частныхЪ битвахЪ всегда одерживалЪ верхЪ надЪ Татарами. УвѣдавЪ же, что вЪ Ордѣ ратныхЪ людей осталося весьма мало, отправилЪ туда сЪ довольною силою ВоеводЪ своихЪ, которые достигнувЪ оныя и нашедЪ ее почти беззащитною, великое произвели кровопролитіе и опустошеніе. ХанЪ увѣдавЪ о семЪ, и что уже Россійскіе военачальники сЪ безчисленною корыстію возвращалися вЪ Россію, ускорялЪ вЪ Орду: но еще до его прибытія по слѣдамЪ РоссійскихЪ побѣдителей напали на Орду его, Нагайскіе Татара и остатки жилищЪ ихЪ истребили, а женЪ ХанскихЪ увлекли сЪ собою вЪ плѣнЪ; потомЪ переправясь чрезЪ Волгу пошли во стрѣтеніе Хану, сЪ которымЪ сразясь, все войско его на голову побили, гдѣ и самЪ АхметЪ лишился жизни, а тѣмЪ страшная сія для Россіи Орда совершенно разрушилась, и томительная власть ТатарЪ навсегда пресѣклась.

По знаменитомЪ семЪ произшествіи великій Князь для усиленія Россіи началЪ помышлять всѣ малыя и большіе удѣльныя

княженія покоришь подЪ единодержавіе великаго княжесшва Московскаго, вЪ чемЪ ему и посчасшливилось.—Между шѣмЪ начинали усиливашься Казанскіе Ташара. Великій Князь не безЪ основанія сшрашася возврасшающей ихЪ опасной для Россіи силы, для разрушенія ихЪ послалЪ довольное войско, кошорое перешедЪ рѣку Свіягу, всшрѣчено Ташарами подЪ вожденіемЪ самаго Казанскаго Царя Алихана. Бой былЪ жесшокой и кровопролишной: Ташара были совершенно разбишы: побѣдишели слѣдовали по пяшамЪ, и ворвалися купно вЪ городЪ; Казань взяша, и самЪ Али-ХанЪ впалЪ вЪ плѣнЪ. СЪ нимЪ плѣнены машь его, жена и два браша, и Казанцы покорены. Али-ХанЪ ошослалЪ вЪ Москву, ошкуда разосланы они были, Царь сЪ женою на Вологду, а машь и два Ханскіе брашья на Бѣло-озеро. На мѣсшо Али-Хана великій Князь возвелЪ на Казанское Хансшво бывшаго при немЪ Казанскаго Царевича МахмешЪ Аминя. СЪ сего времени Казанскіе Ташара начали получашь своихЪ ХановЪ ошЪ РоссійскихЪ Государей.

И хошя великій Князь ІоаннЪ Васильевичь во всѣхЪ своихЪ военныхЪ подвигахЪ имѣлЪ желаемой успѣхЪ; но однакожЪ вЪ концѣ жизни своей не совсѣмЪ могЪ сопрошивляшься нападеніямЪ Лифляндовъ сЪ Польшею. Война продолжалось по желанію, и мирЪ заключенЪ на выгодныхЪ для Россіи условіяхЪ. Между шѣмЪ неблагодарный МахмешЪ ХанЪ, подЪуще-

ніемъ жены своей Большиды противъ великаго Князя взбунтовался: побилъ великое множество въ Казанѣ и во многихъ улусахъ, для торговли бывшихъ Россійскихъ купцовъ и другихъ обоего пола людей, и ихъ имѣнія разграбилъ; а потомъ соединясь съ дватцатью тысячами Нагайцевъ, пошелъ для завоеванія Нижняго Новогорода; но произшедшее между ими несогласіе произвело возмущеніе и принудило ихъ возвратится тщетными; хотя великій Князь и имѣлъ справедливую причину ко гнѣву на неблагодарнаго Хана Казанскаго, однакожъ постигшая его смерть къ должному отмщенію не допустила; онъ скончался 1505 года, Апрѣля въ 28 день отъ рожденія своего на 67 году. Княжилъ 43 года; при немъ въ первой разъ начато въ Россіи литье пушекъ подъ смотрѣніемъ Италіанца Аристотеля, родомъ изъ Болоній.— Супруги сего великаго Князя были 1) Марія Борисовна, Княжна Тверская, 2) Софія Ѳоминична, Царевна Греческая, отъ нихъ дѣти; отъ первой Іоаннъ молодой: отъ второй, 1) Василій; 2) Юрій; 3) Димитрій Жилка; 4) Симеонъ; 5) Андрей: 6) Семеонъ меньшой; дщери: 1) Елена, супруга Александра Короля Польскаго: 2) Ѳеодосія за Княземъ Василіемъ Даніиловичемъ Холмскимъ; 3) Евдокія за Куйдагуломъ Ибрагимовичемъ, въ крещеніи Петромъ, Царевичемъ Казанскимъ, 4) Елена меньшая за Княземъ Даніиломъ Димитріевичемъ Тверскимъ.

По кончинѣ великаго Князя Іоанна Васильевича вступилъ на Россійскій престолъ сынъ его Василій, за два года уже предъ симъ наслѣдникомъ объявленный. Сей Государь, дабы оградить себя безопасностію отвнѣ, нужнымъ находилъ возобновить дружественной союзъ съ Крымскимъ Ханомъ Минлигиреемъ, какъ Государемъ, того времени весьма сильнымъ, и бывшимъ многіе годы въ тѣснѣйшемъ союзѣ и дружбѣ съ покойнымъ родителемъ его, и который можетъ ему быть не преоборимымъ оплотомъ отъ стороны враждебныхъ Польши и Литвы. Утвердя сей миръ, предпріялъ было онъ мстить измѣну Хана Казанскаго Махметъ Аминя, для чего и послалъ въ Казань въ двухъ отдѣленіяхъ сильное и многочисленное воинство; но по нещастію обѣ сіи части отъ Махметъ Аминя жестоко поражены и многіе впали въ плѣнъ, изъ котораго непрежде освободилися, какъ по заключеніи мира; потомъ не взирая на важныя обиды Лифляндскихъ рыцарей, примирился онъ и съ ними. Польша такъ же заключила перемиріе; своевольные Псковитяне возмутили было нѣсколько неспокойнымъ волненіемъ; но великій Князь успѣлъ оное въ самомъ началѣ погасить. Они бранною рукою покорены подъ самодержавную власть, вѣчевой колоколъ снятъ и купно со многими знатными сѣмействами отосланъ въ Москву. Потомъ начаты военныя дѣйствія противъ Польши. Городъ Смоленскъ паки вошелъ въ подданство

природному своему Государю: потомъ взятъ Мстиславъ и другіе города. Измѣнники Глинской, урожденецъ Литовской изъ особливой милости великаго Князя будучи опредѣленъ во Мстиславъ главнымъ начальникомъ, началъ было съ Сигисмундомъ, Королемъ Польскимъ вредную для Россіи переписку; но былъ подстереженъ и Княземъ Булгаковымъ ссаженъ и отосланъ въ Москву, откуда и заточенъ въ Сибирь. Между тѣмъ Поляки и Литва подъ приводствомъ Князя Констаніина Острижскаго вступили въ Россійскія области и перешедъ Днѣпръ, при рѣчкѣ Кропивнѣ одержали верхъ надъ Россіанами: войско ихъ разбили и многихъ начальниковъ захватили въ плѣнъ. Князь Острижскій подступилъ было подъ Смоленскъ, но храбростію гражданъ былъ отбитъ, и принужденъ былъ выжегши томко предмѣстія, отъ онаго удалиться. Между тѣмъ великій Князь заключилъ противъ Польши наступательной и оборонительной союзъ съ Римскимъ Императоромъ Максиміліаномъ, и для того отъ Императора прислано было къ великому Князю нарочное посольство. Въ граммтѣ своей Императоръ нарицалъ великаго Князя братомъ, великимъ государемъ Цесаремъ и всея Россіи самодержцемъ. На семъ основываясь, великій Князь принялъ титулъ Царя и самодержца Всероссійскаго; но сіе учинилъ онъ уже въ послѣдніе годы своего княженія.

Въ сіе время измѣнникъ Казанской Царь Махметъ Аминь былъ пораженъ такою неисцѣлимою болѣзнію, что отъ несноснаго зловонія никому приступить къ нему неможно было. Сіе приписано Божіему наказанію за его къ великому Князю неблагодарность и измѣну, и для того о испрошеніи прощенія отправилъ онъ въ Москву знатное посольство, и триста коней съ надлежащимъ приборомъ, золотомъ и сребромъ оправленнымъ въ даръ. Онъ просилъ великаго Князя, чтобъ по смерти его опредѣлить въ Казань начальствующимъ кого онъ заблагоразсудитъ. Вскорѣ послѣ того онъ умеръ. Коварная жена его Большида принявъ ядъ за нимъ послѣдовала. — И такъ оба вмѣстѣ приняли казнь, достойную измѣнникамъ; но великій Князь онаго простилъ, а свѣдавъ о его смерти, опредѣлилъ на его мѣсто изъ рода Казанскихъ Царей Царевича Шихъ Алея. Казанцы, по врожденной своей къ мятежамъ и кровопролитію склонности, по трех-лѣтнемъ его спокойномъ царствованіи, начали преклонять его къ возмущенію противъ великаго Князя; но когда онъ соблюдая вѣрность отъ сего отрекся, то они взбунтовавшись выгнали его и съ Царицею изъ Казани: побили бывшихъ въ ихъ областяхъ Христіанъ, и призвали къ обладанію собою младшаго сына Крымскаго Хана Махмета Гирея, Царевича Саибъ-Гирея. Между тѣмъ Шихъ-Алей претерпѣвъ несказанное томленіе отъ глада, наготы и другихъ трудностей, наконецъ достигнулъ

до Москвы, гдѣ и принятъ былъ великимъ Княземъ весьма милостиво. Онъ ввѣрилъ его начальству многочисленное войско, съ которымъ и отправилъ подъ Казань для наказанія мятежниковъ. На бывшемъ при Свіягѣ рѣкѣ, за двадцать верстъ отъ Казани сраженіи, Казанцы были побиты, и городъ Казань покорилась; но неизвѣстно для чего Шихъ-Алей въ Казанѣ не остался, а возвратился въ Москву: Казанцы же вскорѣ чрезъ торжественное посольство просили великаго Князя о подтвержденіи въ царскомъ достоинствѣ избраннаго ими на мѣсто Саибъ-Гирея, Сафакъ-Гирея, что великій Князь, побуждаяся разными причинами, и учинилъ.

Въ кругу сего времени, бранныя дѣйствія не попрепятствовали великому Князю по набожности его производить дѣла богоугодныя. Онъ внѣ Москвы воздвигнулъ монастырь для инокинь и наименовалъ его Новодѣвичьимъ: сіе было въ 1525 году.

Между тѣмъ Казанцы чрезъ шесть лѣтъ послѣ своего покоренія паки начали являть буйственныя свои замашки, и искры потаенаго пламени вылетать начинали. Великій Князь, для совершеннаго ихъ покоренія, собравъ воинскую силу до 150000 простирающуюся, и поруча оную тридцати воеводамъ, отправилъ подъ Казань сухимъ путемъ и водою. Казанцы завременно о семъ страшномъ на нихъ Россіянъ походѣ извѣстяся, пригласили къ себѣ на помощь

единоплеменныхъ своихъ Нагайцевъ, Астраханцевъ, Черемисовъ, и нѣсколько тысячь выслали встрѣтеніе Россійской конницѣ: но они всюду были побиваемы. Наконецъ Россіане подъ самыми Казанскими стѣнами имѣли кровопролитное сраженіе съ помощными Татарскими войсками, которыхъ поразя, овладѣли деревянною крѣпостію на рѣкѣ Булахѣ, для защищенія предмѣстій построенною и Казань осадили. Татара лишася всей надежды къ сопротивленію, послали въ Россійской станъ со испрошеніемъ мира и пощады, что и получили. Но городъ хотя былъ и отверстъ Россіанами занятъ не былъ, что приписуется несогласію воеводъ и лакомству главнаго начальника Князя Ивана Бѣльскаго. Послѣ чего все воинство возвратилося въ Россію.

Мятежные Казанцы всегда въ своихъ положеніяхъ непостоянныя, чрезъ посольство свое просили великаго Князя на мѣсто изгнаннаго ими Сафакъ Гирея опредѣлить къ нимъ въ Царя Еналея, брата Шихъ Алеева, на которую прозьбу Великій Князь и преклонился, но что бы и Шахъ Алей не былъ оскорбленъ, то далъ ему въ удѣлъ Каширу и Серпуховъ: но сей жегомый властолюбіемъ, симъ даромъ не бывъ доволенъ, началъ переписку съ приверженными себѣ Казанцами, возбуждая ихъ къ возмущенію противу Еналея и склоняя къ принятію себя въ Царя: къ сему искалъ онъ помощи и у другихъ сосѣдст-

венныхъ державъ. Великій Князь увѣдавъ о семъ, лишилъ его владѣнія Серпуховымъ и Каширою, и обще съ супругою его повелѣлъ сослать на Бѣлоозеро.

Многіе понесенные симъ великимъ Княземъ труды изнурили его силы до того, что онъ впалъ въ болѣзнь, и чувствуя приближающуюся свою кончину, завѣщалъ по смерти своей правленіе государствомъ до совершеннолѣтія сына своего Іоанна, супругѣ своей Еленѣ Васильевнѣ: и въ тожъ время ко предстоящимъ близъ постели его Митрополиту и боярамъ, указывая на сего сына своего, произрекъ: „Сей вамъ будетъ „Царь и самодержецъ: онъ отъиметъ сле„зы Христіанскія и смиритъ языческія ша„танія, и всѣхъ враговъ своихъ побѣдитъ.„ — Предъ кончиною своею облеченъ онъ во иноческій образъ, и нареченъ Варлаамомъ; скончался Декабря въ 5 день, 1534 года на 54 году своего возраста, княживъ 28 лѣтъ. Тѣло его положено въ Архангельскомъ соборѣ. — Онъ имѣлъ двухъ супругъ, 1) Княжну Соломонію Юрьевну изъ рода Сабуровыхъ, съ которою по неплодству ее развелся. 2) Княжну Елену Васильевну Глинскую, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей 1) Іоанна, и 2) Георгія.

По смерти Василія Іоанновича возшелъ на Россійской престолъ юный и еще только пятилѣтній Царь Іоаннъ Васильевичь. Во время младенчествованія его правительствовала вдовствующая великая Княгиня

машь его съ помощію нѣкоторыхъ бояръ, составлявшихъ совѣтъ. Они о кончинѣ великаго Князя Василья Іоанновича и о возшествіи на престолъ сына его Царя Іоанна Васильевича, чрезъ нарочныя посольства дали знать всѣмъ сосѣдственнымъ дворамъ; но мучительская власть членовъ верховнаго совѣта еще въ самомъ началѣ сего царствованія принудила многихъ бояръ и другихъ знатныхъ людей оставить свое отечество и удалиться въ чужія земли, и даже въ самую Литву, всегда Россіи непріязненную.

Король Польской, мня воспользоваться юностію пятилѣтняго Монарха, послалъ въ Россію сильное воинство; оно подступило подъ Стародубъ, Черниговъ, а потомъ и подъ Смоленскъ; но храбростію Россіанъ отвсюду были съ урономъ прогнаны; потомъ среди зимы Россійскіе войска раздѣлясь на двѣ части, вступили въ Польшу и Литву, простерли свое правдивое мщеніе едва не до самыя Вильны, и производя страшныя опустошенія, возвратились въ отечество. Въ слѣдующій потомъ 1535 годъ Король Польской мстя за опустошенія Россіанами Литвы, подъ предводительствомъ Гетмана Литовскаго Ивана Тарновскаго, отправилъ въ Россію сильное воинство, которымъ и взятъ былъ Стародубъ, плѣненъ и разграбленъ; но непроизводя далѣе воинскихъ дѣйствій, возвратился въ Литву, гдѣ въ то же время Россіяне подобножъ съ Литвою поступали.

Царь Іоаннъ Васильевичь по кончинѣ матери своей вступилъ въ правленіе собственною своею особою, и первое было его дѣйствіе, чтобъ возстановить ослабѣвшее правосудіе и истребить лакомство, лихоимство и небреженіе законовъ. Ко искорененію его зла потребна была и строгость. Юный Царь, по крѣпости тѣлесныхъ и душевныхъ силъ своихъ, тщательно вовсе съ подробностію входилъ, и объѣзжая Россію своею особою, разсматривалъ тяжесть или недостатки государства. Такимъ образомъ увидѣлъ онъ ясно, что южная Россія подвержена была хищнымъ нападеніямъ Крымцовъ, а сѣверная опустошалася отъ Татаръ Казанскихъ. Царь увѣдавъ, что Казань насильственнымъ образомъ воздвигнута на земляхъ Россійскихъ, предпріялъ нетокмо опасное и предосудительное для Россіи царство сіе разрушить, но и обратить его въ пользу своего отечества: ко утвержденію въ семъ важномъ начинаніи были внутренніи Казанцевъ несогласія. Они возмутились противъ царя своего Сафакъ Гирея и выгнали его изъ города, а сей и принужденъ былъ убѣгнуть къ Татарскому Князю Юсупу на Яикъ, гдѣ и женился на прекрасной, того времени, дочери его Сумбекѣ, послѣ чего онъ обще съ тестемъ своимъ и со всею Нагайскою Ордою шествовалъ къ Казанѣ, и сей городъ облегъ; но простоявъ подъ нимъ около шести мѣсяцевъ, безъ малѣйшаго успѣха принужденъ былъ удалиться.

Между тѣмъ Татара не имѣя надъ собою главы, изнурялися внутренними несогласіями и своевольствомъ праздныхъ людей: по чему и начали помышлять о сисканіи себѣ покровительства и особы царской власти достойной; мнѣнія о семъ были различны. — Нѣкоторые имѣли желаніе призвать одного изъ Крымскихъ Царевичей, другіе хотѣли поддаться въ покровительство Портѣ, нѣкоторыежъ совѣтовали покориться Россійскому Государю, а были и такія, которые совѣтовали пригласить на царство изгнаннаго ими Сафакъ Гирея: но какъ всѣ ихъ намѣренія клонилися не къ тихому и прочному успокоенію, а къ произведенію вящшихъ злодѣяній, то и умыслили они истребить опаснаго для нихъ Шихъ Алея, который тогда уже изъ заточенія былъ освобожденъ. Въ семъ злодѣйственномъ намѣреніи съ притворною покорностію отправляютъ они къ Царю Іоанну Васильевичу знатное посольство съ богатыми дары, прося о принятіи ихъ въ Россійское подданство и о увольненіи Шихъ Алея къ нимъ въ Царя. Царь Іоаннъ Васильевичъ, не проникнувъ злаго ихъ намѣренія отпустилъ къ нимъ его охотно, который въ препровожденіи тысячи Россійскихъ ратниковъ и трехъ тысячь Касимовскихъ Татаръ къ Казани и отправился; но когда онъ къ сему городу приближился: то вѣроломные Казанцы, подъ видомъ почетной встрѣчи, вышли изъ города вооруженные

вЪ латахЪ, и поразя всѣхЪ бывшихЪ при немЪ ТатарЪ, самаго ШихЪ Алея увлекли вЪ городЪ. — Россiйскiе воеводы узрѣвЪ сiе злодѣянiе, сЪ горестiю принуждены были возвратиться кЪ Царю.

ШихЪ Алей будучи паче плѣникомЪ, нежели царемЪ вЪ Казанѣ, и страшася ежеминутно лишиться жизни, которую отнять Казанцы искали только случая и причины, принужденЪ былЪ сЪ совѣту нѣкоторыхЪ доброжелательныхЪ себѣ вельможЪ, не взирая на крѣпкое за нимЪ подзиранiе, изЪ Казани убѣгнуть и явиться кЪ Царю Iоанну Васильевичу, бывшему тогда вЪ Коломнѣ. ОтЪ него свѣдалЪ Царь о злостномЪ умышленiи противЪ ШихЪ Алея нѣкоторыхЪ своихЪ бояр, возмущавшихЪ КазанскихЪ чиновниковЪ противу ихЪ владѣльца. СЪ ними поступлено было по ихЪ заслугамЪ и нѣкоторые вЪ страхЪ другимЪ, были казнены. ШихЪ Алеюжь далЪ государь вЪ удѣлЪ КасимовЪ: между тѣмЪ для наказанiя КазанцовЪ, посланы были вЪ ихЪ области два военоначальника. Князь СеменЪ Микулинской и Князь Василiй Оболенской серебреной сЪ легкими, но многочисленными войсками, которыя вступя вЪ Казанскiе предѣлы, произвели ужасное кровопролитiе и опустошенiе, сЪ богатою корыстiю и двумя тысячами плѣнныхЪ возвратилися вЪ Россiю.

Между тѣмЪ СафакЪ Гирей неожиданно умерЪ. Казанцы, услышавЪ о семЪ, немедлено возвели кЪ себѣ на царство двулѣтняго сына его УтемишЪ Гирея, поруча прав-

леніе до совершеннолѣтія его матери Царицѣ Сумбекѣ. Совсѣмъ тѣмъ Казанцы паки пришли въ раздоръ и несогласіе отъ чего около десяти тысячь человѣкъ оставя Казань, бѣжали въ Москву и вступили въ службу къ Государю.

Царь Іоаннъ Васильевичь для совершенной безопасности отъ безпокойныхъ Казанцевъ, лучшаго средства не обрѣлъ, какъ совершеннымъ упраздненіемъ сего царства и покореніемъ Россійскому скипетру. Въ семъ намѣреніи отправилъ онъ въ Февралѣ мѣсяцѣ 1550 году сильное воинство подъ Казань, куда и самъ своею особою слѣдовалъ; но державъ сей городъ 11 дней въ осадѣ, и имѣвъ съ Татарами четыре битвы, за великими оттепелями принужденъ былъ снять осаду и возвратиться въ Россію. Въ семъ же году для Гражданскаго устройства выданъ Судебникъ, а для церковной тишины Стоглавъ.

Между тѣмъ на Свіягѣ рѣкѣ въ 25 верстахъ отъ Казани, по повелѣнію Царя Іоанна Васильевича выстроенъ городъ Свіяжскъ, населенъ Россіанами и оснабденъ довольною воинскою силою. — Подвигъ сей содѣлалъ то, что на третій день по построеніи города, Мордва, Чуваши и Черемисы предались въ Россійское подданство. Имъ учинена перепись, и найдено годныхъ къ ратному дѣлу до сорока тысячь. Казанцы видя нанесенный на нихъ ударъ, котораго они отклонить были не въ силахъ, принудили Царицу свою Сумбеку покориться Россій-

скому Государю; упросить на царство Казанское ШихЪ Алея и съ нимъ бракосочетаться. Все сіе Царь ІоаннЪ Васильевичь позволилЪ; но ШихЪ Алей, по злобной къ нему КазанцевЪ ненависти, принужденЪ былЪ, послѣ годичнаго царствованія паки удалиться вЪ Моск-у, которому во владѣніе данЪ паки КасимовЪ. Казанцы между тѣмЪ просили Государя для управленія ими дать воеводу; МонархЪ и на сіе позволивЪ кЪ нимЪ онаго послалЪ: но сіи непостоянники премѣня свои мысли, и не принявЪ воеводу, паки взбунтовались. Они послали вЪ Нагайскую орду со и спрошеніемЪ себѣ изЪ Ханскаго рода Царя. Государь, праведно огорчася за такое вѣроломство и шатость, предпріялЪ рѣшительно разрушить сіе вредное для Россіи гнѣздо. ОнЪ собралЪ многочисленное воинство и послалЪ подЪ Казань водою и сушею; но вЪ самомЪ началѣ удержанЪ онЪ былЪ стремительнымЪ вторженіемЪ вЪ Россію КрымцевЪ, которые проникли даже до Тулы: однакожЪ посланные противу ихЪ войска побили и разсѣяли ихЪ такЪ, что они принуждены были убѣгнуть сЪ великимЪ урономЪ. Между тѣмЪ какЪ войска Россійскія шествовали кЪ Казани, вся Нагорная сторона приняли сторону КазанцевЪ и взбунтовали. Казанцы приняли кЪ себѣ на царство Нагайскаго Царевича Едигея Махмета, и множество РоссіанЪ побили. Царь ІоаннЪ Васильевичь вЪ сопровожденіи ШихЪ-Алея отправился подЪ Казань самЪ, и при-

бывъ подъ сей городъ Августа 14 дня, занялъ мѣсто на семь верстъ пространствомъ во всѣ стороны. Переправясь чрезъ Волгу, приближился онъ къ Казанскимъ стѣнамъ, и учредя стѣнобитныя орудія, чрезъ посланнаго требовалъ города безъ кровопролитія; но ожесточенные сіи, вмѣсто принятія сего милостиваго напоминанія, отвергнули то съ пренебреженіемъ и ругательствомъ. Послѣ чего и принуждено было приступить къ дѣятельности. Осада продолжалася два мѣсяца, и наконецъ городъ приступомъ взятъ; большая часть жителей порублена, имѣніе пало въ добычу побѣдителямъ, и Царь Едигеръ представляется плѣнникомъ къ Государю. Сей дарствуетъ ему жизнь. Царь Іоаннъ Васильевичь покоря Казань совершенно, оставляетъ въ немъ съ довольнымъ воинствомъ двухъ воеводъ своихъ: Князя Александра Борисовича Горбатаго и Князя Василья Семеновича Серебреннаго. Послѣ чего возвращается въ Москву и вступаетъ въ нее съ великолѣпнымъ торжествомъ, яко побѣдоносецъ. Такимъ образомъ подъ храбрымъ оружіемъ Россійскимъ пало навсегда вредное Ханство Казанское. Государь для просвѣщенія тамошнихъ народовъ послалъ перваго Архіепископа Гурія. Плѣнные Казанскіе Цари, юный Утемишъ-Гирей и Нагайскій Едигеръ Махметъ приняли Христіанскую вѣру и въ Москвѣ крещены. Первый названъ Александромъ, а второй Симеонъ. Сей послѣдній

получилъ во владѣніе Тверь, съ наименованіемъ Царя и великаго Князя; но въ послѣдствіи времени Борисомъ Гудоновымъ сего достоинства и власти лишенный, ослѣпленъ.

Царь Іоаннъ Васильевичь разруша царство Казанское, въ слѣдующее потомъ лѣто низложилъ и Астраханское воеводство Астрахань взяли и захватили въ плѣнъ весь Ханской домъ. Царь Емургей убѣгнулъ въ Сибирской городъ Тямень. Побѣдители съ торжествомъ возвратилися въ Москву. Потомъ открывалася война со Швеціею, въ которую вмѣшивались Польша и Лифляндія которая продолжалася съ перемѣннымъ щастіемъ. Гордые Новогородцы паки въ сію брань запутались, и желали предаться въ покровительство Польшѣ.

Дерзкое волненіе сіе огорчило Царя до чрезвычайности: онъ положилъ наказать сей буйственный народъ со всевозможною строгостію; и для того съ многочисленнымъ воинствомъ шествовалъ къ сему нещастному городу. Новогородцы увѣдавъ о семъ, прибѣгли къ прозьбѣ и слезамъ: но тщетно; самъ Архіепископъ Пименъ со всѣмъ знатнѣйшимъ духовенствомъ, съ крестами и честными иконами срѣтивъ Государя на мосту, получилъ отъ него гнѣвныя укоризны и наименованіе измѣнника; потомъ, не взирая, что послѣ литургіи былъ въ Архіерейскомъ домѣ угощаемъ, въ тотъ же день отослалъ его въ Александрову слободу въ заточеніе, потомъ въ строгости всѣ муче-

нія, какія только измыслить можетъ раздраженный гнѣвъ, излился на Новогородцевъ. Чрезъ пять недѣль страшнаго сего розыска, погибли многія тысячи и при томъ смертію мучительною; потомъ остатокъ ихъ простя, возвратился въ Москву.—Наконецъ изнурясь войною и безпокойствіями, принужденъ былъ съ Польшею и Швеціею заключить перемиріе не на выгодныхъ условіяхъ: къ чему паче подвигнуло его нашествіе на Россію Турокъ и Татаръ.

Въ царствованіе сего Монарха завоеваны были Игорія и Обдорія, а Казацкимъ Атаманомъ Ермакомъ Сибирь. И хотя сія послѣдняя область и не совершенно покорена, однакожъ открыта была ко преду дорога. Царь Іоаннъ Васильевичь скоро послѣ того скончался: Царствовалъ 50 лѣтъ; предъ кончиною принялъ иноческій образъ и нареченъ Іоною. — Сей Государь имѣлъ всѣ дары, царямъ свойственныя, кромѣ единыя крутости нрава и запальчивости, отъ которыхъ не рѣдко выходили плачевныя слѣдствія. Въ жару гнѣва своего зашибъ до смерти онъ сына своего Іоанна Іоанновича. Единая первая супруга его Анастасія Романовна, ласковостію и пріятными убѣжденіями могла умягчати пылкость гнѣва его, по кончинѣ которыя предался онъ всей силѣ гнѣвныхъ воспаленій, чему виною были сами бояре, клевеща одинъ на другаго.

Сей Государь имѣлъ у себя одна за другою, семь супругъ: 1) Анастасія Романов-

на, дочь Романа Юрьевича Захарьина, отъ которыя имѣлъ сыновей: 1) Димитрія, скончавшагося младенцемъ: 2) Іоанна, лишившагося жизни отъ руки своего родителя: 3) Ѳеодора, которой былъ по немъ наслѣдникомъ. Дщерей: 1) Анну, 2) Марію: обѣ скончались во младенчествѣ. 2) Супруга Марья Темрюковна, Княгиня Черкаская Горскихъ, съ нею дѣтей не имѣлъ. 3) Марфа Васильевна Сабакиныхъ, съ которою по ея болѣзни и кроткости сожитія, дѣтей не имѣлъ же: 4) Анна Васильевна, о которой родъ неизвѣстно. 5) и сей также родъ, и даже самое имя неизвѣстно. 6) Дарія Іоанновна Колтовская. 7) Марія Ѳеодоровна Нагихъ, отъ которыя родился Царевичь Димитрій Іоанновичь, убіенный потомъ, по наущенію Бориса Годунова во Угличѣ.

Царь при кончинѣ своей зная слабость сына и малыя способности къ правленію толь обширныя Россіи, Царевича Ѳеодора опредѣлилъ къ нему въ помощь трехъ знаменитыхъ вельможъ, Князя Іоанна Петровича Шуйскаго, Князя Іоанна Ѳедоровича Мстиславскаго и Никиту Романовича, младаго Царя дядю. Въ самомъ началѣ царствованія сего Государя было въ Москвѣ страшное возмущеніе, которое сосланіемъ въ заточеніе Богдана Бѣльскаго было утишено. Царица Ирина Ѳеодоровна Годуновыхъ была неплодна, и для того страшилася она расторженія брака; на она имѣла довольно красоты, которая плѣнила сердце Царя, супруга своего, и имѣла брата,

которой могЪ дальновидно устроять кЪ своему щастію. То былЪ славный бояринЪ ГодуновЪ. ОнЪ отчуждилЪ боярЪ, по завѣщанію Царя Іоанна Васильевича кЪ особѣ младаго Царя вЪ тайный совѣтЪ опредѣленныхЪ, и занялЪ мѣсто ихЪ самЪ единЪ; потомЪ отЪ времени до времени такЪ усилился, что всемЪ ГосударствомЪ управлялЪ онЪ, Царь же ѲеодорЪ Іоанновичь носилЪ только одно имя самодерца. Мстиславской былЪ сосланЪ на Бѣло-озеро и тамо постриженЪ; Князья Воротынскіе такЪ же разосланы по городамЪ и заключены вЪ темницы; Князья Андрей Петровичь КуракинЪ, Василій ПетровичЪ ГалицынЪ и ПетрЪ ГоловинЪ окончили жизнь свою во изгнаніи. НаконецЪ не избѣгнулЪ таковагожЪ жребія и Князь Шуйскій: ГодуновЪ сослалЪ его на Бѣло-озеро, гдѣ онЪ и удавленЪ. Московскій МитрополитЪ Діонисій сЪ АрхіепископомЪ КрутицкимЪ, по долгу пастырскаго званія своего, желали было остановить толь мучительныя гоненія, и для того предстали сЪ нимЪ кЪ Царю; но БорисЪ претолковавЪ Царю дерзновеніе сіе видомЪ бунта, лишилЪ ихЪ сана и разослалЪ вЪ заточеніе, одного вЪ Хутынской, а другаго вЪ Антоніевской манастыри.

ВЪ продолженіе сего внутренняго неустройства, несовершенно еще ЕрмакомЪ покоренная Сибирь паки обратилася кЪ образу прежней своей жизни, и власть россійскихЪ Царей отринула. Для утвержденія Россійской власти вЪ сей странѣ, послано

было нарочитое войско, которое не давъ время тамошнимъ народамъ исправиться, весь сей обширный и богатый край Россіи покорило. При семъ Государѣ былъ возведенъ первый Россійскій Патріархъ Іовъ.

Между тѣмъ когда властолюбивый Годуновъ простиралъ вредоносные замыслы, и приуготовлялъ себѣ путь ко престолу, нещадилъ онъ ни хитрой льсти и лицемѣрства, ни самыхъ лютѣйшихъ жестокостей. Онъ видѣлъ неплодіе Царицы, сестры своей, и чаялъ по кончинѣ Ѳеодора Іоанновича Государемъ быть избраннымъ. Сильная партія его любимцовъ, друзей и приверженныхъ, а также общественная къ нему любовь войска и народа, которую умѣлъ онъ снискать щедростію и ходатайствомъ у престола, манила его надежду, что жребій избранія падетъ на его особу; но Царевичь Димитрій Іоанновичь стоялъ на пути семъ и преграждалъ дерское предпріятіе сіе. Дабы отдалить его отъ законнаго наслѣдія, измышлялъ онъ различныя умствованія и клеветы: и первѣе всего повелѣлъ онъ исключить имя его изъ Ектеніи, подъ предлогомъ, что онъ яко незаконный и отъ седмаго брака рожденный Царя Іоанна Васильевича сынъ, не могъ участвовать въ высокой чести Царскому дому припринадлежащей; а чтобы привести его у народа въ ненависть, то старался онъ чрезъ тварей своихъ очернивать свойство сего, еще шести или семилѣтняго Царевича. Онъ есть живой образъ отца своего, клеветали они

онъ охотно смотритъ на текущую кровь закалаемыхъ барановъ, и бьетъ палкою гусей и куръ до того, пока они умрутъ. Такъ разсѣвали клеветники въ Москвѣ, и такъ по симъ ѣдкимъ разглашеніямъ заключалъ о несчастномъ Царевичѣ весь народъ. Таковой слухъ разнесть коварный Борисъ нужнымъ находилъ для того, что когда намѣреваемое имъ злодѣяніе произведено будетъ, народъ бы менѣе о утратѣ сей болѣзновалъ. Онъ намѣренъ былъ невинную жертву своего властолюбія отравить; но на сіе не прежде намѣренъ былъ пуститься, какъ по удаленіи Царя отъ столицы. Война со Швеціею подала случай Годунову склонить сего Государя быть при войскѣ своею особою. Между тѣмъ начертаніе жестокаго начинанія перемѣнилось. Подлый лазутчикъ Годунова Битяговскій Наоня, къ пагубному своему намѣренію склонилъ подобнаго себѣ Никиту Качалова, Царевичеву маму Марью Волохову, и сына ея съ нѣкоторыми другими извергами, и среди дня несчастнаго Царевича закололи. Разъяренный Углецкій народъ въ зѣльномъ огорченіи и гнѣвѣ всю сію злодѣйственную шайку побилъ каменьями. Борисъ, мстя за смерть своихъ подлыхъ исполнителей, не токмо гражданъ Углицкихъ многихъ казнилъ и разсѣялъ въ сылки, но и самую вдовствующую Царицу съ братьями, подъ видомъ худаго смотрѣнія за Царевичемъ, заточилъ въ разныя мѣста.

Очистя такимъ образомъ путь ко престолу, имѣлъ онъ нѣкоторую опасность отъ Казанскаго Царя Симеона, княжившаго тогда со времени пожалованія ему отъ Царя Іоанна Васильевича въ Твери. Онъ подъ разными ложными видами низводитъ сего невиннаго старца съ княженія, отправляетъ въ его деревню Кушелину, и тамо его ослѣпляетъ: но что бы народъ не занимался толкованіями о смерти Царевичевой: то чрезъ подлыхъ угодниковъ своихъ, дѣлалъ въ Москвѣ частыя и сильныя зажигательства. Народъ обратилъ тогда вниманіе свое на собственное нещастіе и изслѣдованіе о плачевной кончинѣ Царевича оставилъ; а Борисъ, что бы вящше привязать къ себѣ народную благосклонность, раззорившимся отъ пожаровъ изъ Царскихъ сокровищницъ дѣлалъ щедрыя пособія.

Въ тожъ время Крымской Ханъ Казы-Гирей со многочисленнымъ воинствомъ вступя въ Россію, доходилъ до самыя Москвы, но неучиня къ ней приступа, ниже окрестнымъ селеніямъ раззоренія, поспѣшно въ Крымъ возвратился. Царь Ѳеодоръ Іоанновичь, приписуя то особенному Божіему покровительству, во знакъ своей благодарности за Москвою рѣкою на самомъ томъ мѣстѣ, на которомъ назначено было собранію Россійскихъ войскъ, воздвигнулъ монастырь, въ честь Пресвятыя Богородицы Донскія. — Въ слѣдующее потомъ лѣто Крымляне подъ вожденіемъ своихъ Царевичевъ паки впали

вЪ Россію и произведя во многихЪ мѣстахЪ страшныя опустошенія, многія тысячи разнаго званія и пола людей плѣнили.

Царь ѲеодорЪ Іоанновичь получилЪ было утѣшеніе. Царица, Гуина Ѳеодоровна, супруга его, послѣ многолѣтняго неплодія, родила дщерь, нареченную Ѳеодосіею: но радость сія была кратковремянна: она невступно году, кЪ общему сожалѣнію, скончалась. Между тѣмЪ война со Швеціею окончана миромЪ, которымЪ Россія уступила свое требованіе на Эстляндію, а вЪ замѣнЪ того Швеція отреклася отЪ правЪ своихЪ на Ингерманландію, и сверхЪ того уступила Россіи крѣпость КексгольмЪ.

НаконецЪ Царь ѲеодорЪ Іоанновичь, ежегодно вЪ здравіи своемЪ ослабѣвая, 1598 года Генваря 6 дня, скончался на 41 году отЪ его рожденія; царствовалЪ 13 лѣтЪ и 10 мѣсяцовЪ. — СЪ нимЪ пресѣклося Рюриково поколѣніе, царствовавшее вЪ Россіи 736 лѣтЪ. — ОнЪ былЪ весьма набоженЪ, тихонравенЪ, но слабЪ вЪ разсужденіяхЪ и слѣподовѣрчивЪ кЪ любимцу своему и шурину Годунову.—По повелѣнію сего Царя построены многіе города и вЪ самой Москвѣ бѣлый городЪ.— ВЪ Царствованіе его Грузинскіе и нѣкоторые Горскіе Князья предалися подЪ власть Россійскія державы. Супругою имѣлЪ Ирину Ѳеодоровну Годуновыхъ, вЪ монашествѣ Александру, отЪ которой была дщерь Царевна Ѳеодосія.

По кончинѣ Царя Ѳеодора Іоанновича, супруга его Царица Ирина Ѳеодоровна по завѣщанію Царя, супруга своего, и по собственной своей скучности, удалилася въ Новодѣвичій монастырь, въ которомъ и вступила во иночество. Братъ ея Борисъ послѣдовалъ въ монастырь за нею, подъ предлогомъ быть сестрѣ своей угоднымъ усердными услугами; а между тѣмъ любимцы его, друзья и облагодѣтельствованные, устрояли въ пользу его умы простаго народа и вельможъ. Онъ твердо могъ надѣяться, что при будущемъ избраніи Царя, онъ обойденъ не будетъ, особенножъ, что избраніе сіе будетъ съ согласія и совѣту всего государства. Повѣстка о съѣздѣ дворянъ и другихъ сословій въ Москву послана была вскорѣ по кончинѣ Царевой по которой дворяне и другихъ званій лучшіе люди съѣхавшись въ столицу, во избраніи Царя препроводили цѣлыя шесть недѣль, въ которое время друзья Борисовы тщательно старалися умножити и безъ того уже весьма сильную сторону пріѣзжимъ дворянствомъ. Патріархъ, будучи обязанъ Борису высокимъ своимъ саномъ, былъ ему совершенно преданъ. Избраніе происходило въ домѣ Патріаршемъ, и всѣ, изъемля Князей Шуйскихъ, изъявили желаніе имѣть себѣ Царемъ Бориса Ѳеодоровича Годунова. — Народъ шествовалъ въ Новодѣвичій монастырь толпами, и обьявя ему о единогласномъ его избраніи на престолъ Россійскій, оказывали безпритворные знаки своего удовольствія: но

хитрый Борисъ, дабы удалить отъ простаго народа всякое подозрѣніе о тайномъ его домогательствѣ на царство, и даже отъ своихъ ненавистниковъ, при слушаніи сей вѣсти не токмо ни малаго не оказалъ удовольствія, но съ притворнымъ огорченіемъ отрекся. Собраніе просило Патріарха, чтобы онъ своею особою съ знатнымъ духовенствомъ и множествомъ государственныхъ чиновниковъ и народа шествовалъ въ монастырь, и у монашествующей Царицы упросилъ брата ея на царство. Сіе было учинено, и Борисъ, по многой прозьбѣ и убѣжденію Царицы, яко бы противъ воли своей, наконецъ къ принятію Царскаго бремени согласился. Послѣ чего шествовалъ онъ въ царскіе чертоги и опредѣлилъ день сей торжествовать ежегодно съ молебствіемъ Пресвятой Богородицы Одегитріи. По прошествіи великаго поста и недѣли Пасхи намѣрены были приступить къ коронованію; но въ то самое время приспѣла вѣсть о страшномъ ополченіи на Россію Крымскаго Хана: почему новый Царь пожелалъ своимъ войскомъ противъ непріятеля предводительствовать своею особою. Онъ отправился въ Серпуховъ, какъ въ обыкновенное сборное для войскъ мѣсто, гдѣ нашелъ многочисленнѣйшую рать въ лучшемъ устройствѣ; но слухи о вооруженіи Крымцевъ на Россію оказалися ложны: а вмѣсто того прислалъ Ханъ къ новому Царю посла своего съ подтвержденіемъ мира. Наградя всѣхъ чиновниковъ и все воинство весьма

щедро, возвратился онъ въ столицу при радостномъ восклицаніи народа. Послѣ чего былъ онъ коронованъ отъ Патріарха въ большомъ Успенскомъ Соборѣ. Три дни продолжалося сіе торжествованіе, въ которые многіе повышены чинами, а другіе жалованы вотчинами. Царь Борисъ всячески старался уклониться отъ войны, зная колико нужно было для Россіи спокойствіе, котораго она чрезъ многіе годы лишена была. Онъ для приведенія границъ въ безопасность при рѣкѣ Донцѣ построилъ городъ и крѣпость, давъ ему свое имя Борисовъ-градъ или просто Борисовъ.

Но колико ни блистательны являлися его милости, щедрота и ополченіе о Россійскомъ благѣ; однакожъ врожденная его склонность къ жестокости, и свойственная всѣмъ тираннамъ и хищникамъ коронъ недовѣрчивость затмила всѣ сіи слабые блески добродѣтели. Онъ попускаетъ рабамъ доносить на своихъ господъ, вѣритъ имъ, забираетъ подъ стражу, истязуетъ жестокими пытками и изливая свойство тиранническаго нрава, повелѣваетъ нѣкоторымъ урѣзывать языки, тайно обезглавливать и заточать въ ссылки. Между прочими не пощажденъ и знаменитый родъ Романовыхъ: лютое гоненіе сіе простерлось и на другіе роды, свойствомъ съ Романовыми сопряженныхъ. И такъ Θеодоръ Никитичь Романовъ сосланъ въ отдаленный монастырь, гдѣ противъ воли постриженъ и нареченъ Филаретомъ. Супруга его Ксе-

нія Іоанновна на Онегу, гдѣ она также пострижена и названа Марфою; шестилѣтній сынъ ихъ Михаилъ оставленъ при матерѣ: прочіе на которыхъ его недовѣрчивое подозрѣніе упадало, разосланы по разнымъ городамъ въ заточеніе.

Между тѣмъ, для обезсиленія племенъ Татарскихъ, всегда своими набѣгами Россіи вредныхъ, чрезъ воеводъ своихъ всѣялъ между ими вражду и несогласіе, такъ, что гоня одно колѣно, другое едва не совершенно истребилось, и въ такую пришли нищету, что для единаго себя прокормленія, отцы продавали въ Астраханѣ дѣтей своихъ.

1599 года въ Августѣ мѣсяцѣ прибылъ въ Россію сынъ Ерика XIV, Короля Шведскаго, Принцъ Густавъ. Царь намѣренъ былъ выдать за него дщерь свою Ксенію, и чаялъ отъ сего брака пріобрѣсть выгоды; но сіе не збылося. Принцъ неизвѣстно чѣмъ Царю не былъ угоденъ: ему данъ въ удѣлъ Угличь, куда онъ и удаленъ. Въ послѣдущіе три года во всей Россіи былъ жестокой голодъ, отъ котораго весьма много погибло народа. Въ одной Россіи, пишетъ Петрей, Шведскій Министръ, бывшей тогда въ сей столицѣ, въ два года не съ большимъ собрано на улицахъ умершихъ отъ голода и на кладбищахъ погребенныхъ 127,000; но ежели присовокупить къ тому погребенныхъ при церквахъ, которыхъ тогда въ Москвѣ до 400 простиралося, и ко-

торые не были записываны, Петрей не много погрѣшилъ, написавъ число въ Москвѣ отъ глада умершихъ пять сотъ тысячь. Царь Борисъ въ сіе плачевное время оказалъ прямо свойство чадолюбиваго отца: онъ отверзъ свои сокровищности и всячески старался щедростію своею помочь несчастному народу. Ежедневно на прокормленіе народа выходило до 30,000 рублей; онъ требовалъ своимъ указомъ, чтобъ Архіереи, Монастыри, бояра и дворяне, жительствующіе по деревнямъ, продали ему излишественной хлѣбъ для раздачи бѣднымъ за половинную цѣну. Въ тожъ время руками сихъ несчастныхъ построена стѣна бѣлаго города, Ивановская колокольня и другіе зданія. — Къ сему злу присоединить слѣдуетъ моровую язву, въ Смоленскѣ свирѣпствовавшую, (въ   городъ для пособія бѣднымъ, послалъ Царь 20000 рублей), и сильной разбойнической толпы, состоявшей подъ вожденіемъ ихъ Атамана Хлопскаго, въ 20,000 человѣкахъ. Они не токмо что грабили по дорогамъ, но брали города. Тула и Калуга были ихъ сборными мѣстами. Царь послѣ тщетныхъ противъ ихъ высылокъ, принужденъ былъ со всею воинскою силою послать на нихъ окольничаго Ивана Ѳеодоровича Басманова. Послѣ кровопролитнаго боя, на которомъ разбойнической атаманъ и предводитель Царскихъ войскъ лишилися жизни, злодѣи сіи были частію побиты, частію переловлены, казнены и совершенно истреблены.

Въ таковое печальное время были отъ разныхъ державъ посольства, какъ то, отъ Польскаго Короля Сигисмунда III; отъ правительствующаго Швеціею Герцога Зюдерманландскаго; Отъ Аглинской Королевы Елисаветы; отъ Папы; отъ Короля Датскаго; отъ городовъ составлявшихъ Ганзіатской купеческой союзъ; отъ Шаха Персидскаго Аббаса; отъ Римскаго Императора; отъ Турецкаго Султана и отъ Царей Грузинскихъ. Они всѣ принимаемы были съ пышностію, и отпускаемы съ богатыми дары. Въ толикомъ уваженіи былъ Царь Борисъ у сосѣдственныхъ государей; но се же грядетъ часъ суда Божія и казнь уже близь! —

Въ кругу сего времени является на позорищѣ свѣта самоназвавшійся Царевичемъ Димитріемъ, подкрѣпляемой Польскими силами, вступаетъ онъ въ Россійскіе предѣлы, разсѣваетъ льстивыя граммоты, возмущаетъ народъ, и лестію и силою оружія покоряетъ во власть свою города и села Южной Россіи. Царь Борисъ, ощутя вѣсть сію, ужаснулся; усыпленная совѣсть побуждается и строгими своими истязаніями обезоруживаетъ бодрость и разумъ. — Для погашенія въ самомъ началѣ сего зла, съ совѣту Патріарха и ближнихъ бояръ, посылаетъ онъ къ царствовавшему тогда въ Польшѣ Королю Сигизмунду III великое посольство, со объясненіемъ о лжи Самозванцевой, и что онъ есть ничто иное, какъ дерзкій обманщикъ, боярской сынъ Егоръ

Отрепьевъ, вступившій въ монашество и посвященной Патріархомъ Іовомъ въ Московской Чудовъ Монастырь Іеродіакономъ, преименованный Григоріемъ. Для изобличенія его посыланъ былъ съ послами дядя его Смирнова Отрепьева; но въ Польшѣ сего свидѣтельства не приняли и послы возвратилися ни съ чѣмъ.

Между тѣмъ Донскіе козаки въ нѣсколькихъ тысячахъ, подъ начальствомъ атамана своего Корелы явилися подъ знамена самозванцевы съ представленіями вѣрной своей службы. Король снабдилъ его войсками тайно. Папа въ чаяніи, что онъ внесетъ въ Россійскую церковь Католическое мудрствованіе, далъ ему знатную сумму денегъ; а между тѣмъ на пути шествія его, войска его отъ дня на день умножалися стекающимся къ нему отъ всѣхъ странъ множествомъ Поляковъ и Россійскихъ праздныхъ людей. Онъ разсѣялъ повсюду свои манифесты, объявляя, что онъ есть истинный сынъ Царя Іоанна Васильевича, Царевичь Димитрій, и что вмѣсто его убитъ Углицкаго попа сынъ, ему единолѣтній. Чернь, а по ней почти и всѣ знатные, признавая сіе за истинну, къ нему приклоняются. Повсюду въ городахъ отворяютъ ему вороты и дѣлаютъ встрѣчи съ дарами и хлѣбомъ и солью.

Царь Борисъ пришедъ во ужасъ, посылаетъ противъ его войска, но оныя большею частію приложились къ Самозванцу. — Бо-

дрость сего Царя совершенно упала; онъ прибѣгалъ къ молитвамъ и къ посту и ходилъ на поклоненіе честнымъ мощамъ отъ одного монастыря до другаго; но все не успѣвало: лже Димитрій покорялъ одинъ городъ за другимъ и шелъ къ Москвѣ прямо. Онъ также послалъ къ Борису письмо, которымъ совѣтовалъ ему низойтить съ престола добровольно и удалиться въ Монастырь, въ какомъ случаѣ, оставитъ онъ его и всю его фамилію въ покоѣ. Швеція поздо уже представляла противъ Самозванца свои вспомогательныя войска. Царь Борисъ впалъ въ отчаяніе и сокрушаемый тяжкою горестію, внезапно скончался, (нѣкоторыя увѣряютъ, что онъ изъ отчаянія отравилъ себя ядомъ). Сіе учинилось 16 Апрѣля 1603 года, на 53 году отъ его рожденія; царствованія его было 7 лѣтъ и невступно 2 мѣсяца.

Супругою себѣ имѣлъ Марью Григорьевну дочь военачальника Григорья Малюты, Скуратова, отъ которой имѣлъ дѣтей: сына Ѳеодора и дщерь Ксенію.

По кончинѣ Царя Бориса Ѳеодоровича, приверженные къ Годунову Патріархъ и бояре признали наслѣдникомъ престола сына его, Царевича Ѳеодора. Онъ былъ возведенъ на престолъ подъ опекою Царицы, матери его, и вся Москва безпрекословно ему присягала; о чемъ дано было знать всему государству. Но хотя съ начала народъ и являлся быть вѣрнымъ; однакожъ вскорѣ

измѣною окольничаго Петра Басманова сїе благомыслїе изчезло. Лже Димитрїй со многочисленнымъ воинствомъ 1 Іюня прибылъ въ Тулу, откуда послалъ съ грамматою своею, къ Московскимъ боярамъ, дворянамъ и всему народу, Пушкина и Плещеева, которые прибывъ въ сїю столицу, взяли нѣсколько бояръ и съ оными пошли къ Патрїарху; но сей приверженный къ Годунову дому, ревностно противился требованїямъ лже Царя; но сїе отнюдь не помогло: ибо коль скоро грамматa Самозванцева на большей площади стекшемуся народу прочтена: то не взирая на устныя увѣщанїя самаго Патрїарха, устремился народъ на Царскїй домъ, и извлекши вдовствующую Царицу и молодаго Царя силою изъ царскихъ чертоговъ, отвели въ старой Борисовъ домъ, приставя ко оному многочисленную стражу; по томъ забраны были подъ таковуюжъ, всѣ Годуновы, Сабуровы и Вельяминовы, яко родственники ихъ, и домы ихъ разграблены и раззорены. Послѣ чего вся Москва въ вѣрности самозванцу, подъ именемъ Царя Димитрїя присягала, чему не взирая на свою вѣрность и усердїе, ко младому Царю, принужденъ былъ послѣдовать и Патрїархъ. По таковомъ произшествїи посланы были изъ Москвы къ Самозванцу депутаты, которые о вѣрноподданнической покорности всея Москвы ему подтвердили. Вскорѣ по томъ, по повелѣнїю Самозванца, несчастные Царица и юный Царь Ѳеодоръ

лишены жизни, а Патріархъ Іона низведенъ со своего престола и отосланъ въ Сторицкой Богородицкой монастырь.

Такимъ образомъ, смертію Царя и Царицы, изгнаніемъ Патріарха и разсланіемъ многихъ знатныхъ вельможъ въ заточеніе, предочиствивъ себѣ путь ко престолу, 20 Іюня торжественно, съ пышнымъ великолѣпіемъ вошелъ въ Москву. По въѣздѣ его на площадь, внезапно поднялась жестокая буря, которую всѣ признавали за худое предзнаменованіе. —У лобнаго мѣста встрѣченъ онъ былъ всѣмъ духовенствомъ со кресты, гдѣ самозванецъ ссѣдши съ коня, шествовалъ прямо въ Соборную церковь и отправя благодарственной молебенъ, вступилъ въ царской домъ, гдѣ на три дни продолжалося торжественное пиршествованіе.

Въ 23 день Іюня, Князь Василій Іоанновичь Шуйской, по повелѣнію Самозванца, выведенъ былъ на площадь на казнь за то, будто онъ явно въ народѣ разглашалъ, что вступающій на царской престолъ не есть истинный Царевичь Димитрій, но Самозванецъ, Рострига Гришка Отрепьевъ. Онъ уже былъ возведенъ на ешафотъ, окруженной вооруженными Казаками и стрѣльцами: прочтенъ о его преступленіяхъ манифестъ и палачи пріуготовлялися ко исполненію; какъ приспѣлъ указъ, что лже Царь дарствуетъ ему жизнь, и вмѣсто смерти ссылаетъ его съ братьями въ Галичь: что тотчасъ было и исполнено, и домы ихъ разграблены.

Въ послѣдующіе дни, возвелъ самозванецъ вмѣсто низведеннаго Патріарха Іова, Греченина Игнатія, бывшаго Архіепископа Кипрскаго, который по завоеваніи сего острова Турками, убѣжалъ въ Римъ и тамо прилѣпился къ Папежскимъ умствованіямъ; но въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича прибылъ въ Москву, и по внѣшности являлъ себя быть ревностнымъ исполнителемъ постановленій Восточныя церквѣ, но внутренно привержен былъ къ Папѣ. Царь Борисъ произвелъ его Архіепископомъ Рязани, гдѣ онъ и пребывалъ до сего времени. Сей льстецъ явился къ Самозванцу, бывшему еще въ пути и предался въ его волю; почему по прибытіи своемъ въ Москву, пригласилъ его изъ Рязани и нарекъ Патріархомъ.

Вскорѣ по короновании своемъ, ознаменовалъ онъ себя обесчещеніемъ Ксеніи, дщери Царя Бориса, обрученнойуже за Датскаго Королевича Іоанна и постриженіемъ потомъ въ Бѣлозерскій Дѣвичій монастырь. Онъ посылаетъ потомъ за матерью Царевича Димитрія Іоанновича, Марѳою Ѳеодоровною, пребывавшею до того въ убогомъ монастырѣ, которая, или по мщенію на родъ Годуновыхъ, или льстяся яко женщина лучшаго содержанія и почтенія, или же страшася гнѣва Самозванцева, всенародно признала его своимъ сыномъ. Народъ паче утвердился во мнѣніи, что онъ есть законный наслѣдникъ, а сей, что бы болѣе угодить, возвращаетъ изъ заточенія Князя Василія Іоанновича Шуй-

скаго съ братьями, также сродниковъ Царицыныхъ, Господъ Романовыхъ и другихъ знатныхъ людей, разосланныхъ Царемъ Борисомъ: и сего не довольно: онъ повелѣлъ гробы умершихъ во изгнаніи привесть въ Москву и предать погребенію съ подобающею ихъ родамъ честію. Въ сіе время по его велѣнію посвященъ въ Митрополиты Ростову, бывшій бояринъ Ѳедоръ Никитичь Романовъ, нареченный во иночествѣ Ѳиларетомъ, а супругѣ инокинѣ Марѳѣ Іоанновнѣ его и съ младолѣтнымъ сыномъ Михаиломъ, позволено по ея желанію пребывать въ Костромскомъ женскомъ монастырѣ. Въ благодарность за пособіе Короля Польскаго, намѣренъ онъ былъ расторгнуть миръ со Швеціею, а дѣйствіе сего принужденъ былъ прежде чувствовать Шведскій Королевичь Густавъ, княжившій до сего, по Борисову повелѣнію въ Угличѣ. Онъ взятъ былъ и отвезенъ въ Ярославль, гдѣ и содержанъ былъ подъ стражею.

Въ сіе время Тверскіе и Волскіе казаки, составя мятежническую толпу до 4000 человѣкъ, выдавали города Свіяжска Стрѣлецкаго головы Григорья Елагина слугу Григорья Горчакова, за сына Царя Ѳеодора Іоановича, Петромъ нареченнаго, которой, яко бы подмѣненъ былъ Борисомъ Годуновымъ при самомъ разрѣшеніи отъ бремени Царицы, сестры его, дѣвочкою. Отъ имени сего писали мятежники къ лже Димитрію, чтобъ онъ уступилъ ему престолъ, яко ему

принадлежащій безъ кровопролитія. Отрепьевъ отвѣчалъ, чтобъ онъ, естьли подлинно его племянникъ, шелъ прямо въ Москву небоязненно; а естьли ложно сіе имя на себя принялъ, то бы страшился достойнаго наказанія.

Между тѣмъ Самозванецъ погрязнувъ въ сладострастіи, пьянствѣ и другихъ мерзостныхъ порокахъ; нарушилъ нововводными вольностями древнюю Россійскую скромность, и тѣмъ отчуждалъ отъ себя сердца своихъ подданныхъ. Многіе были довольно смѣлы явно роптать и нарицать его Самозванцемъ; но за то и жертвовали жизнію. Потомъ посылаетъ онъ къ Польскому Королю полномочнымъ посломъ Дьяка Власьева со испрошеніемъ себѣ въ жену, дочери воеводы Юрія Мнишка Сендомирскаго Марину, съ которою онъ еще въ бытность свою въ Польшѣ положилъ о томъ слово. Она была обручена въ присутствіи Короля и многихъ знатныхъ Россійскихъ и Польскихъ вельможъ въ Краковѣ, и Маія 1, 1606 прибыла въ Россію, и 8 числа тогожъ Маія мѣсяца бракосочеталася съ безпримѣрною пышностію и великолѣпіемъ; но казнь небесъ уже приспѣла, и Самозванецъ 17, тогожъ Маія, возмутившимся народомъ, предводительствуемымъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ убивается. Тѣло его и Босманова, его наперстника три дни лежало, предъ Кремлемъ на площади для народнаго зрѣнія; а потомъ отвезено первѣе въ убогой домъ,

но потомъ належащемъ по Серпуховской дорогѣ мѣстѣ, называемомъ Котлы, сожжено, и пепелъ развѣялъ. — Сей лжецарь управлялъ Россійскимъ скипетромъ 11 мѣсяцевъ безъ трехъ дней. Лжепатріархъ лишенъ также своего сана и низведенъ въ простые монахи. — Маринка была пощажена и съ отцемъ своимъ и братомъ уволена въ Польшу. Въ семъ общественномъ мятежѣ Поляки лишилися всего своего имѣнія и около двухъ тысячь людей.

Московскіе бояре и всякаго сословія народъ, по истребленіи Самозванца ускоряли избраніемъ новаго Царя; они не имѣли времени съ точностію обмыслить, кого бы по достоинству возвесть на толь крайнюю степень величія, а по сему и удостоенъ ими былъ Князь Василій Іоанновичь Шуйскій, яко виновникъ и предводитель низверженныя незаконныя власти: и сіе учинили не токмо не снесяся съ прочими областьми и городами Государства; но ниже со всѣми обитающими въ Москвѣ чиновниками и народомъ. Нѣсколько приверженныхъ къ Князю особъ пришедъ въ его домъ, взяли его на лобное мѣсто, и тамо, при стекшемся народѣ провозгласили Царемъ, и пришедъ въ большой Успенской соборъ, пѣли о избраніи его благодарственной молебенъ: а Іюня 1 въ томъ же храмѣ Казанскимъ Митрополитомъ Гермогеномъ торжественно коронованъ. О семъ воцареніи Василія Іоанновича посланы были вовсе Государство и къ Польскому Королю грамматы; но въ Польшѣ еще до прибытія

туда посла Князя Волконскаго, разнесся уже слухъ, что Самозванецъ во время всеобщаго въ Москвѣ мятежа, убѣжалъ въ Польшу и уже набираетъ новое войско: по чему писанному въ грамматѣ и не повѣрили. Однакожъ для усыпленія новаго Царя прислано было въ Москву взаимное посольство, которое купно съ преждеприсланнымъ старалося только о продолженіи времени, дабы съ лучшимъ успѣхомъ возможно было вергнуть заготовляемый Польшею ударъ. Злая вѣсть, что Самозванецъ не убитъ, весьма скоро разнеслась по граничащимъ съ симъ Королевствомъ городамъ и по всему Дону. Всему злу сему былъ виновникъ Князь Григорій Шахозской, похитившей Государственную печать, и со оною съ двумя переодѣтыми въ Руское платье Поляками убѣжавшій въ Путивль. Изъ сихъ двухъ Поляковъ одного, куда ни пріѣзжалъ, выдавалъ онъ за Царя Димитрія, спасшагося отъ убіенія. — Сія свирѣпая отрава заразила также города Дмитревскъ, Черниговъ, Стародубъ, Новгородокъ - Сѣверскій и Елецъ. Съ сего времени бѣдствія на Россію полилися какъ стремительныя воды; Украинскіе города терзалися междоусобіемъ; Крымскіе Татара вторгшись въ Россійскіе предѣлы, опустошали селенія и увлекали въ плѣнъ множество народа; Астрахань бунтовала; Нижній Новгородъ былъ осажденъ, и вся та сторона раззоряема была отъ господскихъ рабовъ, крестьянъ и Мордвы; всѣ мѣста отъ

Астрахани до самаго Свіяжска были опустошаемы отЪ ТерскихЪ и ДонскихЪ КазаковЪ; а многіе города предалися кЪ новому Самозванцу, кЪ которому скопищу по несчастію присовокупились и нѣкоторые изЪ боярЪ. Царь Василій Іоанновичь, во увѣреніе народа преноситЪ изЪ Углича вЪ царствующій градЪ нетлѣнныя мощи убіеннаго Царевича Димитрія; но все сіе было тщетно: умы народа были разстроены.

Между тѣмЪ слуга ЕлагинЪ, нарекшися ЦаревичемЪ ПетромЪ ѲеодоровичемЪ, бывшей уже сЪ Казаками вЪ Свіяжскѣ, услышавЪ о убіеніи Самозванца, возвратился кЪ Царицыну. ПотомЪ соединяся сЪ Запорожскими Казаками, шелЪ прямо кЪ Тулѣ и симЪ городомЪ овладѣлЪ. Царь Василій Іоанновичь шествуетЪ на Тулу своею особою; осаждаетЪ, и возвыся чрезЪ плотину воду, потопляетЪ городЪ. Петрушка и преданные ему измѣнники взяты и получили казнь, достойную своему злодѣянію. ВЪ тожЪ самое время является новый Лже-Димитрій вЪ окрестностяхЪ Брянска, Карачева и Козельска. ОнЪ производилЪ вЪ сихЪ мѣстахЪ страшныя опустошенія и убійства, но услыша, что Тула взята и СамозванецЪ схваченЪ, устрашившись, чтобы вся Царская сила на него не обратилась, уклонился кЪ Стародубу, и тамо на зимованье расположился. Царь Василій какЪ видно, презрѣвЪ сего новаго Самозванца, войско свое распустилЪ, и тогда же

бракосочетался съ Княжною Марьею Петровною, дочерью Князя Петра Іоанновича Буйносова-Ростовскаго; а сею своею оплошностію и далъ время Самозванцу вящше усилиться. Ибо лже-Димитрій между симъ получивъ изъ Польши нѣсколько вспомогательнаго войска, не дождавшись весны, выступилъ подъ Брянскъ; всѣ города, лежавшіе по пути его, ему предавалась, и войско со дня на день Польскими и Россійскими людьми умножалося.

Не можно довольно надивиться слѣпотѣ и легковѣрію мрачнаго сего времени людей! Въ самое сіе время возникнулъ на Дону новый Самозванецъ подъ именемъ сына Ѳеодора Іоанновича. Сего Козаки привезли ко лже Димитрію во Брянскъ, котораго онъ не признавъ своимъ племянникомъ, приказалъ убить—Брянскъ Царскими войсками избавленъ, Самозванецъ былъ разбитъ и отошелъ къ Орлу. Городъ сей отворилъ ему врата и принялъ съ подобающею честію Царю. Здѣсь лже Димитрій подкрѣпленъ свѣжими Польскими войсками; съ довольною силою выступаетъ онъ въ началѣ весны противу Царскихъ войскъ, и по измѣнѣ нѣкоторыхъ бояръ, оныя разбивъ, отворилъ себѣ путь ко Столицѣ. Онъ шествуетъ прямо подъ нее и располагается становищемъ прежде подъ селомъ Тайнинскимъ, а потомъ въ Тушинѣ, гдѣ и укрѣпился. Царь посылаетъ противъ него свое воинство: но битва окончилась съ обоюднымъ урономъ, и Царскія войска укрѣ-

пилися станомъ на рѣкѣ Ходынкѣ, разстояніемъ отъ непріятельскаго въ шести верстахъ. Между тѣмъ Царь Василій Іоанновичъ, стѣсняемый крайностію, заключилъ съ Польскими Послами перемиріе, по которому всѣ задержанные Поляки, Сендомирской съ дочерью и со всѣми родственниками ихъ отпущены въ Польшу, но съ таковыми условіями, чтобы путь имъ продолжать прямо въ Литву; но сіи вѣроломцы по тайному согласію съ Самозванцемъ, нарочнымъ отрядомъ его были порехвачены и отведены въ Тушино: гдѣ Маринка, будто бы подлинно узнала своего супруга, бросилася къ нему и его облобызала.

Легковѣрный народъ, симъ коварнымъ поступкомъ паче прежняго утвердился во мнѣніи, что онъ есть тотъ, котораго гласили быть убитымъ. И послѣ того самые ближніе Царскіе бояра предавались къ сему обманщику, а окрестные города отъ Царя отпали: одинъ только въ вѣрности былъ непоколебимъ Новгородъ, въ которомъ былъ намѣстникомъ Царской сродникъ Князь Шуйской. Чрезъ него Царь Василій нанялъ у Короля Шведскаго Карла IX противъ Польши помощнаго войска двѣ тысячи конницы и 3 пѣхоты, съ заплатою по сту тысячь ефимковъ въ мѣсяцъ. Между тѣмъ когда еще не прибыло въ Россію Шведское войско, Король Польской расторгаетъ миръ, отправляется съ 20,000 подъ Смоленскъ и оной осаждаетъ. Царь Василій Іоанновичь приходитъ въ совершенную растройность:

ибо вѣ тожѣ самое время Поляки и Рускіе измѣнники облегаютѣ Троицко-Сергіевѣ монастырь и самую столицу утѣсняютѣ: разбойники сіи грабя по всѣмѣ дорогамѣ, заградили провозѣ вѣ Москву всякихѣ припасовѣ, и производятѣ во оной городѣ. Отсюду раждаются неудовольствіе, ропотѣ, жалобы и самыя предательства. Волненіе народа угрожало Царскому дому и всей Россіи совершенною гибелью. Города Суздаль, Переславь, Шуя, Кинешма и другіе Царю измѣняютѣ и сѣединяются сѣ Поляками. — Кѣ усугубленію всемѣстнаго зла явились еще трое Самозванцевѣ вѣ предѣлахѣ Астраханскихѣ на Волгѣ: 1 нарекшися Августомѣ, выдавалѣ себя за сына Царя Іоанна Васильевича Грознаго; 2 Пахотный мужикѣ, прозваніемѣ Осиновинѣ, сыномѣ Іоанна Іоанновича, Осипомѣ; третій по имяни Лаверѣ, сыномѣ же Царя Θеодора Іоанновича: но котораго Волгскіе Казаки повѣсили; а два другіе привезены вѣ Тушино, и отѣ лже Царя на Московской дорогѣ повѣшены.

Наконецѣ прибывшее вѣ Россію Шведское помощное войско, вмѣсто должной помощи усугубило Россійское бѣдствіе. Начальствующей имѣ Генералѣ Делагардій, не взирая, что вѣ Москвѣ получилѣ на своихѣ ратниковѣ двойное жалованье, и отѣ Царя какѣ онѣ, такѣ и всѣ ему подвластные чиновники получили богатые дары, будучи подѣ Смоленскимѣ, вѣ самой часѣ сраженія сѣ Польскими войсками измѣнилѣ, и предавшися кѣ непріятелю, обратилѣ свое оружіе

на тѣхъ, которымъ пришелъ на помощь. Поляки одержали побѣду; а Делагардій, оставя часть своего войска подъ начальствомъ Генерала Ивернъ Горна при Гетманѣ Желковскомъ, съ большею частію обратился къ Новугороду, и слѣды своего шествія ознаменовалъ грабительствами. Онъ намѣренъ былъ напасть въ расплохъ на Новгородъ и его расхитить; но намѣстникъ онаго сіе предъувѣдавъ, до того не допустилъ. Послѣ чего устремился онъ на Ладогу и ограбя оной и многія селенія, удалился во свою страну. Царь Василій Іоанновичь прибѣгаетъ къ помощи Татаръ; но сіи наслѣдственные Россіи враги вмѣсто пособія, опустошаютъ города, расхищаютъ селенія и отяготяся плѣномъ и богатою корыстію, удаляются во свое гнѣздо.

Между тѣмъ Самозванецъ, удалившійся изъ подъ Москвы, паки возвращается, со дня на день вящше разширялся, и наконецъ такъ усилился, что буйственный народъ во множество единомысленныхъ ему бояръ и дворянъ пошелъ прямо къ Царскому дому для низведенія Царя со престола; но Царь, услыша шумъ кромольниковъ, изходитъ къ нимъ небоязненно, и строгими словами обезоруживаетъ мятежъ. Они устыдилися его словъ и одинъ по другому удалилися въ свои домы; но тѣмъ мысли ихъ не улучшились и изъ нихъ въ тотъ же самый день множество ихъ предалось въ Тушино къ Самозванцу, который симъ усиляся, перешелъ въ Коломенское и съ большимъ противу прежняго

дерзновенiемъ началъ дѣлать къ Москвѣ приступы.

Разстроенный народъ и самые знатнѣйшiе вельможи во мрачномъ смятенiи своемъ не обрѣтали спасительныхъ средствъ ко исцѣленiю сего лютаго зла. Нѣкоторые желали имѣть Тушинскаго лже Димитрiя; нѣкоторые Шведскаго Принца, брата Королевскаго; другiе желали быти безначальными, а нѣкоторые, и большая часть, Польскаго Королевича Владислава. Къ сему послѣднему пристали многiе изъ большихъ бояръ и знатныхъ чиновниковъ, а всѣ вообще не желали имѣть надъ собою Самодержцемъ Царя Василiя Iонновича.

Главнѣйшiй изъ сихъ послѣднихъ былъ Рязанской правитель Прокофiй Ляпуновъ; онъ весьма твердо настоялъ на низведенiе со престола сего несчастнаго монарха, между тѣмъ какъ и Поляки недреманно радѣли о пользѣ Королевичевой. Народъ, приведенный до крайности, наконецъ соглашается со мнѣнiемъ Ляпунова, и не взирая на настарскiе увѣщанiя Патрiарха Гермогена и Митрополита Филарета, подъ вожденiемъ царскаго свояка Князя Ивана Воротынскаго, Захара Ляпунова, Князя Петра Засѣкина и прочихъ, пришедъ въ Царскiй домъ, Царя и Царицу извели на прежней его дворъ, и потомъ какъ его такъ и Царицу, его супруг, унасильственно облекли во иноческiй образъ. Такимъ образомъ нещастный Царь лишенъ престола, супруги и свободы; царствовалъ въ безпре-

станномъ безпокойствѣ, печалѣхъ и страхѣ 4 года и нѣсколько дней.

Гетманъ Желковскій, извѣстясь о низложеніи и постриженіи Царя, ускорилъ приближить ся съ войскомъ къ столицѣ и расположился на Хорошевскихъ лугахъ. Онъ предлагалъ боярамъ и гражданамъ о принятіи Королевича Владислава. Всѣ почти были на сіе согласны; одинъ только Патріархъ тому противился. О семъ паче настоялъ Михайло Кривой Салтыковъ. Наконецъ со условіемъ, что бы Гетманъ Сапега съ своимъ войскомъ отъ Самозванца отшедъ, очистилъ Россію отъ разсѣянныхъ повсюду его ратниковъ, удалился въ Польшу, и сего лжецаря общими силами истребить тщилися, и чтобы ни церковь, ни права всѣхъ сословій ни въ чемъ нарушены не были, и самъ Владиславъ принялъ Греческое исповѣданіе. Всѣ чины Московскіе Королевича Владислава въ Цари Россійскіе приняли, и въ вѣрности присягали. Самозванецъ паки убѣгнулъ въ Калугу въ невеликомъ числѣ Казаковъ и Татаръ, гдѣ гражданами принятъ былъ съ прежнимъ усердіемъ и преданностію.

Между тѣмъ о испрошеніи отъ Короля Сигисмунда сына его на Россійское царство отправлено было чрезвычайное посольство, въ которомъ отъ стороны духовенства былъ первенствующимъ Филаретъ Никитичъ, Митрополитъ Ростовскій. Послы обрѣли Короля осаждающаго Смоленскъ. —

Послы ясно могли видѣть, что сей властолюбивый Государь не о благополучіи Россіи имѣетъ попеченіе; но о разширеніи своего могущества и о приобрѣтеніи Россійскія короны на собственную главу свою. Сіе доказывалося тѣмъ, что онъ ни сына своего на Россійскій престолъ не отпускалъ, ни осады отъ Смоленска не снялъ.

Вскорѣ по отбытіи пословъ къ Королю, предательнымъ коварствомъ и усиленіями боярина Михаила Салтыкова Криваго, Гетманъ Желковскій со всѣмъ его войскомъ въ Москву впущенъ. Онъ вшелъ въ Кремль, остановился въ старомъ Бориса Годунова дворѣ, разставя своихъ чиновниковъ въ Китаѣ и Бѣломъ городѣ, по домамъ бояръ, и во всѣхъ воротахъ, и гдѣ потребна была стража, поставилъ свои караулы и Кремлевскіе ключи отобралъ къ себѣ. Словомъ, овладѣлъ всею Москвою и всѣмъ Царскимъ сокровищемъ.

Гетманъ Желковкій, по овладѣніи Царскимъ сокровищемъ, по расточеніи онаго на своихъ подчиненныхъ, на собственные свои потребности, по отосланіи знатнаго количества драгоцѣнностей къ своему Королю, отослалъ несчастнаго Царя къ Королю, котораго сей за строгою стражею отослалъ и съ братьями его въ Варшаву, гдѣ сей злополучный Государь, содержимый близъ трехъ лѣтъ въ темницѣ, нужною смертію на 60 году своего возраста скончался въ 1613 году Сентября 12 дня. Тѣло его, равно

братей его и бояръ погребены за слободою Прагою на Московской дорогѣ въ полѣ, надъ которыми Польская гордость воздвигнула столпъ съ таковою уничижительною надписью на многихъ языкахъ: „столпъ сей поставленъ надъ Царемъ Московскимъ и надъ „бояры.

Король Шведскій, подобный Польскому, недоброжелатель Россіи, пользуясь обезсиленіемъ ея и бѣдствіями, посылаетъ во предѣлы Новогородскіе тогожъ Делагардія; а сей занявъ Корелію, осадилъ Псковъ. Между тѣмъ Польскія войска многіе города, бывшіе за Самозванцемъ, привели къ присягѣ на имя Короля и Королевича; находившіеся же въ Польскомъ обладаніи присягали прямо Королю единому. Самозванецъ пребывая въ Калугѣ, усиливалъ себя Татарскою помощію, и уже нѣсколько тысячь Крымцевъ къ нему прибыло, а также ежедневно истекалося къ нему великое множество измѣнниковъ Рускихъ. Москва наглыми своими гостями толико стѣснена, что всѣ жители весьма ясно увидѣли тягостное свое рабство; но не имѣли ни силъ, ни способовъ, ниже мужества низринуть съ себя постыдной и томительной яремъ сей.

Въ семъ состояніи Россіи истребленъ Самозванецъ. Въ Калугѣ онъ имѣлъ при себѣ между многими Князьями и Московскими бояры, Касимовскаго Царя Симеона Урмаметова, на котораго собственной сынъ его донесъ Самозванцу, что отецъ его умыщ-

ляетъ на его жизнь. Лже-Димитрій предупреждаетъ, и на бывшей вскорѣ потомъ псовой охотѣ, удаля непримѣтнымъ образомъ отъ прочихъ, съ помощію преданныхъ своихъ, приказалъ его и съ бывшими при немъ людьми побить и побросать въ Оку, разглася по прибытіи въ Калугу, что Царь Касимовской имѣлъ намѣреніе на охотѣ его убить, но по неудачѣ въ томъ, побѣжалъ къ Москвѣ, и что бы придать сей баснѣ вѣроятіе, то послалъ по Московской дорогѣ знатной отрядъ въ погонь. Но бывшей при немъ же Мурза Петръ Урусовъ узналъ истинну произшествія, пригласилъ къ себѣ нарочитую дружину, и въ бытность Самозванца на таковой же охотѣ, напалъ на него и убилъ взаимно; послѣ чего страшася мщенія Калужанъ, съ двумя тысячами Татаръ убѣжалъ въ Крымъ. Въ самое сіе время возмутилась Казань, и предаваясь Самозванцу, удерживавшаго ихъ Воеводу своего окольничаго Богдана сбросили съ башни.

Между тѣмъ Патріархъ Гермогенъ, болѣзнуя о томительномъ бѣдствіи Россіи, а паче царствующаго града, посылалъ по всѣмъ градамъ грамматы, пастырски увѣщевая ихъ къ подъятію оружія противу общественныхъ враговъ и очищенію отъ Поляковъ Москвы. О семъ извѣстясь управлявшій Москвою Гасевскій и предатель Михайло Салтыковъ, принуждали сего Святителя, дабы чрезъ таковыяжъ свои грамма-

шы собирающемуся войску повелѣлъ разойтиться; но сей непоколебимыя твердости мужъ, предложенія ихъ мужественно отринулъ. Злобствуя за сіе Гасевскій и Салтыковъ положили Патріарха умертвить, а купно побить и дерзающихъ роптать противу наглости Поляковъ Московскихъ жителей. Безчеловѣчное сіе намѣреніе произведено было въ дѣйство Марта 9 дня, 1611 года. Въ сей пагубный день истреблены многіе тысячи Московскихъ гражданъ и по улицамъ видимы были премногіе кучи тѣхъ побіенныхъ. Все пространство отъ Тверской до Калужской досталося въ жертву свирѣпаго пламени. Жители не имѣли инаго спасенія, кромѣ бѣгства. Единъ токмо Князь Димитрій Михайловичъ Пожарской съ собранною дружиною останoвлялъ ихъ лютое стремленіе; но и сей ирой, будучи утомленъ чрезъ цѣлыя сутки продолжавшеюся битвою, и получа многіе раны, отвозится своими въ Тройцко - Сергіевъ монастырь. Поляки, не видя больше сопротивленія, побиваютъ всѣхъ жителей Кремля и и Китая, истребляютъ огнемъ всѣ домы, заключаютъ знатнѣйшихъ вельможъ во узилища и остатки царскихъ сокровищь расхищаютъ.

Между тѣмъ, собранное ко освобожденію Москвы войско, подъ главнымъ начальствомъ Князя Димитрія Тимофеевича Трубецкаго подъ Москву приходитъ и побиваетъ множество исходившихъ противъ нихъ.

Поляковъ и Нѣмцовъ. Но сiе доброе начало гибельнымъ несогласiемъ начальниковъ разрушается. Бояринъ Князь Димитрiй Тимофѣевичь Трубецкой не имѣлъ полной власти надъ всѣмъ воинствомъ: съ нимъ раздѣляли оную Думной Дворянинъ Прокофiй Ляпуновъ и Казачiй начальникъ Иванъ Заруцкой. Вражда ихъ между собою была главною виною худыхъ успѣховъ и продолженiя общаго бѣдствiя.

Въ сiе самое время низводится со престола Патрiархъ Гермогенъ, и на мѣсто его возвели любимца Самозванцева Игнатiя, между тѣмъ, какъ Сигизмундъ Россiйское посольство подъ крѣпкою стражею отослалъ въ Польшу и содержалъ ихъ подъ строгими изнуренiями. Вскорѣ потомъ по представительству одного измѣнника, городъ Смоленскъ приступомъ взятъ. Соборная церковь, подорванная порохомъ, со множествомъ бывшаго въ ней народа, большая часть жителей порублены, домы расхищены и истреблены огнемъ, храбрый и вѣрный сынъ отечества, градоначальникъ бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ, по мучительномъ терзанiи о царской казнѣ, обложенный оковами, сосланъ въ Польскiе Пруссы; сынъ его содержанъ подъ стражею въ темницѣ, а супруга и дочь отдана Сапегѣ.

Россiяне видя себя обманутыми отъ Короля Сигизмунда, и не зная откуду прiобрѣсть спасенiя разрушающемуся отечеству, прибѣгнули съ прозьбою къ Шведско-

му Королю Карлу IX. чтобы онъ сына своего Филиппа уволилъ на Россійскій престолъ; но отъ сей прозьбы никакихъ послѣдствій не было. А между тѣмъ возникаетъ новый Самозванецъ, подъ именемъ того же царевича Димитрія Іоанновича, яко бы уже четырекратно отъ измѣннических рукъ спасшійся. Онъ былъ Московской изъ Заяузы рѣки діаконъ, именемъ Сидоръ, который восхитясь гибельною мечтою, поѣхалъ прежде въ Новгородъ, оттуда въ Ямбургъ, Копорье и Гдовъ, гдѣ его таковымъ, т. е. Царемъ Димитріемъ, сыномъ Царя Іоанна Васильевича и признавали. Послѣ того съ собраннымъ войскомъ пошелъ ко Пскову, которой также принялъ его за Царя и въ вѣрности учинилъ присягу. Изъ Пскова посылаетъ онъ въ подмосковное войско казачьяго атамана Герасима Попова съ обвѣщательными о себѣ граммагами, увѣщавая дабы они поправили свою погрѣшность и ему, яко законному ихъ государю, покорились. Казаки, едва токмо услышали о томъ, тотчасъ ему предались и присягнули, а имъ слѣдуя и самые верховные начальники, неизъемля и Князя Димитрія Тимофѣевича Трубецкаго то же учинили. Но вскорѣ послѣ того познавъ свое заблужденіе, обманщика сего поймали и оковавъ, отвезли въ Москву, гдѣ онъ и былъ повѣшенъ.

Въ сіе время съ повелѣнія Шведскаго Короля извѣстный Делагардій съ войскомъ своимъ прибылъ подъ Новгородъ, подъ видомъ

защищенія сего города отъ Поляковъ, и потомъ лестію и предательствомъ вторгнувшись въ городъ, многихъ жителей побилъ, домы, церкви и монастыри ограбилъ, прочихъ разогналъ и нудилъ всѣхъ присягать на имя Шведскаго Королевича Филиппа или кого другаго изъ сыновей Короля Карла IX. Онъ такой же участи подвергъ и всѣ сосѣдствующіе съ новымъ городомъ города, монастыри и села; и давалъ еще совѣты своему Королю, чтобы онъ не упускалъ сего толь удобнаго случая, и старался бы военною рукою оторвать отъ Россіи Архангельскъ, Холмогоры и весь тамошній край. Но хотя Новогородцы, видя толь зѣльное отъ Шведовъ утѣсненіе и принуждены были учинить присягу; однакожъ зло сіе далѣе областей сего отчаяннаго города не простерлось.

Въ сіе тягостное время, Троицко-Сергіевскаго монастыря Архимандритъ Діонисій и кепарь Аврамій, великую оказалъ отечеству услугу; они трогательными своими во всѣ города писаніями возбудили духъ ревности въ унылыхъ Россіанахъ; но еще не являлося на позорищѣ лице, предопредѣленное ко спасенію! но когда Король Сигисмундъ съ новымъ воинствомъ готовъ былъ вергнуть на Россію рѣшительной ударъ; то возбуждается ироискимъ ревеніемъ нѣкто Нижегородской купецъ, Козма Мининъ, прозваніемъ Сухорукой. Онъ жаркими убѣжденіями и живымъ изображеніемъ сокруша-

щагося отечества, распаляетъ сердца своихъ сограждан ко мщенію. Всѣ были готовы поднять оружіе и пожертвовать всѣмъ имѣніемъ; но не было главы, которая бы симъ новорожденнымъ, такъ сказать, тѣломъ управляла: не было вождя. Мининъ по довольномъ разсужденіи обрѣтаетъ таковаго въ особѣ Стольника Димитрія Михайловича Пожарскаго. Онъ вѣдалъ, что сей Ирой врачевалъ полученныя имъ отъ Поляковъ раны въ вотчинѣ своей, отстоящей отъ Нижняго во 120 верстахъ. Едва токмо встрѣтилась ему мысль сія, какъ и поскакалъ онъ къ нему, не сказалъ о семъ ни единому. Онъ нашелъ Князя готоваго на его предложеніе; и словомъ Князь Димитрій Михайловичь принялъ начальство надъ малою Нижегородскою ратію, и раздѣлилъ свою власть съ Мининымъ, опредѣля въ его вѣдѣніе сборъ казны и расходы оныя. Вскорѣ вѣсть сія привлекла изъ многихъ городовъ и областей множество ратниковъ. Съ симъ ревностнымъ воинствомъ отправляется онъ прежде въ Кострому, а по томъ въ Ярославль: повсюду на пути присоединялися къ нему новые ратники, и онъ узрѣлъ себя въ состояніи начать толь похвальное дѣло. Въ семъ городѣ, по наущенію измѣнника Заруцкаго, жизнь Князя подвержена была злодѣйскому убійству; но злоумышленники были схвачены, и великодушный Князь пощадилъ жизнь ихъ. По томъ шествовалъ онъ разными отдѣленіями въ Москву, и остано-

вясь станомъ у Арбатскихъ воротъ, не соединяяся съ войскомъ Князя Трубецкаго, имѣлъ жестокой бой съ Гетманомъ Хоткѣевичемъ, пришедшимъ подъ Москву къ Поклонной горѣ, безъ пособія Князя Трубецкаго, негодовавшаго на него, что онъ не соединилъ своего войска съ нимъ въ одинъ станъ: а потомъ одержалъ надъ онымъ Гетманомъ толь совершенную побѣду, что положа многіе тысячи на мѣстѣ, захватилъ въ плѣнъ около 10,000. Вся артиллерія и обозъ достались побѣдителю въ добычу.

Послѣ сей знаменитой побѣды, сидѣвшіе въ Кремлѣ Поляки, будучи изнуряемы гладомъ и ужасомъ, и угрожаемаго конечнымъ истребленія, естьли городъ будетъ взятъ приступомъ, принуждены были очистить. — Но при взятье Китая и Бѣлаго города Поляки претерпѣли великое пораженіе: побито ихъ было около 15, и въ плѣнъ взято близъ 9000, которые тогда же и разосланы по отдаленнымъ городамъ.

Между тѣмъ когда еще военачальники и весь знаменитый сонмъ первенствующихъ бояръ не могли, такъ сказать, оглядѣться, приспѣла страшная вѣсть, что Король Польской собралъ многочисленное воинство и обще съ Гетманомъ Хоткѣевичемъ идутъ на всеконечное Москвы разрушеніе. Онъ уже пришелъ въ Вязьму, когда бояра о томъ увѣдали. Казаки удалились изъ Москвы и большая часть войска распущены были; по чему и не безъ основанія страшилися новаго бѣдствія; однакожъ по возможности при-

готовлялися къ защищенію. Но Король, свѣдавъ о взятіи Россіянами Москвы и о плѣненіи бывшаго въ немъ войска, а также неполуча ни малаго успѣха при осадахъ Горѣлаго Городища и Волока Ламскаго, удалился въ Польшу.

По всеобщемъ и торжественномъ благодареніи Господу Силъ за дарованныя побѣды, бояра, составлявшіе тогда Верховный Совѣтъ, во знакъ благодарности почтили Князя Димитрія Михайловича достоинствомъ боярина, и даровали какъ ему, такъ и Димитрію Тимофѣевичу довольныя вотчины, которыя по томъ возшедшимъ на престолъ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ было подтверждено.

Въ сіе время присланъ былъ отъ Шведскаго Генерала Делагардія изъ Москвы Посланникъ, Богданъ Бомбровской со извѣщеніемъ, что просимой ими на царство Принцъ, которому уже Новогородцы присягали, находится уже въ пути: по чему требовалъ, чтобъ и вся Россія по своему обѣщанію то же учинила; но бояра и народъ сіе со презрѣніемъ отринули, будучи готовы ко отраженію сего ненавидимаго ими притязанія оружіемъ. Въ сіе время отклонили они также учтивымъ образомъ предлагаемую имъ помощь отъ Англіи.

Подъ сіе время измѣнникъ Заруцкій будучи въ Коломнѣ, женился на Маринкѣ, бывшей женою двухъ Самозванцевъ. Сей злодѣй съ прилѣпившимися къ нему Казаками

и Россійскими измѣнниками, хотя и былъ подъ Переславлемъ Воеводою Михайломъ Матвѣевичемъ Бутурлинымъ разбитъ, но съ многочисленною еще оставшеюся при немъ шайкою, съ Маринкою и сыномъ ея удалился въ Украинскіе города, оставляя повсюду слѣды звѣрскія своея люшости.

Между тѣмъ всѣ чины государства единомысленно старалися о возведеніи на престолъ достойнаго Россіи Государя, познавъ опытомъ, колико бѣдственно есть для ихъ отечества безначаліе и избраніе безъ совѣтованія со всѣми чинами и народомъ. Они возвѣстили о семъ всему государству, и къ сему толико важному совѣщанію всѣхъ знатныхъ духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ, а отъ прочихъ нижнія степени людей повѣренныхъ приглашали. Но недоумѣніе, кого возвести на толь высокую степень и по съѣздѣ было не мало. Наконецъ, какъ бы вдохновенно нѣкто въ собраніи изрекъ имя Михаила Ѳеодоровича Романова, какъ роднаго по матери его, сестрѣ Царя Ѳеодора Іоанновича, племянника. Все собраніе имя сіе восхитило, и всѣ единогласно положили быть ему Царемъ Россійскимъ.

Отправлечное посольство для объявленія сего избранія къ юному Михайлу и иночествующей въ Костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ матери его Марѳѣ Іоанновнѣ, едва могли убѣдить склониться на прозьбу ихъ. Но когда мать Михаила Ѳеодоровича на сіе преклонилася, и самъ онъ соизволилъ, то Ѳеодо-

ритъ, Архіепископъ Рязанскій и Муромскій, бывшій первенствующимъ отъ духовенства посломъ, возложилъ на него животворящій крестъ Царскій, а старшій бояринъ вручилъ ему скипетръ: и когда Михаилъ Ѳеодоровичь соизволилъ на пріуготовленной престолъ возсѣсть, то и провозглашенъ былъ Царемъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ. — Сіе исполнилось въ 14 день Марта, 1613 года.

Когда уже вся Россія, какъ бы едиными устами изливала благодареніе свое за толь безмятежное избраніе Монарха подателю тишины и единомыслія Богу, тогда нашелся однакожъ такій извергъ, который не хотѣлъ присягнуть въ вѣрности новоизбранному Государю. Мятежникъ сей былъ Казанской начальникъ Дьякъ Никаноръ Шульгинъ, дѣлавшій и прежде многія крамолы; онъ былъ тогда съ войскомъ въ Арзамасѣ: но Казанцы, по возвращеніи его схвативъ, отослали въ Москву. Новый Монархъ не желалъ начать царствованіе свое кровопролитіемъ; онъ былъ сосланъ въ Сибирь.

По прибытіи въ Москву послѣ торжественнаго молитвословія, новый Царь излилъ первѣе всѣхъ милости на ревностныхъ защитниковъ отечества Князей Пожарскаго и Трубецкаго, а также Козьму Минина. Сей послѣдній включенъ былъ въ Царскую думу съ достоинствомъ Думнаго Дворянина. По торжественномъ въ 11 день Іюня, 1613 года короновавіи, оказавъ свои Монаршія милости и щедроты всѣмъ чинамъ своихъ поддан-

нымъ, возвѣстилъ онъ о возшествіи своемъ на Россійскій престолъ, кромѣ Швеціи, всѣмъ Европейскимъ дворамъ, Портѣ и Персидскому Шаху, которые взаимными посольствы съ поздравленіемъ его почтили.

Многаго и безумолкнаго труда стоило новому Монарху возстановить разрушенное Государство. Сокровища царскія были расхищены: источники доходовъ исчерпаны: воинство междоусобіемъ и потворствомъ измѣнниковъ испотворованное, содѣлалось грубымъ, гордымъ и непокорливымъ. Заруцкой овладѣлъ Астраханью и именемъ Марины, управлялъ симъ городомъ и всею тою страною самодержавно. Внѣшніе враги, Польша и Швеція, отторгнули отъ Россіи многія провинціи: потребны были мужество, бодрость, войски, казна! но двухъ послѣднихъ не доставало, а первые не пришли еще въ совершенную зрѣлость; однакожъ Царь предворяя нападенія отъ внѣшнихъ враговъ, посылаетъ подъ Смоленскъ Стольника Князя Димитрія Черкаскаго и другихъ воеводъ съ довольною ратію. Они завладѣли Вязьмою и Дорогобужемъ, и обступили Поляковъ и Шведовъ въ городѣ Бѣлой Церкви. Нѣмцы городъ сей здали на договоръ, почему они были отпущены, а Поляки и Шведы порублены. Но осады Смоленска и Нова - города были безуспѣшны. Князь Черкаской принужденъ былъ снять осаду отъ Смоленска; а Князь Трубецкой, начальствовавшій надъ войскомъ къ Новугороду отправленнымъ,

былЪ отЪ Делагардія разбитЪ и прогнанЪ сЪ немалымЪ урономЪ.

ВЪ сіе время Россійскіе бояра получили отЪ Цесарскаго Министра, бывшаго при ПольскомЪ дворѣ предложеніе посредничества своего кЪ примиренію Россіи сЪ Польшею; но какЪ оное не согласовалось сЪ пользою Россіи, то и не принято.

Между тѣмЪ злодѣй Заруцкой, владѣя Астраханью, для обезопасенія своего желалЪ сЪ городомЪ симЪ предаться вЪ покровительство Персидскаго Шаха Аббаса: посланники были отЪ лже-царицы Марины и сына ея. Но ШахЪ, гнушаяся измѣною и злодѣйствіями, не токмо сего предложенія не принялЪ, но и посланныхЪ выдалЪ Россійскому Посланнику Михаилу Тихонову, которой ихЪ и привезЪ вЪ Москву.

Заруцкой вЪ прибытіе подЪ Астрахань воинскаго отряда отЪ воеводы Петра Васильевича Головина сЪ Терека, вЪ которое и всѣ почти жители выбѣжавЪ кЪ сему отряду присоединилися, и слыша что сильная рать приближается изЪ Москвы, сЪ немалымЪ числомЪ КазаковЪ, ПоляковЪ, Литвы, Маринкою, сыномЪ ея и сЪ великимЪ богатствомЪ побѣжалЪ; но посланнымЪ отЪ Князя Одоевскаго во слѣдЪ за нимЪ отрядомЪ былЪ настигнутЪ, охранающая его толпа порублена, а самЪ Заруцкой, Маринка, сынЪ ея и злодѣй АндроновЪ были схвачены и отосланы вЪ Москву, гдѣ они и получили достойное возмѣздіе: Заруцкой посаженЪ

на колЪ, АндроновЪ и сынЪ Маринки повѣшены, а сама она вЪ темницѣ окончила гнусную жизнь свою.

Сіе зло едва токмо истребилось, возникло новое. Низовые Донскіе и другіе Казаки, Черкасы и Холопья вЪ великомЪ числѣ, подЪ вожденіемЪ нѣкоего, БаловнемЪ называемаго, производили страшныя опустошенія. Но посланный для усмиренія сЪ войскомЪ Князь БорисЪ Михайловичь ЛыковЪ всѣхЪ ихЪ и сЪ атаманомЪ истребилЪ.

Обуреваемый и сострадательный о участи своихЪ подданныхЪ МонархЪ принужденЪ былЪ ни о чемЪ иномЪ столько пещися, какЪ о доставленіи отечеству хотя малаго отдохновенія. Слѣдуя сей мысли, заключаетЪ онЪ со Швеціею мирЪ, со уступленіемЪ всѣхЪ завоеванныхЪ ими мѣстЪ, кромѣ одного Нова-города. Являлося бы, что и Польшѣ, слѣдуя сему примѣру, сЪ Россіею примириться, кЪ чему и сами Поляки оказывали склонность; но какЪ между посланными кЪ сему дѣлу Министрами, вмѣсто мира, произошло кровопролитное сраженіе, на которомЪ многіе Поляки и измѣнники были порублены: то и возгорѣлася паки война. Король послалЪ вЪ Россію сЪ многочисленнымЪ войскомЪ Претендателя Россійской короны сына своего Владислава, которой соединяся сЪ ГетманомЪ МалороссійскихЪ и ЗапорожскихЪ войскЪ ПетромЪ СагайдочномЪ, Москву осадилЪ; и подЪ 1 число Октября вЪ

глубокую полночь отъ Арбатскихъ воротъ сдѣлалъ нечаянной приступъ; но Царскія войска съ великою храбростію ихъ принявши, прогнали: послѣ чего они вскорѣ удалились.

Побѣда сія произвела то, что съ Польскимъ Королемъ на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцовъ заключено перемиріе, считая съ 25 Декабря 1618 года. Съ Россійской стороны уступлены Польшѣ: Смоленскъ, Бѣлая, Невль, Красной, Дорогобужъ, Рославль, Поченъ и Трубчевскъ: а съ Польской Россіи возвратить города Вязьму, Козельскъ, Мосальскъ, село Борисово съ уѣзды и волостьми, и отказаться отъ требованій на города Серпейскъ, Стародубъ, Новгородъ - Северскій, Черниговъ, Монастыревской Пелыжъ, Заволочье и Перемышль; также положено о размѣнѣ плѣнныхъ, объ отпускѣ Россійскаго посольства и о выходѣ изъ Россіи Королевича Владислава съ войсками, выслать на границу со обѣихъ сторонъ повѣренныхъ. Вскорѣ потомъ прибылъ въ столицу послѣ девятилѣтняго содержанія въ Польшѣ отецъ Государевъ Ростовской Митрополитъ Филаретъ Никитичь, и какъ на сей случай былъ въ Москвѣ Іерусалимской Патріархъ, то и посвященъ онъ въ Патріархи Всея Россіи. Владиславъ въ скоромъ времени со всѣмъ войскомъ выступилъ въ Польшу. Въ 1624 году Великій Государь бракосочетался со дщерію Князя Владимира Тимофѣевича Долгорукаго, дѣвицею Марьею Владимиров-

ною. Но младая Царица съ первыхъ дней брака впала въ болѣзнь и чрезъ 5 мѣсяцовъ скончалась: а какъ Государственная польза требуетъ, чтобъ владѣющій Монархъ имѣлъ наслѣдниковъ; то Царь Михаилъ Ѳеодоровичь и вступилъ во вторый бракъ съ дѣвицею Авдотьею Лукьяновною, дочерью Лукьяна Степановича Стрешневою, отъ которой произшелъ первородной сынъ Алексѣй Михайловичь.

Поляки, по за обыкнолти своей не могли быть въ покоѣ: они не дождавъ перемиріемъ назначенныхъ лѣтъ, начали своими набѣгами опустошать Россійскіе предѣлы, чѣмъ тронувшися Государь, принужденъ былъ Польшѣ объявить войну. Онъ отправилъ подъ Смоленскъ съ нарочитымъ воинствомъ боярина Михайла Борисовича Шеина: но сей вождь, по долговремянной осадѣ, неизвѣстно для чего, отъ города отступилъ, и будучи Польскимъ Королевичемъ окруженъ, всю артиллерію, оружіе, воинскіе снаряды и весь обозъ уступилъ непріятелю и знамена положилъ предъ Королемъ. Съ другой стороны опустошали Россію Черкасы и Казаки. Сіи тѣсныя обстоятельства понудили Царя Михаила Ѳеодоровича къ скорѣйшему миру, которой и заключенъ безсрочно.

Сей Государь вывезъ изъ Польши тѣла Царя Василія Іоанновича Шуйскаго съ братьями его. При немъ Запорожскіе Казаки взяли Азовъ, и укрѣпя оной, въ немъ поселились. Царь Михаилъ Ѳеодоровичь, обезо-

пасываясь отъ набѣговъ хищныхъ Татаръ, укрѣплялъ крѣпостцами и редутами границы, построилъ города: Козловъ, Тамбовъ, Орелъ, Верхней и Нижней Ломовы и другіе, которые и нынѣ существуютъ. Онъ утвердя съ сосѣдствущими державами миръ, положилъ основаніе Россійскаго величія, и 1645 года Іюля 13 дня, въ 49 лѣтъ отъ рожденія своего скончался.

Родитель его Патріархъ Филаретъ Никитичь скончался 1633 года, Октября въ 1 день; а родительница Мароа Іоанновна 1631 Генваря въ 27 день. Царь Михаилъ Өеодоровичь имѣлъ двухъ супругъ: 1) Княжну Марью Владимировну Долгорукову; 2) Евдокію Лукьяновну Стрешневу, отъ которой имѣлъ дѣтей: 1) Алексѣя, 2) Іоанна, 3) Василія; Царевны, 4) Ирина, 5) Пелагія, 6) Анну, 7) Марфу, 8) Софію, 9) Татьяну и 10) Евдокію.

Въ самый день кончины сего добродѣтельнаго Монарха возшелъ на Россійскій престолъ сынъ его Царевичь Алексѣй Михайловичь. Онъ первый изъ Россійскихъ Государей охотно принималъ изъ чужеземцевъ въ свою службу искусныхъ людей, и первый онъ положилъ основаніе въ Россіи, сообразно съ прочими Европейскими народами порядокъ военнаго устройства. По его повелѣнію сочинено правило суда и расправы, подъ именемъ Соборнаго Уложенія извѣстнаго. Въ 1648 году избранъ былъ Государь на Королевской Польской престолъ въ

Кандидаты; но Монархъ, пекущійся паче о своихъ подданныхъ, нежели ища обладанія чуждыми народами, отъ сей чести отрекся. Носящаяся о его мудрости и праводушіи слава побудила Меретинскаго Царя Александра внити подъ покровительство Россійскаго скипетра. Въ Москвѣ родился всенародной бунтъ противъ Царскаго свояка Бориса Ивановича Морозова и Окольничихъ Леонтья Плещеева и Петра Триханіотова; но мужествомъ и благоразуміемъ Царскимъ оный усмиренъ, къ чему употреблена и нужная строгость. — Потомъ возмутился Новгородъ. Бунтовщики въ такое впали неистовство, что едва не до смерти прибили увѣщававшаго ихъ Митрополита Никона, котораго прежде весьма много уважали. Ко утушенію сего мятежа послана была воинская сила; но благоразуміемъ начальствующаго оною боярина Князя Ивана Никитича Хованскаго и великодушіемъ оскорбленнаго Митрополита они прощены. Въ сіе время явились два новыя Самозванца, одинъ подъ именемъ сына Царя Василія Ивановича Шуйскаго, а другой Димитрія Іоанновича; но они оба были истреблены.

Никонъ послѣ оскорбительнаго для себя отъ Новогородцевъ поступка, пришелъ въ вящшую у Государя милость, и по кончинѣ Патріарха Іосифа возводится на его мѣсто. Въ сіе время Казацкій Малороссійскій и Запорожскій Гетманъ Богданъ Яковлевичь Хмѣльницкій со всѣми своими пол-

ками вшелъ въ подданство къ Государю. Отсюда раждается неудовольствіе и явная война съ Польшею и Крымомъ; Царь Алексѣй Михайловичь предводилъ въ Польшу и Литву свои войска собственною особою и успѣхи его оружія повсюду его сопровождали; но вкравшаяся въ нѣкоторые Россійскіе города и самую столицу моровая язва его смутила: однакожъ Патріархъ Никонъ удаленіемъ изъ Москвы Царскаго дома доставилъ ему безопасность. Никонъ, будучи ревностный пастырь, примѣтя многіе погрѣшности въ старопечатныхъ книгахъ, съ воли монаршей оныя исправивъ, выдалъ церквѣ. Отсюду проистекли распри и расколы, которые и до нынѣ еще существуютъ. Царь Алексѣй Михайловичь отнялъ у Поляковъ Смоленскъ, и по многократныхъ пораженіяхъ завладѣлъ многими городами въ Литвѣ. Послѣ чего Поляки прибѣгнули къ миру, которой имъ и данъ, со оставленіемъ за Россіею всѣхъ мѣстъ, Царемъ завоеванныхъ. Потомъ обратилъ Царь оружіе свое противъ Шведовъ. Но здѣсь Россіяне не имѣли таковыхъ успѣховъ, какъ въ Польшѣ. Они претерпѣли въ Лифляндіи при городѣ Валкъ, что на Педуелѣ, кровопролитное пораженіе, послѣ котораго положено перемиріе.

Но прежде, нежели окончилася война со Швеціею, возгорѣлася оная паки съ Поляками за Казаковъ, которые по непостоянству своему, предалися паки Польшѣ. Война сія

въ началѣ была неблагоуспѣшна. Поляки завладѣли почти всею Малороссіею: Татара внезапно взяли Астрахань, и что обѣихъ страшнѣе, смертоносная зараза, вторгнувшись паки въ Россію, немалое число народа истребила; но тщаніемъ Монарха зло сіе съ наступившею зимою пресѣклось и городъ Астрахань съ немалымъ урономъ для Татаръ отнятъ: потомъ съ Швеціею заключенъ миръ, а съ Польшею продолжалася война съ желаемою пользою: множество Поляковъ переселено въ Россію. Наконецъ испрошенный Польшею миръ, доставилъ побѣдителямъ во владѣніе многіе имъ завоеванные города.

Царь Алексѣй Михайловичь имѣлъ также намѣреніе завести на Каспійскомъ морѣ флотъ, къ чему приглашенъ былъ изъ Голландіи Капитанъ Давыдъ Бутлеръ съ товарищи, которыми и построенъ одинъ большой корабль и нѣсколько мѣлкихъ судовъ. Сей корабль, названный Орелъ, спущенъ былъ отъ села Дединова къ Астраханѣ: но въ семъ же году лютый разбойникъ Донской Казакъ Стенька Разинъ съ собранною имъ многочисленною шайкою, производя по Волгѣ и Каспійскому морю страшныя разбои, и ограбя многіе Персидскіе берега, напалъ на Астрахань и оной взявъ, убилъ тамошняго Воеводу Князя Ивана Семеновича Прозоровскаго, пролилъ много неповинной крови и помянутый корабль Орелъ, со многими другими судами предалъ огню. Потомъ

простеръ онъ свои разбои по Волгѣ, даже до Симбирска, а посыланныя отъ него партіи проникали до самыя Москвы, и повсюду дѣлали грабительства, опустошенія и звѣрскія лютости. Наконецъ сей извергъ будучи отъ Царскихъ войскъ подъ Симбирскимъ разбитъ, убѣжалъ на Донъ; но тамо Донскимъ Атаманомъ Карнѣемъ Яковлевымъ пойманъ, отосланъ въ Москву и тамо четвертованъ.

Къ симъ безпокойствамъ можно причислить и досады, причиненныя Царю Патріархомъ Никономъ. Безмѣрныя благодѣянія, изліянныя на сего первосвященника, родили въ немъ высокомѣріе, и онъ жаждалъ восхитить власть, сану его не принадлежащую. По учиненномъ надъ нимъ двумя восточными Патріархами и церкви Россійскія соборомъ, лишенъ онъ Патріаршаго достоинства и сосланъ въ Ферапонтовъ монастырь, что на Бѣлѣ Озерѣ; потомъ переведенъ въ Бѣлозерской же Кириловъ, а послѣ по Указу Царя Ѳеодора Алексѣевича, позволено ему пребывать въ Воскресенскомъ монастырѣ, въ которой ѣдучи, скончался на дорогѣ въ городѣ Ярославлѣ: тѣло его погребено по указу Царскому съ приличною Патріарху церемоніею въ Воскресенскѣ.

Генваря 17 дня 1670, Государь пораженъ былъ смертію старшаго своего сына Алексѣя Алексѣевича, бывшаго уже 16 лѣтъ. Между тѣмъ, когда первая его супруга Марья Ильинична Милославскихъ еще въ

1669 году скончалася, то Государь бракосочетался вторично съ дѣвицею Натальею Кириловною, изъ рода дворянъ Нарышкиныхъ. Отъ сего-то священнаго союза произошелъ на свѣтъ ПЕТРЪ Великій. Сей безсмертія достойный Ирой, родился Маія 30, 1672 года.—Въ семъ году Царь Алексѣй Михайловичь вмѣшался въ войну между Турками и Поляками за Запорожцевъ, и былъ союзникомъ Польшѣ; но недождавшись окончанія оной: 1672 года Генваря 29 дня скончался отъ рожденія своего 46 лѣтъ, 10 мѣсяцовъ и 12 дней. Владѣлъ Россіею 30 лѣтъ, 6 мѣсяцовъ и 17 дней.

Сей Государь имѣлъ двѣ супруги: 1 Марью Ильиничну Милославскую: 2 Наталью Кириловну Нарышкину. Дѣтей имѣлъ отъ 1й Царевичи: 1) Димитрій, 2) Алексѣй, 3) Θеодоръ, 4) Симеонъ, 5) Іоаннъ: Царевны, Евдокія, Марфа, Соθія, Екатерина, Марія, Анна и Θеодосія.—Отъ 2й Царевичь Петръ, Царевна Наталія и Θеодора.

Царь Θеодоръ Алексѣевичь возшелъ на Россійскій престолъ на другой день по кончинѣ родителя своего, имѣя отъ рожденія своего 19 лѣтъ, 5 мѣсяцевъ и 21 день. Коронованъ тогожъ года Іюня 18 дня.

Въ началѣ царствованія сего Монарха Запорожскіе Казаки, по пораженіи ихъ Турецкимъ Султаномъ, предалися Россійскому престолу въ подданство. Сей Государь истребилъ мѣстничества, и книги ихъ публично предалъ огню, учредилъ Славено-

Греко-Латинскую Академію; заключилъ съ Турками миръ, и установя многія полезныя заведенія, бракосочетался 27 дня Апрѣля, 1768 году, съ дѣвицею Марфою Матвѣевною Апраксиною, и царствовавъ 6 лѣтъ, 2 мѣсяца и 28 дней, на 27 году своего возраста скончался. При кончинѣ своей, по любви къ Отечеству, оставилъ по себѣ наслѣдникомъ, минувъ единоутробнаго брата своего Іоанна Алексѣевича, по слабости его здоровья, юнѣйшаго брата Петра Алексѣевича, рожденнаго Царицею Натаоліею Кириловною, Мачихою его, которой по единодушному всѣхъ желанію, на Всероссійскій Царскій престолъ и возведенъ.

КОНЕЦЪ.

Арiонъ х тарiонъ х кирiонъ х карѣ х капарi х ландонъ х стадо х спредадо х алилъ х бриль х двухъ неусыхающихъ

Царъ Ѳеодоръ Іоанновичъ скончался
1598м году генваря 6го дня на 41м году
рождения. С нимъ пресеклося рюри-
ково поколение, царствовавшее въ росси-
и 736 лѣтъ. И по многихъ прекращениях
и мятежахъ возведенъ былъ на цар-
ство изъ рода романовыхъ Михаилъ Ѳеодо-
ровичъ племянникъ царя Ѳеодора Ива-
новича, сестры его Ксении Ивановны
сынъ. Бывшей за Ѳеодоромъ Ники-
тичемъ романовымъ въ замужствѣ.

13: Изъ Синопсиса или лѣтописца
Святаго Димитрія Ростовскаго:

О вольности Славянской.

Славяне въ храбрости и мужествѣ
своемъ подвизавшеся, воеваша еще
противу древнихъ греческихъ и римскихъ
кесарей, и всегда славную восприем-
люще побѣду, въ вольной живяху свободѣ.
Пособствовахуже и великому царю
Александру Македонскому и отцу его
Филиппу, покоряти подъ власть свѣта
сего державу. Тѣмже славныхъ ради
дѣлъ и трудовъ воинскихъ даде Алек-
сандръ царь Славянамъ привилегіи
или грамоту на пергаминѣ златыми ли-
терами написанну въ Александріи,
вольности и земли имъ утверждавшу
предъ рождествомъ Христовымъ 310 лѣтъ.
И Августъ кесарь не дерзаше съ свободными
и сильными Славяны воевати. Нѣцыи совѣтоваху
ему, воевати съ ними, но онъ на совѣтъ ихъ тако
отвѣщаваше: Неподобаетъ мнѣ златою удицею ры-
бы ловити, а не хощу болѣе изгубити, неже об-
рѣсти, и писаше кесарь гетмону Пентулію,
отнеже Славяне раздражени воиновъ не дерзаетъ[illegible]